ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЧОУ ВО «ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ»
ФГБОУ ВО «ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГБОУ ДПО «ДОНЕЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

V Международной научно-практической конференции

«Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»

Том 1

09 – 10 ноября 2023 г.
Донецк

УДК 332.1[911:001.8+33:001.8]
ББК У04я431

Редакционный коллектив:
Полшков Ю. Н., Половян А. В.,
Краснова В. В., Ибрагимхалилова Т. В., Шилец Е. С.,
Некрасова О. Л., Кошелева Е. Г., Трошкин А. В.,
Кужелева А. А.

Рекомендовано к печати ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
Протокол от 22.12.2023 г. № 10

Г351 Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы V Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 09–10 ноября 2023 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – Т.1. – 285 с.

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона». Рассматриваются вопросы, связанные с физико-географическими и социально-экономическим аспектами устойчивого развития государства и региона, а также освещены особенности методического обеспечения образовательного процесса.

Рецензенты:

Хоменко Яна Владимировна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»;

Саенко Владимир Григорьевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

©Коллектив авторов, 2023 г.
© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2023 г.

Уважаемые участники конференции!

Наша конференция открывается в уникальное время – на переломе эпох, в уникальном городе Донецке – столице Донецкой Народной Республики, оказавшейся в эпицентре исторической трансформации российского государства. Именно здесь проблемы устойчивого развития приобрели особую значимость и новое измерение, формируя запрос на поиск нестандартных идей и моделей стабильной жизнедеятельности социума во время перемен.

Конференция ***«Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»*** была основана в Донецком государственном университете 5 лет назад по инициативе кафедры национальной и региональной экономики, и можно говорить о том, что проект успешно состоялся. Курс конференции, отличающая её главная цель – сформировать системный подход к обсуждению проблематики устойчивого развития. Она объединяет учёных и специалистов-практиков в работе над повесткой, создавая поле для обмена мнениями, знаниями и творческого сотрудничества.

Прогресс в достижении целей устойчивого развития страны и региона невозможен без подготовки нового поколения профессионалов, воплощающих ценности и цели движения. В этой связи следует отметить, что из года в год в поле зрения участников конференции попадает широкий круг вопросов, связанных с совершенствованием методологии образования в интересах устойчивого развития. Таким образом, ваш форум выполняет ещё и функцию своего рода научно-методического центра по этому направлению.

Выражаю надежду, что в итоге работы конференции будут получены значимые научные индивидуальные и коллективные результаты, которые позволят уточнить стратегию и тактику продвижения нашего государства и регионов по пути устойчивого развития. Рассчитываю на выработку соответствующих научно-практических рекомендаций.

Ректор ФБГОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Владимировна Беспалова

Уважаемые организаторы, участники и гости Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»!

С огромным удовольствием передаю вам слова приветствия от руководства Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, регионального отделения Лиги преподавателей высшей школы, от лица воронежского отделения Ассоциации Российских Географов-обществоведов и Координационного совета по проблемам семейного и демографического развития при Губернаторе Воронежской области, а также экспертного совета при Министерстве труда и занятости Воронежской области.

Сегодняшние условия беспрецедентной неопределенности, весьма и весьма хрупкого баланса сил, острого дефицита доверия между цивилизациями, нарастающего неравенства между регионами, странами, людьми, непрекращающегося воспроизводства серьезных вызовов практически всем общественным и государственным устоям повсюду в мире, активизируют научные дискуссии о устойчивом развитии государства и региона на качественно новом уровне.

Можно с уверенностью можно сказать, что научный вектор, заданный конференцией, достиг желаемого результата, дискуссионная площадка конференции с каждым годом расширяет свои географические границы, а научная проблематика конференции открывает путь к новому состоянию знания и образования.

Несмотря на все трудности, мы смело идем вперед, и благодаря всесторонней поддержке Российский Федерации сфера образования и сфера науки активно развиваются, и свидетельство тому конференция такого высокого уровня. Уверена, что подготовленные вами предложения и рекомендации послужат повышению и стимулированию научно-исследовательской и методической деятельности в сфере географии, теории и практике управления социально-экономическим развитием общества на современном этапе.

Вам предоставляется уникальная возможность развить существующие научные и деловые связи, приобрести новых партнеров в России и за рубежом, сформировать механизмы усиления интеграции науки и практики.

Желаю участникам и гостям конференции плодотворной работы и ярких впечатлений.

Пользуясь случаем позвольте вас также поздравить от лица Лиги и Воронежского отделения ЛИГИ преподавателей высшей школы с наступающим Днем преподавателя.

Желаю всем мирного неба, крепкого здоровья и дальнейших успехов на научной стезе.

С уважением, директор НИ ИТЛК ВГЛТУ Н. В. Яковенко

УДК 640.41

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Абушенкова М. В., доцент,
Смирнова М. А., магистрант
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
smrnv.marina@vk.com
abushenkova.mv@yandex.ru

Введение. Во все времена места размещения выполняли свои социальные функции для гостей в виде предоставления места временного пребывания для нуждающихся и оказания мер социальной поддержки [3].

На сегодняшний день данная функция предприятий гостиничного хозяйства активно раскрывается на примере Курской области. В связи с проведением специальной военной операции Россией территории вновь вошедших территорий в состав РФ, таких как Донецкая Народная республика, Луганская народная республика, Херсонская и Запорожская области, потребовались места временного размещения для беженцев. Курская область имеет общую западную и юго-западную границу с Сумской областью Украины, из-за непосредственной близости данный регион был выбран для оказания помощи беженцам и предоставления им временных мест размещения. Таким образом, можно утверждать, что вопрос предоставления мест размещения для беженцев в Курской области является открытым и актуальным для обсуждения.

Основная часть. Изменения в геополитической обстановке внесли корректировки в различные сферы, в том числе и в индустрию гостеприимства. Специальная военная операция, которая была начата 24 февраля 2021 года Россией, с целью освобождения Донбасса и других оккупированных территорий в ряде новых регионов РФ, а также демилитаризация и денацификация Украины, оказала большое влияние на экономику РФ, она стала претерпевать коренные изменения. Введение международных санкций, нестабильность национальной валюты, сокращение экспорта товаров и другое, все эти процессы отобразились и на всех сферах жизнедеятельности РФ, в том числе и на сфере гостеприимства, особенно это повлияло на приграничные территории России – Курскую, Белгородскую, Воронежскую, Брянскую, Ростовскую области [1].

В контексте статьи подробнее рассмотрим Курский регион. Регулярные обстрелы со стороны Украины, провокации и попытки теракта снизили уровень безопасности региона и спокойствия ее жителей. Часть

жителей приграничных областей переехали в другие российские города, удаленные от границ, или эмигрировали. Вследствие вышеперечисленных событий туристический поток Курской области резко сократился, снизился миграционный прирост региона, на основе чего можно утверждать о снижении потенциальных клиентов индустрии гостеприимства региона и как следствие

Однако, несмотря на возникшие экономические трудности, роль гостиничного бизнеса в г. Курске и области не снизилась. В связи с геополитической обстановкой возникла новая необходимость – размещение беженцев [5]. При проведении исследования были выделены основные предприятия гостиничного бизнеса, которые сыграли большую роль в размещении и социальной адаптации людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. На базе гостиниц «Соловьиная роща», «Октябрьская», «Центральная» организованы пункты временного размещения.

«Соловьиная роща» стала одним из основных центров временного размещения беженцев. На сегодняшний день 181 человек проживает в гостинице [6]. Гостиницы «Октябрьская» и «Центральная», расположенные в центре города, также приняли в своих стенах беженцев из Донецкой и Луганской народных республик Гостиничные предприятия предлагают беженцам комфортные номера с необходимым оборудованием, питание и другие услуги для обеспечения их базовых потребностей, услуги медицинского персонала, психологов и социальных работников, которые помогают беженцам адаптироваться к новым условиям и преодолевать трудности, сопутствующие переселению. В рамках своих функций гостиница обеспечивает беженцев комфортабельными номерами, питанием, услугами прачечной и уборки.

Социальные функции гостиниц в Курской области, таких как Соловьиная роща, Октябрьская и Центральная, включают не только предоставление временного жилья беженцам, но и оказание им медицинской помощи, психологической поддержки и социального сопровождения. Ежемесячно проводятся мероприятия для детей и взрослых, оказывается помощь в поиске работы для взрослого населения, детям оказывается помощь в устройстве в детские сады, образовательные учреждения, обеспечивается материальная помощь. Вместе с государственными и общественными организациями, гостиницы активно работают для обеспечения благоприятных условий проживания и адаптации беженцев в новой среде [2].

Таким образом, гостиницы Соловьиная роща, Октябрьская и Центральная в Курской области выполняют важные социальные функции в рамках приема и размещения беженцев из Донецкой и Луганской народных республик, а также из Запорожья. Предоставление временного жилья, питания, медицинской помощи и социальной поддержки позволяет

беженцам чувствовать себя защищенными и поддержанными, а также облегчает их интеграцию в местное сообщество.

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что социальные функции гостиниц в Курской области как приграничного района специальной военной операции имеют большое значение для общества. Они обеспечивают комфортабельное проживание и предоставление услуг для различных категорий граждан, способствуют улучшению психологического состояния беженцев и эвакуированных граждан, а также способствуют интеграции Курской области с вновь присоединенным территориям – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в сфере туризма и гостеприимства. Важно развивать и поддерживать инфраструктуру гостиничного хозяйства в регионе, чтобы обеспечить своевременное и качественное выполнение социальных функций гостиниц [4].

Список литературы

1. Абушенкова, М. В. Гостиничный бизнес в условиях экономических санкций против России / М. В. Абушенкова, О. А. Босенко // Актуальные проблемы развития туристской индустрии : материалы международной научно-практической конференции, Курск, 27 октября 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 12–15. – EDN UCMNFJ.

2. Абушенкова, М. В. Кадровое обеспечение в индустрии гостеприимства Курской области: поиск решения проблемы / М. В. Абушенкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 280-287. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-3-280-287. – EDN WPIPKH

3. Кудинова, О. С. Социальные функции гостиницы как временного дома / О. С. Кудинова // Инновационная наука. – 2015. – № 12-3. – С. 236–238. – EDN VCFDDP.

4. Смирнова, М. А. Туристическая привлекательность Курской области и города Курска / М. А. Смирнова, А. Р. Бормотова // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций в условиях цифровизации : Материалы XII Международной научно-практической конференции в рамках Международного туристского форума «Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» как инструмент трансформации экономики и социально-культурной сферы курортно-туристских дестинаций России», Сочи, 18–22 мая 2021 года. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2021. – С. 56–62. – EDN OUGVHR.

5. Стебихов, Д. А. Влияние международных отношений на смену туристских ориентиров / Д. А. Стебихов, М. В. Абушенкова // Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Курск, 07 апреля 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 157–160. – EDN QAZELD.

6. В Курске в гостиничном комплексе «Соловьиная роща» разместили 181 беженца из ДНР и ЛНР – URL: https://kurskcity.ru/news/citynews/186811 (дата обращения 17.10.2023)

УДК 005.59:658

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СЛУЖБЫ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Агаркова Н. В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк
agarkova_natali@mail.ru

Введение. Концепция контроллинга сформировалась в рамках регулирования системы управления предприятием. В первую очередь она возникла на базе развития контроля в системе управления предприятием. Не менее важное значение на сегодня контроллинг имеет в системе экономической безопасности предприятия и в вопросах удобства представления финансовой отчетности в государственные органы.

На сегодняшний день актуальной является доработка методик построения службы контроллинга на каждом конкретном предприятии, ведь от ее построения зависит результативность, координация цели различных уровней управления, средства и методы их реализации.

Основная часть. В настоящее время предприятиям нужны идеи, технологии и способы, которые могут оптимизировать представление отчетности, инвестиции, производство продукции, предоставление услуг, их продажу, расчеты с потребителями, поставщиками, банками, анализ финансовой и производственно-хозяйственной деятельности и прочее. Поэтому растет интерес к новым системам управления, которые помогут более эффективно размещать инвестиции, организовать процессы сбыта и комплектации, по-новому подойти к вопросам рационального использования оборудования, повысить экономию и эффективность затрат, оптимизировать технологию продаж и закупок, обеспечить управление финансово-экономической безопасностью.

Проблема обеспечения непрерывности развития предприятий и организаций в рыночных условиях ставит перед предпринимателями главный вопрос: как осуществлять управление в условиях динамичной и неопределенной среды.

В рыночных условиях хозяйствования вопросы разработки стратегии и тактики организации учета играют особую роль при принятии управленческих решений. Здесь особенно важным становится контроллинг. С его помощью управление возможно усовершенствовать путем интеграции и направления деятельности различных служб и подразделений предприятия на оперативные и стратегические цели.

Контроллинг обеспечивает выполнение таких функций:

– координация управленческой деятельности по достижению целей предприятия;

– информационная и консультационная поддержка принятия управленческих решений;

– создание и обеспечение функционирования общей информационной системы управления предприятием;

– обеспечение рациональности управленческого процесса [1].

Вообще, можно сказать, что предприятия имеют необходимость в контроллинге по следующим причинам:

– нестабильность влияния внешних факторов затрудняет управление предприятием;

– наблюдается смещение акцентов в анализе с прошлого на анализ будущего и просчет возможных перспектив;

– необходимость быстрой реакции на влияние факторов, рост гибкости предприятий;

– необходимость непрерывного отслеживания изменений, происходящих во внешних и внутренних средах предприятий;

– необходимость продумать систему действий по обеспечению жизнеспособности предприятий для предотвращения кризисных ситуаций;

– недоработанные механизмы координации внутри систем управления;

– большое количество информации, но малая доля релевантной информации в общем составе из-за несовершенства информационного обеспечения;

– стремление к синтезу деятельности.

Поэтому есть много причин для того, чтобы создавать на предприятиях специальное структурное подразделение – службу контроллинга – для его более эффективной работы и четкого контроля деятельности, прежде всего. Основной функцией такого подразделения будет анализ и управление тратами и прибылью, получение необходимой информации и формирование на ее основе рекомендаций для принятия решений по управлению предприятием.

Кроме того, служба контроллинга проводит экономическую экспертизу управленческих решений, связанных с затратами и прибылью, определяет методику планирования деятельности предприятия [2].

При этом важно, что такие службы обязательно должны обладать свободным доступом ко всей необходимой бухгалтерской, финансовой информации и любой другой необходимой для отображения полной картины-по планированию, особенностям производственного процесса.

Другими необходимыми требованиями существования служб контроллинга можно определить:

– полномочия с помощью других служб собрать дополнительную информацию, необходимую для анализа тех фактов, которые не отражаются в стандартных документах финансово-экономической отчетности;

– возможности быстро донести информацию до руководителей предприятия и управленцев;

– специалист, ответственный за автоматизацию контроллинговой работы, хорошо знающий как специфику отчетности и работы предприятия, так и техническую сторону вопроса – разнообразные компьютерные программы, которые сделают обработку собранных данных значительно проще.

Следует отметить также то, что на каждом конкретном предприятии служба контроллинга может существовать в наиболее удобной для нее форме. Независимо от формы существования она будет выполнять роль аналитической службы – обеспечивать актуальными данными о состоянии работы организации, ее доходов и расходов, а на их основе составлять развернутые аналитические отчеты о деятельности каждого центра ответственности предприятия, делать прогнозы относительно показателей финансово-экономического состояния как всего предприятия, так и по отдельным структурным подразделениям. Этому способствует интегрированная система управления. Специалисты смогут это отображать с помощью шкалы оценки результативности, которая предусматривает просчет параметров, тем самым количественно определяя результативность и производительность работы предприятия в целом и в частности управления и контроля на нем [2].

Заключение. Таким образом, создание служб контроллинга в организациях Донецкой Народной Республики, может повысить эффективность работы предприятий, более быстро и удобно предоставлять руководителям информацию, которая необходима для управления трудовыми и финансовыми ресурсами, для обеспечения жизнедеятельности организаций и оптимизации ее деятельности, а, следовательно, будет эффективным дополнительным средством управления. Организация такой службы обеспечит подготовку управленцев к непредсказуемым условиям, анализ проблем, возникающих во время осуществления деятельности, улучшит координацию действий различных подразделений на предприятии, тем самым обеспечив более успешное его функционирование.

Список литературы

1. Контроллинг: учебник / А. М. Карминский, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова; под ред. А. М. Карминского, С.Г. Фалько. – 3-е изд., дораб. – Москва: ИД 'ФОРУМ' ИНФРА-М, 2018 – 336 с. – Текст : непосредственный.

2. Шигаев А.И. Контроллинг стратегии развития предприятия / А.И Шигаев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 351 с. – Текст : непосредственный.

УДК 338.2

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕСКОНТРОЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОХИМИКАТОВ И ПЕСТИЦИДОВ НА ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Андреева О. В.[1], канд. экон. наук, доцент,
Сонина А. О. [2]
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» г. Ростов-на-Дону
[1]*olvandr@yandex.ru*, [2]*nastyaas200@gmail.com*

Введение. Устойчивое развитие сельского хозяйства на сегодняшний день является приоритетным направлением во всех странах, в том числе и в Российской Федерации. Связано это с тем, что неустойчивое сельское хозяйство неблагоприятно сказывается на окружающей среде, так как загрязняет почву, воздух, воду, а также является источником выбросов парниковых газов из-за использования огромного числа пестицидов и агрохимикатов. Кроме того, данные препараты неблагоприятно сказываются на здоровье человека и способствует появлению новых инфекций.

Основная часть. Так, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных наций было выявлено глобальное увеличение пестицидов на 36% с 2000 по 2019 год, из которых 57% составляет азот [1].

Согласно докладу, который был опубликован Международной группой по ресурсам, 80% загрязняющих веществ, которые поступают в водоемы, берут свое начало с суши [4]. Сельское хозяйство является той отраслью, которая в большей степени загрязняет морскую среду, так как в водоемы попадает сельскохозяйственный сток, который состоит из различных химических веществ.

Исходя из исследования, которое было опубликовано The times, загрязняющие вещества, поступающие в воздух, на 60% состоят из аммония, а 90% аммония поступает в воздух из сельскохозяйственной отрасли [8]. Всемирная организация здравоохранения сообщает, что такое вещество как PM2.5 несет огромную экологическую угрозу человечеству, так как ежегодно происходит тысячи преждевременных смертей.

Безусловно, отрицательное влияние от сельскохозяйственной деятельности приходится и на почвенный слой. Так, от состояния почвы до 95% зависит мирового производства продуктов питания. Применение ядохимикатов, удобрений и др. веществ, которые используют для борьбы с различными заболеваниями растений и вредителями, являются основными источниками загрязнения почвы. Кроме того, из-за использования данных средств, почва, вместе с урожаем, теряет огромное

количество питательных веществ [2]. В Российской Федерации Россельхознадзором в 2022 году были выявлены следующие проблемы из-за бесконтрольного применения агрохимикатов и пестицидов [3]: гибель 160 пчел; более 300 случаев превышения ПДК пестицидов; более 130 случаев превышения нитратов в растительной продукции; более 60 случаев использования запрещенных пестицидов и агрохимикатов.

Таким образом, проблема бесконтрольного использования агрохимикатов и пестицидов является на сегодняшний день актуальной и требует незамедлительного решения, так как она является одним из факторов неустойчивого ведения сельского хозяйства, что в свою очередь неблагоприятно сказывается на окружающей среде и может привести к глобальной экологической катастрофе.

Для решения проблемы бесконтрольного использования пестицидов и агрохимикатов возникает необходимость государственного мониторинга за учетом данных препаратов. Исходя из этого, хотелось бы отметить, что 1 сентября 2022 года в нашей стране была запущена Федеральная государственная информационная система учета пестицидов и агрохимикатов (ФГИС «САТУРН»), разработкой которой занимался Россельхознадзор, который подведомствен Министерству сельского хозяйства Российской Федерации [5]. В спектр действия ФГИС «САТУРН» входит применение, производство, хранение, утилизация и дальнейшая переработка препаратов. Таким образом, данная информационная система упорядочивает движение всех пестицидов и агрохимикатов.

Дальнейшее развитие данной информационной системы будет способствовать сокращению нелегального оборота пестицидов и средств защиты растений, также благодаря ФГИС «Сатурн» можно определять пестицидную нагрузку на окружающую среду и вовремя обнаруживать нарушения, которые касаются регламентов применения различных препаратов. Кроме того, стоит отметить, что, если осуществлять контроль за вливаемыми пестицидами, то есть укладываться в правильные дозировки, то негативного воздействия на окружающую среду, в целом, нет. Согласно данным, которые были озвучены Россельхознадзором в рамках мероприятия «Золотая осень», во ФГИС «САТУРН», за год ее эксплуатации, было зарегистрировано 61 тыс. хозяйствующих субъектов, проведено примерно 160 тыс. мероприятий, выдано 23 тыс. предостережений, которые касаются нарушения регламентов применения пестицидов и агрохимикатов, а также было оформлено 2,7 млн документов по обращению с препаратами. Также, в рамках данного мероприятия, были озвучены планы по развитию данной системы на 2023-2024 годы [7].

При этом, несмотря на все положительные аспекты данной информационной системы, 70% представителей хозяйств имеют трудности в ее освоении. Также было отмечено, что 50% бухгалтеров, которые ведут

данную программу, не справляются с этой задачей, из-за технической части ФГИС «САТУРН».

В связи с этим, некоторыми представителями хозяйств отмечается необходимость появления специалистов, которые будут оказывать удаленно услуги по работе с ФГИС «САТУРН», а именно 66% хозяйств заинтересованы в данных услугах и только 15% опрошенных хотят сами приобрести необходимую компьютерную и оргтехнику [6].

Заключение. Таким образом, нами была рассмотрена Федеральная государственная информационная система учета пестицидов и агрохимикатов (ФГИС «САТУРН»), которая упорядочивает движение всех пестицидов и агрохимикатов. Данная информационная система имеет много плюсов, но на сегодняшний ден, большой проблемой является то, что представители хозяйств и бухгалтера имеют трудности в ее освоении. В связи с этим, возникает необходимость в компетентных специалистах, которые бы оказывали услуги по работе с ФГИС «САТУРН».

Список литературы

1. Глобальное использование пестицидов увеличилось на 36% / Главагроном [Электронный ресурс]. – URL: https://glavagronom.ru/news/globalnoe-ispolzovanie-pesticidov-uvelichilos-na-36?ysclid=lnsyq0gccq241909795 (дата обращения: 16.10.2023 г.)

2. Здоровые почвы для здоровых людей / Цифровая платформа агроэкомиссия [Электронный ресурс]. – URL: https://agriecomission.com/base/zdorovye-pochvy-dlya-zdorovyh-ludei (дата обращения 18.10.2023 г.)

3. Итоги госконтроля за обращением с пестицидами и агрохимикатами / Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – URL: https://ecfs.msu.ru/news/itogi-goskontrolya-za-obrashheniem-s-pesticzidami-i-agroximikatami?ysclid=lnsyomk0tm303181434 (дата обращения 18.10.2023 г.)

4. Новый доклад: загрязнение от сельского хозяйства и портов угрожает прибрежной среде обитания / Официальный сайт UNEP – UN Environment Programme [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/novyy-doklad-zagryaznenie-ot-selskogo-khozyaystva-i-portov-ugrozhaet (дата обращения 17.10.2023 г.)

5. Официальный сайт Федеральной государственной информационной системы учета пестицидов и агрохимикатов (ФГИС «САТУРН») [Электронный ресурс]. – URL: https://fgis-saturn.ru/ (дата обращения 18.10.2023 г.)

6. Реалии ФГИСов «Зерно» и «Сатурн» / Direct.farm [Электронный ресурс]. – URL: https://direct.farm/post/realii-fgisov-zerno-i-saturn-18508?ysclid=lnwrbl811f9440541-28 (дата обращения 17.10.2023 г.)

7. Россельхознадзор на выставке «Золотая осень – 2023» подвел итоги первого года промышленной эксплуатации ФГИС «Сатурн» / Официальный сайт федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору [Электронный ресурс]. – URL: https://fsvps.gov.ru/news/rosselhoznadzor-na-vystavke-zolotaja-osen-2023-podvel-itogi-pervogo-goda-promyshlennoj-jekspluatacii-fgis-saturn/\

8. Сельское хозяйство вносит наибольший вклад в загрязнение воздуха / Журнал The Times [Электронный ресурс]. – URL: https://russian.rt.com/inotv/2021-11-08/Times-selskoe-hozyajstvo-vnosit-naibolshij (дата обращения 17.10.2023 г.)

УДК 338.48

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ЮГА РОССИИ И АРМЕНИИ

Антамошкина Е. Н., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет,
г. Волгоград
Саакян М. А., канд. экон. наук, доцент
ГНКО «Армянский государственный экономический университет»,
г. Ереван, Республика Армения
antamoshkina@mail.ru

Введение. Устойчивое развитие туризма, в том числе и этнографического на различных по масштабам территориях (страны, регионы, муниципальные районы, отдельные населённые пункты) может быть обеспечено во многом благодаря глубокому изучению проблем сосуществования представителей различных национальностей, этносов, рас, конфессий, социально-культурных и субкультурных течений. Этнические и религиозные особенности непосредственно влияют на «туристский облик» той или иной территории.

Основная часть. Потенциал Юга России открывает широкие возможности для развития всех видов въездного и внутреннего туризма. В частности, отдельные сельские территории и поселения в Волгоградской области, являются объектами исторического и культурного наследия, фольклора. В области большое количество памятных объектов как регионального, так и федерального значения, есть все условия для развития разнообразных видов туризма: этнографического, экологического, аграрного [4].

Волгоградская область, исторически формировавшаяся как многонациональная территория, имеет богатый потенциал для развития этнотуризма. В частности, в регионе действует множество музеев, посвященных истории казачества. На территории области расположены этнографический музей-заповедник народной архитектуры и быта Иловлинских казаков, музей Усть-Медведицкого казачества, музей истории донских казаков и ряд других объектов. В целом в регионе функционируют около 30 музеев краеведческого назначения, в каждом из которых представлены экспозиции, посвященные разнообразным этническим группам.

Этнотуры могут включать в себя пользующиеся большой популярностью уникальные мероприятия событийного туризма, например, праздничная ярмарка «Хопёрские зори Михаила Шолохова». Особого

внимания заслуживает государственный историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта». В качестве ценных этнографических ресурсов региона следует упомянуть казахский этнографический центр «Алтын-Нур», расположенный в Палласовском районе [1].

В качестве одного из факторов, способствующих развитию этнографического и сельского туризма может рассматривать рост уровня урбанизации. Так сельский туризм можно рассматривать как специфическую форму сельского предпринимательства, особую роль которое может играть в развитии сельских территорий с недостаточно благоприятными условиями для ведения сельскохозяйственной деятельности, но имеющими уникальные природно-климатические условия для рекреации и туризма.

При определении проблем развития этнотуризма представляется принципиальным вопрос изученности данного понятия в научной литературе, в том числе обозначение его места в существующих классификациях, а также выявление его разновидностей. Кроме того, обязательным условием можно назвать государственное регулирование в развитии данного сектора туристского бизнеса, а именно укрепление законодательно-правовой базы, развитие необходимой инфраструктуры, возможное при тесном взаимодействии органов государственного управления с другими субъектами индустрии туризма.

Тесный контакт туристского бизнеса с образовательными учреждениями региона и другими структурами, действующими на туристском рынке, предполагает положительное решение вопроса подготовки квалифицированных кадров. Грамотная маркетинговая политика, а именно освещение и популяризация посредством средств массовой информации проектов по развитию этнографического туризма на территории региона, может стать одним из ключевых факторов успешного развития этнотуризма, привлекательность которого основана на живом интересе к подлинной жизни народа, к его традициям, к отдельным этнографическим объектам, народному творчеству и культуре.

В перспективе этнографический туризм на территории региона может стать одним из приоритетных факторов развития и диверсификации экономики сельских территорий Волгоградской области.

Армению справедливо называют «музеем под открытым небом», поскольку по ценности и плотности нахождения здесь различных историко-культурных артефактов – она занимает одно из ведущих мест в мире. По самым скромным подсчетам на территории республика Армения насчитывается свыше 25 тысяч рукотворных памятников всех времен (не считая огромного количества хачкаров), тысячи уникальных ценных природных памятников, около 200 различных музеев, постоянно

действующих выставок, художественных, архитектурных и скульптурных мастерских и других культурных объектов туристского интереса [2; 3].

Изучение и объективное представление историко-архитектурных, археологических и культурных памятников Армении имеет важное значение для развития туризма в регионах страны, а обоснованное районирование – это одно из необходимых условий устойчивого развития туристской дестинации. Армения является мононациональным государством, на ее территории переплетается огромное количество исторических и культурных течений и направлений. Находясь на перекрестке Европы и Азии историческая Армения одновременно и «впитала» в себя различные культурные особенности соседних этносов, и повлияла на становление и развитие этих этносов с точки зрения культуры, языка и религии. Армения не только первая страна в мире принявшая христианство в качестве государственной религии, но и одна из первых в мире по количеству сохранившихся христианских манускриптов и памятников (церквей, хачкаров и др.). Этнографический и религиозный туризм на сегодняшний день являются одними из приоритетных направлений развития индустрии туризма республики Армения. Одновременно, регионы Армении, будучи населенными в большинстве армянами, имеют очень значимые культурные различия, которые выражены не только в искусстве, архитектуре, диалекте, ремеслах, но и в мировозрении и традициях.

Заключение. Кроме неоспоримого и актуального сегодня фактора сохранения социально-культурной среды посещаемой местности, следует отметить влияние этнотуризма на социально-экономическое развитие туристских дестинаций, которое при условии соблюдения баланса экологических, социально-культурных и экономических воздействий может стать самостоятельным направлением комплексного подхода к социально-экономическому развитию регионов Юга России и республики Армения.

Список литературы

1. Антамошкина, Е. Н. Социально-экономические условия развития туристских дестинаций в регионах ЮФО / Е. Н. Антамошкина, Э. Э. Бараташвили // Туризм: право и экономика. – 2017. – № 2. – С. 10–13. (https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29217380)

2. Ванян, А. Потенциальные возможности Армении в развитии туризма / А. Ванян // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – № 3 (39). –С. 105–106.

3. Оганян, Н. К. Армения: позитивный имидж республики и туризм / Н. К. Оганян // Российское предпринимательство. –2009. – № 12-1. –С. 172–175.

4. Токарева, Е. В. Оценка рисков и потенциала развития экологического туризма в природных парках Волгоградской области / Е. В. Токарева, Е. Н. Антамошкина, И. С. Корабельников // Туризм: право и экономика. – 2021. № 4. – С. 16–20. (https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47388776).

УДК 332

РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахметова Г. З., канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Москва
ramziya6@yandex.ru

Введение. Арктическая зона Российской Федерации представляет собой северные области Европейской и Азиатской частей России, расположенные вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана. Сибирский федеральный округ (далее – СФО) занимает большую часть восточной территории России, обеспечивающий «транспортную, экономическую и социально-культурную связность Дальнего Востока, АЗРФ и Урала» [1].

СФО и АЗРФ богаты природными ресурсами, что определяет их ключевую роль в российской экономике, поскольку многие из этих ресурсов экспортируются. Всё это влияет на социально – экономическое состояние и возможности развития самих регионов, а в современных условиях также определяет их как точи экономического роста Российской Федерации.

Основная часть. Фундаментальная наука является стратегическим источником и важным фактором прогресса и развития общества и государства.

В ключевых нормативно – правовых документах, определяющих развитие СФО и АЗРФ – Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (далее – Стратегия АЗРФ) роль фундаментальной науки сформулирована в задачах п.14, а.

Одновременно с этим, вызовы, определенные в этих документах и Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, синхронизированы с глобальными вызовами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В соответствии с приоритетами СНТР РФ в Стратегии развития АЗРФ и Стратегии социально – экономического развития СФО четко поставлены задачи, решение которых позволит сбалансировать интересы экономики, экологии и общества и достичь высоких темпов развития в ближайшей перспективе в этих регионах.

В целях обеспечения стабильности финансирования конкретных научно-исследовательских работ, их выполнения в заданные сроки и организации эффективного контроля за целевым использованием средств

федерального бюджета в России была принята Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы) (далее – ПФНИ), в рамках которой предусмотрено ежегодное увеличение затрат на проведение фундаментальных научных исследований. Например, с 2021 г. (1832060,1 млн руб) по 2023 г. (220958 млн руб) на 20,6%.

Анализ научно – технологического потенциала субъектов Сибирского федерального округа и АЗРФ позволил выявить двух субъектов, с наиболее развитой фундаментальной наукой – Новосибирская область и Томская область, а также две организации академического сектора - Коми научный центр и Кольский научный центр Уральского отделения РАН. Эти субъекты и организации имеют в своем распоряжении качественно сформированный научный кадровый состав, самые большие объемы финансирования фундаментальных и поисковых исследований, а также демонстрируют высокую публикационную активность по данным международных наукометрических баз Wos в и Scopus.

Среди организаций высшего образования необходимо отметить деятельность Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова, в котором финансирование науки в 2022 году по сравнению с 2021 годом выросло более, чем на 70%. Северный (Арктический) федеральный университета имени М.В. Ломоносова в своем составе располагает одним из лучших в Арктической зоне ЦКП «Арктика».

СФО и АЗРФ располагают развитой научной инфраструктурой: на их территориях расположены 112 центров коллективного пользования (ЦКП) и 55 уникальных научных установок (УНУ); действуют 6 научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ) и 3 НОЦ в процессе создания. Кроме того, в наукограде Кольцово (Новосибирская область) начата реализация проекта по созданию источника синхротронного излучения поколения 4+ (СКИФ), имеющего статус «мегасайенс».

Заключение. Проблемы, препятствующие развитию фундаментальной науки в СФО и АЗРФ, в целом схожи с проблемами, которые возникают в других субъектах и округах Российской Федерации в сфере проведения фундаментальных научных исследований.

Удаленность Арктической зоны и особые климатические условия создают проблемы с доступом к ресурсам, необходимым для проведения фундаментальных исследований, и логистикой, а также являются ограничением для формирования научной инфраструктуры. Кроме того, соблюдение строгих экологических норм и охрана природы в АЗРФ усложняют проведение некоторых фундаментальных и поисковых исследований.

В целях обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета Российской Федерации, считаем необходимым выделение ядра развития фундаментальной науки в СФО и АЗРФ, включающего

научные организации и вузы, которым, в первую очередь. должна оказываться государственная поддержка (финансовая, кадровая, материальная, техническая, информационная). Для развития фундаментальной науки, не имеющей национальных границ, особое значение имеет качество кадров. Поэтому широко известной практикой в развитых странах является использование международного рекрутинга выдающихся ученых.

При этом одним из рычагов ее реализации предусмотрено софинансирование государством 50% заработной платы таких специалистов, исследователей, т.к. вследствие их найма значительно повышается качество исследований и конкурентоспособность научной среды в стране. Международный рекрутинг также способствует более быстрому трансферу технологий и инноваций между странами, технологическому развитию и решению сложных глобальных проблем, возникающих в АЗРФ.

Международное сотрудничество в научной сфере является источником наполнения национальной ресурсной базы науки. В 2022–2023 гг. наблюдается значительное сокращение доли участия российских ученых в международных проектах, но это не должно препятствовать формированию инфраструктуры «открытого доступа» для исследователей, научных работников из других стран. Несмотря на сокращение участия, Россия остается важнейшей действующей стороной в проектах Большой науки, особенно в АЗРФ. Важно продолжать формирование инфраструктуры для международной кооперации и развивать научные проекты класса «мегасайенс».

Научно-техническому развитию содействует системное и непрерывное взаимодействие академических структур с акторами из государственных и деловых кругов в вопросах реализации фундаментальных, прикладных научных исследований и разработок. Коллаборация сфер науки, образования и бизнеса становится все более востребованным инструментом для проведения, прежде всего, ориентированных фундаментальных исследований, которые являются наиболее соответствующими вызовам времени.

Список литературы:

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023 № 129-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

2. Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р (ред. от 21.04.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

УДК 338

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА

Баетова Д. Р., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск
dr.baetova@omgau.orhg

Введение. Малое предпринимательство является одним из ключевых разделов рыночной экономики страны, которое оказывает большое влияние на устойчивое развитие страны территории, создавая рабочие места, предоставляя социально-значимые товары и услуги, и, улучшая благосостояния населения. В России насчитывается 5,6 млн микропредприятий и 213 тыс малых предприятий. Около 39% общего оборота бизнеса по стране приходится на долю субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), что составляет 20% в структуре ВВП России, а доля работоспособного населения, задействованного в МСП, составляет 27%.

Успешное развитие малого предпринимательства в значительной степени зависит от обеспечения финансовыми ресурсами как краткосрочного, так и долгосрочного характера.

Основная часть. Основными целями государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательств являются:

– развитие субъектов МСП в целях формирования конкурентной среды в экономике;

– обеспечение благоприятных условий для развития МСП;

– обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего бизнеса;

– оказание содействия субъектам МСП в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности;

– увеличение количества субъектов МСП;

– обеспечение занятости населения;

– увеличение доли производимых субъектами МСП товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;

– увеличение доли уплаченных субъектами МСП налогов [9].

В первую очередь, выделение бюджетных средств основывается на нормативно-правовых актах, фиксирующих деятельность по их отчислению. На федеральном уровне государственная финансовая поддержка малого предпринимательства осуществляется на основе программных документов:

− Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г;

− Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»;

− Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Основным проводником государственной финансовой поддержки малого бизнеса является Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства, осуществляющая поддержку с использованием следующих механизмов:

– «зонтичные» поручительства;

– независимая гарантия Корпорации;

– стимулирование кредитования и субсидирование процентной ставки;

– льготный лизинг оборудования;

– инвестиционный лиф [4].

Для увеличения объемов кредитования малого бизнеса создается трехуровневая модель гарантийной поддержки субъектов малого бизнеса совместно с системообразующими банками, а также система продвижения гарантийных продуктов. Для массового сегмента малого бизнеса обсуждается применение поточных технологий, в том числе по средним и крупным проектам субъектов малого бизнеса. Для развития бизнес-проектов необходимо привлечение долгосрочного финансирования, что обеспечит развитие проектного финансирования и синдицированного кредитования малого бизнеса.

Микрофинансирование является более доступным для малого бизнеса с точки зрения требований к заемщикам. Для повышения прозрачности и расширения доступности микрофинансовых услуг создаются условия для их взаимодействия с заемщиками, органами государственной власти, Банком России и институтами поддержки малого бизнеса [2].

Национальная гарантийная система как механизм финансовой поддержки малого бизнеса объединяет региональные гарантийные организации (РГО) и Корпорацию МСП, а также способствует улучшению условий кредитования малого бизнеса. Механизм заключается в том, что РГО предоставляют прямые поручительства/гарантии, а синдицированные гарантии, согарантии, контргарантии предоставляются федеральными структурами.

Отдельным направлением деятельности гарантийных агентств необходимо выделить создание возможности секьюритизации пулов кредитов малого бизнеса, обеспеченных гарантийной поддержкой.

Государственные меры финансовой поддержки в сфере лизинга направлены на стимулирование кредитования лизинговых компаний, которые работают с лизингополучателями – малым бизнесом. В контексте

лизинговых операций также предоставляется гарантийная поддержка и реструктуризация кредитов лизинговых компаний. Последнее осуществляется совместно с Банком России [3].

При недостатке залогового обеспечения регрессный факторинг в сделке малого бизнеса обеспечивает финансовую составляющую и снижает издержки малого бизнеса, одновременно нивелируя риски банка. Государственные мероприятия по развитию использования факторинга малым бизнесом:

– развитие системы и унификация стандартов факторинга, а также оценки в целях факторинга кредитного риска;

– использование факторинговых схем при исполнении государственных контрактов и на электронных площадках [1].

Приоритетом в развитии финансовой поддержки малых предприятий является снижение доли субсидии в общем объеме средств в пользу рыночных инструментов. Несмотря на заявленное государством стремление к сокращению невозвратных мер финансовой поддержки, они преобладают и составляют 87,23% (табл. 1).

Таблица 1 – Формы и виды оказанной поддержки за 2021 год [4]

Форма/вид оказанной поддержки	Количество	%
Предоставление гарантий и поручительств	102 955	6.38
Инвестиции в капитал	248	0.02
Предоставление финансирования на возвратной основе	300 181	18.62
Финансовая аренда (лизинг)	1 040	0.06
Предоставление субсидий и грантов	1 406 610	87.23

Заключение. Финансовая помощь государства направлена на снижение фактора риска малого предпринимательства и повышение доступности для них финансовых ресурсов. Финансовая поддержка предоставляется в различных формах: льготное кредитование, финансовая помощь на безвозвратной основе, гарантии и поручительства, лизинговые программы.

Список литературы

1. Бобрышев, А. Н. Малое и среднее предпринимательство: налогообложение, планирование и контроль: настольная книга для руководителя малого бизнеса (учебное пособие) / А. Н. Бобрышев, Е. И. Костюкова, Е. В. Таранова. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского аграрного университета, 2021. – 256 с.

2. Кочергина, С. Г. Развитие малых форм предпринимательской деятельности в регионе / С. Г. Кочергина, Т. М. Лебединцева, Е. В. Школьник // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 1(47). – С. 71–75.

3. Чубурова, Ж. Т. Факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия / Ж. Т. Чубурова, Д. К. Чакеева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2021. – № 1(50). – С. 144–146.

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки: офиц. сайт. – URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/ (Дата обращения 09.10.2023)

УДК 332.1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Балашова Ю. Г., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск
yuliya-kobzistaya@yandex.ru

Введение. В связи с тем, что человеческий капитал провозглашен одним из факторов экономического развития общества, исследование человека, его компетенций, является одной из актуальных проблем, стоящих перед отечественной наукой. Несмотря на то, что существует более тридцати федеральных законов, указов Президента, долгосрочных региональных программ, связанных с развитием человеческого капитала, ни в одном из этих документов не закреплено понятие термина «человеческий капитал», отсутствует и его классификация. *Человеческий капитал* – это один из наиболее важных ресурсов в современном мире. Этот концепт охватывает знания, навыки, опыт, образование и здоровье людей, и он играет ключевую роль в экономическом, социальном и культурном развитии общества. В этой статье мы рассмотрим значение регионального человеческого капитала и его влияние на различные аспекты жизни региона.

Основная часть. Человеческий капитал является двигателем экономического роста. Знания и навыки работников позволяют им быть более продуктивными, что, в свою очередь, способствует увеличению производительности и конкурентоспособности страны. Образование и тренинги улучшают квалификацию рабочей силы, делая ее более подготовленной к изменяющимся требованиям рынка труда.

Региональный человеческий капитал – это ключевой фактор в социальном и экономическом развитии регионов. Он представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта и квалификации людей, проживающих в конкретном регионе. Этот ресурс оказывает значительное воздействие на уровень жизни, конкурентоспособность и степень развития территорий. Данный вид капитала состоит из регионального капитала здоровья, индекса интеллектуального капитала, регионально-социального капитала и капитала регионально-конкурентного преимущества. Можно выделить следующие способы воздействия:

1. Региональный капитал здоровья: повышение качества оказания медицинских услуг в регионе. 2. Индекс интеллектуального капитала: увеличение статьи расходов на образование. 3. Регионально-социальный капитал: повышение уровня жизни через общественные институты.

4. Капитал регионально-конкурентного преимущества: профессиональная подготовка кадров на региональном уровне.

Особое внимание следует уделять инклюзивности и равенству в доступе к образованию и здравоохранению. Регионы, которые обеспечивают равные возможности для всех слоев населения, строят более справедливые и устойчивые общества. По показателям образования и здравоохранения можно проанализировать уровень регионального человеческого капитала на примере Омской и Челябинской областей. В каждом из регионов на момент 2023 года проживает по 1,1 млн. человек.

Таблица 1 – Образовательные учреждения Омска и Челябинска

Показатели	Омск	Челябинск
Школы (государственные и частные)	696	726
ССУЗы	146	172
ВУЗы	16	16

Один из основных факторов, влияющих на региональный человеческий капитал – это наличие образовательных учреждений. Челябинск отличается от Омска большим количеством школ и колледжей. Это означает, что жители Челябинска имеют более широкий доступ к образованию на разных уровнях. В Челябинске население может выбирать между различными школами, включая общеобразовательные и специализированные, а также иметь возможность получить среднее профессиональное образование во множестве колледжей. Этот разнообразный образовательный ландшафт способствует формированию более образованных и квалифицированных граждан. Большее количество образовательных учреждений в Челябинске также означает большее разнообразие специальностей и курсов. Это способствует разностороннему развитию и профессиональной подготовке населения. Жители Челябинска могут выбирать более подходящие для них образовательные программы и курсы, что делает их более квалифицированными на рынке труда.

Таблица 2 – Медицинские учреждения

Показатели	Омск	Челябинск
Поликлиники	47	39
Частные медицинские центры	45	95

Структура здравоохранения может оказывать существенное влияние на региональный человеческий капитал. В Омске, где преобладает государственное здравоохранение, доступность медицинских услуг для всех может способствовать уровню человеческого капитала, но качество услуг может быть ограничено. В Челябинске, где частные медицинские учреждения доминируют, жители могут иметь более широкий выбор и быстрый доступ к медицинской помощи, но это может быть

недоступно для всех. Важно найти баланс между доступностью и качеством медицинских услуг, чтобы обеспечить максимальное благополучие населения. Омск и Челябинск представляют разные подходы к здравоохранению, и оба имеют свои преимущества и недостатки, которые следует учитывать при разработке стратегий развития регионального человеческого капитала.

Таблица 3 – Анализ культурной инфраструктуры

Показатели	Омск	Челябинск
Театры	14	6
Музеи	89	74
Кинотеатры	63	28

В Омске культурная инфраструктура богата и разнообразна. Здесь насчитывается множество театров, музеев, и кинотеатров, предлагающих широкий спектр культурных мероприятий и развлечений. Это означает, что омичи имеют доступ к богатой культурной жизни и образовательным событиям. Региональный человеческий капитал зависит от множества факторов, включая культурную инфраструктуру. Наличие театров, музеев и кинотеатров способствует развитию творческого мышления, образованию и культурному уровню населения. Поэтому важно учитывать значение культурной инфраструктуры при разработке стратегий развития регионального человеческого капитала.

Заключение. В заключение, региональный человеческий капитал представляет собой важный актив для развития регионов. Инвестиции в образование, здравоохранение и развитие человеческого потенциала способствуют улучшению качества жизни, экономическому росту и социальной стабильности. Поэтому развитие и поддержание регионального человеческого капитала должны быть в центре стратегий развития каждого региона.

Список литературы

1. Омская статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://55.rosstat.gov.ru/ (дата обращения 19.10.2023).
2. Статистика Челябинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://74.rosstat.gov.ru/ (дата обращения 19.10.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 19.10.2023).
4. Формирование условий развития человеческого капитала как ресурса региональной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iresras.ru/uploads/2022/ (дата обращения 19.10.2023).
5. Человеческий капитал как фактор регионального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/mikro_makroekonomika-/chelovecheskiy_kapital_kak_faktor_regionalnogo_razvitiya/ (дата обращения 19.10.2023).

УДК 911+314(075.8)

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ДЕМОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО УРАЛА

Баранова И. С., канд. геогр. наук, доцент**,**
Липухин Д. Н., канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург
i.s.baranova@mail.ru

Введение. Значимым периодом в развитии как хозяйства, так и населения Свердловской области были годы Великой Отечественной войны. В начале войны в регион было эвакуировано 212 предприятий из европейской части страны. Каждое предприятие сопровождали семьи рабочих. За 1941–1942 гг. из западной части страны только в городские поселения Свердловской области прибыло по приблизительным подсчетам порядка 350 тыс. человек. Кроме того, по оргнабору прибывало население из Западной и Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии. В результате – к началу 1943 г. численность населения Свердловской области увеличилась на 25,8% [2, с. 35]. С 1943 г. началась реэвакуация населения с Урала, но в Свердловской области, в отличие от других областей и республик региона, численность населения по сравнению с довоенной не уменьшилась. К началу 1946 г. она вышла на первое место в Уральском районе по числу жителей – 2764,4 тыс. человек, что составило 21,4% от его общей численности.

Свердловск и Нижний Тагил как сложившиеся крупные экономические центры региона в большинстве случаев принимали эвакуированные предприятия на своей территории. Наряду с этим процессом продолжалось усиленное развитие предприятий, возникших до начала Великой Отечественной войны на основе местных полезных ископаемых. Следствием этого стало появление новых городов и дальнейшая концентрация населения. Города Краснотурьинск, Североуральск, Ивдель, например, образовались из уже существовавших поселков городского типа в районе разрабатываемых месторождений медных руд, марганца, бокситов. За период 1941–1945 гг. в Свердловской области появляется 8 городов и 16 поселков городского типа. Если в начале Великой Отечественной войны доля городского населения в регионе составляла 60,8%, то к окончанию выросла до 71,2% [2, с. 36]. Численность городского населения Свердловской области за 1939–1959 гг. увеличилась в два раза, а его доля в населении региона выросла до 76%. Увеличение численности населения в городах происходило по разным причинам. Основным источником прибавления был естественный прирост – на 44,8%. За счет положительного

миграционного прироста доля городского населения увеличилась на 37,2%, за счет административных преобразований на 18%. По сравнению с периодом с 1926 по 1939 гг. удельный вес естественного прироста в увеличении доли городского населения Свердловской области повысился в 3 раза, что в 1,5 раза превысило среднероссийский показатель. К 1959 г. в области насчитывалось уже 40 городов.

Ситуация характеризовалась также отсутствием значительных территориальных различий в динамике городского населения. Горнопромышленный экономический район, ЭР Лесопромышленное Зауралье и ЭР Аграрно-промышленное Предуралье достигли величины среднегодового прироста городского населения, соответствующего среднему показателю по Свердловской области. Подобная тенденция свидетельствовала о снижении территориальной дифференциации в размещении городского населения на территории Среднего Урала по сравнению с довоенным периодом.

Изменение численности сельского населения показывало противоположную тенденцию, поскольку величина показателя сократилась за годы ВОВ почти на 22%. Сельскохозяйственные территории Среднего Урала юго-западное Предуралье и юго-восточное Зауралье характеризовались максимальными темпами уменьшения сельского населения. Значительно меньше темпы снижения численности сельского населения были в Горнопромышленном районе, а в Лесопромышленном Зауралье численность его продолжала возрастать, так как лесные ресурсы северо-востока Среднего Урала активно осваивались.

В 1930-е гг. на фоне формирования второго технологического уклада в экономике Среднего Урала и связанных с этим интенсивных процессов индустриализации и урбанизации, население региона вступило во вторую фазу демографического перехода. В предвоенные годы (1939–1940 гг.) уровень рождаемости снижается при некотором повышении смертности. Нормальное течение демографического перехода было нарушено Великой Отечественной войной. Рождаемость стремительно падает, достигая минимума в 1943–1944 гг. Так, если в 1941 г. в Свердловской области родилось 101,4 тыс. младенцев, то в 1944 г. 28,2 тыс., т.е. почти в 4 раза меньше. Общий коэффициент рождаемости снизился соответственно с 35,2 промилле до 9,5 промилле. Смертность населения в 1941–1942 гг. по известным причинам растет, но в последующие годы снижается и в 1945 г. абсолютное число умерших было в 2,5 раза меньше, чем в предвоенном 1940 г. В 1945 г. уровень рождаемости превышает уровень смертности, и мы наблюдаем небольшой естественный прирост населения (коэффициент естественного прироста составил 4,2 промилле). После окончания Великой Отечественной войны происходил объяснимый рост рождаемости в Свердловской области, носящий компенсационный характер.

Проведенный анализ демографической ситуации, сложившейся на Среднем Урале в 1940-е гг. свидетельствует об исключительно высокой роли миграций в формировании населения. Основная часть прибывших были выходцами из сельской местности (73%). Положительный миграционный баланс для региона складывался на 85% за счет лиц трудоспособного возраста, на 12% – за счет возраста 0-15 лет и на 3% за счет лиц старше трудоспособного возраста. Данные величины показателей миграции населения Свердловской области оставались практически неизменными до конца 1950-х гг. В течение периода с 1939 по 1989 гг. наблюдалось превышение темпов прироста возрастной группы «60 лет и старше» в Свердловской области над среднероссийскими [3].

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны темпы прироста лиц в возрасте 60 лет и старше значительно отличались от общероссийских. Результатом стало пересечение возрастной структурой населения Свердловской области границы демографической старости к 1979 г. (в соответствии с классификацией Э. Россета – 12% населения в возрасте 60 лет и старше) [1]. Сложившаяся в годы Великой Отечественной войны возрастная структура населения влияла и продолжает влиять на общие коэффициенты рождаемости, что проявляется в демографических «волнах».

Заключение. Первая демографическая «волна», а точнее ее «межень», пришлась на вторую половину 1960-х гг.; вторая – на вторую половину 1980-х и начало 1990-х гг. При этом глубина волн была усилена социально-экономическими изменениями постсоветского периода, происходившими на Среднем Урале и в России. В конце первого десятилетия 2000-х гг. проявилась очередная «межень» демографической волны. На Среднем Урале в полную силу проявились депопуляция и сокращение численности населения наряду с дальнейшей деформацией возрастной структуры. Начиная с 2010 г. численность пожилого населения Свердловской области в возрасте 60 лет и старше выросла на 24%. За это время индекс демографической старости достиг 23,2%. Это требует принятия срочных мер по оптимизации региональной демографической обстановки. В регионе должна активно проводиться политика сбережения населения.

Список литературы

1. Корнев, И. Н. Геодемографические процессы в регионе: Монография / И. Н. Корнев, Д. Н. Липухин / Урал. гос. пед. ун-т, Гум. ун-т. – Екатеринбург, 2002 – 258 с.

2. Население Урала. XX век. История демографического развития: монография / А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург, 1996. – 212 с.

3. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 338.486

О РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Белоусов А. В., д-р экон. наук, доцент,
Паршин Н. М., д-р экон. наук, профессор
АО Концерн «Созвездие», г. Воронеж
Andrew-655@yandex.ru

Введение. О развитии внутреннего туризма в разговоры на разных властных уровнях ведутся не первый год. Воронежская область не является исключением: закон Воронежской области «О развитии туризма» был принят еще в 2011 году, а в 2018 его дополнили пунктом о туристско-рекреационных кластерах. Об этом напомнил в своем выступлении на пленарной сессии VII Воронежского форума предпринимателей председатель Воронежской областной думы Владимир Нетесов. Он так же сообщил, что с 2023 года Воронежская область начнет участвовать в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». В проекте бюджета-2023 на мероприятия этого нацпроекта предусмотрено более 844 миллионов рублей. Что за мероприятия, не уточняется.

Основная часть. В реальности существуют разные направления туризма: приведем для примера некоторые из них: событийный туризм (посещение выставок, исторических реконструкций, фестивалей, концертов, спортивных соревнований и др.), рекреационный туризм, познавательный туризм (поездки с целью посещения музеев, исторических мест, раскопок), индустриальный (промышленный) туризм (связан с посещением заброшенный объектов, часто удаленных или охраняемых, в том числе диггерство). Так же известны образовательный, паломнический, медицинский, экологический, аграрный и другие виды туризма.

Воронежская область, несмотря на множество интересных объектов, не является крупным туристическим регионом. В то же время нельзя не отметить ряд проектов, реализация которых, очевидно, добавит региону привлекательности.

Геопарк «ЭтноРоссия» расположение: Бобровский р-н, с. Карандеевка в 7 км от трассы «Дон»

Цель: создание на определенной территории этнического и культурного образа различных субъектов РФ.

В парке должны быть построены следующие объекты:

А. Предприятия питания

Б. Отели в архитектурном стиле отдельных регионов России. На первых этажах музеи, на 2-3 этажах гостиные номера.

В. Музеи: кукол, самоваров, плотницких инструментов, костюмов народов России, музей советских вещей. Музеи средств размещения по территории парка (вологодская изба, казачья изба, русская пятистенка, балаган якутов, изба с соломенной крышей, юрта, яранга, кремль)

Г. Мастерские (гончарные, мыловаренные, мастерская игрушек, роспись по стеклу).

Д. Оздоровление (спа-салон, бани, массажные кабинеты, мараловые ванны).

Е. Игровая зона (качели-лодочки, детский уголок, спортивный уголок).

Ж. Этноферма. Домашние птицы (куры, фазаны, цесарки). Грызуны. Копытные животные.

З. Анимационные программы для молодежи с элементами игр народов России.

И. Амфитеатр, конференц-зал, банкетный зал.

Сказочный этнопарк г. Анна

Родина известной сказочницы Воронежской области Анны Николаевны Корольковой село Верхняя Тойда.

Цель парка – воспитание доброго гражданина своей страны, изучение русского фольклора, устное народное творчество.

В парке должны быть построены следующие объекты:

А. Деревянные скульптуры сказочных героев, как отдельных, так и комплексное размещение из сказок.

Б. «Избушка на курьих ножках Бабы Яги украшенная ветками, корнями и художественной резьбой».

В. Кафе с русской печью (русская народная кухня). Мини пекарни с русской выпечкой (пирожки, блины, блинчики)

Г. На базе этнопарка будет возможно проводить представления для посетителей разных возрастов.

Д. Парк аттракционов.

Е. Веревочный городок.

Ж. Глэмпинг в сказочном стиле (и другие средства размещения).

Но эти развлекательные объекты пока существуют только в виде идеи. Реальные шаги в этом направлении сделаны в парке детского и семейного отдыха Нелжа.Ру, расположенный в весьма живописном уголке Рамонского района в одноименном селе, где расположено более 10 игровых локаций: ледовый каток, полоса препятствий, всесезонная горка, сказочный лес, Песочная ферма, Шатер сказок, изба Бабы Яги, Лесная резиденция Деда Мороза, атмосферное кафе и др. В «НЕЛЖА.РУ» регулярно проходят костюмированные игровые программы, детские дискотеки и спортивные соревнования.

Нельзя не отметить тенденцию к развитию инфраструктуры делового туризма. С 1995 года, в течение почти двадцати пяти лет в регионе

функционировал экспоцентр «Агробизнес Черноземья» с экспозиционной площадью более 3000 м². Он являлся первым в Российской Федерации выставочным центром, созданным при университете. без какого-бы то ни было внешнего государственного финансирования, являясь хозрасчетным самоокупаемым подразделением Воронежского государственного аграрного университета. Университетский экспоцентр позволил привлечь для использования в учебном процессе, ранее недоступную, современную сельскохозяйственную и перерабатывающую технику и связанные с ней технологии. Что, несомненно, значительно повысило качество подготовки специалистов.

Сегодня, на территории воронежского индустриального парка «Перспектива» (в 12 километрах от Воронежа) создается промышленно-выставочный комплекс, площадью 12000 м². Вполне вероятно, что этот инфраструктурный проект станет полноценной заменой и продолжателем ранее реализованного в Воронежском агроуниверситете технопаркового проекта экспоцентра «Агробизнес Черноземья», успешно работавшего на протяжении почти четверти века и ликвидированного по причине недальновидности бывшего руководства агроуниверситета.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод: развитие туризма в Воронежской области не только возможно, но к этому есть определенные предпосылки.

Список литературы

1. Белоусов, А. В. Дополнительное образование и выставочная деятельность – синергия взаимодействия. Опыт Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I / А. В. Белоусов // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 80-84.

2. Белоусов, В. И. Будущее Черноземья – агротехнополисы / В. И. Белоусов, А. В. Белоусов // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 1. – С. 23–26.

3. Паршин, Н. М. Проблемы инновационного развития экономики России на современном этапе / Н. М. Паршин, А. В. Белоусов // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 1 (60). – С. 153–164.

4. Паршин, Н. М. Управленческий инструментарий качественного обслуживания в индустрии туризма / Н. М. Паршин, Е. И. Макринова, И. В. Каплунова. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2013. – 139 с.

5. Хорев, А. И. Инновационное развитие Воронежской области: проблемы и пути решения /А.И. Хорев, Ю.М. Соколинская, Н.М. Паршин // Вестник Воронежского гос. университета инженерных технологий. – 2021. – Т. 83. – № 3 (89). – С. 281–288.

6. Шевченко, В. Университетский комплекс: инновационный проект / В. Шевченко, В. Белоусов, А. Белоусов // Высшее образование в России. – 2003. – № 6. – С. 61–64.

7. Экономическая безопасность современной России: аспекты и приоритеты развития на региональном уровне / С. В. Бакулина, С. В. Шайкина, Н. И. Корда и др. // Экономическая безопасность России в условиях макроэкономической нестабильности : Материалы межвузовского круглого стола, Воронеж, 18 апреля 2016 года. – Воронеж: Международный институт компьютерных технологий, 2016. – С. 43–49.

8. В развитие туризма Воронежской области по нацпроекту вложат 844 миллиона / Новости сегодня в России и мире – Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2022/11/28/reg-cfo/v-razvitie-turizma-voronezhskoj-oblasti-po-nacproek-tu-vlozhat-844-milliona.html.

УДК 636.08:338.43(571.621)

РОЛЬ ЖИВОТНОВОДСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Бужор Я. И.
ФГБОУН «Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Биробиджан
buzhor.yana27@mail.ru

Введение. В 90-х годах прошлого века ЕАО являлась крупным производителем, что позволяло сполна обеспечивать территорию продукцией сельского хозяйства. Так, к примеру, в 1990 году количество скота и птицы на убой составляло 10,6 тыс.тонн, молока 104,6 тыс.тонн. Однако, на сегодняшний день, показатели упали настолько, что области сложно обеспечить себя продукцией собственного производства. К 2021 году показатель скота и птицы на убой составил 0,9 тыс. тонн, что в 5,6 раз меньше, а молока 9,5 тыс. тонн, что в 11 раз меньше [1].

До 1992 года сельскохозяйственные предприятия Еврейской автономной области активно развивались в условиях благоприятных агроклиматических ресурсов и эффективном использовании аграрного потенциала. В период реформ поддерживать и развивать эти отрасли, чтобы обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства в регионе и обеспечить продовольственную безопасность его жителей для властей стало сложно. Анализ динамики развития животноводства в Еврейской автономной области определяется необходимостью решения экономических проблем, которые направлены на повышение уровня сельскохозяйственных показателей. Аграрный сектор Еврейской автономной области на сегодняшний день претерпевает серьезные трудности. За последние несколько десятилетий показатели сельского хозяйства значительно сократились, подрывая тем самым экономическую сферу области, которая в 90 годы занимала лидирующие позиции.

Основная часть. Проблема угасания сельскохозяйственной отрасли для Еврейской автономной области является актуальной. Рассматривая ВРП ЕАО, в частности сельское хозяйство, можно увидеть, что, доля в 1994 году составляла 24,6%, а в 2021 году 8,2% [2, 3]. Сравнивая показатели, прослеживается падение ВРП в области в 3 раза. Объем сельскохозяйственной продукции на начало 1995 года составлял 344,8 млн. Из общего объема, растениеводство составляло 187,1 млн. руб., а животноводство 157,7 млн. руб. Соответственно, на продукцию животноводства приходится 46%, а на растениеводство 54%. В 2021 году доля продукции животноводства составляла уже 24%, а растениеводства 76% [4]. Таким образом, мы видим, что в структуре сельскохозяйственной

отрасли ЕАО наблюдается снижение доли животноводческой продукции. По мнению Кодяковой Т. Е.: «Получение продукции животноводства местного производства является актуальной задачей сельского хозяйства в обеспечении населения области собственной продукцией высокого качества [5]. Поголовье КРС в 2013 году сократилось на 15%, свиней на 10% и птицы на 31%. Также сократилось и производство продукции животноводства: мяса на 10%, молока на 29% и яиц на 54% [2]. На 2020 год, по зерну, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам в области отмечается недостаток производства. Так, по зерну необходимый объем составляет 168 911 43 кг., а фактическое производство всего 8 800 000кг., необходимый объем мяса и мясопродуктов составляет 8 379 441кг, а фактическое производство 1 200 000, также объем молока и молокопродуктов должен составлять 40 684 385, но составляет лишь 9 400 000 [6]. Вместе с тем, отмечаются достаточно высокие показатели производства по картофелю, однако следует отметить, что большая доля производства – 92% (31 825 000 кг) приходится на хозяйства населения. Эта же ситуация касается товарных позиций яйцо, овощи и бахчевые. В положительной динамике остается производство сои. Так, среди южных субъектов ДФО, где происходит выращивание сои, максимальные площади под данной культурой от общей площади посевных площадей региона заняты в Еврейской автономной области, и составляют 81,5% [7].

В соответствии с данными официальных источников, годовая норма потребления продукции животноводства на душу населения составляет 74 килограмма, но фактический объем потребления снижен до 53 килограммов, что на 1,4 раза меньше [8,9]. Данный недостаток в продукции собственного производства связан с тем, что в настоящее время сельское хозяйство Еврейской автономной области представлено лишь мелкими КФХ, чья производительность недостаточна для обеспечения потребностей области. Ведение животноводства весьма дорогостоящая отрасль, требующая значительных финансовых вложений, которые, к сожалению, недоступны местным фермерам в связи с финансовыми трудностями. Возможности в получении банковских кредитов также ограничены, в связи с отсутствием залоговой базы [10].

Таблица 1 – Динамика показателей поголовья скота и посевных площадей кормовых культур в Еврейской автономной области

Годы	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)	Поголовье свиней (тыс. голов)	Поголовье овец и коз (тыс. голов)	Посевные площади кормовых культур (тыс. тонн)
1990	96,6	46,2	3,5	52,5
2021	6,3	1,2	3,6	0,5

Несмотря на благоприятный климат в области, статистические данные указывают на ухудшение ситуации за последние 30 лет. Сравнивая

статистические показатели развития животноводства в 1990 г. и 2021 г., мы отмечаем значительное снижение поголовья скота, а именно: крупного рогатого скота, свиней. Показатели овец и коз немного увеличились. Также произошло значительное сокращение посевных площадей кормовых культур. В таблице отражена динамика падения показателей поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец и коз. Отмечается одновременное падение посевных площадей кормовых угодий.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Количество поголовья скота в ЕАО сокращается, за исключением овец и коз, в отношении которых наблюдается небольшой прирост.

2. Животноводство в ЕАО, как отрасль сельского хозяйства, характеризуется отрицательной динамикой.

Список литературы

1. Еврейская автономная область в цифрах: краткий стат. справочник. – Биробиджан: Комстат ЕАО, 2001. – 130 с.

2. Мониторинг СЭР Еврейской автономной области (январь 2023). – URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/evrejskaja-avtonomnaja-oblast.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

3. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. Ч. 2. – Биробиджан: Еврстат, 2005. – 201 с.

4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – 853 с. – URL: https://rosstat.gov.ru-/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf (дата обращения: 04.07.2023).

5. Кодякова, Т. Е. Обеспечение населения Еврейской автономной области продукцией животноводства собственного производства // Региональные проблемы. – 2014. – Т. 17, № 1. – С. 68–70. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-naseleniya-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti-produktsiey-zhivotnovodstva-sobstvennogo-proizvodstva (дата обращения: 05.07.2023).

6. Стельмах, Е. В. Оценка продовольственной независимости Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 146–148. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49462841_91198251.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

7. Мищук, С. Н. Сельское хозяйство и социально-экономическое развитие сельской местности в приграничье / С. Н. Мищук, И. В. Калинина, Г. В. Соколова, Д. М. Фетисов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 8. – С. 68–76.

8. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения по регионам России в 2019 году. – URL: https://миркарт.рф/карты?id=277 (дата обращения: 06.07.2023).

9. Приказ от 19 августа 2016 года № 614 Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (с изменениями на 30 декабря 2022 года). – URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878?marker=6500IL (дата обращения: 06.07.2023).

10. Животноводство остается проблемной отраслью в ЕАО – эксперт // Мясо – Портал. – 2023. – URL: https://www.myaso-portal.ru/news/news-branchs/zhivotnovodstvo-ostaetsya-problemnoy-otraslyu-v-eao-ekspert/ (дата обращения: 04.07.2023).

УДК 314.891

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Гайсин И. Т., д-р пед. наук, профессор,
Гайсин Р. И., канд. пед. наук, доцент,
Киямова А. Г., канд. пед. наук, доцент,
Саушкина О. С., магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань
saushkinaolesya@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются некоторые тенденции влияющие на изменение численности городского и сельского населения в субъектах Поволжского экономического района (ПЭР) России с 2001 по 2021 год. В работе выделены основные функции городских поселений влияющих на развитие численности городского населения: административно-политические, промышленные, транспортные, торговые, культурные, сферы услуг и многофункциональные. Как известно соотношение числа городского и сельского населения характеризует степень урбанизированности определенной территории страны, в том числе субъектов ПЭР.

Основная часть. Анализ изменения численности городского и сельского населения на территории Поволжского экономического района показывает постепенное сокращение численности населения: в 2001 году – 16711 тыс. чел., в 2010 году – 16147 тыс. чел., в 2015 году – 16039 тыс. чел., в 2021 году – 15560 тыс. человек и население с 2001 по 2021 год сократилась на 515 тыс. человек. В литературе городскими поселениями считаются населенные пункты с населением, отнесенные в установленном законодательством порядке к категории городских поселений: для городов – 12 тыс. чел., для поселков городского типа – 3 тыс. человек (1985). Кроме этого городские поселения должны иметь промышленные предприятия или быть важным транспортным узлом, или иметь значительное количество проживающего населения и т.д. При этом каждое городское поселение имеет свою историю, этапы развития, уклад жизни, культуру, вносить свой вклад в создаваемый валовый региональной продукт, формирование трудового и интеллектуального потенциала конкретного региона или субъекта [2]. За 12 лет (с 2001 по 2021 гг.) наблюдается постепенное снижение численности городского населения почти во всех субъектах ПЭР, за исключением Республики Татарстан, где рост городского населения составляет 204 тыс. человек. В целом по экономическому району снижение

доли городского населения за этот период составляет 366 тыс. человек. Среди основных причин, влияющих на сокращение городского населения по ПЭР можно выделить продолжающиеся спад промышленного производства в связи с закрытием некоторых промышленных предприятий, и как результат ухудшение социально-экономической ситуации во многих городах. А также интенсивные миграционные процессы происходящие в ПЭР и в стране в целом и в том числе особенно её этнические аспекты и др. [1, 2, 3].

Поволжский экономический район можно отнести к наиболее урбанизированным территориям Российской Федерации. В разрезе общей численности населения района, число городского населения в республиках и областях отличается друг от друга. Например, доля городского населения в 2021 году по ПЭР составляет в Самарской области (79,66 %), в Волгоградской области (77,63 %), в Республики Татарстан (76,85 %), в Ульяновской области (76,38 %), в Саратовской области (75,85 %), в Пензенской области (69,18 %), в Астраханской области (66,34 %), Республика Калмыкия (46,43 %) [3,4].

В развитии экономики района многофункциональную роль выполняют столицы республик: Казань, Элиста и областные центры: Астрахань, Волгоград, Самара, Саратов, Ульяновск, Пенза. В этих городах в основном сосредоточена политико-административная, хозяйственная, культурно-просветительская деятельность. Кроме того, они являются крупными промышленными центрами и важными транспортными узлами страны. Особенно велика роль городов – миллионеров: Казани (1259,2 тыс. чел), Самары (1136,7 тыс. чел.), Волгограда (1001,2 тыс. чел.). Также крупными городами ПЭР являются Саратов (818,4 тыс. чел.), Тольятти (685,6 тыс. чел.), Ульяновск (622,8 тыс. чел.), Набережные Челны (528,3 тыс. чел.), Астрахань (518,7 тыс. чел.), Пенза (509,5 тыс. чел.), Волжский (321,4 тыс.чел.), Нижнекамск (240,1 тыс.чел.), Энгельс (225,0 тыс. чел.), Балакова (184,3 тыс. чел.), Сызрань (162,9 тыс. чел.), Альметьевск (158,3 тыс. чел), Димитровград (111,1 тыс. чел.) и др. [4].

В данном экономическом районе выделяется Самарско-Тольяттинская городская агломерация с населением более двух миллионов человек на территории Самарской области (около 86,5% населения области), являющийся третьем в стране и её ядром являются крупнейшие индустриальные города Самара и Тольятти. Во второй половине XX века на территории ПЭР получили свое дальнейшее развитие города, как крупные промышленные узлы и центры: Тольятти, Набережные Челны, Сызрань, Альметьевск, Балаково, Нижнекамск, Волжский, Новокуйбышевск, Зеленодольск, Жигулевск, Димитровград, Энгельс и др. В этих городах размещены крупные промышленные предприятия машиностроения, топливной, химической и нефтехимической, энергетической и других отраслей промышленности и почти во всех этих городах, с начало XXI века,

наблюдается непрерывный рост городского населения. Многие города являются транспортными и железнодорожными узлами, так как по территории района протекает крупная река Волга со своим притоком Камой, а также территорию район пересекают различные железнодорожные и автомобильные магистрали с запада на восток соединяющие центральные районы страны с Уралом и Сибирью и с севера на юг соединяющие Среднее Поволжье с южными районами Поволжья и Северным Кавказом.

Многие малые города, поселки городского типа в основном возникли с середины XX-го века на месте некоторых сел и деревень, главным образом с разработкой месторождений различных полезных ископаемых и строительством автомобильных и железных дорог. Поэтому среди поселков городского доминируют узкоспециализированные «ресурсные» поселки, являющиеся небольшими центрами добывающей и обрабатывающей промышленности, это в основном характерно для районов Татарстана, Самарской, Саратовской, Волгоградской и Ульяновской областей, где ведется добыча нефти и природного газа.

Заключение. Как показывает проведенный нами анализ динамики городского и сельского населения ПЭР, почти во всех субъектах, за исключением Республики Татарстан, наблюдается снижение доли горожан. Так как многие предприятия различных отраслей промышленности изменили свой статус и стали называться акционерными обществами открытого и закрытого типов, частными организациями и предприятиями. В результате эти процессы привели к закрытию многих промышленных предприятий во многих городах, которые привели к сокращению инженерно-технических работников и высококвалифицированных рабочих кадров.

Список литературы

1. Акимов, М. В. Современная этно-демографическая ситуация Астраханской области / М. В. Акимов, И. Т. Гайсин // Филология и культура, 2005. – №4. – 207 с. – ISBN 973-8-9218-5662-8. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1855963 (дата обращения: 19.09.2023).

2. Брылев, В. А. География и экология Волгоградской области: Учеб. пособие для ср. шк. / В. А. Брылев, Н. П. Дьяченко, Л. В. Романенко и др.; под общ. ред. проф. В.А. Брылева. – Волгоград: Перемена, 2002. – 264 с. –ISBN 973-8-9219-5632-9. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1855963 (дата обращения: 09.10.2023).

3. Гайсин, И.Т. Экономическая и социальная география Республики Татарстан: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. И.Т. Гайсина. – Казань: ТГГПУ, 2010. - 212 с. – ISBN 993-7-9229-5122-9. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1855963 (дата обращения: 21.09.2023).

4. Муниципальные образования Республики Татарстан 2012, статистический ежегодник 2012. Татарстанстат, – Казань, 2013. – 291 с. – ISBN 973-7-9219-5622-9. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1855963 (дата обращения: 27.09.2023).

УДК 332.12

ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЛИНГА

Гафиатуллин В. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел
lvp_134@mail.ru

Введение. Контроллинг зачастую отождествляют с управлением. Однако это не совсем верно по отношению к идее контроллинга. Данный феномен следует понимать не в смысле контроля, а как комплексную концепцию управления, ориентированную на достижение целей, выгод и узких мест. В крупных корпоративных образованиях образуются отделы контроллинга. В небольших же компаниях функции контроллера часто берет на себя бухгалтер, управляющий директор или внешний консультант. Этот специалист хорошо знает предприятие изнутри, в курсе существующих проблем, понимает цели и задачи, поставленные собственником бизнеса перед руководством компании и поэтому правильно, формирует концепцию дальнейшего её развития.

Вопросы контроллинга становятся сегодня еще более актуальными вследствие динамического изменения рыночной среды, усложнения производственного процесса, ужесточения требований к качеству и скорости обработки информации и сокращения сроков её представления заинтересованным пользователям.

Основная часть. Все предприниматели занимаются контроллингом, но только одни делают это на регулярной основе, а другие ограничиваются контроллингом по мере необходимости. Например, менеджмент торговой организации, сравнивает продажи с оборотом предыдущего года. Исходя из этого, определяется, идет ли организации к запланированной цели. Однако по мере того, как деятельность компании становится все более сложной, и разделение труда становится соответственно более разнообразным, требования к информации у управленцев возрастают. В этом случае контроллинга, проводимого внесистемно уже недостаточно.

Существует множество подходов к поиску и определению стратегии построения системы контроллинга на предприятии. Однако основная трудность заключается в реальной реализации выбранной стратегии.

Существуют разные инструменты контроллинга, которые могут помочь менеджменту анализировать, контролировать деятельность организации и принимать решение по исправлению появившихся проблем и трудностей. Как считает Хорват энд Партнерс «контроллинг, применяя специфические инструменты, позволяет осуществлять управление

достижением как стратегических, так и оперативных целей деятельности предприятия» [5].

Т. Ф. Шитова к инструментам контроллинга относит: управленческий учет, бюджетирование и планирование на производственном предприятии, процедуры проведения контроля исполнения бюджетов, анализ исполнения планов [6].

Одним из инструментов контроллинга можно назвать сбалансированную систему показателей, которая вносит существенный вклад в продвижение и мониторинг коммуникации и реализации стратегий. Иначе говоря, идея этой системы заключается в определении стратегических целей и ключевых показателей эффективности в рамках четырех перспектив: сотрудники, процессы, клиенты и финансы. Цели периодически оцениваются на предмет достижения или недостижения. Благодаря увязке ранних и поздних показателей данная система является отличным инструментом управления и информации.

Другим инструментом контроллинга является долгосрочный бизнес-план, который показывает перспективы в развитии, на ближайшие три-пять лет. Он может служить средством контроля в работе контроллера, а также в качестве документации среднесрочного планирования. Бизнес-план может быть положен в основу годового бюджетирования и плана действий, который определяет цели, вытекающие из видения и стратегии. Детальные мероприятия должны быть четко персонифицированы и привязаны к конкретным срокам. План действий является инструментом для идентификации и контроля действий с точки зрения сотрудника предприятия. Безусловно, меры и действия требуют внутренних ресурсов и вызывают внешние затраты. Планируемые действия должны быть учтены, с одной стороны, при определении целей отдельного работника, а с другой – при составлении бюджета. –

Важно заключить, что бюджетирование играет центральную роль в управлении экономическим субъектом независимо от организационной формы бизнеса и вида собственности. Составление бюджета начинается с планирования оборота. Базой для этого служат ассортимент и структура выпускаемой продукции, а также каналы сбыта. В ходе бюджетирования определяется величина прямых и накладных расходов, а также выявляется ликвидность средств, необходимых для достижения запланированных целей. При этом, помимо новых инвестиций в основные активы, не следует забывать и о пополнении оборотных средств. Поскольку для динамического развития организации нужны не только основные фонды, но и достаточный объем оборотных активов в виде сырья, материалов и др.

При составлении бюджета важно придерживаться нескольких основополагающих допущений: 1) принцип «сверху вниз», который гласит, что корпоративные цели устанавливаются до начала процесса бюджетирования; 2) принцип «снизу вверх», согласно которому бюджеты

должны составляться непосредственно всеми заинтересованными работниками экономического субъекта; 3) амбициозность, но реалистичность, означает, что бюджет может ставить высокие цели, но при этом он должен быть реалистичным.

Кроме того, при составлении бюджета, важно помнить, что никаких последующих корректировок не должно быть. Бюджет должен быть статичным. Поэтому рекомендуется готовить бюджет продаж, закупок сырья, материалов, товаров и, возможно, расходов на персонал на ежемесячной или ежеквартальной основе.

Развитие бизнеса никогда не происходит в точном соответствии с бюджетом. Отклонения могут быть. Главное их своевременно выявить и на их основе разработать конкретные меры по исправлению возникшей ситуации.

Поскольку контроллинг понимается как целостное корпоративное управление, то менеджмент также является важной его составляющей. В связи с этим, особенно подходящей для реализации монетарных и немонетарных целей считается концепция «управления по целям». В этом процессе целевые установки и действия согласовываются с работниками предприятия. Со стороны собственников бизнеса достижение целей может быть дополнено вознаграждением, связанным с результативностью или целевыми показателями.

Заключение. Контроллинг – это не просто набор сложных инструментов, но философия управления современными бизнес-структурами. Чаще всего концепция контроллинга применяется в крупных корпоративных образованиях, поскольку требует применения сложных инструментов. Но вместе с тем, средний и малый бизнес также могут использовать этот вид управления, при условии рациональной адаптации системы контроллинга к своей специфике видения бизнеса.

Список литературы

1. Кувалдина, Т. Б. Контроллинг: теоретическое исследование экономической сущности / Т. Б. Кувалдина, И. А. Югансон // Учет и статистика. – 2006. – № 1 (8). – С. 194–198.

2. Кувалдина, Т. Б. Внутренний контроль в системе контроллинга / Т. Б. Кувалдина // Экономические и гуманитарные науки. – 2017. – № 11 (310). – С. 29–39.

3. Попова, Л. В. Ретроспективный анализ формирования современной концепции контроллинга в промышленной организации / Л. В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (267). – С. 113–118.

4. Попова, Л. В. Формирование системы контроллинга на промышленном предприятии / Л. В. Попова, Б. Г. Маслов, К С. Храмцова // Экономические и гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (327). – С. 79–84.

5. Хорват энд Партнерс. Концепция контроллинга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 368с.

6. Шитова, Т. Ф. Ведение контроллинга с помощью информационно-аналитической системы «1С:ERP Управление предприятием 2» / Т. Ф Шитова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 17-18. – С. 1007–023.

УДК 330.88

СЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Головина С. Г., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург
kkrav84@mail.ru

Введение. Целесообразность функционирования кооперативов в сельском пространстве обычно связывают с их экономическими возможностями в области аграрного производства и сельской экономики в целом. Как показывает практика, во многих странах мира сельскохозяйственные кооперативы действительно помогли становлению фермерских хозяйств, обретению ими конкурентоспособности, росту занятости и образованности. Современные обстоятельства, связанные с пандемией коронавируса и имеющими место климатическими аномалиями, обусловливают новые аргументы в пользу сельской кооперации, но уже связанные с их многофункциональной деятельностью и потенциалом в решении возникающих социальных и экологических задач. То, каким образом кооперативная сущность сообразуется с целями устойчивого развития, становится фокусом современных исследований и научно-практических дискуссий, некоторые результаты которых представлены в данном материале.

Основная часть. Последние десятилетия в международном пространстве функционирования кооперативов формируется тенденция очевидная тенденция к повышению их конкурентных позиций за счёт укрупнения, внедрения бизнес-ориентированных моделей, интеграции путём поглощений, объединений и сотрудничества [1]. Яркими примерами является сложившийся рейтинг сельскохозяйственных кооперативов, в перечне которого находятся такие всемирно известные организации, как (1) шведский молочный кооператив Arla Foods, имеющий в настоящее время статус международного, (2) немецкий BayWa, сфера деятельности которого распространяется в сельское хозяйство, энергетику, строительные материалы, (3) голландская молочная компания FrieslandCampina, устроенная как кооператив предпринимательского типа, (4) датский мясной кооператив Danish Crown и другие [2]. Основным достоинством таких бизнес-структур, основанием которых по-прежнему являются классические кооперативные принципы, являются экономические результаты, получаемые и ими (как особыми феноменами), и их членами (как участниками кооперативной деятельности). Обострение социальных и экологических проблем на фоне последствий коронакризиса и негативных

изменений климата детерминировало выполнение кооперативами (помимо сугубо экономических задач) своей многофункциональной миссии, что помогло им не только сохранить жизнеспособность, но и реализовать имеющийся потенциал для сохранения и развития сельских территорий [3].

Переход общества из плоскости всеобщей глобализации в плоскость локального развития стимулировал бизнес-ориентированные сельскохозяйственные кооперативы включить в свою деятельность социальные и экологические её направления, включающие, к примеру, борьбу с лесными пожарами, защиту от наводнений и засухи, организацию социальной заботы о детях и пожилых людях, обеспечение медицинскими услугами и услугами образования. В итоге, это способствовало сохранению в границах сельских территорий человеческого капитала, повышению занятости и доходов, улучшению экологической обстановки. Государство получило в лице таких кооперативных структур надёжных союзников в условиях, когда его расходы были отвлечены на преодоление жёстких последствий пандемии COVID-19. Даже в отечественной социально-экономической и институциональной среде, в которой сельские кооперативы пока далеко не всегда приживаются и проявляют свою эффективность, имеющиеся кооперативы, образующиеся, как правило, вокруг крепких аграрных (или занимающихся переработкой) хозяйств, проявили свою социально-экологическую ответственность и помогли селянам преодолеть возникающие трудности со здоровьем, получением образования, доступом к социальному уходу [4]. Кроме того, в кооперативной терминологии возродилось понятие «кооперативный бум», когда на фоне пандемии появилось множество небольших сельских кооперативов, обеспечивающих занятость узким сельским специалистам, с одной стороны, и удовлетворяющих возникающие потребности селян – с другой. Такое явление в очередной раз продемонстрировало, что, во-первых, кооперативы возникают на селе в самые «суровые» исторические периоды времени, во-вторых, даже в своих простейших формах они могут выполнять самые значимые для сельских территорий функций. Важный факт. В то время как крупные бизнес-ориентированные кооперативы могут эффективно функционировать без какой-либо поддержки, мелкие (вновь образованные, имеющие региональное значение) кооперативы нуждаются в государственной помощи и поощрении со стороны сельских сообществ. Если, опять же, для крупных кооперативных структур с точки зрения институциональных условий значение большее имеет формальная институциональная среда, то для региональных более значима среда неформальная (доверие, готовность к сотрудничеству, навыки совместной деятельности). Целесообразно отметить, что гармонизация деятельности кооперативов с целями устойчивого развития, зафиксированных в российских и международных институциональных документах, обусловлена самими кооперативными принципами. Так, принцип

добровольности и открытости членства позволяет вовлекать в организацию местных производителей, обладающих достаточными ресурсами для решения именно локальных социально-экономических и экологических проблем. Демократический принцип управления кооперативом, в свою очередь, предполагает учёт в определении стратегии и тактики функционирования кооператива предпочтений и интересов сельских сообществ. Непосредственная вовлечённость членов кооперативов в их деятельность и зависимость полученной выгоды от объёма совершаемых с кооперативами трансакций укрепляет местную экономику, усиливает её потенциал в движении к устойчивому развитию. И наконец, стремление к предоставлению своим членам дополнительных опций образования и обучения, а сельскому сообществу в целом – инструментов и каналов получения информации, является важным основанием на пути к достижению сельскими территориями безопасности и устойчивости.

Заключение. Анализ современных работ по теории кооперации [1; 3; 4] и многочисленные эмпирические исследования, обобщённые в монографиях [2], позволяют предложить несколько кратких выводов. Первое. Кооперативы обладают в сельском пространстве не только широкими экономическими возможностями, но и значимым социальным и экологическим потенциалом. Второе. Возникающие в границах сельских территорий ниши, являющиеся в том числе следствием современных вызовов и угроз, занимают не только крупные (бизнес-ориентированные) кооперативные организации, но и вновь созданные мелкие структуры, основанные на принципах взаимопомощи и сотрудничества. Третье. Социальные организации (таковыми являются сельские кооперативы), выполняя важные для сельских сообществ и общества в целом функции, нуждаются в адекватных институциональных условиях и активной государственной поддержке, причём не только финансовой, но и организационной, консультационной, информационной и прочей[1].

Список литературы

1. Bijman, J. Agricultural Cooperatives in the Netherlands: Key Success Factors. Quebec / J. Bijman // International Summit of Cooperatives. – 2016. – P. 15.

2. Головина, С. Г. Научно-практические рекомендации по использованию международного опыта развития сельскохозяйственной кооперации в отечественной хозяйственной практике/ С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова. Курган: Изд-во КГСХА, 2020. – 273 с.

3. Billiet, A. The Resilience of the Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? / A. Billiet, F. Dufays, F. Friedel, M. Staessens // Strategic Change. – 2021. – № 30. – P. 99–108.

4. Nilsson, J. Obstacles for Agricultural Cooperatives in Russia: The Competencies of Experts / J. Nilsson, M. Antonova, A. Potapova // International Journal on Food System Dynamics. – 2022. – № 13 (3). – P. 247–261.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

УДК 338

ИННОВАЦИОННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Гончаров В. Н., д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Луганский национальный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова», г. Луганск, РФ
Старикова О. С., канд. экон. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, РФ
Starikovao.85@mail.ru

Введение. В данной статье проводится исследование инноваций и современных технологий для развития регионов. Это определяет эффективность подходов и методов экономического и социального роста и дает возможность привлечения ресурсов с целью развития и адаптации инфраструктуры регионов. Также определены основные технологии, принципы и возможные факторы системы управления инновационных ресурсов.

Основная часть. Инновации имеют важное значение в развитии регионов особенно в акценте на социально-экономический рост. В современной экономике процесс инновационного развития актуален и представляет собой совокупность деятельности множества предприятий и компаний для совершенствования каждого региона территории и поиска проблем и механизмов управления их ресурсами.

В инновационной экономике между участниками данного процесса существует множество связей и отношений, которые необходимо превращать в эффективную систему синергетического взаимодействия. Только благодаря взаимодействию и определению существующих проблем инновационного развития, возможно создание новых инноваций и улучшение экономических процессов в регионах. Необходимо понимать, что период от создания кардинальных новаций до появления их на рынке достаточно длительный, что обусловлено определенными условиями на каждом этапе инновационного этапа развития.

Сегодня, когда мировая экономика находится в постоянном движении и изменении, внедрение инноваций является необходимостью для сохранения и укрепления позиций регионов на рынке. Одним из основных направлений развития инноваций в регионах является создание инновационных центров. Они объединяют в себе научно-исследовательские, технологические и производственные компании. Такие центры позволяют создавать благоприятные условия для развития

инновационных проектов, обеспечивают доступ к современным технологиям и научным разработкам [7].

Кроме того, учитывая особенности региона, внедрять инновационные технологии и подходы, ориентированные на конкретные потребности и возможности данного региона. Это позволит в современных условиях, не только, сократить издержки и повысить эффективность внедрения инноваций, но и возможность привлечения ресурсов с целью развития и адаптации инфраструктуры регионов для улучшения качества жизни местного населения. Например, инновационные технологии могут быть внедрены в популярных отраслях экономики каждого региона, таких как производство, сельское хозяйство, здравоохранение, транспорт, телекоммуникации, энергетика и другие. Как основа, внедрение инновационных технологий в производственные процессы может повысить скорость, точность, эффективность и качество производства, а внедрение в сельское хозяйство позволит увеличить урожайность и снизить затраты на производство.

Безусловно, каждый эффективный подход и инновационность технологических процессов завит от систематизированного управления, которое, зависит от многих современных принципов законодательства и факторов индивидуального развития ресурсов территорий. Представим основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при управлении данными территориальными (региональными) инновациями:

1) недостаточная готовность предприятий регионов к увеличению интенсивности обновления инноваций;

2) сложности привлечения инвестиций для инновационного развития;

3) отсутствие квалификации управленческого персонала;

4) уровень правового обеспечения инновационной деятельности;

5) отсутствие механизма коммерциализации инноваций в условиях развития экономики;

6) отсутствие спроса на рынки сбыта;

7) формирование организации процесса управления между участниками программ развития;

8) минимизация цифрового развития и программного обеспечения.

Внедрение инновационных технологий является одним из ключевых факторов, определяющих развитие регионов в целом. Как уже говорили, в условиях быстро меняющегося мирового рынка, внедрение инноваций становится определяющим фактором для становления и экономического роста территорий. Внедрение и создание инноваций, обуславливает определение и проведение анализа текущей ситуации, выявление всех управленческих факторов и подходов [5].

Развитие и целенаправленный поиск новых технологий является важнейшим процессом для улучшения, социального и экономического роста регионов. Мы говорим о повышении конкурентоспособности

предприятий, прибыли и, в целом, что повлечет за собой увеличение рабочих мест, обеспечит прогрессивность и улучшение инфраструктуры в современном развитии регионов.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день в современных условиях развития регионов, внедрение инноваций и использование новейших технологий свидетельствует о систематизации подходов управления, улучшения инфраструктуры и конкурентоспособности территорий. Любая инновация имеет конкретную ориентацию на конечный результат, она изучается как сложный научный процесс, обеспечивающий социально-экономический эффект развития новых территорий.

Список литературы

1. Алещенко, В. В. Теоретико-методологические вопросы конкурентоспособности экономических систем [Текст] / В. В. Алещенко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 1. – С. 106–112.

2. Баскакова, О. В. Экономика предприятия (организации) : Учебник / О. В. Баскакова. – М.: Дашков и К, 2015. – С.18–23.

3. Горфинкель, В. Я. Экономика предприятия: Учебник / В. Я. Горфинкель. – М. : Юнити-Дана, 2013. – 663 с.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014г. №316 (ред. от 12.09.2022 г

5. Габибова, М. Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / М. Ш. Габибова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М. : Буки-Веди, 2015. – С. 85–87.

6. Козлова, Е. П. Система KPI как метод повышения эффективности работы образовательной организации / Е. П. Козлова, С. Н. Кузнецова, А. С. Солдатова, Е. С. Назаркина // Modern economy success. Учредители : ИП Клюева М.М. (Белгород). – № 3 – 2021. – С. 104–109.

7. Козлова, Е. П. Специальные инвестиционные контракты промышленных парков / Е. П. Козлова, С. Н. Кузнецова, А. С. Солдатова, Е. С. Назаркина // Modern economy success. Учредители : ИП Клюева М.М. (Белгород). – №2 – 2021. – С. 177–181.

8. Душенькина, Е. А. Экономика предприятия: Учебное пособие / Е. А. Душенькина. – Саратов: Научная книга, 2012. – 159 с.

9. Мочерный, С. В. Основы организации предпринимательской деятельности: учебник / С. В. Мочерный, В. В. Некрасов. – М. : «Приор-издат», 2006. – 224 с.

10. Экономика организации (предприятия): учебное пособие / Т. К. Руткаускас [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т. К. Руткаускас. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2018. – 260 с.

11. Управленческий учет и контроллинг в государственных и муниципальных организациях: учебное пособие / О. С. Старикова. – Донецк: ООО «НПП Фолиант», 2023. – 207 с.

УДК 37.041

ОБРАЗ УСПЕХА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Грошев И. Л., канд. социол. наук, доцент
ФГКВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова», г. Тюмень
Грошева И. А., канд. социол. наук, доцент
Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень
grosh@nextmail.ru

Введение. Учитывая рост предложений удалённой работы, дистанционных форм образования и актуализацию цифровых форм досуга, достижительные стратегии молодёжи также становятся неотъемлемым компонентом опосредованной коммуникативной среды. Плюрализм социальных позиций, поддерживаемый в социальных сетях и каналах для расширения и удержания аудитории, в свою очередь стимулирует распространение нескольких стратегий карьерного и личностного успеха, который представляется либо в качестве референтного, либо в качестве непосредственно достижимого.

В зависимости от продвигаемых социальных стандартов (ввиду необходимости смены рутинной парадигмы или под действием объективных обстоятельств геополитической или социальной конъюнктуры) востребованность той или иной модели успеха может не только продвигаться, но и подвергаться депривации со стороны наиболее социально активных участников коммуникативного пространства.

Основная часть. Характер спроса на успех со стороны молодёжи также изменяется под действием геополитической среды и социальной обстановки внутри региона или наиболее значимых ингрупп [3, с. 119]. Повышение уровня тревожности, ощущения дестабилизации общества актуализирует стратегии, нацеленные на комфорт и системность, в то время как сравнительно комфортный социальный фон стимулирует распространение рисковых и достижительных комплексов.

Несмотря на указанную объективную и научно обоснованную зависимость, успех в современном виртуальном поле, ввиду сохранения информации в неограниченных временных границах, существует в формате параллельно декларируемых моделей, востребованность которых обуславливается поисковыми запросами пользователей, случайными факторами контекстной рекламы или частной позицией цифрового инфлюэнсера [1, с. 19]. По этой причине сменяемость предпочтительных

моделей характеризуется высокой частотой, что непосредственно влияет на качество погружения и вовлечённость молодых людей в систему достижения поставленных целей.

Включение в реальную действительность сетевых игр и VR-технологий в свою очередь дополняют систему успешности не только объективно обусловленными признаками, но и узко профилированными достижениями, имеющими аксиологическое значение только в границах тематического сообщества. Таким образом, восприятие успеха может быть рассмотрено как в общих границах социальных установок, так и в условиях специфических групп. Исходя из этого успех может представляться не столько в реальных достижениях и объектах, сколько в символьных его обозначениях. В качестве подобных факторов может выступать наличие виртуальных артефактов или игрового статуса, включённость в сетевые сообщества, доступ к уникальным ресурсам (игровым персонажам, эксклюзивной информации и пр.) [2, с. 624]. Хотя молодыми людьми данные объекты могут восприниматься как значимые показатели успешности, с социальной точки зрения большинство из них имеют игровое или имитационное значение, выступающее в роли компенсационного механизма или эрзаца успешности. Сам факт наличия образа виртуального успеха не предопределяет отсутствие самореализации и достижений в реальном времени, однако его доступность в рамках принципа «быстрых достижений» имеет деформирующий потенциал.

Для реализации анализа качества установок молодёжи в сравнительном сопоставлении реального и цифрового успеха, авторами статьи было проведено исследование методом фокус-групп (N = 38, 5-7 человек), в рамках которого были привлечены молодые люди в возрасте 18-35 лет, имеющие стабильную трудовую деятельность (не цифрового профиля) с доходом, соответствующим медианному показателю региона проживания, а также вовлечённые в игровые или виртуальные профессиональные сообщества не менее 4 часов ежедневно.

Участники фокус-групп соотносили успехи в реальной жизни и в цифровой деятельности как равноценные и равнозначные относительно объёма и качества вложенных усилий. В среднем, каждый второй опрошенный определил более высокие временные затраты, необходимые для получения определённого уровня достижений в цифровом коммуникативном пространстве. В частности, в игровом поле эти усилия соотносятся с необходимостью развивать персонажа, участвовать в совместном решении логических задач, а также определять наиболее эффективные пути достижения поставленной цели. В то же время, достижительность в реальной жизни ассоциировалась у участников с большими рисками и вероятностью столкнуться с мошенничеством или недобросовестным исполнением договорённостей.

Молодые люди определяют успешность в виртуальной среде также посредством создания востребованного информационного сообщества (канала, группы, блога). При этом система критериев оценки такого успеха обычно воспринималась через два показателя: объём привлекаемых средств и величина номинальной аудитории (общее количество подписчиков).

Хотя инвестиционная деятельность отмечалась опрошенными как перспективный вид деятельности, собственные достижения в этой сфере они не смогли обозначить в качестве успеха. Причиной выявленной закономерности выступила необходимость затрачивать усилия, которые по уровню интенсивности и длительности превышают предполагаемый результат. По этой причине, среди участников фокус-групп отказ от цифрового инвестирования либо уже был осуществлён, либо планировался в ближайший год.

Несмотря на ожидаемую взаимосвязь цифровой успешности и возможности воздействовать на людей и менять их мировоззрение, лишь 5 участников обозначили такой компонент как фактор желаемого достижения. Уточнение данного результата позволило сделать вывод об отсутствии понимания у молодых людей структуры и характера целевой аудитории, с которой они взаимодействуют. Хотя каждый второй опрошенный владелец сообществ или каналов отметил реализацию анализа рефлексии читателей и слушателей, но их представления об аудитории достаточно абстрактны и не имеют чётко осознаваемых ценностных показателей.

Заключение. В рамках исследования молодые люди показали высокую ориентацию на финансовый фактор успеха. Этот критерий также служил основанием вовлечения в те или иные виды цифровой деятельности. В то же время молодые люди демонстрируют невысокие показатели доверия к данным формам успеха. Они осознают вероятность иллюзорности достижений или их тематической ограниченности. Тем не менее, их потребности в успешности вполне удовлетворяются ситуативными результатами, но не обеспечивают стабильности стратегического планирования жизни.

Список литературы

1. Петрунева, Р. М. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, О. В. Топоркова // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 1-1. – С. 18–21.

2. Хворова, В. А. Ценностные ориентиры «цифровой молодёжи» мегаполиса и региона: сравнительный аспект / В. А. Хворова // Ученые записки НовГУ. – 2022. – № 6 (45). – С. 623–626.

3. Haddock, A. Positive Effects of Digital Technology Use by Adolescents: A Scoping Review of the Literature / A. Haddock , N. Ward, R. Yu, N. O'Dea // Int J Environ Res Public Health. – 2022. – № 19 (21). – P. 118–125.

УДК 37.014.4

СВЕРХКВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ПЕРСОНАЛ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ

Грошева Л. И., канд. социол. наук
ФГКВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова», г. Тюмень
malivia@rambler.ru

Введение. Современное общество насыщено различными образовательными продуктами, которые позволяют получить обширный комплекс знаний и навыков для расширения человеческого потенциала человека. В то время как актуализация различных образовательных ресурсов объясняется ускорением изменения рынка труда и структуры профессий, накопление и повышение образовательного уровня не всегда сопутствует успеху человека в процессе трудоустройства. В значительной мере данный феномен сформировался как под действием естественных причин вымывания технологических отраслей из периферийных районов, так и активным внедрением искусственного интеллекта, который вопреки первоначальным прогнозам стал активно занимать сегмент творческого и интеллектуального труда. Различия в структуре спроса и предложения на рабочую силу формируют условия для миграционных установок населения, в особенности молодёжи, как наиболее активной социальной группы. Внимание к проблеме сверхквалификации обусловлено необходимостью сохранения интеллектуального капитала региона, по этой причине учёт негативных факторов, способствующих фиксации феномена, позволяет регулировать развитие региона.

Основная часть. В исследованиях понятия сверхквалифицированного персонала (оверквалифаи) появилось ввиду парадоксальной ситуации, в ходе которой в ряде случаев люди, обладающие значительными знаниями, опытом работы и практическими навыками, утрачивают возможность получить работу. Профессионал определённого уровня для наиболее эффективной самореализации и выработки на производстве должен занимать конкретные должности и позиции, условия которых позволяют человеку не только обеспечивать необходимый минимум благ для жизни, но обосновывать свой социальный статус. При достижении кандидатом высокого уровня, превышающего возможности рынка труда, работодатели предпочитают отказываться от найма таких сотрудников, параметры которых превосходят имеющиеся вакансии. Следует подчеркнуть, что позиция сохраняется даже в случаях согласия кандидата на замещение имеющейся свободной должности.

Причины сопротивления работодателя заключаются в высоких рисках, которые выражаются в вероятности кратковременности найма (ввиду неудовлетворённости сотрудника низкоквалифицированной деятельностью), а также в сложности социального взаимодействия, обусловленного нестандартностью мышления и сравнительно невысокой адаптацией такого сотрудника в коллективе [1].

В отдельных отраслях, таких как управление, сервис, страховое и банковское дело, сверхквалифицированный специалист не рассматривается в качестве кандидата на любые должности во избежание нерациональных затрат на его адаптацию. По этой причине персонал с высоким уровнем квалификации и широким набором знаний и навыков не всегда может трудоустроиться в своём регионе, что создаёт дополнительный стимул для смены места профессиональной самореализации.

Следует отметить, что в различных подходах проблема превосходящей квалификации определяется дифференцировано. С одной стороны, её рассматривают как абсолютное препятствие к получению какой-либо работы ввиду опасений работодателей и их нежелания адаптироваться к профессионалу. С другой – как невозможность занимать должность, соответствующую уровню знаний и навыков, полученных как в ходе институционального обучения, так и в рамках самообразования [2, p. 35]. Поэтому сама категория сверхпрофессионалов имеет достаточно размытые границы и определяется для каждого региона исходя из возможностей его рынка труда.

По этой причине, анализируя качество рынка труда, следует уделять особое внимание квалификационному соотношению предложения и спроса в отраслевом разрезе.

С целью анализа риска институционализации феномена сверхквалифицированного специалиста, автором статьи был проведён контент-анализ, с целью определения рисковых направлений и вероятных профессиональных групп миграционного оттока из регионов. В рамках исследования был произведён анализ 234 вакансии и резюме на рынке городов с населением больше миллиона человек (Екатеринбург, Новосибирск) и 244 вакансии и резюме в городах с численностью не более миллиона, но не менее 300 тысяч человек (Тюмень, Пермь).

Данные исследования позволяют говорить о существенных диспропорциях в тех сферах деятельности, которые требуют наиболее сложного когнитивного труда. В наиболее крупных городах в информационной сфере спрос на высококвалифицированный труд удовлетворяет предложение в среднем на 72,4 %, в то время как менее населённые объекты реализуют спрос лишь на 44,8 %. В 15,3 % предложений о работе прямо или косвенно указывается о нежелательности отклика кандидатов с более высокой квалификацией. В значительной мере это связано с возможностями предложения заработной платы. Соотношение

ожиданий высококвалифицированных специалистов и возможностей работодателей демонстрирует наличие потенциальных миграционных рисков: в крупных городах – ожидания превышают предложения в 1,2 раза, в средних населённых пунктах – в 1,7 раз.

Структура предложений труда в средних по численности городах в значительной мере смещена в сторону небольших компаний, ориентированных на логистику или сферу бытовых услуг. По этой причине значительную долю вакансий занимают профессии физического труда и невысокой квалификации (согласно официальным данным порталов исследуемых населённых пунктов, в среднем доля спроса на труд синих воротничков превышает готовность принимать управленческие и научные кадры на 37-45 %). Таким образом, наличие вузов, предлагающих специальности интеллектуального профиля с обширным комплексом знаний, стимулирует отток выпускников ввиду невозможности их задействовать в условиях регионов.

Частично данная проблема компенсировалась за счёт предъявления требований к специалисту, деятельность которого не предполагает непосредственное применение данных знаний или навыков. По этой причине ряд предлагаемых должностей сопровождался требованиями, характерными для более высокого квалифицированного труда.

Заключение. В ходе исследования было диагностировано наличие рисков в профессионально-должностной структуре региональных рынков труда. С одной стороны, обнаружен процесс инфляции образования, сопряжённый с общим повышением требований к кандидату, которые не соответствуют характеру производимых работ. С другой стороны, выявлены факты структурной диспропорции, в рамках которой повышение доступности образования снижает сферу трудового применения высоко квалифицированных специалистов ввиду их численного перевеса в соотношении с располагаемыми вакантными должностями.

По этой причине распределение стратегических производств должно учитывать необходимость предоставления возможности специалистам сохранять свои локационные предпочтения. В противовес усилениям миграционных потоков ввиду развития удалённых форм занятости, необходимо создавать комплексные производственные комплексы, ориентированные на рост и развитие персонала внутри организации.

Список литературы

1. Оверквалифайд: проблемы и возможности избыточной квалификации // Портал theHRD. URL: https://thehrd.ru/articles/overkvalifajd-problemy-i-vozmozhnosti-izbytochnoj-kvalifikatsii/ (дата обращения: 08.10.2023).

2. Li, Y. Perceived Overqualification at Work: Implications for Voice Toward Peers and Creative Performance / Y. Li, P. Yang, M. Zhang // Front. Psychol. – 2022. – Vol. 13. Pp. 34–46.

УДК 330.131

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Давлианидзе Я. С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
ya.davlianidze@donnu.ru

Введение. Риски и разного рода неопределенности присутствуют не только в жизнедеятельности человека и общества, но также и в экономической сфере. Экономический риск выступает особым «инструментом» при принятии управленческих решений.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в современных условиях, чтобы быть конкурентноспособным, получать доход и снижать возможные убытки, необходимо принимать стратегические и тактические решения в условиях неопределенности и риска.

Основная часть. Принятие решений относится к самой ответственной функции менеджмента. В данной функции первостепенным звеном выступает реализация повседневных и краткосрочных задач. Далее выделяется функция выстраивания логики действий, которые реализуются в организации. Необходимо отметить, что на менеджмент выпадает роль создания перспектив, превращая проблему в точку роста.

Решения, которые принимаются в затруднительных условиях, относятся к непрограммируемым решения, потому что чаще всего такие кризисные ситуации являются уникальными и сложно структурированными. Но тем не менее даже в период неопределенности, необходимо стремиться к структуризации проблем. Здесь применяется один из действующих инструментариев – матрица или карта рисков. Это позволяет аккумулировать информацию о рисках и разделить ее по уровням: низкий, умеренный, высокий и экстремальный. После такой наглядной иллюстрации легче проводить комплексный анализ возникших проблем, что в дальнейшем поможет быстрее и легче принимать решения.

Одной из важных составляющих, в процессе принятия решений в такой период, является и психологический портрет руководителя. Руководители, которые не используют научные подходы, чаще всего принимают решения, которые основаны на логике и личном опыте. В результате чего повышается риск принятия иррационального решения.

«Человек экономический» же, в свою очередь, принимает решения из рациональных соображений, которые основаны на научных подходах.

Основу научного подхода, в принятии рациональных решений в период неопределенности и риска, составляют математические методы.

Руководители, которые используют данные методы, ориентируются на две величины: математическое ожидание и степень риска.

Главным отличием решений, которые принимаются в период неопределенности, является отсутствие конкретного понимания происходящего и возможность использовать только вероятность наступления определенных событий. Для определения данной вероятности используются субъективная оценка ситуации, сбор статистических данных и проведение пробных испытаний.

В современном мире теоретики менеджмента и экономики выделяются несколько прикладных правил, которые необходимо использовать при принятии решений в условиях риска и неопределенности (рис. 1).

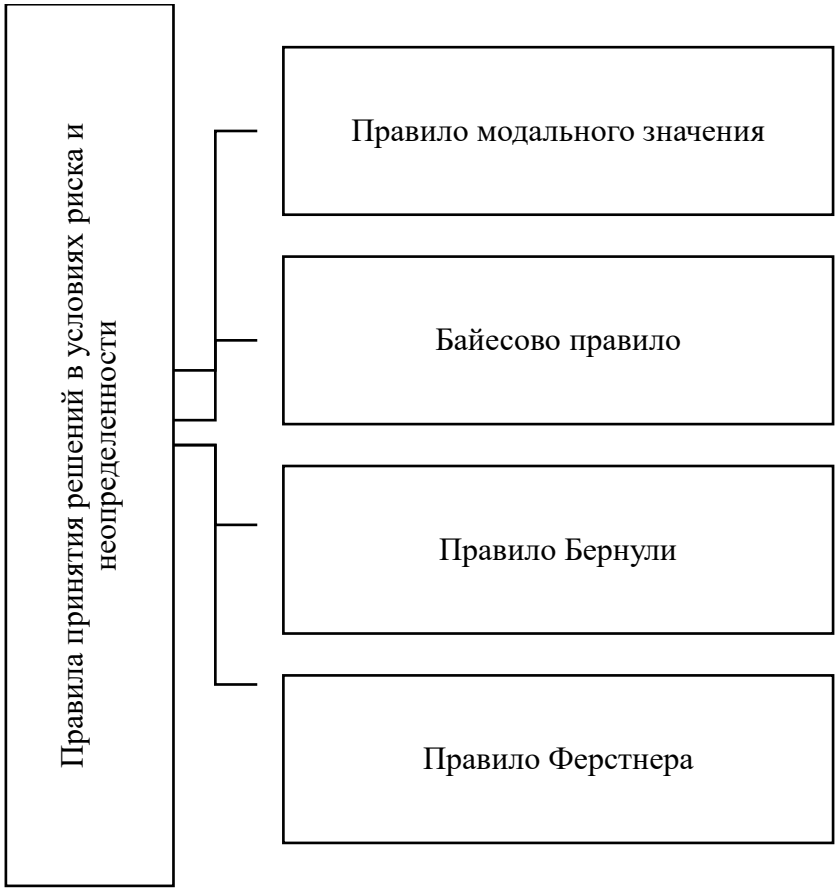


Рисунок 1 – Правила принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности

Правило модального значения выступает «истиной», поскольку в расчет берутся только те результаты, вероятность которых детерминирована. Соответственно, при единичном выборе целесообразно ожидать наступление события, которое имеет максимальную вероятность.

Правило Байерса учитывает весь спектр альтернатив. Данный инструмент реализуется путем умножения каждой из альтернатив на вероятность ее появления.

Суть правила Бернули заключается в формулировке «индивидуальной функции полезности», учитывающей индивидуальные качества лица, принимающего решения.

По правилу Ферстнера, происходит выравнивание показателей ожидания по рациональной величине отклонений. Данная корректировка является субъективной оценкой, учитывающей приоритеты лица, принимающего решения в отношении рисков, и соответственно дает возможность оценить диапазон поправочного коэффициента.

Принятие решений в условиях риска и неопределенности является сложным и трудоемким процессом, именно поэтому руководитель должен иметь информационно-аналитическую опору в виде экономико-математических методов, которые позволят минимизировать ошибки.

Стоит признать, что принятие таких сложных решений – это результат нахождения эффективного компромисса. Положительный результат в чем-то одном достигается за счет некоторого ущерба в другом. К примеру, повышение качества продукции, как правило, приводит к росту издержек. Тогда ряд потребителей будет доволен, а отдельные могут заключить контракт с поставщиком, у которого менее качественная, но дешевая продукция. Приобретение и внедрение автоматических линий позволит снизить общие затраты, но может и привести к увольнению целого ряда работников. То есть, при принятии управленческих решений необходимо учитывать все возможные негативные последствия.

Вывод. Согласно всему вышеизложенному, целесообразно сделать вывод, что состояние риска и неопределенности присутствует всегда, но особо остро ощущается во времена кризиса, определенных отрицательных моментов в политике и экономике. Именно поэтому сейчас остро стоит вопрос для многих организаций о принятии правильных стратегических решений, которые будут включать в себя все положительные и негативные последствия и будут основаны на научном подходе.

Список литературы

1. Плошкин, В. В. Оценка и управление рисками на предприятии: учебное пособие / В. В. Плошкин. – Старый Оскол: ТНТ, 2013. – 448 с.

2. Альберт, В. А. Технологии принятия решений в условиях риска и неопределенности / В. А. Альберт // Экономика и управление в XXI веке: тенденции и развитие. – 2020. – №12. – С. 209–213

3. Прохоров, Ю. К. Управленческие решения: учебное пособие / Ю. К. Прохоров, В. В. Фролов. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2014. – 138 с.

4. Маргания, О. Л. Принятие экономических решений в условиях риска и неопределенности / О. Л. Маргания // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – №2. – С. 12–21

УДК 334.024

«МЯГКАЯ СИЛА» ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Давыдова Т. Е., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж
tedav@rambler.ru

Введение. Устойчивое развитие государства и территориальных образований в современных условиях рассматривается, как правило, с позиции экономической, экологической и социальной составляющих [1]. В качестве альтернативных взглядов можно отметить выделение приоритетной значимости цифровой зрелости социально-экономических систем [2], конкурентоспособности уровня развития [3] и другие. При этом единой точки зрения исследователи придерживаются в отношении того, что устойчивое развитие требует подготовки специалистов высокой квалификации, ориентированных на динамичность экосистем и инновационный характер экономики.

Образование в этом случае выходит в число приоритетных элементов устойчивого развития государства. В условиях же новой реальности, где имеют место санкционные ограничения в отношении деятельности ряда государств в различных сферах, в полной мере использование системы образования как движущей силы развития затруднено. В данной ситуации проблему позволяет разрешить так называемая «мягкая сила» образования.

Основная часть. В современной научной литературе вопросы перспективы развития национальной системы образования рассматриваются с учетом широкого спектра позиций, связанных такими факторами этого развития, как требования рынка труда, глобализация и усиление международного сотрудничества, новые формы взаимодействия в рамках цифровой экономики и т.д. В числе этих позиций первоочередными называются: интегрированность образовательного пространства в практическую хозяйственную деятельность государства и инвестиционная привлекательность предоставления образовательных услуг [4]; интернационализация образования [5] и интеграция в мировое образовательное и научное пространство [6]; связь между системой образования и развитием человеческого капитала [7].

Мягкая сила, соответственно, рассматривается как склонение партнеров к нужным действиям посредством формирования положительного образа стороны влияния. Применительно к нашей теме это означает трансформацию национальной системы образования с учетом

интересов потенциальных учащихся из зарубежных стран и самих стран с позиции подготовки специалистов, которые будут учитывать интересы всех сторон международного взаимодействия в будущем.

Мы изучили опыт ряда зарубежных стран, рассмотрели цели и пути развития их образовательных систем, в том числе, в условиях санкционных ограничений [8–11 и др.]. В качестве результатов проделанной работы были обозначены следующие ключевые аспекты воздействия мягкой силы образования как элемента устойчивого развития государств в современном мировом сообществе.

1. Формирование положительного и привлекательного образа страны и ее жителей (опыт Великобритании, Турции, Японии, Китая и т.д.). Подчеркивается уникальность природы, достопримечательностей, культуры. Выделяются выдающиеся качества представителей наций, их готовность к взаимодействию, дружелюбие. Отмечается статусность принадлежности к обществу отдельных стран.

2. Трансформация деятельности университетов с ориентацией на привлечение студентов из зарубежных стран (опыт Японии, Турции, Германии и др.). Приглашаются зарубежные преподаватели, открываются языковые курсы, ведется активная просветительская деятельность в интернет-пространстве. Сайты вузов адаптируются для зарубежных стран. Проводятся международные мероприятия.

3. Создание специальных организаций, действующих в интересах национальной системы образования и потенциальных студентов из зарубежных стран (опыт Турции, Японии, ОАЭ и др.). Организации выполняют посреднические функции, примером реализации практики в России может служить деятельность «РАКУС» (Группы российских государственных университетов).

4. Финансовая поддержка талантливых студентов-иностранцев. Стипендиальные программы играют колоссальную роль в системе привлечения лучших студентов (опыт США, Великобритании, Франции, Японии и т.д.).

5. Наконец, предоставление карьерных возможностей выпускникам-иностранцам (опыт США, Турции, Японии, Китая и т.п.). Трудоустройство возможно до окончания обучения; имеют место целевые программы государственной поддержки.

Заключение.

Мягкая сила образования способна смягчить существующие ограничения национального и международного развития ряда современных государств.

Формирование специалистов высокого уровня, знающих и понимающих культурные, экономические, политические особенности стран-партнеров, может рассматриваться как важнейшее условие устойчивого развития субъектов различного масштаба как в данный

момент, так и в перспективе. Принятие во внимание отмеченных нами аспектов, полагаем, будет способствовать достижению соответствующих целей.

Список литературы

1. Сытник, Н. А. Социально-экономические и экологические аспекты обеспечения устойчивого развития Республики Крым / Н. А. Сытник // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2022. – № 3. – С. 399–426.

2. Архипова, Т. В. Драйверы устойчивого развития социально-экономических систем в условиях цифровизации: региональный аспект / Т. В. Архипова, М. Г. Сидоренко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 7-2. – С. 189-195. – DOI 10.17513/vaael.2319.

3. Киянова, Л. Д. Устойчивое социально-экономическое развитие региона: ключевые аспекты / Л. Д. Киянова, И. Л. Литвиненко // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3(56). – С. 272–276.

4. Кошелева, Е. Г. Теоретические основы государственного регулирования системы образования Российской Федерации / Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 3. – С. 122–127.

5. Зерчанинова, Т. Е. Инструменты привлечения иностранных студентов региональных вузов России в условиях интернационализации высшего образования / Т. Е. Зерчанинова, М. Г. Медведева // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 1. – С. 13-17. – DOI 10.20339/AM.01-22.013.

6. Просин, Н. С. К вопросу о перспективных направлениях международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки / Н. С. Просин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1(58). – С. 67–72. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.58.130.

7. Сорокин, П. С. Международная экспертная повестка в образовании: ключевые характеристики и проблемные зоны / П. С. Сорокин, Ю. А. Вятская // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 11–52.

8. Веревкин, О. Л. Мотивы приезда иностранцев на учебу в Россию // Мониторинг. – 2009. – №4 (92). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-priezda-inostrantsev-na-uchebu-v-rossiyu (дата обращения: 19.10.2023).

9. Краснова, М. Н. Привлекательность вуза для иностранных студентов (по результатам анкетирования в ЧГУ им. И.Н. Ульянова) / М. Н. Краснова, А. С. Иванова // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова): Материалы Межд. научно-практ. конф., Чебоксары, 18 октября 2022 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 62–66.

10. Futao, H. (18.08.2017). How do university leaders view internationalisation? Centre for Global Higher Education. [Электронный ресурс] Available URL: http://www.researchcghe.org/blog/2017-08-18-how-do-university-leaders-view-internationalisation/ (Дата обращения 19.10.2023).

11. Callender, C. (7.04.2022). Higher education is a route out of poverty, but a government loan cap would block it. [Электронный ресурс] Available URL: https://www.researchcghe.org/blog/2022-04-07-higher-education-is-a-route-out-of-poverty-but-a-government-loan-cap-would-block-it/ (Дата обращения 19.10.2023).

УДК 331.101

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Дариенко О. Л., старший преподаватель,
Давыдова Л. А., магистрант
Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка,
Донецкая Народная Республика
inst@adidonntu.ru

Введение. Персонал предприятия является одним из важнейших ресурсов любой деятельности и одновременно одним из основных источников рисков. Риски, связанные с деятельностью персонала, являются основными в процессе функционирования организации и ее стремления к развитию и повышению эффективности. Кадровые риски это также опасность потери квалифицированных сотрудников или снижение результатов их деятельности ввиду недостаточной мотивации. Указанное детерминирует поиск эффективных инструментов управления кадровыми рисками.

Основная часть. Кадровые риски – это вероятность потерь, связанных с процессом управления персоналом, то есть риск, обусловленный недостаточной квалификацией работников, их низким уровнем лояльности к предприятию, летальными случаями среди работников, нестабильностью штата организации, возможными изменениями трудового законодательства и т. д. [1]. Любые тенденции развития организации напрямую связаны с кадровыми рисками. Этот вид рисков является достаточно сложным, поскольку многие их элементы не являются очевидными, их трудно идентифицировать и оценить, поскольку они связаны с человеческими ресурсами, в основе которых находится природа и сущность личности, которая является самым сложным объектом управления.

К основным факторам, влияющим на возникновение кадровых рисков, относят:

– внутренние факторы, определяющие условия возникновения рисков: управляемые, то есть зависящие от менеджмента организации и (опосредованно) от внешних факторов;

– внешние факторы, определяющие степень риска: не управляемые, то есть не зависящие от организационного менеджмента, но определяющие кадровую политику предприятия [2].

К факторам кадрового риска можно отнести и типы производственно-хозяйственных процессов развития предприятия, такие, как процессы

стабильного функционирования, трансформационных изменений, активного развития, пассивного выживания. Именно тип этих процессов обуславливает изменения в работе предприятия и формирует совокупность факторов, образующих следующие кадровые риски: риск снижения профессиональной компетентности; риски нарастания конфликтности; риск нехватки ресурсов труда соответствующего качества [3].

Среди основных кадровых рисков можно выделить следующие (табл. 1) и предложить возможности их минимизации.

Таблица 1 – Основные группы кадровых рисков и пути их минимизации

Группа рисков	Возможные риски для организации	Способы минимизации рисков
Квалификационно-образовательные риски	Низкое качество продукции и брак из-за низкой квалификации, риски для здоровья из-за ненадлежащего использования оборудования и затраты связанные с этим	Подбор квалифицированного персонала, обучение и повышение квалификации, формирование кадрового резерва
Риски, связанные с приемом на работу персонала	Неправильный выбор источника кандидатов, кадрового агентства, неверные оценка кандидатов на этапе отбора и методики оценки при подборе персонала и т. д	Четкая постановка задачи перед кадровым агентством / рекрутером, создание системы оценки кандидатов, применение инновационных методов оценки
Риски, связанные с адаптацией	Неподходящий наставник, большой объем сразу изначально делегированных полномочий, недостаточная фрагментация или полное отсутствие системы адаптации, недостаточная система мотивации в период адаптации.	Разработка адекватной системы адаптации
Риски, связанные с мотивацией персонала	Риск неверно понятых трудовых мотивов персонала, отсутствие продуманной компенсационной политики, недостаток средств для поддержания высокой мотивации, риск использования неэффективных методов стимулирования труда	Применение различных систем мотивации, учет потребностей отдельных работников для создания мотивации, улучшения условий труда
Риски, связанные с увольнением персонала	Риски перехода персонала к конкурентам; риски разглашения конфиденциальной информации, появление напряжения среди оставшихся сотрудников	Мотивация, заинтересованность работников, распространение корпоративных ценностей среди работников, формирование кадрового резерва
Конфликты в коллективе	Снижение производительности труда, текучесть кадров	Формирование благоприятного морально-психологического климата, предотвращение конфликтов

Для обеспечения бесперебойной деятельности предприятия, создания и поддержания его привлекательного имиджа, развития и сохранения конкурентных позиций и нивелирования кадровых рисков необходимо поэтапно реализовывать целостную стратегию работы с персоналом, которая должна включать следующие направления деятельности:

1) подбор персонала по трем признакам: профессиональные и квалификационные качества, личностные характеристики претендента и его соответствие требованиям кадровой безопасности;

2) программа планирования профессионального роста и карьеры специалиста;

3) создание здоровой корпоративной культуры и реализация мероприятия по повышению лояльности персонала;

4) имидж руководителя и имидж организации;

5) система эмоционально-психологической разгрузки.

Заключение. Следовательно, проблема рисков в деятельности организацией не утрачивает своей актуальности в современных условиях. Кадровые риски часто являются первопричиной других видов рисков, поскольку, например, риск квалификации персонала может привести к рискам в любой сфере деятельности предприятия.

В результате проведенного анализа были определены основные риски в системе управления персоналом, а также предложены рекомендуемые действия для их минимизации.

Целесообразно, на наш взгляд, сформировать целостную стратегию работы с персоналом, которая будет способствовать избеганию кадровых рисков на разных этапах и в разных направлениях работы с персоналом.

Перспективы дальнейших исследований по данной по заключаются в исследовании таких проблем управление рисками системы менеджмента персонала, как разработка процедуры определения кадровых рисков; определение влияния различных видов кадровых рисков на результаты деятельности предприятия; разработка методики количественной оценки кадровых рисков.

Список литературы

1. Литвина, М. И. Управление кадровыми рисками / М. И. Литвина, Е. С. Панова // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2019. – № 2. – С. 46–52.

2. Парфенова, С. Н. Оценка кадровых рисков промышленных предприятий нефтегазовой отрасли / С. Н. Парфенова, О. Ю. Калмыкова, Н. В. Соловова // Ашировские чтения. – 2023. – Т. 2, № 15. – С. 253–256.

3. Илюхина, Л. А. Кадровая безопасность организации: анализ кадровых угроз и оценка кадровых рисков / Л. А. Илюхина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 2-1. – С. 151–156.

УДК 007:215+316.77

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРИЗМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Дариенко О. Л., старший преподаватель,
Ивлев И. В., магистрант
Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка,
Донецкая Народная Республика
inst@adidonntu.ru

Введение. Понятие религиозной коммуникации, несмотря на его активное использование и исключительную востребованность в последние два десятилетия, редко попадает в фокус междисциплинарного, комплексного анализа. Но именно оно формирует тот научный дискурс, в котором совпадают теоретические интересы философов, религиоведов, социологов, историков, культурологов, психологов, специалистов по теории управления и других многочисленных презентаторов социально-гуманитарного знания.

Основная часть. Многочисленные определения коммуникации можно условно сгруппировать в два основных подхода. Первый практически не разграничивает коммуникацию и общение, трактует коммуникацию как «социальное общение», форму взаимодействия индивидов или социальных групп, непосредственный обмен навыками, умениями, знаниями, опытом, информацией, а также результатами деятельности. Второй – рассматривает коммуникацию, прежде всего, как процесс передачи (обмена) информации, идей, эмоций с помощью различных средств (знаков, символов, материальных носителей и т.д.). Эти расхождение в подходах вполне отчетливо прослеживаются и в определениях религиозной коммуникации: так, Н. Мечковская определяет религиозную коммуникацию как объединяющую все виды общения в сфере религии, представляющую собой трансляцию через общение универсальных смыслов [1]; по мнению М. Федоровой, религиозная коммуникация – это отношения, в процессе которых происходит передача и обмен информацией религиозного содержания с помощью определенной (и специфической для каждой религии) системы знаков [2]; М. Петрушкевич указывает, что «суть религиозной коммуникации заключается в обмене религиозной информацией, ориентации на общение верующих между собой и с божеством» [2].

Опираясь на исследования в области теории коммуникации, можно предложить более широкое трактование понятия «религиозная коммуникация». Ее следует трактовать как систему, в рамках которой

осуществляется обмен религиозной (религиозно-значимой) информацией, так и сам процесс обмена такой информацией, и способы взаимодействия, с помощью которых она создается, транслируется, извлекается и сохраняется для последующих поколений [3]. Важно, что религиозная коммуникация представляется как непосредственное воплощение диалогической сущности религии.

Коммуникационные системы каждой религии – христианства, ислама, иудаизма, буддизма, индуизма и сотен других – имеют собственную специфику, сформированную под влиянием многочисленных факторов (социально-исторических, цивилизационных, ментальных). Однако, несмотря на их расхождение, в развитии содержания, каналов и способов религиозной коммуникации прослеживается внутренняя логика, направленная на решение антиномических задач: с одной стороны, сохранить смысловую полноту откровения, учения, передачи, а, с другой – передать его как можно более широким кругам людей: новым поколениям, на новые территории и времена. Это диктует соответствующие процессы институционализации религиозной коммуникации, общие для различных религиозных комплексов. В том числе:

– внутреннее структурирование религиозного учения как определенной иерархии смыслов, идей, заветов, их догматизацию и сакрализацию, выделение ядра «откровенных», «высших» и «абсолютных» истин и периферии вторичных поучений;

– формирование особого лексического состава и жанрового своеобразия языка религии, функциональная дифференциация языка;

– формирование собственной нарративной традиции, кодификации и четкой иерархизацию религиозных текстов: составление религиозного канона как совокупности наиболее почитаемых и, безусловно, авторитетных текстов и корпуса толкований к ним; ролевое распределение текстов на канонические, богослужебные, дидактические, богословские, агиографические, полемические, толковые и т.п.; закрепление специальных правил и ритуалов обращения с книгами и текстами;

– формирование коммуникативных механизмов, которые позволяют распространять религиозное учение и адаптировать его под различные возрастные, этнические, социальные, профессиональные и прочие аудитории, сохраняя неизменными его исходные смыслы: в частности, способы обучения новых поколений верующих, способы комментирования вероучения и его популярного изложения, способы его распространения среди иноверных, способы его экспансии во внеконфессиональные сферы (например, науку, философию, общественную или политическую деятельность);

– развитие и установление в рамках религиозной традиции специфически-коммуникативных форм, таких как молитвенные практики (вербальные и вневербальные), богословские и религиозно-философские

диспуты, практика исповедания, устоявшиеся этикетные формулы и правила (приветствие, благословение, обращение, свидетельство) и др.;

– создание механизмов контроля за соблюдением правил религиозной коммуникации и сохранением накопленной религиозной информации.

Сегодня нужно констатировать тот факт, что современная эпоха обозначена кризисом традиционной религиозной коммуникации. Новое коммуникативное пространство способствует не столько сохранению традиций, сколько их модификации, синкретизации, трансформации. Традиционные религии с их историческим наследием каждый день уступают место детрадиционным квази-религиям: шоу-религии, бизнес-религии, рынку-религии, net-религии, PR-религии и т.д. Верующий, погруженный в мир «семиотических миксов» и конструктов, симулякров, обречен на размывание религиозной идентичности.

В оптике общей теории коммуникации религиозная коммуникация предстает, как значительно более сложный общественный феномен, нежели процессы общения человека со сверхъестественным и единоверцами в координатах религиозной традиции (понимание, свойственное для религиоведческого дискурса). Речь идет о сложных процессах накопления, структурирования, обмена, сохранения, трансляции массивов религиозной, мировоззренчески-ценностной информации между эпохами и генерациями, без которых существование религий как устойчивых комплексов и влекущих мировоззренчески-практических традиций невозможно в принципе.

Трансформации религиозной коммуникации под давлением современных изменений, а именно: ее технологизация, медиазация, виртуализация, десакрализация религиозного языка, примирения «вертикальной» коммуникации и т.д., не только генерируют новые способы, формы, технологии религиозной коммуникации, но и ведут к противоречивым и кризисным явлениям в религиозном коммуникативном пространстве, в частности, к размыванию идентичности религиозно-коммуникативных систем.

Список литературы

1. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: курс лекций / Н. Б. Мечковская. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.

2. Дариенко, О. Л. Генезис феномена религиозной коммуникации в научной мысли / О. Л. Дариенко, И. В. Ивлев, Р. А. О. Луаи Мохаммед // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Донецк : Издательство Автомобильно-дорожного института ГОУВПО «ДОННТУ», 2023. – С. 134–145.

3. Федорова, М. В. Особенности религиозной коммуникации в современном цифровом обществе / М. В. Федорова // Технологии социально-гуманитарных исследований. – 2023. – № 1. – С. 21–35.

УДК 615.849

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО - ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДНР

Дегтярева С. Г., учитель географии
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Школа №97 г. Донецка», г. Донецк
svetlanadtg74@mail.ru

Введение. До начала военного конфликта Донецкая область была одним из самых развитых промышленных регионов Украины. Вклад региона в ВВП Украины составлял почти 20%. В период с 2010 по 2013 годы в Донецкой области работали более 3000 промышленных предприятий.

Приоритетными для региона были и остаются угольная, энергетическая, металлургическая и машиностроительная промышленности [1].

Основная часть. В Донецкой Народной Республике (ДНР) существует 21 предприятие, занимающееся добычей каменного угля в Донецком каменноугольном бассейне. Из них 16 шахт активно работают, в то время как 4 предприятия временно приостановили свою деятельность. В 2018 году было добыто 7 472 607 тонн угля, что на 21,7% больше, чем в 2017 году. Объем производства товарной продукции составил 5 342,3 тыс. тонн угля, что на 27,7% больше, чем в предыдущем году. Это принесло доход в размере 17,6 млрд рублей, что на 28,4% больше, чем в 2017 году.

В 2018 году, несмотря на рост объемов добычи и производства в угледобывающей отрасли, средняя численность работников сократилась на 1 195 человек. Это включает в себя 286 шахтеров и 188 проходчиков, которые были вынуждены покинуть свои рабочие места. Несмотря на эту сокращенную численность, радует тот факт, что среднемесячная зарплата в отрасли все же выросла.

Важно отметить, что в 2018 году средняя зарплата горно-рудного работника составила 25 264 рубля, что на 4 280 рублей больше, чем в предыдущем году. Это говорит о том, что отрасль стала более прибыльной и способной обеспечить своих работников более высокой оплатой труда. Зарплата проходчиков также выросла и составила 22 713 рублей, что на 3 723 рубля больше, чем в 2017 году. Это является положительной тенденцией, которая может привлечь больше людей в эту отрасль и предоставить им лучшие возможности для профессионального развития.

Несмотря на сокращение численности работников, рост зарплаты свидетельствует о том, что угледобывающая отрасль стремится улучшить условия труда и привлечь квалифицированных специалистов. Это может

стать стимулом для людей, желающих заняться этой профессией, и способствовать дальнейшему развитию отрасли.

Таким образом, в 2018 году предприятия, входящие в сферу управления угольной промышленности ДНР, продолжали активно развиваться. Несмотря на сокращение численности работников, объемы добычи и производства увеличились, а средняя зарплата в отрасли выросла. Это свидетельствует о положительной динамике развития угольной промышленности в ДНР и ее значимости для экономики региона [2].

Промышленные запасы угля на предприятиях Министерства угля и энергетики оцениваются в 846 млн. 789 тыс. тонн. Это топливо, добываемое на шахтах, поступает на коксохимические и металлургические предприятия, а также на теплоэлектростанции в Республике. В Донецкой Народной Республике функционируют две теплоэлектростанции, которые не только удовлетворяют потребности республики в электроэнергии, но и поставляют ее в Луганскую Народную Республику [3].

За годы существования ДНР в эксплуатацию введены 48 новых лав и 1 новый горизонт, а горняки постоянно выполняют и перевыполняют производственные задания, что позволило добыть и выдать на-гора более 43 млн. тонн угля, а проходческим бригадам пройти 224 километра горных выработок [1].

Несмотря на боевые действия и полную экономическую блокаду Украиной территории ДНР, угольная отрасль нашего государства выстояла, восстановилась и продолжает развиваться, являясь локомотивом экономики Республики.

ГУП Донецкой Народной Республики «Энергия Донбасса» является ведущей компанией в энергетической отрасли региона и представлено двумя электростанциями: Старобешевской ТЭС и Зуевской ТЭС. Общая мощность установленных генерирующих объектов предприятия составляет 3280 МВт. Более 4000 сотрудников заняты на предприятиях «Энергия Донбасса». Зуевская ТЭС поставляет электроэнергию на территорию ДНР и частично на территорию ЛНР. Несмотря на неоднократные обстрелы со стороны ВСУ, Зуевская ТЭС остается стратегически важным объектом. В 2022 году на предприятии был начат капитальный ремонт энергоблока №3. Завершение полного капремонта энергоблока ожидается в этом году с введением автоматической системы управления технологическими процессами.

На современном этапе остро стоит проблема модернизации энергетического хозяйства. Устаревшие технологии сжигания угля, мазута, газа, высокий уровень сработанности оборудования приводят к превышению затрат топлива и огромным выбросам вредных веществ в атмосферу. Основная доля электроэнергии используется для потребности промышленности, где очень большие потери электроэнергии в результате

бесхозяйственности и применения неэффективных технологий производства.

В общем парке действующего угледобывающего и проходческого оборудования доля механизированных комплексов и проходческих комбайнов нового технического уровня составляет лишь треть, в то время как новые погрузочные машины и ленточные конвейеры занимают около 15%. При разработке крутых пластов на шахтах, применение отбойных молотков обеспечивает почти 60% добычи угля.

Однако, до тех пор пока Вооруженные Силы России не переместят линию фронта, обеспечивая безопасность новых территорий, что влечет за собой безопасность граждан, предприятий и выход на морские торговые пути, невозможно решить проблему кадрового дефицита и удовлетворить спрос на уголь из Донбасса. Однако, если потенциальным инвесторам удастся обеспечить стабильную выплату зарплат и обновление инфраструктуры шахт, это будет значительным шагом вперед [4].

На данный момент Донецкая Народная Республика не только имеет достаточный объем угля для собственных нужд, но и имеет потенциал для экспорта высококачественных сортов этого «черного золота» за пределы страны. При условии роста внутреннего потребления, в частности, увеличение загрузки крупных промышленных предприятий республики и, соответственно, энергогенерирующего сегмента, угледобывающая промышленность способна значительно увеличить объем добычи твердого топлива [4].

Заключение. Развитие топливно-энергетического комплекса во многом определяет динамику, масштабы и технико-экономические показатели общественного производства, в первую очередь промышленности. Вместе с тем приближение к источникам топлива и энергии – одно из основных требований территориальной организации промышленности. Массовые и эффективные топливно-энергетические ресурсы служат базой для формирования многих территориально-производственных комплексов, в том числе промышленных, определяя их специализацию на энергоемких производствах. Все эти утверждения показывают актуальность изучения выбранной мной темы.

Список литературы

1. Головин, А. А. Вестник Алтайской академии экономики и права / А. А. Головин, В. Н. Харланова. – М: Барнаул, 2018. – 30 с.

2. Белосова, Е. Б. Научное обозрение / Е. Б. Белосова. – Педагогические науки. – Москва : Академия Естествознания, 2019 – 120 с.

3. Сибикин, Ю. Д. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии / Ю. Д. Сибикин. – Москва : Кнорус, 2012 – 237 с.

4. Щербань, А. Н. История технического развития угольной промышленности Донбасса / А. Н. Щербань. – Москва : Москва. Наука, 1999 – 310 с.

УДК 332.1:338.45

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ЕГО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Денисенко И. А., д-р экон. наук, профессор,
Пономарёв А. А.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
dofes@list.ru

Введение. В современных условиях устойчивое развитие региона и его промышленных предприятий становится одной из ключевых задач для обеспечения стабильного высокого уровня жизни населения региона. От уровня развития предприятий зависит уровень занятости, доходов населения, уровень жизни и другие социально-экономические показатели региона. Стратегически важно изучить социально-экономические аспекты устойчивого развития региона и его промышленных предприятий и выявить факторы, определяющие их успешность. Анализ недостатков и преимуществ классификаций социально-экономических аспектов, позволяет определить приоритетные направления развития региона и его промышленных предприятий. Целесообразно выявить, в каких сферах имеются проблемы или успехи, чтобы сосредоточить усилия на их устранение или дальнейшем устойчивом развитии. Изучением различных аспектов устойчивого развития занимались многие исследователи: А. И. Арзамасцев [1], М. С. Гулявко [2], Ш. М. Довлатян [3], Е. В. Зенкина [4] и другие ученые. Однако, учитывая действия различных факторов и условий, необходимы дальнейшие научные исследования в области выявления недостатков и преимуществ классификаций социально-экономических аспектов, оказывающих влияние на устойчивое развитие региона и его промышленных предприятий, в современном аспекте.

Целью данного исследования является выявление и анализ недостатков и преимуществ классификаций социально-экономических аспектов, оказывающих влияние на устойчивое развитие региона и его промышленных предприятий. Для достижения указанной цели требуется решить следующие задачи: провести анализ классификаций социально-экономических аспектов устойчивого развития регионов и их промышленных предприятий; выявить недостатки и преимущества существующих классификаций социально-экономических аспектов, оказывающих влияние на устойчивое развитие региона и его промышленных предприятий.

Основная часть. Классификации социально-экономических аспектов устойчивого развития регионов и их промышленных предприятий представлены различными авторами и исследователями. Ниже приведены пять классификаций социально-экономических аспектов устойчивого развития регионов:

1. Классификация Министерства экономического развития Российской Федерации [5]: социальный аспект (повышение качества жизни населения, образование, здравоохранение, культура, социальная инфраструктура); экологический аспект (охрана природы, рациональное использование природных ресурсов); экономический аспект (развитие промышленности, инфраструктуры, инвестиции, инновации).

2. Классификация Ш. М. Довлатяна и М. Ш. Довлатян [3]:

– социальный аспект (занятость населения, доходы, доступность образования и здравоохранения);

– экономический аспект (рентабельность, инновации, энергоэффективность);

– экологический аспект (экологическая безопасность);

– инфраструктура;

– перспективы развития предприятий.

3. Классификация А. И. Арзамасцева и Д. В. Шелепинского [1]:

– экологический аспект (охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов);

– социальный аспект (качество жизни населения, социальное благополучие, доступность услуг);

– экономический аспект (развитие промышленности, инвестиции, контроль рисков, эффективное использование ресурсов);

– инновационный аспект (развитие инновационной деятельности).

4. Классификация О. Соколова [6]:

– социальный аспект (уровень достатка населения, занятость, социальная инфраструктура);

– экологический аспект (экологическая безопасность, охрана природы);

– экономический аспект (уровень развития промышленности, инфраструктуры, инноваций);

– политический аспект (уровень взаимодействия с политическими институтами).

5. Классификация М. С. Гулявко и И. Ф. Уйби [2]:

– социальный аспект (качество жизни, социальная инфраструктура, доступность услуг);

– экологический аспект (охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов);

– экономический аспект (рост экономики, развитие промышленности, инновации, транспортная инфраструктура).

В обобщенном виде, классификации социально-экономических аспектов устойчивого развития региона и промышленных предприятий имеют следующие преимущества и недостатки:

Преимущества:

1. Упорядочение и систематизация: классификация позволяет структурировать и организовать различные аспекты устойчивого развития региона и предприятий, что упрощает анализ и понимание связей между ними.

2. Ориентация на конкретные задачи: классификация может помочь определить конкретные приоритеты и цели устойчивого развития, что позволяет более эффективно разрабатывать стратегии и планы действий.

3. Сравнение и обобщение: классификация позволяет сравнивать различные регионы или предприятия, на основе их социально-экономических аспектов, выявлять общие тенденции и лучшие практики.

Недостатки: 1. Субъективность: выбор критериев и их весовая значимость в классификации может быть субъективным и зависеть от авторов или исследователей. 2. Узкость фокуса: классификация может сосредоточиться только на определенных аспектах устойчивого развития и не учитывать другие важные показатели или факторы. 3. Неоднозначность терминологии: разные исследователи и авторы могут использовать разные термины и определения, что усложняет сравнение и обобщение результатов.

Заключение. В целом, классификации социально-экономических аспектов устойчивого развития региона и промышленных предприятий могут быть полезными инструментами для анализа и планирования, но требуют осторожности и осознанного подхода при их использовании.

Список литературы

1. Арзамасцев, А. И. Оценка устойчивого развития регионов на основе N-факторной модели / А. И. Арзамасцев, Д. В. Шелепинский // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № (1). – С. 42–54.

2. Гулявко, М. С. Классификация социально-экономических аспектов устойчивого развития регионов / М. С. Гулявко, И. Ф. Уйби // Экономические науки. – 2018. – № (6). – С. 108–115.

3. Довлатян, Ш. М. Интеграция социальных и экономических аспектов устойчивого развития региона и предприятий / Ш. М. Довлатян, М. Ш. Довлатян // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № (11). – С. 75–83.

4. Зенкина, Е. В. Современные подходы к оценке устойчивого развития стран Е. В. Зенкина // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2021. – № 2. – С. 111–125.

5. Методические материалы по разработке стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации // URL: https://economy.gov.ru/material/file/3e80f0de3c8a5f54541be1e355ae492d/strategy_files_2.0/Method_direct.doc)

6. Соколов, О. А. Оценка устойчивости развития регионов / О. А. Соколов // Социологические исследования. – 2013. – № (4). – С. 47–54.

УДК 349.232

К ВОПРОСУ О МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Жигарь О. В., старший преподаватель,
Захаренко А. Н.
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Челябинск
ovzigar@rambler.ru

Введение. Дифференциация заработной платы работающих является актуальной проблемой современной экономики. Отраслевые различия в уровнях оплаты труда могут создавать социальное и экономическое неравенство, влиять на мотивацию и продуктивность труда.

Основная часть. Для сравнительного анализа уровней заработной платы по отраслям были использованы данные Росстата о средних заработках занятых в различных секторах экономики за 2019–2023 гг. Такой анализ позволил выявить отрасли, в которых существуют наиболее высокооплачиваемые и наименее оплачиваемые рабочие места, определить тенденции в развитии ситуации с заработной платой в различных секторах народнохозяйственного комплекса. Самой высокооплачиваемой в России в последние годы была занятость в сфере добычи нефти и природного газа (средняя зарплата здесь составляет 165 тыс. руб.), на 2-м месте находится сектор финансовых и страховых услуг (146 тыс. руб.), затем следует производство табачных изделий (126 тыс. руб.), деятельность в области информации и связи и рыболовство и рыбоводство (121 тыс. руб.). Самой низкооплачиваемой является занятость в производстве одежды (27 тыс. руб.). То есть разрыв в зарплатах работников, занимающихся добычей нефти и природного газа, и занятых в производстве одежды составляет 5,5 раз [2].

Важным элементом исследования является анализ причин межотраслевой дифференциации заработной платы. Одним из основных факторов, влияющих на это явление, является производительность труда. Отрасли, характеризующиеся более высокой выработкой, как правило, предлагают более высокие заработные платы. Это связано с тем, что компании в таких отраслях могут себе позволить платить больше благодаря более эффективному использованию ресурсов и повышенной прибыльности. Другой важный фактор – спрос на рабочую силу. Отрасли, где спрос на определенные категории работников превышает предложение, могут предлагать более высокие заработные платы, чтобы привлечь и удержать квалифицированный персонал. Ситуация на рынке труда, уровень конкуренции и специфика работы влияют на формирование заработной платы в каждой отрасли [1].

Сокращению дифференциации уровней заработной платы в различных отраслях могут способствовать:

1) государственный мониторинг и анализ заработной платы. Государство может создать специализированные аналитические отделы, задачей которых будет мониторинг и анализ данных о зарплатах в различных секторах. Это могут быть внутренние подразделения государственных структур, министерств или федеральных агентств, которые будут собирать, анализировать и обрабатывать данные о зарплатах, чтобы определить, где и почему возникает диспаритет. В дополнение или в качестве альтернативы созданию аналитических отделов государство может привлекать консалтинговые или исследовательские агентства, которые будут проводить независимый анализ и представлять свежий взгляд на проблему. Они могут предложить новые методы сбора и анализа данных, а также помочь в формировании стратегии действий для уменьшения разрыва в заработной плате в различных отраслях;

2) меры поддержки отраслей с низкой заработной платой. Государство может предоставлять финансовую поддержку сферам с низкими зарплатами посредством субсидий. Субсидии могут быть направлены на конкретные отрасли, где зарплаты ниже среднего. Эти денежные средства могут быть использованы компаниями для увеличения заработной платы работников, улучшения условий труда или создания новых рабочих мест. Такие меры повысят привлекательность таких отраслей для потенциальных работников и способствовать более справедливому распределению доходов. В качестве альтернативы или дополнения к субсидиям государство может предлагать налоговые льготы для компаний, которые обеспечивают работникам более высокую зарплату. Это может стать стимулом для предпринимателей увеличивать оплату труда. Налоговые льготы могут включать снижение корпоративного налога или налога на доходы, отсрочку налоговых платежей или освобождение от определенных налогов;

3) оценка оплаты труда. Регулярный аудит зарплаты по различным категориям сотрудников (по полу, возрасту, уровню образования, стажу работы и др.) и между отделами поможет компаниям определить, справедливо ли распределена оплата труда внутри организации, выявить потенциальные несправедливости или дисбаланс. Может проводиться сравнение зарплат с конкурентами на рынке, что помогает понять, соответствует ли уровень оплаты труда в компании рыночному уровню;

4) снижение различий в зарплате. Компании должны убедиться, что они предлагают равную оплату за равную работу, независимо от пола, расы, возраста или других факторов. Это может потребовать проведения анализа зарплат и внесения корректировок, если будут обнаружены различия. Создание структурированной шкалы оплаты труда, которая отражает различные уровни опыта, навыков и должностей, приведет к более справедливому распределению заработной платы внутри компании;

5) предоставление бенефитов. Помимо заработной платы, работодатели могут обеспечивать своим сотрудникам бенефиты (социальные выплаты, льготы, гарантии и др.): медицинское страхование, оплачиваемый отпуск, пенсионные планы, обучение, развитие и т. д. Это улучшает качество жизни сотрудников и может стать дополнительным стимулом для их работы и развития в компании;

6) повышение профессиональной квалификации сотрудников. Работники могут посещать дополнительные учебные программы, которые улучшат их навыки или предоставят новые: курсы по программированию, эффективным коммуникациям, использованию новых технологий, проектному управлению или иностранным языкам. Получение профессиональных сертификатов также повышает квалификацию работника. Это могут быть сертификаты в области IT (Microsoft или Cisco) или в сфере управления проектами (PMP). Получение образования магистерской степени не только совершенствует подготовку работника, но и открывает новые возможности для продвижения по карьерной лестнице. Улучшение навыков в различных областях делает работников более конкурентоспособными на рынке труда;

7) участие сотрудников в профессиональных сообществах (местных или национальных организациях, ассоциациях, клубах, группах) – отличный способ улучшить свои навыки, расширить сеть профессиональных контактов, обмениваться опытом с коллегами, посещать обучающие мероприятия, семинары, конференции, получить доступ к новым возможностям.

Заключение. Исследование дифференциации заработной платы по отраслям выявляет социальные и экономические диспропорции, связанные с оплатой труда. Это актуализирует проблемы социальной справедливости и требует разработки различных меры для их преодоления: создание программ поддержки и защиты работников, повышение уровня социальных гарантий и улучшение условий труда для уязвимых групп работников. Сравнение уровней оплаты труда работников разных отраслей имеет практическую значимость для разработки и совершенствования политики оплаты труда, улучшения условий труда, повышения производительности и достижения социальной справедливости в экономике. Решение проблемы дифференциации зарплаты – важный шаг к созданию зрелых, справедливых и устойчивых трудовых отношений, более равноправной и эффективной системе оплаты труда, достижению социальной справедливости, повышению производительности труда.

Список литературы

1. Герасимова, О. А. Анализ заработной платы в различных отраслях экономики России за период 2019-2023 годов / О. А. Герасимова // Экономический журнал. – 2022. – Т. 45. – № 2. – С. 78–92.

2. Ковалев, И. П. Тенденции и динамика заработной платы в отраслях экономики РФ за последние пять лет / И. П. Ковалев // Экономические исследования и прогнозирование. – 2021. – Т. 34. – № 3. – С. 112–126.

УДК 343.721

ИНФОЦЫГАНСТВО КАК НОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И НОВАЯ ФОРМА МОШЕННИЧЕСТВА

Жигарь О. В., старший преподаватель,
Самарина А. И.
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск
ovzigar@rambler.ru

Введение. Феномен взаимовыгодного обмена информацией уходит корнями в эпоху каменного века. С возникновением сети Интернет и развитием информационных ресурсов обмен данными в различных формах приобретает высокую степень проблемности. На рынке появляются блогеры, продающие информационные продукты, гайды, книги о здоровье, лечении, тренинги по развитию, курсы подготовки по инвестициям, психологии, кулинарии и др. В обиход устойчиво входит термин «инфоцыганство», к которому относят тех, кто занимается продажей информации, не имеющей никакой практической ценности, то есть инфошлака. Такие инфобизнесмены вводят покупателей в заблуждение при продаже обучающих курсов и литературы, посвященных проблемным вопросам современности: как избавиться от финансовых трудностей, достичь первого миллиона (миллиарда), укрепить уверенность в себе, создать гармоничные отношения и т.д. Они запрашивают оплату вперед, накручивают свою аудиторию, их материалы неактуальны. Аспекты разграничения между профессионализмом и мошенничеством становятся главной угрозой для потребителей в сети Интернет.

Основная часть. В современном мире население заинтересовано в своем психологическом состоянии, материальном положении и успешности. У людей появляется много запросов о путешествиях, здоровом питании, качественной одежде, просторных квартирах [1]. Как правило, эти ориентиры не могут быть быстро достигнуты путем стандартной ежедневной занятости, поэтому многие люди, желающие получить все и сразу, становятся объектом влияния инфобизесменов с их лжеобразовательными курсами и псевдонаучными марафонами. Инфоцыгане используют различные способы для привлечения внимания потенциальных клиентов и продажи своих услуг. Они создают образ успешного человека, показывают себя в лучшем свете, чтобы люди хотели стать похожими на них. Одним из методов таких бизнесменов является продажа образовательных марафонов, которые обещают помочь людям достичь благополучия и успеха. Однако подобные курсы часто не оправдывают ожиданий и даже могут причинить вред.

Чаще всего инфоцыгане реализуются в блогерстве, где они создают образ успешной и богатой жизни, чтобы привлечь подписчиков. Они могут прибегать к обману и лжи, чтобы создать и поддерживать этот имидж. Инфоцыганство – яркий пример того, как информационные ресурсы могут использоваться для манипуляции людьми. Поэтому важно критически оценивать информацию, которая появляется из различных источников, СМИ, блогов и других ресурсов. Содержание развивающих образовательных курсов инфобизнесменов, как правило, представляет собой адаптированный к бытовому языку научный текст, для большей убедительности сопровождающийся статистическими данными, взятыми из другого источника. Тренерские разработки по правильному питанию, лекции гештальт-терапевтов, коучей личностного роста востребованы, однако следует понимать, кто их представляет: человек, разбирающийся в предмете, переживший взлеты и падения, или просто профессионально подготовленный оратор, купивший диплом по психологии. Курсы инфоцыган ориентированы на широкую аудиторию, обещают индивидуальный подход. В прайс-листах групповые занятия по цене существенно отличаются от индивидуальных. Стоимость одного подобного курса начинается от 100.000 руб. и зависит от уровня дохода, стоимости трудозатрат, конкурентности курса и других факторов Люди готовы вносить значительные суммы за обеспечение комфортной и стабильной жизненной ситуации, что объясняет существенный спрос. Такие курсы малоэффективны, их прохождение практически не приносит пользы и не оказывает положительного влияния на моральное состояние и уровень жизни участников. Представители этой общности стремятся найти новые ниши, и могут активно заниматься бизнес-коучингом и коучингом в области личных отношений. Один человек может проводить бизнес-тренинги и рассказывать об эффективности формулирования желаний и их посылке в космическое пространство. Поэтому представителей данной «профессии» часто сравнивают с опасным вирусом, который прикрепляется к жертве и использует ее жизненные ресурсы для своего блага, не задумываясь о последствиях для пострадавшей стороны. Но также, как в жизни человека существуют полезные вирусы (бактериофаги), так существуют и полезные курсы. В обществе есть профессионалы, готовые предоставить качественный обучающий материал. Эти инфопродукты не делают феноменальных открытий. Всю информацию, если постараться, можно найти в литературе или в интернет-источниках, однако такие занятия помогают людям стать увереннее, обрести комьюнити из своих одногруппников, структурировать знания. Ифоцыганство является формой манипуляции, которая может привести к ошибкам в выборе ресурсов или предоставляемой информации. Во избежание неправильного выбора, материальных и моральных потерь, необходимо развивать аналитическое мышление, умение анализировать входящие потоки информации,

критически их оценивать, задавать уточняющие вопросы, продумывать различные варианты развития событий.

Для предотвращения манипуляции информацией рекомендуется использовать рациональный подход и осуществлять безэмоциональный выбор. Не стоит поддаваться рекламным уловкам, которые обещают решить все проблемы в течение марафона или курса личностного роста. В таких случаях для решения проблем следует обратиться к профессиональному психологу. Современная психология не предлагает скорых и простых ответов на сложные вопросы, но может помочь пациенту находить выходы из сложных ситуаций и личностно развиваться. Многие методы, такие как когнитивно-поведенческая терапия, могут быть назначены на основе индивидуальных нужд и особенностей пациента, они помогают настроить мысли в рациональном ключе и лучше понять самого себя. Пострадавшие от инфоцыган могут обратиться за помощью в государственные органы: МВД, ФНС, ФАС, Федеральную таможенную службу, Федеральное агентство по СМИ, прокуратуру. Однако подача жалобы не гарантирует возврата денег, поскольку потребители не защищены законом о защите прав потребителей. Законодательство предусматривает ответственность только за непредоставление своевременной и полной информации о товарах и услугах и ответственность поставщиков услуг за неверную информацию о товаре или услуге, но эта норма применима только в случаях, когда имеется договор. В других случаях закон не работает. Поэтому для этого рынка необходимо вводить особое правовое регулирование путем внесения изменений в действующее законодательство по введению необходимой сертификации оказываемых услуг, требования оговаривать обязательство возвращать деньги в случае не предоставления услуги системы мониторинга налоговой дисциплины информационных бизнесменов. Установление определенных стандартов создаст барьеры для выхода на рынок информационного бизнеса. Это сделает обязательным подтверждение компетентности в определенной сфере, а пострадавшим будет обеспечена правовая защита в случае, если услуга не даст гарантированного результата. Тогда число тех, кто пытается обмануть свою аудиторию, уменьшится.

Заключение. Инфоцыганство представляет собой новый образ жизни, который дает возможности зарабатывать на манипуляциях в информационном пространстве. Обман и мошенничество со стороны таких бизнесменов могут быть предотвращены новыми законодательными нормами и повышением информационной грамотности населения. Эти меры приведут к очищению и оздоровлению информационной среды.

Список литературы

1. Городнова, А. А. Развитие информационного общества: учебник и практикум для вузов / А. А. Городнова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 243 с. – ISBN 978-5- 9916-9437-7.

УДК 331.1; 334.722.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Журавлева Л. Э., канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва
ldubanevich@mail.ru

Введение. Работа индивидуального предпринимателя требует от него высокой организованности труда, ввиду чего организация труда является важнейшей проблемой, успешное решение которой позволяет обеспечить высокий уровень управления и эффективность предпринимательской деятельности. Результативность деятельности определяют такие критерии, как экономия и рациональное использование времени, сил и ресурсов, создание благоприятных условий труда.

Основная часть. Актуальность изучения организации труда в рамках индивидуального предпринимательства обусловлена тем обстоятельством, что деятельность индивидуального предпринимателя разнообразна, сложна и значима. Данная деятельность предъявляет к предпринимателю повышенные требования, в том числе: высокий уровень профессионализма и компетентности; наличие широкого кругозора; желание и умение нести ответственность; творческое отношение к труду (работе); способность к риску; постоянная готовность к переменам; умение работать с людьми; умение правильно использовать свое рабочее и нерабочее время; знание способов и средств менеджмента.

К базовым принципам, на которых должна выстраиваться система организации труда, в том числе, в индивидуальном предпринимательстве, относят следующие:

– системности; данный принцип говорит о необходимости постоянного развития разнообразных векторов организации труда;

– комплексности; данный принцип означает использование развёрнутой тактики, т.е., синхронная реализация основных аспектов организации труда;

– научности; показывает необходимость использования научного подхода при принятии управленческих решений;

– эффективности; суть данного принципа состоит в получении максимальных результатов при наименьших затратах;

– гуманизации трудового процесса; данный принцип раскрывается при создании необходимых условий труда, с учётом физических и психических особенностей работников.

К наиболее распространённым и эффективным инструментам повышения эффективности организации труда относят аутстаффинг, аутсорсинг, лизинг персонала [1].

Распространенными примерами аутсорсинга в российской бизнес-практике: ведение бухгалтерского учёта; обеспечение функционирования офиса; переводческие услуги; транспортные услуги; поддержка работы информационной инфраструктуры; обеспечение безопасности.

Инструменты аутстаффинга целесообразно применять при делегировании ответственности за персонал аутстаффинговой компании; сокращении величины отчислений от фонда оплаты труда; и других аспектах [2].

Лизинг персонала, в отличие от аутстаффинга, в дальнейшем предполагает трудоустройство наиболее эффективных работников в штат организации.

Преимущества применения аутстаффинга заключаются в следующем: снижение административных расходов на 20-40%; снижение прямых затрат (зарплаты); возможность использования труда таких работников, которые необходимы лишь на ограниченном отрезке времени, что позволяет снизить себестоимость продукции; оптимизация штатного расписания и, как следствие, экономия на выплатах заработной платы и налогов; снижение текучести кадров.

Аутстаффинг может эффективно использоваться в сфере малого бизнеса теми организациями, которые используют упрощённую систему налогообложения либо у них отсутствует возможность увеличения штата, даже при необходимости дополнительного персонала.

В целом, для индивидуального предпринимательства характерны следующие особенности организации труда:

– низкий уровень применения научного метода организации труда, что обусловлено высокой трудоемкостью, высокой стоимостью привлечения сторонних специалистов;

– низкий уровень применения комплексного метода организации труда по названным выше причинам;

– слабое развитие современных методов организации труда – аутсорсинга, аутстаффинга, лизинга персонала – по причине недоверия со стороны индивидуальных предпринимателей к нововведениям.

К основной причине низкого уровня организации труда в индивидуальных предприятиях можно отнести отсутствие отдельной службы управления персоналом или специалиста по управлению персоналом.

К возможным способам решения проблемы организации труда в рамках индивидуального предпринимательства в сфере услуг можно отнести следующие:

1) Наём сотрудника на должность администратора. Привлечение сотрудника на должность администратора позволит разгрузить руководителя, делегировав часть полномочий данному сотруднику. Функциональные обязанности, делегируемые администратору салона красоты: работа с документацией; работа с кассовым аппаратом; работа с персоналом; поддержание сервиса учреждения. Привлечение администратора освободит руководителя от многих обязанностей в области организации труда, что позволит ему сконцентрироваться на реализации иных должностных обязанностей.

2) Разработка оперативного плана работы с персоналом. Грамотная организация труда включает наличие оперативного плана работы с персоналом. Оперативный план представляет собой список мероприятий, которые имеют отношение к подбору, мотивации, обучению, переподготовке и повышению квалификации. Для каждого мероприятия указывают чёткий срок, обозначают ответственных лиц, рассчитывают и указывают необходимые ресурсы. В случае отсутствия данного документа предполагается необходимость его разработки и внедрения.

3) Формирование графика выхода на работу. При переводе сотрудников, к примеру, на посменный график работы два через два, позволит полностью обеспечить выполнение трудовых обязанностей, а также замещать работников на время отпуска или временной нетрудоспособности путем доплаты сотрудникам, выполняющим обязанности отсутствующих коллег.

При внедрении названных, а также других мероприятий, связанных с повышением эффективности организации труда, возможно сокращение негативного влияния, оказываемого прежде низкой эффективностью организации труда.

Заключение. Организация труда в рамках индивидуального предпринимательства как важнейший элемент управления способствует выполнению поставленных задач через проведение соответствующих мероприятий. Чем больше внимания руководство уделяет организации труда, тем выше её эффективность.

Список литературы

1. Кузнецова, Е. В. Современные методы организации труда на предприятии / Е. В. Кузнецова, А. А. Дрейман // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 января 2016 года. Том Выпуск III. – Санкт-Петербург: ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, 2016. – С. 277–279.

2. Кирищиева, И. Р. Аутстаффинг как инструмент эффективного управления персоналом организации / И. Р. Кирищиева, В. И. Кирищиева, Е. Н. Скорев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 2(141). – С. 45–48.

УДК 338

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Завьялова С. В., канд. ист. наук
Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» в г. Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород
zavyalova_sv@mail.ru

Введение. Экономическая стабильность России определяется уровнем экономического развития ее регионов. Каждый субъект РФ представляет подсистему федеральной экономической системы, которая характеризуется набором специфических экономических характеристик: оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологичных природо-, энерго-, и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов, объем ВРП и социальных характеристик, таких, как занятость, инициативность населения, показатели смертности и рождаемости. Принципы устойчивого развития учитываются при разработке стратегических и программных документов.

Основная часть. Нижний Новгород – крупный научно-промышленный центр, крупный транспортно-логистический центр, обладающий развитой инфраструктурой, крупный региональный центр, население которого составляет более миллиона человек, находится на слиянии рек Волги и Оки, в 400 км к северо-востоку от Москвы. Нижегородская область – субъект Российской Федерации, входит в состав Приволжского федерального округа.

Какое место в Российской Федерации занимала Нижегородская область по основным показателям экономического и социального развития по итогам стратегии развитии до 2020 г.? Самым крупным сектором экономики Нижегородской области является обрабатывающая промышленность, именно она составляет 31% ВРП по данным 2018 г. По объему отгруженной продукции в секторе обрабатывающей промышленности Нижегородская область занимает 6-7 места в Российской Федерации, 3-е место в ПФО. Индекс производства по итогам 2022 г. составляет 100,1%. Обрабатывающая промышленность задает вектор развития на перспективу, так как в товарной структуре экспорта преобладает продукция машиностроения, металлургии, химической промышленности. Торговыми партнерами Нижегородской области являются 130 стран дальнего и ближнего зарубежья. 25 % населения области трудится именно в промышленном секторе. Определяет уровень

социально-экономического развития региона также автомобильная промышленность. По производству автобусов регион занимает первое место в России. Область обладает огромным потенциалом в судостроении (танкеры, катера, пассажирско-круизные теплоходы), имеет 18 судостроительных и судоремонтных предприятий. Ключевыми отраслями являются химия и нефтехимия. В производстве кокса и нефтепродуктов объем отгруженной продукции увеличился в 1.4 раза в 2022 г.

В экономике региона отмечается достаточно высокий удельный вес высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП (31,3% ВРП – 4 место среди регионов Российской Федерации; в России – 20,7% ВВП). Регион обладает большим опытом привлечения инновации. Регион занимает 3-е место по объему экспорта IT- услуг, имеет опыт в создании технопарков.

Каким образом осуществлена социальная модернизация Нижегородского региона по итогам стратегии развития до 2020 г.?

В области реализована программа модернизации социальной инфраструктуры. В здравоохранении сформирована сеть лечебных учреждений с учетом 3-уровневой системы оказания медицинской помощи. Создана сеть из 35 ФОКов в районах области.

С конца 2015 г. на территории области ликвидирована очередность детей в возрасте 3-7 лет в дошкольные учреждения. В 2006-2017 гг. построено, реконструировано и отреставрировано порядка 150 объектов культуры. Благодаря реализованным федеральным и региональным программам объем жилищного строительства за период 2005-2017 гг. увеличился в 1,7 раза [1].

Каков потенциал устойчивого развития области на текущий год?

Вектор дальнейшего развития задают обрабатывающая промышленность, химическая промышленность, машиностроение и судостроение, деревообрабатывающая промышленность, комплексная система подготовки кадров для предприятий региона, высокий уровень безопасности благодаря технологиям «Умного города», предпринимаемые меры по экологической безопасности.

По данным ежеквартальной информации об основных социально-экономических показателях за период с января по июнь 2022 -2023 гг. положительные тенденции развития Нижегородской области проявляются в:

- росте объемов обрабатывающих производств;
- росте объемов строительства жилья;
- росте объемов инвестиций в основной капитал;
- росте заработной платы;
- сохранении покупательной способности населения;
- снижении уровня официально зарегистрированной безработицы;
- снижении абсолютной убыли населения.

Анализ перечисленных показателей можно проследить по табл. 1.

Таблица 1 – Социально-экономические показатели развития Нижегородской области

Показатель	Январь – июнь 2023 г.	Январь – июнь 2022 г.
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, промилле	-5,9	-7,3
Коэффициент рождаемости, промилле	7,6	8,1
Коэффициент смертности, промилле	13,5	15,4
Абсолютный прирост (убыль), человек	-5 048	-7 996
Среднемесячная заработная плата работающего (по крупным и средним организациям), руб.	71 292,	62 352,2
Темпы роста среднемесячной заработной платы в действующих ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года	115,7	113,9
Уровень официально зарегистрированной безработицы, в % к ЭАН	0,34	0,51
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по обрабатывающим производствам, млрд. руб.	246,8	230,2
Темпы роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по обрабатывающим производствам в действующих ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года	104,9	98,0
Ввод в действие жилых домов (с учетом жилых домов на участках для ведения садоводства), тыс. кв. м	410,4	268,8
Темпы роста ввода в действие жилых домов, в % к соответствующему периоду предыдущего года	152,7	113,7
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	77,0	64,8
Темпы роста объема инвестиций в основной капитал в действующих ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года	118,5	183,4
Оборот розничной торговли (по крупным и средним организациям), млрд.руб.	154,9	144,5
Темпы роста оборота розничной торговли в действующих ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года	107,2	113,2
Объем платных услуг (по крупным и средним организациям), млрд. руб.	61,2	56,1
Темпы роста объема платных услуг в действующих ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года	109,5	112,

Заключение. Социально-экономические показатели развития Нижегородской области как субъекта РФ свидетельствуют о сбалансированном, стабильном развитии региона, позволяют предвидеть перспективу дальнейшего роста и развития и в целом показывают устойчивость развития страны.

Список литературы

Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. Стратегическая диагностика. Основные выводы. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://strategy.nobl.ru›assets/content/main/proyekt- (дата обращения: 12.10.2023 г.)

УДК 330.338

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ И СООРУЖЕНИЙ

Закирзянова С. Ф.
ГАПОУ «Камский строительный колледж имени Е. Н. Батенчука»
г. Набережные Челны, Республика Татарстан
sirina76@mail.ru

Введение. Планирование и расположение объектов в соответствии с местностью является одним из важных аспектов в строительстве. Выбор места для постройки здания или сооружения, зависит от географического расположения, и имеет большое значение, так как от этого зависит стоимость объекта, сроки строительства и экономическую эффективность.

Основная часть. Определение стоимости будущего объекта начинается уже при возникновении идеи, продолжается при ее реализации и заканчивается только после ликвидации объекта. Весь цикл инвестиционного проекта включает в себя комплекс экономических, организационно-управленческих, технических и технологических задач. На стоимость объекта накладывает отпечаток географического расположения [1].

На примере строительства нашего автомобильного завода КамАЗ. можно увидеть принцип географических и экономических исследований. В прошлом веке при выборе района для строительства крупного комплекса заводов по производству большегрузных автомобилей, учитывали следующие факторы:

– близость производства автомобилей к районам их потребления и сырьевым базам, а также наличие развитых транспортных связей;

– наличие благоприятных экономических факторов, влияющих на стоимость строительства и себестоимость продукции;

– благоприятные условия для осуществления строительства – наличие мощных строительных организаций, а также возможность привлечения в сжатые сроки контингента кадров рабочих и специалистов высокой квалификации [2].

В конце 1960-х годов целым рядом специалистов научных институтов была проделана огромная работа по выбору площадки для строительства автозавода. Более 70 различных институтов изучали многочисленные районы СССР от Западной Украины до Восточной Сибири для строительства автозавода по производству дизельных грузовиков. Было обследовано 70 возможных строительных площадок в 58 населенных пунктах страны, в том числе в Западной и Восточной Сибири, в Поволжье, Южном Урале, Украине, Казахстане и Узбекистане. На основе

обследования этих площадок были выполнены подробные технико-экономические расчеты по 15 вариантам географического размещения заводов комплекса. Наиболее приемлемым оп мнению Министерства был принят варианта размещения заводов в г. Набережные Челны в Поволжье.

Вот некоторые факторы в пользу Набережных Челнов:

– перекресток многих путей, автомобильные, водные и железные дороги соединяли район Набережных Челнов со всеми уголками огромной страны [5]

– низкая стоимость местных строительных материалов;

– доставка автомобилей из Поволжья даёт экономию в 17 миллионов рублей в год в ценах прошлого века, снижает нагрузку на Сибирскую железную дорогу;

– по мнению членов комиссии не требовалась зональная надбавка к зарплате;

– наличие рядом промышленных центров Горького, Ульяновска, Тольятти, Ижевска. Сырьё и полуфабрикаты находятся в радиусе сотен километров;

– наличие реки Камы, по которой могли ходить суда типа «река – море»;

– в избытке электроэнергия (Заинская ГРЭС, строилась Нижнекамская ГЭС);

– обжитой район, переизбыток рабочей силы. В Поволжье численность 6 800 000 человек, плотность 32 человек на 1 квадратный километр, в Западной Сибири - 5 100 000 человек, плотность – 12 человек на 1 квадратный километр [4];

– наличие мощной строительной организации КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ, уже имеющей опыт строительства энергетических и промышленных объектов;

– благоприятные природные и климатические условия – уменьшение затрат на зимнее удорожание земляных работ (глубина промерзания до 1,9 метров, а в Красноярском крае – 3 метра), зимняя температура – 29 градусов, а не – 40, как в Сибири.

Вот такие были аргументы в пользу выбора Набережных Челнов в качестве площадки для строительства КАМАЗа. КАМАЗ появился в ходе комплексного планирования народного хозяйства СССР, за которым стояло совершенствование территориального разделения труда, экономическая эффективность общественного производства, комплексное развитие хозяйства каждого экономического района страны [2].

Сегодня город Набережные Челны является одним из ведущих центров Татарстана. И помимо завода по выпуску грузовых автомобилей на территории города были построены различные заводы (крановый завод, завод металлоконструкций, трубный завод, картонно-бумажный комбинат, ремонтно-механический завод, завод по выпуску изделий из пластмасс,

комбинат по переработке полимеров, завод крупнопанельного домостроения, завод по производству алюминиевого профиля и другие). С развитием автомобильной инфраструктуры, параллельно развивался и сам город. Экономика Набережных Челнов имеет большой потенциал для развития и диверсификации. Расширение отраслей, привлечение инвестиций и поддержка малого и среднего бизнеса – ключевые факторы роста экономики.

Заключение. Выбор места строительства может оказывать значительное влияние на стоимость объекта. Основные факторы, которые могут повлиять на стоимость строительства:

– географические условия – строительство в горной местности может потребовать дополнительных затрат на земляные работы и укрепление грунта. В то же время, строительство на равнине может снизить затраты на подготовку площадки;

– близость к транспортным узлам – расположение объекта вблизи транспортных магистралей и развязок может снизить затраты на строительство подъездных путей и обеспечить более удобную логистику;

– наличие инфраструктуры – наличие инженерных сетей и коммуникаций на участке может существенно сократить затраты на их прокладку и подключение;

– экологические условия – строительство в районах с неблагоприятной экологической обстановкой может потребовать дополнительных затрат на очистку территории и утилизацию отходов;

– законодательные ограничения – в некоторых регионах существуют ограничения на строительство определенных типов объектов, что может увеличить стоимость проекта;

– наличие в регионе развитой инфраструктуры – возможность обеспечения квалифицированными кадрами строительного процесса и функционирования предприятия.

В целом, выбор места строительства должен осуществляться с учетом всех этих факторов и анализа их влияния на стоимость объекта.

Список литературы

1. Гаврилов, Д. А. Проектно-сметное дело / Д. А. Гаврилов. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 352 с.

2. Игнатьев, В. П. КамАЗ начинается / В. П. Игнатьев. – Татарское книжное издательство, 1972. – 79 с.

3. Ишкина-Яковлева, Л. Ш. Набережные Челны. Архитектурный облик / Л. Ш. Ишкина, Н. А. Шишкина, И. Н. Яковлева. – Казань : ГУП Пик «Идел-пресс», 2005 – 144 с.

3. Копосов, Г. В., Автоград. Из биографии комсомола 70-х годов / Г. В. Копосов, Л. Н. Шестенников. – М. : «Молодая гвардия», 1974 – 208 с.

4. Кузнецов, Б. Л., Энциклопедия города Набережные Челны / Б. Л. Кузнецов, М. Ш. Бибишев. – Казань : Издательство «Идел-пресс», 2007. – 464 с.

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Закотнюк О. Л., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
o.zakatniuk@donnu.ru

Введение. Изучение актуальных проблем российской экономики в условиях глобальных трансформаций требует совершенствования теоретических и прикладных подходов к развитию и размещению производительных сил. Актуальным остается вопрос: какова роль промышленных регионов в настоящее время, меняется ли их территориальная и функциональная структура, значение в экономике государства? Целесообразно рассмотреть аспекты развития и размещения производительных сил в том числе тенденции синергии новых регионов в современных реалиях трансформации российского экономического пространства.

Основная часть. Понятие производительных сил получило импульс в эпоху советской индустриализации, когда были сформированы ядра отраслевой и территориальной специализации, что определило региональную специфику на долгие годы. Становление российской хозяйственной системы в течение 30 лет определялось переходом от разрушения промышленно-хозяйственной структуры и логистических цепочек поставок к рыночной системе хозяйствования с последующим сочетанием с планово-прогнозной организацией экономики.

Промышленные локомотивы регионов сменили статус на «старопромышленные», что подразумевает сопутствующие характерные процессы: замедление и сокращение производства, снижение занятости населения, а также ряд экологических проблем. Однако настоящие вызовы, стоящие перед российской хозяйственной системой, ставят вопрос о современной роли и значении регионов, в которых индустриальный сектор экономики продолжает выполнять функции опорного каркаса территории.

Рассмотрим тенденции отраслевого и территориального развития на примере ведущих отраслей индустриально-промышленных регионов России. Исследования Анимицы Е. Г. и Власовой Н. Ю. уральского промышленного макрорегиона позволяют сделать вывод том, что несмотря на сокращение доли занятых в промышленности, регион по данным на 2022 г. сохранил статус, специализацию промышленного и значимую роль в территориальной хозяйственной структуре страны. Наблюдается

тенденция к усилению производства металлургии и выпуска продукции машиностроения. Вышесказанное подтверждают расчеты коэффициента локализации по видам экономической деятельности для 7 субъектов Уральского макрорегиона [1]. Отраслевой спецификой Донецкой Народной Республики является специализация на производстве продукции тяжелой индустрии, на основе комплекса исторически сложившихся геолого-минералогических, транспортно-логистических условий и межотраслевых хозяйственных связей. По актуальным исследованиям Половяна А. П., Лепы Р. Н., Гриневской С. Н., промышленный сектор экономики Донецкой Народной Республики в 2022 г. сохранил свою отраслевую специализацию. Основой структуры промышленного производства остаются металлургический, топливно-энергетический, химический и машиностроительный комплексы (по объему реализованной промышленной продукции). Перспективными направлениями развития региона являются кооперирование технологического потенциала республики, межрегиональная синергия научных организаций внутри государства по переходу на современные технологии производства и трансфер зарубежных технологий [2]. Тенденцию к существенному росту объема реализованной продукции имеют металлургия, машиностроение и химическая промышленность Луганской Народной Республики [3]. Ориентир на широкий российский рынок как на основе госзакупок, так и частную инвестиционную инициативу позволяет увеличивать темпы восстановления и производственную мощность промышленных предприятий ведущих отраслей. Отраслевой спецификой Запорожской области является энергетика, металлургия, тяжелое машиностроение, Херсонской области – агропромышленный комплекс, машиностроение, химическая промышленность. Организация свободной экономической зоны на территории новых республик поддержит инвестиционную активность, восстановление и развитие регионов.

Анализ территориальной и отраслевой структуры по стране и федеральным субъектам свидетельствует о преобладании следующей отраслевой специфики по пяти основным видам экономической деятельности (данные на 2021 г.): обрабатывающие производства (Приволжский, Сибирский ФО), торговля (Центральный ФО), добыча полезных ископаемых (Уральский ФО), транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи (Северо-Западный ФО), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (Северо-Западный ФО) [4]. Современные процессы трансформации территориально-отраслевой структуры хозяйства свидетельствуют о внутриотраслевых изменениях (например, переход металлургических предприятий на передельное производство, электрометаллургию) и появлении новых отраслевых регионов (Южный ФО). В регионах, которые остаются индустриальными лидерами государства за счет тяжелой промышленности

территориальная организация хозяйства включая города, как индустриальные центры сосредоточения населения, является устойчивой. Структурно-территориальное развитие в этих регионах будет основано на технологической трансформации производства.

Что касается регионов, со специализацией на отраслях непроизводственной сферы, то размещение производительных сил требует соблюдения архитектурно-планировочного каркаса городов с учетом их потенциального роста на основе планов-прогнозов. Настоящими болевыми точками крупных городов и агломераций государства, как участников экономического процесса регионов является несовершенство территориальных планов-проектов развития. Это отражается рядом сопутствующих проблем: нарушением логистических цепочек, отсутствием инфраструктурного обеспечения производства и социума, разрастанием городских застроек жилых кварталов при отсутствии сети коммуникационного взаимодействия, связующих артерий дорог, парковок, социальных служб и т.д. С точки зрения актуального размещения производительных сил требует общегосударственного подхода исследование потенциала территориального развития, поиск направлений потенциального роста, планирование и расширение географии производителей услуг и товаров как основы потенциального гармоничного роста городов и территорий.

Заключение. Таким образом, исследование региональных аспектов развития и размещения производительных сил государства указывает на существенную роль тяжелой индустрии. Промышленность новых российских регионов, несмотря на значительные социально-экономические потрясения, сохранила отраслевую и территориальную структуру, имеет тенденции к восстановлению и наращиванию производства, что способствует новому этапу взаимодействия на основе технологической, инвестиционной и логистической кооперации. Регионы лидеры в отраслях непроизводственной сферы требуют пространственно-территориального подхода к росту городов и агломераций с учетом региональной специфики.

Список литературы

1. Анимница, Е. Г. Урал: промышленная колея, или новый путь развития? / Е. Г. Анимница, Н. Ю. Власова // Мовременная Евразия: общественно-географический анализ: Материалы Международной науч. конф. (XIV научная Ассамблея АРГО) (10-19 сентября 2023 г. Улан-Удэ). – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского науч. Центра СО РАН, 2023. – С. 11–12.

2. Половян, А. В. Развитие промышленного сектора экономики: оценочные параметры / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Вестник института экономических исследований. – 2023. – №3 (31). – С. 11–17.

3. Итоги социально-экономического развития ЛНР за 9 месяцев 2022 года. Заголовок с экрана. [Сайт Министерства экономического развития ЛНР]. – URL: https://mer.lpr-reg.ru/news/6363c0598e37902cc8b4872e (дата обращения 17.10.2023).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

УДК 331.1

ТЕХНОЛОГИИ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Залавская А. В.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк
avzalavskaya@rambler.ru

Введение. На планы человека на будущее влияют как его собственные желания, так и социально-экономические обстоятельства его окружения. Человек также хочет открыть для себя возможности для профессиональной деятельности, карьерного роста, а также предпосылки, которые должны быть выполнены. В противном случае сотрудник теряет интерес к работе, прикладывает меньше усилий, чем необходимо, и рассматривает компанию как временную меру перед переходом на другую, более перспективную должность.

Основная часть. Для продвижения по карьерной лестнице в бизнесе мотивация сотрудников имеет решающее значение [1]. Чтобы поддерживать мотивацию сотрудников, организации должны:

– отслеживать, как долго сотрудники остаются на одной должности и перемещаются по горизонтали внутри организации каждые 5-7 лет;

– обогащать содержание, связанное с работой, и расширять его сферу охвата (оказывать влияние на срок до 5 лет);

– активно планировать организационную деятельность организации. структурируйте и используйте гибкие организационные формы;

– методично развивайте организационную деятельность, сохраняя ценность обучения и творчества;

Без использования уникальных персональных технологий карьера сотрудников в компании не может продвигаться вперед [2].

Наиболее востребованными технологиями на текущий момент являются: карьерное консультирование, наставничество, карьерограмма, индивидуальный план развития сотрудника, горизонтальное перемещение.

В карьерное консультирование включены следующие элементы:

– с сотрудником обсуждается возможность его профессионального роста внутри компании, а также текущая трудовая деятельность сотрудника;

– анализ интересов и амбиций сотрудника, связанных с карьерой;

– сущность кадровой политики организации;

– межличностные отношения внутри организации.

Подобное консультирование обычно является для работников добровольным, но в некоторых организациях в процедуру деловой оценки работников карьерное консультирование включается в качестве отдельного

элемента.

Наставничество. В рамках наставничества сотруднику назначается наставник в его первый рабочий день. Этот метод применяется более опытным сотрудником, который руководит процедурами адаптации новичка, включая планирование деловой карьеры. Наставник участвует в оценочных дискуссиях, оценивает работника, которого переводят в кадровый резерв, и поддерживает рост деловой карьеры.

Официальные программы развития наставничества преследуют следующие цели:

– оказание управленческой поддержки сотрудникам, содействие коммуникации между руководством и персоналом;

– помощь сотрудникам в понимании внутриорганизационной культуры, укрепление более тесных связей между сотрудниками;

– создание среды, в которой сотрудники могут продемонстрировать свои таланты.

Карьерограмма – это документ, в котором подробно описываются должности, которые сотрудник может занимать в компании, а также знания и умения, необходимые для успешной работы на каждой должности.

Карьерограмма состоит из двух частей. Первая содержит последовательный перечень должностей, по восходящей линии, которые работник может занять с указанием сроков их занятия в годах. Вторая часть включает перечень видов обучения, которые необходимо пройти для занятия этих должностей с указанием сроков их прохождения.

В структуру карьерограммы обычно включаются следующие элементы:

– личные данные сотрудника;

– занимаемая должность;

– стаж работы на занимаемой должности;

– личные карьерные ориентиры сотрудника;

– возможности роста на занимаемой должности;

– история работы сотрудника в компании;

– информация об обучении; результаты аттестации;

– навыки, знания и умения, необходимые для занятия более высокой должности;

– вид и методы обучения, которыми необходимо овладеть для вступления в новую должность;

– уровень кадрового резерва, на который определен сотрудник; наличие вакансий в компании.

Под «индивидуальным планом развития» (ИПР) сотрудника следует понимать документ, содержащий в себе цели работника относительно своего служебно-профессионального продвижения на длительный срок (до 5 лет) и программу развития сотрудника, его профессиональных и деловых качеств, а также те меры, которые он должен предпринять

для достижения этих целей. ИПР составляется с целью анализа текущего состояния компетенций сотрудника по результатам регулярно проводимой оценки, приоритетных направлений его развития, с учетом мнения непосредственного руководителя о достижениях и возможностях работника, а также указания необходимых действий для успешного развития сотрудника с целью включения его в кадровый резерв и последующего назначения на желаемую должность.

Горизонтальное перемещение заключается в передвижении сотрудника из одного отдела организации в другой. При таком перемещении сотруднику ставится задача в максимально сжатые сроки изучить требования, предъявляемые на новом месте, что, в свою очередь, отвлечет сотрудника от текущей работы. При этом производительность может снизиться, но в дальнейшем менеджер получает перспективу роста в обеих областях деятельности [3].

В последнее время все большую популярность завоевывают нетрадиционные направления развития карьеры. Специалисты предлагают такие перемещения как средство решения проблем кризиса «середины карьеры».

К их числу относятся следующие: предоставление оплачиваемого отпуска (годичного) для обучения или завершения научной работы; предоставление возможности посещать различного рода учебные центры; перемещение на прежнее место: работник может вернуться на прежнее место, если у него возникли проблемы на новом.

Заключение. Таким образом, в настоящее время существует множество технологий развития деловой карьеры персонала, выбор каждого из которых должен осуществляться, исходя из конкретных обстоятельств, в которых функционирует организация с учётом возможностей и предпочтений каждого работника.

Список литературы

1. Залавская, А. В. Система управления деловой карьерой как инструмент стратегического развития предприятия / А. В. Залавская, И. Ю. Беганская // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VII Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2023 г.). Секция 1. Стратегическое управление развитием экономики / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2023. – С. 121–126.

2. Рыжова, А. А. Повышение эффективности системы управления деловой карьерой работников / А. А. Рыжова, Т. Б. Курбацкая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2021. – № 12-2. – С. 40–43.

3. Коптев, Н. Е. Управление карьерой как инструмент стратегического управления персоналом / Н. Е. Коптев // Инновационное управление персоналом: сборник материалов кадрового форума, Курск, 25–26 апреля 2019 года. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – С. 113–117.

УДК 658.14

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Иванников А. С.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени К. Е.Ворошилова», г. Луганск
imperiya.a.2015@mail.ru

Введение. Развитие сельского хозяйства предполагает, прежде всего, формирование соответствующего организационно-экономического обеспечения стратегического характера, в основе которого заложены основные тенденции экономического роста всей отрасли. Однако на современном этапе экономического роста в рамках существующей модели организации сельскохозяйственного производства Луганской Народной Республики отмечается усиление деструктивных процессов, связанных со снижением природно-ресурсного потенциала, предпринимательской активности и организационно-экономических возможностей сельхозпроизводителей в силу военно-политических событий, экономической блокады на протяжении последних лет и нестабильности экономической ситуации в регионе. В таких условиях эффективное решение проблем и предотвращение потенциальных угроз возможно только при наличии экономически обоснованного организационно-экономического механизма достижения стратегических целей развития.

Основная часть. В современных экономических условиях сельскохозяйственного производства, к сожалению, преобладает интуитивный, предпринимательский подход к разработке и реализации современных направлений развития. В условиях кризисных явлений используются тактические действия по достижению краткосрочных и преимущественно финансовых целей (что в оптимальных условиях развития должно определять отдельные этапы реализации стратегических управленческих действий). Вместе с тем мировой опыт свидетельствует, что предприятия, которые сосредоточены на решении только текущих финансовых проблем, не имеют перспектив достижения устойчивого развития.

При этом следует отметить, что любые стратегические шаги носят инновационный характер, поскольку они, так или иначе, основываются на нововведениях в экономической, производственной, социальной или управленческой сферах деятельности.

Следовательно, в основу авторского подхода положен стратегический

аспект развития сельского хозяйства региона, который состоит в перспективном видении положительных тенденций экономических, экологических, социальных явлений и процессов в сфере сельскохозяйственного производства, отличающихся разновекторностью современных проблем, возникновением угроз и рисков, определяющих новую концепцию организационно-экономического механизма активизации развития отрасли.

Концепция организационно-экономического механизма активизации развития сельского хозяйства региона должна предусматривать:

– изучение и углубление теоретических положений с использованием системного и управленческого подходов к функционированию организационно-экономического механизма, уточнение этапов его формирования и структурно-функциональных компонент, установление параметров управленческих действий, обеспечивающих развитие;

– анализ отраслевых и региональных особенностей развития сельского хозяйства с использованием интегральной оценки, предусматривающей расчет показателей экономической, экологической, социальной и продовольственной компонент развития отрасли;

– определение и оценку уровня влияния препятствий развитию сельского хозяйства региона на основании соизмерения сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами развития;

– разработку направлений элиминации препятствий развитию сельского хозяйства региона по структурно-функциональным составляющим организационно-экономического механизма развития;

– оценку результативности организационно-экономического механизма активизации развития отрасли за счет совершенствования методического подхода к оценке эффективности реализации запланированных мер;

– обоснование путей активизации развития сельского хозяйства региона.

Концепция организационно-экономического механизма, как система формирования целей и действий по активизации развития сельского хозяйства региона базируется на следующих предположениях:

во-первых, организационно-экономический механизм при условии одновременного соблюдения научно-обоснованных принципов, активизирует развитие сельского хозяйства региона;

во-вторых, действие организационно-экономического механизма на развитие сельского хозяйства региона проявляется с определенным временным лагом и имеет синергетический эффект как для развития отрасли так и социально-экономических сдвигов в регионе;

в-третьих, использование методического подхода к оценке организационно-экономического механизма, основанного на методике оценки развития сельского хозяйства региона, дает возможность получить

объективную оценку действий механизма и спрогнозировать дальнейшее развитие отрасли.

В основу разработки стратегических положений организационно-экономического механизма активизации развития сельского хозяйства региона должна быть положена концепция, которая предполагает определение перспективных векторов развития, принципов, целей, функций, а также инструментария для обоснования планово-управленческих решений, направленных на элиминацию выявленных препятствий (проблем) и достижение запланированных результатов.

Заключение. Эффективность организационно-экономического механизма зависит не только от результативности реализации изначально запланированных мер, но и от скорости реагирования субъектов хозяйствования на них, уровня взаимодействия субъектов, взаимосогласованности действий и интересов между всеми участниками организационно-экономического механизма, в том числе государственных и региональных органов власти, а также влияния внешних и внутренних факторов развития.

В свою очередь, процессы, происходящие в результате действия организационно-экономического механизма, влияют на обоснование дальнейших мер организационного и экономического характера самого организационно-экономического механизма. Следовательно, развитие сельского хозяйства выступает следствием реализации организационно-экономического механизма как процесса, которому свойственна обратная зависимость.

Список литературы

1. Винничек, Л. Б. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования: монография / Л. Б. Винничек, О. А. Зябликова, Г. В. Терзова. – Пенза : РИО ПГСХА, 2015. – 176 с.

2. Гурнович, Т. Г. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Т. Г. Гурнович, Ю. К. Кастиди, А. А. Зайцева, М. С. Стадник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №45(1). – С. 99–103. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-resursnogo-potentsiala-selskogo-hozyaystva-1/viewer

3. Жадан, М. В. Инновационное развитие сельского хозяйства: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] / М. В. Жадан // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – №2. – С. 1085–1097. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%-D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/Innovacionnoe_razvitie_selskogo_hozajstva_vyzovy_i.pdf

4. Теоретические и методологические аспекты повышения эффективности функционирования предприятий АПК на основе конкурентных стратегий: монография / М. Н. Шевченко, Л. Е. Шульженко, А. Ф. Дорофеев и др.; под общей ред. Н. Шевченко. – Белгород : Изд-во БегГАУ, 2021. – 200 с.

УДК 332.12

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Иванов М. И., аспирант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел
lvp_134@mail.ru

Введение. Технологии, базирующиеся на цифре, все прочнее укрепляются в личной жизни людей и их профессиональной деятельности. Отношения взаимной зависимости современных технологий с человеческим капиталом усилились в период распространения COVID-19, когда работники предприятий были вынуждены работать дистанционно из дома. Экономическим субъектам также пришлось приспосабливаться к сложившимся условиям. Они активно стали применять цифровые технологии, например, при приеме новых сотрудников, проводя собеседование с претендентами на вакантные должности организации с помощью цифрового рекрутинга, используя автоматизированные информационные системы, например, корпоративную платформу MS Teams, программу Zoom и т.д.). В связи с этим, внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, придали импульс развитию человеческого капитала.

Основная часть. Человеческий капитал рассматривается как врожденные и приобретенные навыки, знания, умения, которыми обладает человек. В настоящее время человеческий капитал признается основной движущей силой в развитии предприятий и экономики в целом. Благодаря человеческому капиталу организации получают определенные конкурентные преимущества, благодаря именно людям создается валовой внутренний продукт.

Использование на практике систем, базирующихся на коммуникации вычислений с физическими процессами, передача данных между объектами через встроенные средства и технологии, применение сенсоров и связанных с ними технологий, а также изменение характера работы предъявляют новые требования к персоналу, их компетенциям. Прежде всего, речь идет о знаниях и навыках в области информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Таким образом, процесс внедрения цифровых систем модифицирует требования к качественным характеристикам и структуре компонентов человеческого капитала, а именно навыкам, умениям, знаниям.

Для многих профессий в России разработаны профстандарты, в которых задекларирован необходимый уровень квалификации работников по той или иной профессиональной деятельности. Например,

обязательными к применению являются стандарты по наиболее распространенным должностям: педагогические работники, медицинские работники и фармацевты, работники транспорта, аудиторы, бухгалтеры, работники, занятые на подземных работах и др.

В ходе исследования интерес вызвал вопрос о присутствии в профстандартах требований по наличию знаний и умений в области информационных технологий. Для этого были изученные некоторые стандарты (табл. 1).

Таблица 1 – Информация о наличии в профессиональном стандарте требований о наличии знаний и умений в области информационных технологий (информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

Профстандарт	Трудовые действия	Знания	Навыки	Умения
Педагог (воспитатель, учитель)	+	–	+	–
Врач – судебно-медицинский эксперт	+	+	+	–
Врач-стоматолог	–	–	–	+
Провизор	–	+	–	+
Аудитор	–	+	–	–
Бухгалтер	–	+	–	+
Тренер-преподаватель		+		+
Изолировщик на подземных работах в строительстве	–	–	–	–
Специалист по строительству подземных инженерных коммуникаций с применением бестраншейных технологий	–	–	–	–
Машинист подземного самоходного оборудования	–	–	–	–
Горнорабочий подземный	–	–	–	–
Проходчик подземный	–	–	–	–

Данные табл. 1 свидетельствуют, что требование о наличии знаний и умений в области информационных технологий (информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) содержаться в профстандартах для работников, в основном, интеллектуального труда. В многофункциональном нормативном акте для рабочих специальностей, указанные требования не нашли своего отражения. Считаем это не совсем правильным, поскольку, чтобы контролировать электронику, машинистам нужны также знания о цифровых технологиях. Кроме того, современные решения, базирующиеся на цифре, проникают в процессы анализа, проектирования строительства комплекса инженерных сетей, что тоже говорит о том, что инженеры, проектировщики и другие специалисты должны обладать пониманием в области цифровых технологий.

Цифровые революционные преобразования оказывают воздействие на человеческий капитал. Именно благодаря людям и их знаниям, навыкам

и умениям экономические субъекты могут более эффективно использовать инновационные методы и инструменты, основанные на цифре. Если не только руководители предприятий, но и работники убедятся в положительном влиянии применяемых технологических решений на человеческий капитал, то это также может благотворно подействовать на их производительность и мотивацию. У них появится желание на регулярной основе повышать свою квалификацию, применять полученные знания на практике и тем самым больше создавать своим трудом добавочной стоимости.

Использование информационных технологий в корпоративном управлении позволяет минимизировать время на решение конкретных проблем, в том числе и связанных с человеческим капиталом. Но менеджменту компании следует тщательно подбирать технологии, которые должны соответствовать их потребностям. Важно, чтобы управленцы донесли до работников главное, что у руководства и собственников бизнеса нет намерения, их заменить, а они просто хотят сделать работу своих подчиненных легче и проще.

Заключение. Проведенное изыскание подтверждает ценность современных технологических решений в развитии человеческого капитала. Вместе с тем и человеческий капитал не должен быть статичным. Он должен модифицироваться. Поэтому, каждому управленцу понятно, чтобы развивался бизнес и был конкурентоспособным, важно, чтобы в компании работали компетентные работники, обладающие необходимыми знаниями, умениями и навыками. В связи с этим, важно уделять особое внимание отбору, найму и оценке сотрудников.

Работа в режиме ограничений в период распространения COVID-19, показала эффективность электронного рекрутинга. Сегодня многие компании используют эту форму подбора персонала, поскольку отправляя свои обращения в электронном виде, претенденты на вакантную должность показывают свои базовые навыки работы с компьютером.

Список литературы

1. Балашова, Ю. Г. Оценка человеческого капитала в интересах инновационного развития / Ю. Г. Балашова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – № 5 (113). – С. 138–142.

2. Кувалдина, Т. Б. Человеческий капитал и человеческий ресурс: сущность и возможные варианты учета / Т. Б. Кувалдина // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 4 (18). – С. 42–50.

3. Кобзистая, Ю. Г. Роль человеческих ресурсов в организации: теория и практика: монография / Ю. Г. Кобзистая, Т. Б. Кувалдина. – Омск: Амфора, 2017. – 209 с.

4. Коростелкина, И. А. Оценка факторов, формирующих человеческий капитал: инвестиции цифровой экономики / И. А. Коростелкина // Управленческий учет. – 2019. – № 11. – С. 43–55.

УДК 330.15

ПРИРОДА И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ

Киварина М. В., д-р экон. наук, профессор,
Куликов О. Д.
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
mariya.kivarina@novsu.ru

Введение. С целью удовлетворения общественных потребностей человечество вынуждено непрерывно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, связанную с поглощением имеющихся ресурсов, и приводящую к разного рода внешним воздействиям на окружающую среду. Внешние эффекты или экстерналии представляют собой воздействия рыночной сделки на третьих лиц, которые не отражаются на рынке. Термин «внешние» означает то, что эти эффекты отражаются не только на лицах, которые участвуют в трансакции, но и на экономических агентах, не участвующих в данной операции. Важно отметить, что именно непосредственное воздействие одного процесса на другой можно назвать экстерналией. Данное влияние может иметь как положительный, так и отрицательный характер.

Основная часть. Существований экстерналий можно объяснить тем, что все ресурсы являются общими, ими может воспользоваться каждый человек; в результате стремления всех людей к достижению собственных целей могут возникнуть последствия, которые не всегда возможно предусмотреть; такие обстоятельства приводят к влиянию деятельности на третьих лиц.

Внешние эффекты называются положительными при наличии выгод от них, и, соответственно, если экстерналии сопровождаются издержками, то это носит название отрицательных внешних эффектов [1].

На данный момент в мире ярко проявлен отрицательный внешний эффект на примере загрязнения окружающей среды. Например, известно, что компании нефтехимической отрасли наносят значительный ущерб природе нашей планеты. Данное производство связано с разнообразными токсичными выбросами, что влечет за собой негативные последствия. Третьими лицами в данном процессе будут являться люди, а издержками – их здоровье, пострадавшее от вдыхания частиц свинца в ходе производства, а также попадания в желудочно-кишечный тракт загрязненной свинцом пищи и воды [2].

Третьи лица, пострадавшие в процессе, не участвуют в трансакции, именно поэтому их издержки не берутся в расчёт, в результате равновесная цена и количество без учёта этих издержек отличается от реальной

величины. Сделаем вывод: отрицательные внешние эффекты влекут за собой недооценку (занижение цены) и перепроизводство (избыточный выпуск) этого продукта: Qp > Qs, а Pp < Ps.

Положительный внешний эффект рассмотрим на следующей ситуации: Татьяна продолжительное время сдавала в аренду квартиру на окраине города за 10 тысяч рублей. Тем временем администрация города начала строительство парка в этом районе. Появление парка посредством государства дало возможность Татьяне поднять цену на квартиру, тем самым увеличив себе доход. Третьим лицом в этой ситуации является Татьяна, а её выгода состоит в возможности повысить стоимость арендного жилья. Также примером положительных внешних эффектов является повышение уровня образования в стране. Прирост граждан с высшим образование увеличивает вероятность стремительного развития страны в различных сферах. Из положительных моментов можно выделить научно-технический прогресс, более активное проявление гражданской позиции, снижение преступности, рост квалифицированных специалистов [3].

Положительные экстерналии наблюдаются в процессе той сделки, при которой не было выявлено производство блага без выделенных на него средств.

Когда трансакции носят соревновательный характер, уровень издержек и выгод формируется относительно позиций двух лиц, участвующих в сделке, внешние эффекты называются позиционными.

При позиционных внешних эффектах улучшение позиций одного экономического объекта влечёт за собой ухудшение ожидаемых позиций другого. Более выгодное положение соперника провоцирует другого участника к применению дополнительных затрат, чтобы улучшить свою позицию. В результате этих действий выгоды всё равно снова будут истрачены. В процессе постоянной «гонки» за более выигрышной позицией общество несёт расходы, которые не приносят стоящих выгод. Предельные общественные издержки оказываются выше предельных общественных выгод, следовательно, имеет место внешний эффект, который отразится в избыточном использовании ресурсов.

Проблемой этих экстерналий является то, что процесс неконтролируемых соревнований между сторонами всегда приводит к необоснованным расходам. Наиболее часто данный вид внешних эффектов встречается в социальной сфере.

Что происходит в результате возникновения положительных внешних эффектов? Наблюдается недопроизводство (недостаточный выпуск) и недооценка (занижение цены) товара: Qp < Qs и Pp < Ps.

Итак, перепроизводство продукта при положительных экстерналиях и недопроизводство продукта при отрицательных экстерналиях приводит к снижению эффективности экономики и потерям «мёртвого груза». Следовательно, для рынка существование любого вида экстерналий носит

негативный характер, наличие внешних эффектов вносит меньшую эффективность в производство и использование ресурсов, наблюдается фиаско рынка. Для решения этой проблем нужно достигнуть равенства предельных общественных издержек предельной общественной выгоде: MSC = MSB.

Важно отметить, что положительные и отрицательные внешние эффекты относятся к изъянам рынка, то есть рыночный механизм не способен самостоятельно решить эту проблему. Следовательно, экстерналии требуют вмешательства государства [4]. Экономические агенты, чьи действия приводят к возникновению отрицательных внешних эффектов, облагаются различными налогами, пошлинами. Подобное вмешательство помогает частично удерживать возникновение негативных экстерналий.

Заключение. Отрицательные и положительные внешние эффекты – это издержки или выгоды от взаимодействия объектов в процессе сделок, не отразившиеся на ценах. Существование экстерналий объясняется тем, что для использования ресурсов не нужно иметь определённого права, что даёт возможность общего пользования, возникновение побочного результата деятельности производителей и потребителей приводит к проявлению отрицательных и положительных экстерналий. Формы проявлений внешних эффектов могут носить различный характер в зависимости от последствий. При наличии издержек экстерналии называются отрицательными, а при наличии выгод – положительными. Отрицательные внешние эффекты влекут за собой недооценку (занижение цены) и перепроизводство (избыточный выпуск) этого продукта, а при положительных внешних эффектах наблюдается недопроизводство (недостаточный выпуск) и недооценка (занижение цены) товара.

Список литературы

1. Василенко, Н. В. Внешние эффекты и рациональность поведения экономических агентов в социо-эколого-экономических системах / Н. В. Василенко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 9–20.

2. Филатов, В. В. Товарное воздействие европейских компаний нефтехимической отрасли на экологическую безопасность окружающей среды / В. В. Филатов, Н. В. Артемьев, Т. Г. Гарбузова, К. А. Кочнев // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № 1. – С. 31–44.

3. Киварина, М. В. Общественные блага и принципы их классификации / М. В. Киварина, А. А. Смазнова / В сборнике: Архитектура многополярного мира в XXI веке: экология, экономика, геополитика, культура и образование. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Биробиджан, 30.04.2020 г.; под общей редакцией В. П. Макаренко. – Биробиджан, 2020. – С. 74–78.

4. Смирнова, С. М. Государственное регулирование положительных внешних эффектов деятельности промышленных кластеров / С. М. Смирнова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 1. – С. 86–96.

УДК 57.04; 544.03; 338.24; 346.5

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БИОСФЕРНОЙ (ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ) ЦЕНЫ

Киреев В. Б., канд. физ.-мат. наук., доцент
Московский физико-технический институт» (НИУ), г. Москва
Киреева А. В., канд. юр. наук., доцент
Московский физико-технический институт» (НИУ), г. Москва
Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва
Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, Москва
kireev.vb@mipt.ru

Введение. В данной работе обсуждаются дальнейшие перспективы и практические приложения предложенной ранее концепции биосферной (экологической) цены, позволившей трактовать понятие устойчивого развития с физической точки зрения [1 – 3] и обосновать необходимость разработки иерархии критериев для оценок достижения целей устойчивого развития для набора взаимодействующих систем рассмотрения подобно вложенным одна в другую оболочкам и сборкам матрёшки [3].

Также в работе обсуждается возможность правового закрепления этих критериев и роль других юридических аспектов в разработке мероприятий по снижению экологической цены экономических процессов на региональном, государственном и биосферном уровнях (биосферная цена) для достижения целей устойчивого развития.

Основная часть. Среди направлений дальнейшего развития концепции биосферной (экологической) цены в том числе и в контексте устойчивого развития региона, государства, страны и биосферы в целом в данной работе обсуждаются следующие конкретные проблемы:

– выбор, обоснование и уточнение критериев развития и безопасности для отдельных «оболочек матрёшки» (и их сборок), отражающих различные стороны регионального и национального развития, в частности, для:

– индивидуальной демографической оболочки [3], характеризуемой чаще всего средней ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни населения региона (страны) и в некоторых случаях различными медико-демографическими и экономико-демографическими индексами (официальное закрепление которых в статистической отчётности и при принятии управленческих решений представляется нам целесообразным);

– социально-демографической оболочки [3], характеризуемой параметрами динамики роста, возрастной структурой и качеством человеческого капитала населения, для которой также необходим выбор официально используемых в управленческой практике критериев развития, характеризующих, в том числе, эффективность органов государственной власти и управленческих структур;

– экономической, экологической и природно-ресурсной оболочек, для сборки которых в настоящее время нет общепризнанных характеристик уровня развития, что, в частности, указывает на необходимость улучшения систем региональных и национальных счетов, которые должны отражать экологическую и ресурсную составляющие состояния территорий регионов, страны и государства в целом;

– возможность и необходимость построения систем графов потоков энергии и других ресурсов в экономико-демографических и экономико-экологических системах различного уровня с учётом процессов диссипации свободной энергии, включая рассмотрение производственных и бытовых экологических издержек и процессов утилизации, отслуживших свой срок товаров и других объектов, что с неизбежностью требует эффективного управления этими потоками, а значит разработки и внедрения соответствующей системы законодательных и подзаконных актов регулирующих и стимулирующих переход к экономике замкнутых циклов производства и потребления, соответствующей целям устойчивого развития;

– возможность проведения и использования для решения управленческих задач оценок экологической стоимости конкретных объектов, в том числе и выявление фундаментальных связей между экологической ценой и денежной стоимостью, на существование которых уже обращалось внимание в работах [4, 5];

– возможность использования подходов, связанных с анализом потоков свободной энергии для анализа эффективности технологий и устройств [6, 7] и выявления инновационного потенциала для совершенствования используемых в настоящее время приборов, устройств и технологий;

– необходимость учёта юридических аспектов и целенаправленного законодательного творчества для совершенствования и развития механизмов коррекции потоков ресурсов в обществе с целью оптимизации потоков свободной энергии в процессах производства, и потребления, в том числе и за счёт стимулирования развития замкнутых экономических циклов, способствующих целям устойчивого развития.

Заключение. На основании поведённого анализа сделан вывод о том, что перспективным является использование концепции биосферной (экологической) цены для успешной формализации, анализа и решения конкретных проблем и практических приложений, сопряженных с переходом регионов и страны в целом к устойчивому развитию.

Особое значение при переходе к устойчивому развитию приобретает и целенаправленная разработка законодательных и подзаконных актов, направленных на развитие соответствующих инструментов и механизмов с целью коррекции и оптимальной организации потоков ресурсов в обществе для снижения диссипативных потерь свободной энергии в процессах использования ресурсов различного типа, в процессах производства, распределения, перераспределения, потребления и утилизации отслуживших свой срок товаров, в том числе, за счёт использования правовых инструментов для стимулирования развития замкнутых экономических циклов, способствующих целям устойчивого развития.

Список литературы

1. Kireev, V. B. Can ecological safety and sustainable development be treated as a physical concept? / V. B. Kireev // CEES Working Paper No 134, The center for energy and environmental studies. Princeton University. 1996. 11 p.

2. Киреев, В. Б. Эконофизика как теоретическая основа анализа проблем устойчивого развития и безопасности: I. Постановка задачи. / В. Б. Киреев // Наукосфера. май, 2022. №5 (2). С. 105–112.

3. Киреев, В.Б. Биосферная (экологическая) цена и принцип матрёшки для планирования и оценки достижения целей устойчивого развития / В. Б. Киреев // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 10-11 ноября 2022 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДОННУ, 2022. – Т. 1. С. 151–153. http://donnu.ru›public…files/2022…Материалы конференции…

4. Kireeva, G. I. What is money? The money cost from the point of view of a physicist. / G. I. Kireeva, V. B. Kireev // CEES Working Paper No 135, The center for energy and environment studies. Princeton University.1996. 13 p.

5. Киреев, В. Б. Эконофизика как теоретическая основа анализа проблем устойчивого развития и безопасности: II. Стоимость процессов и объектов и их стоимость для биосферы (биосферная цена). / В. Б. Киреев // Наукосфера, май, 2022. №5(2). С. 113–118.

6. Бугаев, А. С. Катодолюминесцентные источники света (современное состояние и перспективы) / А. С. Бугаев, В. Б. Киреев, Е. П. Шешин, А. Ю. Колодяжный // Успехи физических наук. 2015. Т. 185, № 8. С. 853–883.

7. Киреев, В. Б. Эконофизика как теоретическая основа анализа проблем устойчивого развития и безопасности: III. Эффективность технологий и устройств / В. Б. Киреев // Наукосфера, май, 2022. №5(2). С. 119–122.

УДК 338.48 + 910

СПОСОБЫ УЛУЧШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ НАВИГАЦИИ В СИСТЕМЕ СЕТЕЙ МАРШРУТОВ ПО АЛТАЮ

Кобызев Н. С., старший преподаватель,
Агаева Е. А., магистрант
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина»,
г. Бийск, Алтайский край
professor_tour@mail.ru,

Введение. В период сезонного овертуризма и повышения туристского потока в Алтайский регион, административно разделенный на Алтайский край и Республику Алтай [2], возникает необходимость регулирования туристского потока. Особенно велик в последнее десятилетие туристский поток самодеятельного характера: туристы-одиночки, семейные группы, группы школьников и студентов ежегодно отправляются на туристские маршруты без обращения к услугам местных туроператоров и организаторов туристской деятельности [4]. В этой связи необходимо отметить, что навигация на туристском маршруте для любой группы является неотъемлемой частью успешного прохождения спортивного или познавательного маршрута.

В настоящее время туристские группы успешно используют специализированные средства навигации, пришедшие на смену бумажной топографической карте. Электронные навигаторы и навигационные приложения в смартфонах успешно помогают туристским группам путешествовать по маршрутам даже без использования сети «интернет», так как большое количество приложений способно к загрузке в электронное устройство для дальнейшей работы без интернета, а их современные возможности брать информацию со спутника уже ни для кого не станут удивительны или необычны.

И всё же остается достаточно высокая необходимость использования туристско-информационными и визит-центрами [1], необходимости объективного и своевременного информирования туристов и гостей региона об обстановке на маршруте (катаклизмы, перенасыщенность туристами) и возможности посещения достопримечательных мест (дождь, аварии на трассах, режимность объектов).

Основная часть. На современном этапе развития туризма в Алтайском регионе на многих достопримечательных объектах туристского интереса (аттракторах) установлены информационные щиты и баннеры (рис. 1). Они детально доносят до посетителей сведения о правилах посещения достопримечательности, порядке движения по маршруту и

расположение основных объектов туристского интереса на данном объекте (рис. 1, А). Помимо этого, на объекте устанавливаются дополнительные щиты с информированием посетителей об археологии, истории, геологии района (рис. 1, Б). Данные навигационные щиты в достаточно высокой степени знакомят с характеристиками достопримечательного места не только одиночных путешественников и самодеятельные туристские группы, но и туристов из состава организованных групп, дополняя собой рассказ экскурсовода.

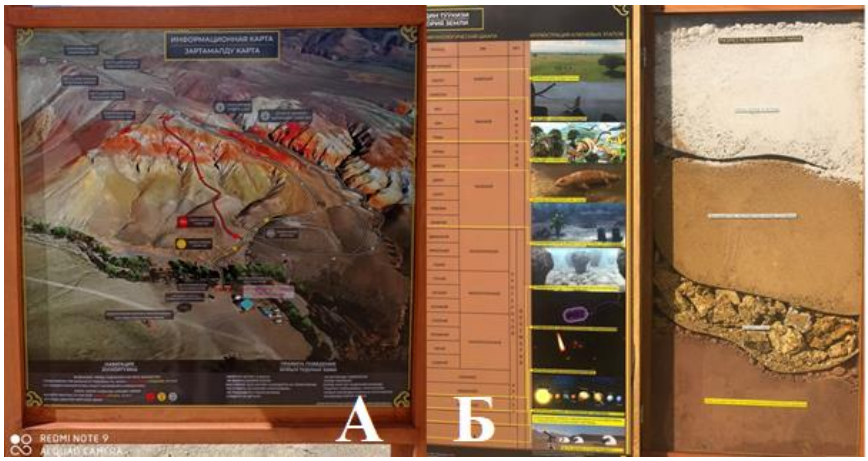


Рисунок 1 – Навигационные щиты аттрактора (А – схема движения по аттрактору и расположение объектов туристского интереса, Б – информационный щит)

Особое место среди средств навигации имеют навигационные схемы расположения достопримечательностей в черте поселений (городов, деревень и сёл) для организации самостоятельного знакомства гостей населенного пункта и туристов (рис. 2, А) с его историей и особенностями.

Перспективным в своём предназначении в перечне средств навигации может явиться цифровое информационное табло, успешно зарекомендовавшее себя в учебных заведениях и торговых центрах (рис. 2, Б). Данные (и подобные по дистрибутиву и функционалу) устройства, помимо наличия в своем инструментарии карт и схем, имеют различные приложения, помогающие ориентироваться в расписании занятий и звонков, возможности заказывать и оплачивать обед в столовой, искать контакты администрации и узнавать последние новости учебного заведения – для студентов; для торговых центров – навигация по торговому центру с указанием магазинов, их режиму работы, ассортименту продукции, перечень демонстрируемой фильмографии в кинозалах и пр.

Цифровые информационное табло (рис. 2, Б) особенно целесообразно располагать в туристских центрах [1, рис. 1] для возможности их успешного использования туристами при поиске информации по маршруту, его насыщенности достопримечательностями [3, 4], актуального состояния маршрута (по метеорологическим и сейсмическим условиям, а также насыщенности туристами). Данные табло должны включать в свой

интерфейс карты районов путешествия, указания достопримечательностей с их кратким описанием (для удобства восприятия информации), местами туристских стоянок, родников и особенностями посещения объектов. Данные устройства должны быть интерактивными для возможности внесения в них информации туристами (о маршруте, количестве дней, количестве человек в группе и сведений об участниках).

Рисунок 2 – Средства туристской навигации (А – навигационная схема расположения достопримечательностей, Б – цифровое информационное табло)

Подобные сведения смогут в графической форме отобразить количество находящихся туристов на маршруте для облегчения навигации других групп туристов и работы контрольно-спасательных служб.

Заключение. Представленные способы улучшения туристской навигации в системе туристской логистики и сетей маршрутов по Алтаю смогут не только повысить удобство нахождения туристов на маршрутах, но и повысить их безопасность в период путешествий.

Список литературы

1. Кобызев, Н. С. Дифференциация туристских центров Алтая при формировании сети маршрутов / Н. С. Кобызев, А. Н. Дунец // Региональные исследования. 2023. № 3. С. 92–103. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-3-8

2. Кобызев, Н. С. Проектирование сети туристских маршрутов «Айские тропы» как ресурса устойчивого развития территорий / Н. С. Кобызев // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 2(104). – С. 128-140. – DOI 10.5281/zenodo.8117030

3. Кобызев, Н. С. Рассмотрение туристско-рекреационной привлекательности Алтайского региона / Н. С. Кобызев // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы VI Международной научно - практической конференции, п. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 244–246.

4. Кобызев, Н. С. Формирование сети маршрутов в зоне туристских центов Алтая как концепция развития туристского региона / Н. С. Кобызев // Астраханский вестник экологического образования. – 2023. – № 1(73). – С. 84–94. – DOI 10.36698/2304-5957-2023-1-84-94

УДК 338.48 + 910

СПОСОБЫ УЛУЧШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ СЕТЕЙ МАРШРУТОВ ПО АЛТАЮ

Кобызев Н. С., старший преподаватель,
Тузикова С. А., магистрант
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»,
г. Бийск, Алтайский край
professor_tour@mail.ru,

Введение. В период развитой степени туризма в европейской части России, Алтайский регион (в особенности горная его часть – Республика Алтай) остается относительно «диким» регионом в отношении числа объектов размещения. Путешественники отправляются на Алтай, как в регион развития спортивного туризма [1]. На туристско-спортивных и активных маршрутах для ночевки используются палатки, в отличии от курортных зон европейской части России, где в туристских центрах уже давно организовано комфортное проживание.

Сам по себе регион является богатейшим по количеству естественных достопримечательностей: горы, живописные долины, чистейшие реки и озера, снежные вершины и мощные ледники [2].

Комфортное и теплое размещение гарантировано лишь туристскими базами и кемпингами. Здесь же присутствуют искусственные объекты туристского притяжения – сооружения и постройки, исполненные в виде персонажей сказок и былин, способные привлечь внимание посетителей. В отдаленных и труднодоступных районах Алтая отсутствуют подобные постройки, что не только сохраняет его первозданную красоту и чистоту, но и, в некоем роде лишает туристов возможности посещать данные районы круглогодично.

Основная часть. Для расширения географии туристского потока и сезона пребывания в горных районах Алтая [2] существует возможность улучшения его инфраструктурной насыщенности с учетом объектов размещения в отдаленных районах: создание экологических кемпингов и туристских приютов.

Реализация подобной идеи возможна лишь при постройке объектов, не вредящих экологии районов путешествия, а в первую очередь – с определением необходимости постройки таковых, исходя из объема туристского потока в течении года.

Создание искусственных точек туристского притяжения (памятники, художественные постройки, игры, мифические персонажи) актуально лишь для легкодоступных туристских районов в силу их более частого и

регулярного посещения туристами (рис. 1, 2). Посещение подобных объектов допускает любой возраст участников (рис. 1, А, Б) и не требует специальной физической или технической подготовки туриста (рис. 1, В).

Рисунок 1 – Объекты туристского интерактива
(А – познавательная игра «Круговорот веществ» для детей на экотропе «Третья речка» в районе Телецкого озера Турочакского района Республики Алтай; Б – Экологическая игра для детей «Что у белки на обед?»; В – «Долина зайцев» в Республике Карелия)

Подобные искусственные объекты туристского притяжения могут быть использованы как объекты интерактива при проведении экскурсий или туристских путешествий для полноценного погружения туристами в обстановку мифа или легенды, рассказываемых экскурсоводом или руководителем группы (рис. 2, Б).

Некоторые объекты могут быть изготовлены не только в виде отдельной фигуры, но и обладать возможностью временного укрытия, что достаточно актуально для дождливого и ветреного периода (рис. 2, А).

Рисунок 2 – Искусственные объекты туристского притяжения (А – Скульптура хранитель Байкала на Ольхоне [3]; Б – доспехи богатыря в «Сочи-парке»)

По примеру высокогорных приютов Кавказа (рис. 3, А), существует возможность создания или транспортировки отдельных укрытий в районы, часто посещаемые туристско-спортивными группами, но лишенные защиты в виде деревьев (перевалы, вершины, смотровые площадки).

Рисунок 3 – Необычные средства размещения на маршрутах и базах отдыха (А – гостиница «Тарелка» на склоне горы Мусса-Ачитара в Домбае [4]; Б – глэмпинги)

Многие туристские приюты и кемпингу постепенно начинают приобретать глэмпинги (быстровозводимые средства размещения и поселения гостей) по западным образцам и туристским стандартам. Подобные нововведения не только не отталкивают группы туристов, ожидающих организации проживания в местных домиках (аилы, чадыры, юрты), а наоборот, вызывают повышенный интерес в силу повышенной комфортабельности условий проживания.

Заключение. Перечисленные объекты проживания, искусственные объекты притяжения и туристского интерактива смогут привлечь внимание туристской публики в более продолжительное время и расширить временные рамки туристского сезона на Алтае, что, в свою очередь, сможет укрепить экономику Алтайского региона, как туристского.

Список литературы

1. Кобызев, Н. С. Проектирование сети туристских маршрутов «Айские тропы» как ресурса устойчивого развития территорий / Н. С. Кобызев // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 2(104). – С. 128–140. – DOI 10.5281/zenodo.8117030

2. Кобызев, Н. С. Рассмотрение туристско-рекреационной привлекательности Алтайского региона / Н. С. Кобызев // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы VI Международной научно - практической конференции, п. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 244–246.

3. Скульптура хранитель Байкала на Ольхоне [Электронный ресурс]. URL: https://baikal-blog.ru/na-baikale/3553.html (дата обращения 17.10.2023)

4. Странник. Туры по России [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/teamclubstrannik (дата обращения 17.10.2023)

УДК 330.341

КАК ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ СПОСОБСТВУЮТ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ДОНБАССА

Козодой Л. П.
МБОУ «ЛИЦЕЙ № 2 «Престиж» города Макеевки», г. Макеевка
kozodoy.ludmila@gmail.com

Введение. Альтернативные или возобновляемые источники энергии – это обычные природные явления, неисчерпаемые ресурсы, которые вырабатываются естественным образом.

Конечно, в ближайшие десятилетия уголь, нефть и газ будут основополагающим топливом для получения электрической и тепловой энергии. Главная причина – их относительная простота добычи и использование в качестве топлива. Вместе с тем, получение электрической энергии при помощи солнца, ветра, приливов, биотоплива, геотермальной энергии опираются на реально существующие и работающие установки.

Объектом исследования выступают энергетическая инфраструктура и альтернативные источники энергии Донбасса.

Целью данной работы является изучение энергетической инфраструктуры и использование возобновляемых источников энергии, которые способствуют устойчивому развитию Донбасса.

Важным аспектом использования альтернативных источников энергии является их экологическая чистота, так как в современном мире этот показатель имеет принципиальное значение, поскольку эта особенность влияет сразу на огромное количество сфер нашей жизни: здоровье населения, состояние окружающей среды. Поэтому именно этот аспект, помимо экономической выгоды, становится ключевым в решении об увеличении доли альтернативных источников энергии в современной энергетической инфраструктуре Донбасса.

Возобновляемые источники энергии должны решить многие экологические проблемы. Человечество сегодня вступило в переходный период: от энергетики, базирующейся на органических природных ресурсах – к энергетике на неисчерпаемой основе. Здесь одновременно есть польза и вред, преимущества и недостатки. Возобновляемые источники энергии не исключение [4]. Они позволяют получать экологически чистую электрическую и тепловую энергию в одном месте. Но для производства оборудования в других регионах добывают ископаемые, плавят металлы и перерабатывают нефть.

Основная часть. Энергетическая инфраструктура Донбасса является ключевым компонентом развития региона. Она обеспечивает поставку электричества и тепла, необходимых для жизни, работы и промышленности Донбасса.

Важно понимать, что энергетическая инфраструктура Донбасса состоит из различных элементов. Так, государственное унитарное предприятие «Энергия Донбасса» включает в себя теплоэлектростанции: «Зуевская ТЭС», «Старобешевская ТЭС», «Углегорская ТЭС», «Мироновская ТЭС» обеспечивающие энергетическую безопасность республики. «Зуевская ТЭС» – градообразующее предприятие города Зугрэс [2].

Так же большое внимание в последние годы уделяется развитию возобновляемых источников энергии в Донбассе. Ветровая, солнечная энергия и использование биотоплива – становятся важными источниками энергии, которые способствуют диверсификации энергетического микса в регионе.

Донецкий край имеет хорошие шансы на развитие биоэнергетики. Но производители электроэнергии из биомассы занимают последние позиции среди всех видов альтернативных источников энергии.

Биомассой для производства жидкого, твердого и газообразного биотоплива может служить сахарная и кормовая свекла и остатки от их переработки, картофель, кукуруза, зерновые культуры. Также перспективным является выращивание многолетних растений, неприхотливых к условиям почвы и климата.

Донбасс имеет ресурсы и перспективы развития ВИЭ на основе биомассы именно растительного происхождения. Очевидно, чтобы внедрять такой вид энергии, нужны изменения в законодательстве. Но надо также осознать, что прогресс будет тормозиться без политической воли и понимания того, что возобновляемая энергетика – это перспективный вариант развития энергосистемы [3].

Энергетическая инфраструктура Донбасса имеет свои вызовы и задачи. Техническое состояние существующих энергетических объектов требует регулярного обновления и модернизации. Кроме того, энергетическая безопасность и энергоснабжение в условиях геополитических и экономических перемен требуют особого внимания и планирования.

Использование возобновляемых источников энергии позволяет снизить зависимость от традиционных ископаемых топлив. В результате это способствует сокращению загрязнения воздуха, снижению выбросов парниковых газов и более здоровой экологической обстановке в регионе.

Развитие энергетической инфраструктуры, связанное с возобновляемыми источниками энергии, способствуют развитию новых технологий и инноваций, привлечению инвестиций в регион и

способствуют экономическому росту. Кроме того, развитие возобновляемой энергетики стимулирует научно-исследовательскую деятельность и обмен знаниями в сфере энергетики [1]. Использование возобновляемых источников энергии даёт возможность не только удовлетворять свои энергетические потребности, но и стать экспортёром энергии, особенно если применяются современные технологии хранения и распределения энергии.

Заключение. Развитие энергетической инфраструктуры и использование возобновляемых источников энергии должны играть ключевую роль в устойчивом развитии региона, повышая энергетическую безопасность и развивая социальную инфраструктуру. Всё это в совокупности поддерживает устойчивое развитие региона, способствует его экономическому процветанию.

В целом, энергетическая инфраструктура Донбасса играет важную роль в обеспечении региона электроэнергией и теплом. Развитие возобновляемых источников энергии становится приоритетом для создания более устойчивой и экологически чистой энергетической системы. Использование возобновляемых источников энергии играет значительную роль в устойчивом развитии Донбасса. Они приносят разнообразие и преимущества, которые оказывают положительное влияние на регион в различных аспектах.

Например, способствуют сокращению зависимости от ископаемых топлив, развитию новых технологий и инноваций, увеличению энергетической безопасности региона. Донбасс может стать менее зависимым от импорта энергетических ресурсов и создать свою собственную устойчивую энергетическую систему, что снизит риски, связанные с поставкой энергии и обеспечит стабильность поставок для населения и промышленности. Продвижение и поддержка возобновляемых источников энергии становятся важной стратегией для Донбасса и его будущего развития.

Список литературы

1. Лаврентьев, Н. А. Основные виды возобновляемой энергии / Н. А. Лаврентьев // Энергетика и ТЭК. – 2003. – № 7. – С. 61–71.

2. Государственный кадастр возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс]. // URL:http:// http://www.minpriroda.gov.by/ru/− Дата доступа: 25.04.2021.

3. Российский научно-исследовательский центр «Экология» [Электронный ресурс]. // URL: http://www.ecoinfo.by/ − Дата доступа: 29.04.2021.

4. Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы международной научно-практической конференции (Донецк, 31 октября – 1 ноября 2019 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019 – 266 с.

УДК 338.001.36

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Козорез О. Ф.
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Школа № 60 г. Донецка», г. Донецк
skola60@mail.ru

Введение. Выбор темы настоящей работы обусловлен актуальностью решения важнейшей задачи социально-экономических аспектов устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования ДНР, поскольку, социально-экономическое становление республики происходит за счет развития одноимённой инфраструктуры, что в свою очередь повышает качество жизни населения, увеличивает инвестиционные потоки, и способствуют выработки правильных тенденций развития. Актуальность исследования связана с тем, что задачи социально-экономических аспектов устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования ДНР необходимо решать не откладывая, поскольку восстановление экономической инфраструктуры республики требует больших вложений, и на данный момент происходит не развитие, а выживание.

Цель исследования - для региона, обладающего высоким промышленным потенциалом, необходимо принятие стратегических мер для решения задач социально-экономического развития региона.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: повышение эффективности функционирования реального сектора экономики; оказания государством всесторонней поддержки субъектам хозяйствования. Объектом исследования являются задачи социально-экономического устойчивого развития государства, региона. Предмет исследования - экономические отношения, развивающиеся под влиянием эффективных политических, экономических и в том числе финансовых мер со стороны руководства ДНР и России.

Основная часть. Решения важнейшей задачи социально-экономических аспектов устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования ДНР предусматривает создание фонда развития промышленности, развития лизинга, микрофинансирования, субсидирование процентной ставки по выданным кредитам, что откроет возможности для запуска промышленных предприятий для наращивания экспорта. Для решения поставленных задач необходимо восстановление

разрушенных экономических связей, связанных с сырьевыми источниками, рынком сбыта, а также использование новых управленческих подходов.

Экономические факторы показывают, что для развития внутреннего рынка и увеличения экспорта нужны энергичные действенные мероприятия по формированию платежеспособного рынка сбыта. Принят разработанный Минэкономразвития ДНР Закон «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» - первый нормативно-правовой акт, позволяющий создать механизм координации. Основная цель закона – создание благоприятной инвестиционной среды в регионе, что позволит привлечь больше инвесторов и ускорить экономический рост, а это соответственно окажет свое влияние на уровень занятости, социальную защищенность и уровень жизни населения. Среди дополнительных мер поддержки малого и среднего бизнеса предусматривается снижение административных барьеров, расширение сферы применения патентной системы налогообложения по аналогии с Российской Федерацией. В связи с боевыми действиями в нашем регионе возникли проблемы, которые оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие государства, региона и субъектов хозяйствования ДНР. Одна из них - отток работоспособного населения. Численность экономически активного населения Республики, по предварительным оценкам, составляет 1,32 млн. чел., это 57% от всего населения республики. Демографические процессы в нашем регионе на данный момент характеризуются низкой рождаемостью и высоким уровнем смертности, что в свою очередь приводит к снижению качества жизни населения, а значит необходимо стабилизировать численность населения, то есть создать условия для ее роста. Я думаю, одним из условий решения демографической проблемы является стабильное и качественное продовольственное обеспечение, которое можно организовать за счет отечественного производства. Исходя из экономической блокады, необходимо свести к минимуму зависимость от импорта, а значит важнейшим направлением социально-экономического развития региона должно стать импортозамещение. Это значит, что повышение эффективности функционирования реального сектора экономики будет направлено на рост благосостояния жителей Республики.

Согласно Плана социально-экономического развития предусматривается субсидирование сельхозпроизводителей, что в свою очередь повысит продовольственную безопасность Республики.

Принятие Закона «Об особенностях оказания государственной финансовой поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности» исключительно важная инициатива, так как эта поддержка необходима, ведь пока что единственный внешнеторговый путь – рынки России, и, естественно, это накладывает отпечаток на развитие экономики ДНР. Также для оказания поддержки республиканским промышленным предприятиям-

производителям и обеспечения их конкурентоспособности на внешнем рынке Правительством ДНР создан Фонд развития промышленности. На сегодня в Республике принят 31 нормативно-правовой акт, которым установлено 48 мер поддержки предпринимательства. Также в Республике принята «Программа социально-экономического развития ДНР», что говорит о том, что происходят преобразования и укрепление экономики. В Программе социально-экономического развития предложен четкий план по улучшению благосостояния людей через подъем экономики. Многовекторность политики, проводимой государством, затрагивает все сферы: промышленность, малый и средний бизнес, транспорт и прочее.

Поскольку ДНР является демократическим социально-правовым государством, значит и главной задачей является создание условий для развития общества, обеспечения высокого уровня и качества жизни населения.

Заключение. Имея мощный промышленный потенциал, сконцентрировав свои силы на формирование мощного научно-технологического комплекса, который обеспечит прорыв в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям развития, объединив усилия законодательной, исполнительной и местной власти, мы сможем реализовать все задачи социально-экономического развития государства, региона и субъектов хозяйствования ДНР, адаптировать все социальные сферы жизнедеятельности общества в новых условиях, а также эффективно решать важные стратегические задачи, которые направлены на обеспечение устойчивого развития государства и региона.

Список литературы

1. Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона / Е. Г. Кошелева, И. Н. Геращенко, А. М. Гизатулин [и др.]. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. – 290 с.

2. Министр рассказал о ключевых задачах Плана социально-экономического развития / Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9620:ministr-rasskazal-o-klyuchevykh-zadachakh-plana-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya&catid=8&Itemid=141.

3. Об утверждении Порядка контроля результатов инвестиционной деятельности: Приказ № 54 от 23.06.2023 / Архив официального сайта ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2022/06/PrikazMER_N5-4_23062022.pdf.

4. Программа социально-экономического развития ДНР / Глава Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/.

5. О мерах поддержки субъектов хозяйствования: Указ № 57 от 09.03.2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravdnr.ru/news/ukazom-glavy-dnr-ustanovleny-mery-podderzhki-subektov-hozyajstvovaniya/?ysclid=lnu6rgrzmy56145318.

УДК 339.137.2

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК АНТИКРИЗИСНАЯ МЕРА

Комарницкая Е. В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
alenakomarnitskaja@yandex.ru

Введение. Современная динамично развивающая экономическая среда требует от предприятий всех сфер стабильного развития и повышения конкурентоспособности и предприятия, и производимой им продукции. Новые вызовы и ориентиры способствуют работе предприятий в условиях постоянных изменений и условиях неопределенности. Вопросы антикризисного управления выступают базовой мерой по контролю и регулированию кризисный ситуаций в организациях, поскольку именно эти меры позволяют своевременно оценить ситуацию, определить кризис, минимизировать его отрицательное воздействие, а в определенных ситуациях использовать как толчок к развитию и повышению конкурентоспособности. Таким образом, перечисленное позволяет сделать заключение о необходимости исследования вопросов в современном аспекте.

Основная часть. Изучению вопросов конкурентоспособности предприятий посвящены труды Комарницкой Е. В. [4; 5]. Проблематика конкурентоспособности в рамках антикризисного управления рассмотрена в работах М. Н. Бурцевой [1], Г. Р. Бикмаева, Т. А. Ивановой, Д. П.Костомарова, Г. Ю. Шарипова [2], И. У. Шахгираева, И. С. Чечиева, С. Н. Бажиевой [6] и др. Исследование проблематики компетентностного подход к разработке антикризисной стратегии предприятий исследованы в трудах Германчук А. Н и Тхор С. А. [3]. Таким образом, следует отметить интерес к данному вопросу со стороны современных ученых. Однако, новые экономические условия, с которыми сталкиваются современные предприятия, требуют дальнейшего изучения.

Целью данного исследования является изучение и уточнение новых направлений для повышения конкурентоспособности предприятий в условиях кризисных ситуаций.

Так, Германчук А. Н и Тхор С. А. отмечают необходимость разработки антикризисной стратегии, рассматривают ее «…как особую область деятельности, которая имеет дело с определенным набором подходов и методов, используемых руководством предпринимательских структур для решения задач функционирования организации в условиях, вызванных неблагоприятными последствиями кризисных ситуаций…» [3, с. 100].

Шахгираев И. У. отмечает важность разработки механизма обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия, делая акцент на то, что это сложный многоэтапный процесс, включающий большое количество составляющих [6, с. 58].

Комарницкая Е.В. предлагает механизм формирования конкурентных преимуществ предприятия, который основан на комплексной адаптации, которая включает четыре основные подсистемы:

– рыночную адаптацию;
– инновационную адаптацию;
– организационно-управленческую адаптацию;
– маркетинговую адаптацию [4].

Использование данного механизма повышения конкурентоспособности предприятий возможно в условиях кризисных ситуаций, однако с уточнением по каждому из представленных блоков адаптации.

Рыночная адаптация предприятия в рамках повышения конкурентоспособности в условиях кризиса направлена в первую очередь на удержание имеющегося положения на рынке. Поиск новых рынков сбыта, а также новых ниш для реализации продукции позволит сфокусировать внимание на основном. Однако, для полноценной реализации рыночная адаптация должна базироваться на результатах маркетинговой адаптации.

На данном этапе именно маркетинговые исследования позволят определить, какие рынки сбыта являются наиболее перспективными, позволят найти новые, проведут исследование потребительских возможностей и перспектив. В данном случае маркетинговые исследования позволяют дать оценку происходящим изменениям во внешней среде, спрогнозировать потенциальные риски, определить целевые рынки, а также проанализировать деятельность фирм-конкурентов. Необходимо отметить, что данный анализ должен иметь систематический, регулярный характер. В таком случае становится возможным разработка четкого прогнозного сценария развития ситуации в отрасли, и непосредственно оценить и предотвратить влияние факторов внешней среды на деятельность предприятия. Разработка маркетинговой адаптации способствует нивелированию рисков, их четкое определение, выделение направлений для развития организации или уменьшение влияния кризисных последствий.

Инновационная адаптация направлена на поиск новых идей и усовершенствование качества продукции. Сложность данной адаптации заключаются в отсутствии финансовых средств для реализации разработанных мероприятий, однако именно использование, внедрение современных инновационных, прорывных технологий может позволить не только вывести предприятие из состояния кризиса, но и способствовать его развитию.

Организационно-управленческая адаптация позволяет определить круг наиболее важных и перспективных работников. Это связано со сложностями в кадровой политике в период кризисного состояния предприятия, и связано с сокращением штата работников, а также уменьшением их заработной платы. К особо важным инструментам организационно-управленческой адаптации следует отнести разнообразные подходы к нематериальному стимулированию труда работников. Необходимо определить ту группу работников, которая позволит в кризис максимально удержать конкурентные позиции предприятия, соответственно, необходимо разработать такой комплекс мероприятий, который позволит их удержать или сократить количество уволившихся. Необходимо в максимальной степени использовать потенциал таких работников, что позволит предприятию продолжить свое существование.

Заключение. Проведенное исследование, позволяет сделать вывод, что повышение конкурентоспособности предприятий может выступать основой антикризисных мер. Основой системы конкурентных преимуществ предприятия является комплексная адаптация, которая включает четыре основные подсистемы: рыночную адаптацию, инновационную адаптацию, организационно-управленческую адаптацию и маркетинговую адаптацию. Внедрение комплекса представленных мер позволит предприятию не только выйти из кризисного состояния, но и получить дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Бурцева, М. Н. Конкурентоспособность предприятий как фактор повышения эффективности антикризисного менеджмента / М. Н. Бурцева // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 313–318.

2. Бикмаев, Г. Р. Сокращённая модель анализа устойчивости хозяйствующего субъекта с использованием инструментов антикризисного менеджмента, конкурентоспособности и управления эффективностью / Г. Р. Бикмаев, Т. А. Иванова, Д. П. Костомаров, Г. Ю. Шарипов // Молодой ученый. – 2022. – № 22 (417). – С. 153–156.

3. Германчук, А. Н. Компетентностный подход к разработке антикризисной стратегии предприятий / А. Н. Германчук, С. А. Тхор // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 4(24). – С. 97–104.

4. Комарницкая, Е. В. Совершенствование методов оценки конкурентоспособности предприятия / Е. В. Комарницкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 1. – С. 55–63.

5. Комарницкая, Е. В. Конкурентоспособность предприятия в системе национального хозяйствования / Е. В. Комарницкая // Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Алчевск, 28–29 ноября 2017 года. Том Часть 1. – Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2018. – С. 143–146.

6. Шахгираев, И. У. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия в системе антикризисного менеджмента / И. У. Шахгираев, И. С. Чечиев, С. Н. Бажиева // Вестник научной мысли. – 2021. – № 4. – С. 56–61. – DOI 10.34983/DTIPB.2021.61.75.001.8

УДК 911.9

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Конышев Е. В., канд. геогр. наук, доцент
Фадеева С. М.
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь
konj@bk.ru

Введение. Пермский край относится к старопромышленным регионам, в котором имеется значительный интерес к использованию промышленного наследия и развитию на его основе туристской индустрии [3]. Регион обладает значительным потенциалом для развития промышленного туризма, но его размещение по территории края неравномерно. С целью выявить муниципальные образования, обладающие более высоким потенциалом развития промышленного туризма, была разработана оригинальная методика интегрально-балльной оценки промышленно-туристской привлекательности. Результаты исследования могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке стратегии развития промышленного туризма Пермского края, а также туристскими операторами при формировании экскурсионных и туристских программ.

Основная часть. Промышленный туризм относится к перспективным направлениям развития экономики регионов России [2]. Исходя из определения промышленного туризма, закрепленного в ГОСТ Р ИСО 13810-2016 [1], потенциалом его развития могут служить не только объекты и процессы, существующие в настоящее время, но и те, что были в прошлом или планируются к открытию в будущем.

Для оценки потенциала применялся балльный метод и следующие данные: «количество промышленных предприятий в муниципальном образовании», «количество проведенных фестивалей и праздников», «количество промышленных музеев», «количество объектов промышленно-архитектурного значения», «количество памятников культурного наследия». Дополнительно были рассчитаны баллы, характеризующие транспортную доступность и объекты общественного питания. Оценка иных компонентов туристской индустрии не проводилась, так как посещение промышленных предприятий в основном носит краткосрочный характер, без использования коллективных средств размещения.

Всем показателям присваивался определённый с помощью шкалирования балл. С целью повышения объективности оценки, применялись весовые коэффициенты, установленные для каждого

показателя экспертным методом. Результатом оценки стал итоговый рейтинг муниципальных образований Пермского края по уровню потенциала для развития промышленного туризма (рис. 1).

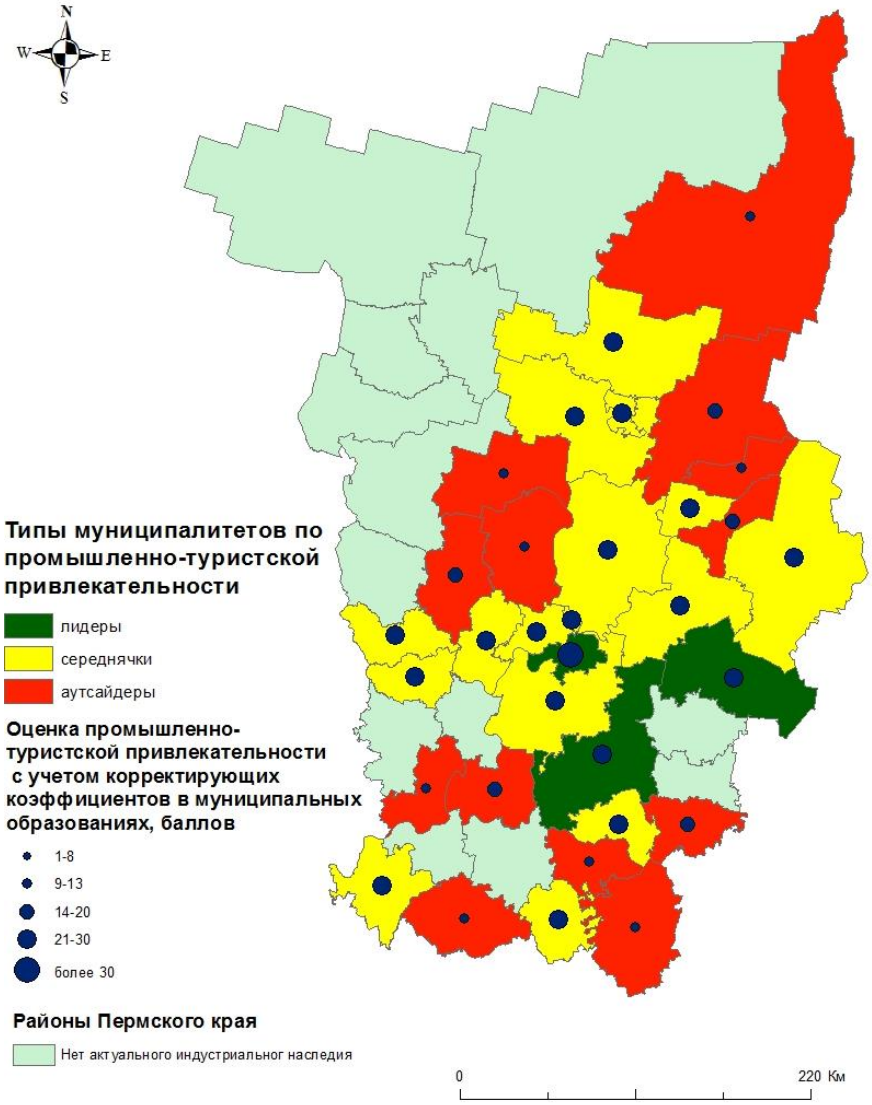


Рисунок 1 – Интегрально-балльная оценка промышленно-туристкой привлекательности муниципальных образований Пермского края (составлено автором)

В зависимости от величины потенциала все муниципальные образования были распределены по трем типам.

В первый тип, с высоким потенциалом для развития промышленного туризма, вошли четыре муниципальных образования: Пермь и Кунгур, Кунгурский муниципальный район, Лысьвенский городской округ. Этот тип районов характеризуется богатым индустриальным наследием и активным современным производственным потенциалом. В таких районах присутствуют действующие предприятия, которые организуют экскурсии для посетителей. Важно отметить, что промышленно-архитектурные

объекты этого района поддерживаются в хорошем состоянии и используются для развития промышленного туризма.

Во второй тип, со средним уровнем потенциала, вошли 14 муниципальных образований. Во втором типе районов мы имеем дело с менее богатым промышленным наследием. Только в некоторых из них существуют работающие предприятия, которые предлагают экскурсии на свои производственные площадки. В таких муниципалитетах наличие исторических музеев или корпоративных музеев обычно ограничено, и лишь единицы из них используют современные технологии для создания впечатляющих выставок (например, музейно-выставочный центр ПАО «Уралкалий»).

К третьему типу, с низким уровнем потенциала, относится 13 муниципальных образований. Муниципальные образования третьего типа характеризуются небольшим количеством промышленных объектов и низким уровнем потенциала развития промышленного туризма. В этих муниципальных образованиях предприятия принимают только отдельные группы людей, за исключением птицефабрики в Карагайском муниципальном округе.

Еще 13 муниципальных образований Пермского края не имеют значимого промышленного наследия и поэтому не участвовали в исследовании.

Заключение. Оценка уровня потенциала является одним из первых шагов по развитию промышленного туризма в Пермском крае. Результаты исследования могут применяться и для формирования предложений по повышению эффективности использования экономического потенциала территории, созданию и продвижению туристского бренда, разработке комплексного туристского продукта. Кроме того, с учетом муниципальных различий должна формироваться и реализовываться туристская политика в области развития промышленного туризма.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 13810-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Промышленный туризм // Электронный фонд правовой и нормативно-правовой информации. – URL: http://docs.cntd.ru/ (дата обращения: 18.10.2023).

2. Танина, А. В. К вопросу о направлениях исследования промышленного туризма / А. В. Танина, Д. А. Сергеев, Е. В. Конышев, Е. Ф. Танин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1 (58). – С. 158–170. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.58.170.

3. Лучников, А. С. Основные элементы и особенности территориальной организации промышленного комплекса Пермского края / А. С. Лучников, Р. С. Николаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – Т. 3. – Вып. 4. – С.101–113.

УДК 615.849

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коростелёва В. И.
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Школа № 45 г. Донецка», г. Донецк
45school45@mail.ru

Введение. Повышение эффективности системы государственного управления является важнейшей задачей, стоящей перед органами государственной власти любого современного государства. В том числе, и в Российской Федерации ключевым приоритетом региональной политики является нивелирование существующих различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Основная часть. Важнейшей задачей государственной политики является поддержание устойчивого развития социально-экономической системы государства в целом и всех ее составляющих, в частности, ориентировать усилия органов государственной власти, хозяйствующих субъектов и институтов гражданского общества на поиск механизмов реализации стратегических и текущих общественно значимых задач [2]. В реалиях современной экономики наблюдается наличие прямой зависимости между приоритетами государственного регулирования социально-экономического развития регионов и целями и задачами собственно региональной политики, реализуемой в требованиях стратегий территориального развития, политической и социально-экономической конъюнктуры. Для реализации данной задачи органы публичной власти в субъектах Российской Федерации наделены следующими полномочиями:

– формирование бюджетов и составление отчетов об их исполнении для каждого субъекта Российской Федерации, территориальных государственных внебюджетных фондов, проведение государственных заимствований;

– реализация положений, которые связаны с местными и поселковыми бюджетами (нормативы отчисления бюджетов, предоставление межбюджетных трансфертов, временное осуществление их бюджетных полномочий);

– установление ответственности за нарушение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам регулирования бюджетных правоотношений [5].

Необходимо отметить, что исторически сложившаяся неоднородность в развитии отдельных регионов оказывает значительное влияние на осуществление институциональных преобразований в процессе реализации государственной экономической политики. Для исправления данной ситуации органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации разрабатываются меры, направленные на обеспечение равных для всех регионов политических и социально-экономических условий, позволяющих реализовывать на их территории основные права, закрепленные в Конституции и федеральных законах [4]. Что, в свою очередь, позволяет гарантировать получение всеми гражданами минимальных социальных стандартов и равной социальной и правовой защиты. Но, необходимо отметить, что для реализации данных мероприятий требуется максимальное использование имеющихся преимуществ каждого региона, что, в свою очередь, предполагает выявление и раскрытие потенциала их социально-экономического развития, а с другой – принятие мер, направленных на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, а также разработка конкретных режимов регулирования экономики, направленных на стимулирование и гарантирование устойчивого экономического роста в регионах и в государстве в целом [2].

Для определения необходимости повышения эффективности социально-экономического развития региона также можно использовать информацию, публикуемую в разнообразных рейтингах территорий (городов, субъектов Российской Федерации), составляемых как государственными, так и частными организациями. Данные рейтинги являются относительно простым и наглядным инструментом для сравнительного анализа уровня развития разных территорий, а также могут использоваться в качестве источника стимулирования этих территорий к совершенствованию и повышению собственной конкурентоспособности [1]. С 1 июля 2023 года на территории новых субъектов РФ создана свободная экономическая зона, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности. Он включает установление пониженных ставок по налогам и тарифам страховых взносов, а также применение процедуры свободной таможенной зоны. Также одним из инструментов улучшения социально-экономического состояния регионов в Российской Федерации применяется практика Федеральных целевых программ (ФЦП). Особая роль ФЦП определяется тем, что программы в силу своего инвестиционного характера в принципе способны оказывать реальное позитивное влияние на структурную перестройку экономик слаборазвитых и депрессивных регионов при условии оптимального выбора направлений использования выделенных на их реализацию финансовых ресурсов [3].

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить основные направления решения проблем, связанных с обеспечением поступательного прогресса в области улучшения социально-экономического состояния отдельных регионов Российской Федерации, которые могут оказать положительный эффект на социально-экономическую ситуацию в стране в целом:

1. Развитие финансового налогового регулирования и индикативного планирования, подкрепляемого экономическими стимулами;
2. Повышение ответственности региональной исполнительной власти при реализации крупных региональных программ;
3. Использование государством таких форм прямого инвестиционного участия в формировании новой территориальной структуры экономики, как: развитие предприятий смешанных форм собственности в базовых и приоритетных отраслях, создание специализированных компаний, консорциумов, фирм с государственным, частным, смешанным капиталом;
4. Уточнение распределения компетенций и сфер ответственности государственных органов управления по вертикали наряду с упорядочением функций представительной и исполнительной власти на каждом уровне;
5. Определение региональных преимуществ не только в производстве материальной продукции, но и в сфере услуг, что также будет способствовать региональному развитию в современных условиях.

Также для определения преимуществ региона необходимо учитывать перспективы развития данного региона с точки зрения общегосударственных позиций.

Список литературы

1. Иощенко, А. С. Проблемы системы территориального управления России / А. С. Иощенко // Молодой учёный. – 2016. – № 10 (114). – С. 714–716.
2. Кайль, Я. Я. Государственное регулирование социально-экономического развития субъектов РФ: состояние, проблемы, перспективы / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 4. – С. 18–22
3. Кузнецова, О. В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей / О. В. Кузнецова // Региональные исследования. – 2019. – № 1. – С. 16–25.
4. Проблемы и перспективы совершенствования регионального управления: проекты, платформы, процессы: монография / А. А. Огарков и др.; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – 128 с.
5. Хмелева, Г. А. Современные научные подходы к управлению территориальным развитием в регионе / Г. А. Хмелева // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 7 (108). – С. 89–94.

УДК 330.338

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Кочиева Ж. Г., канд. экон. наук, профессор,
Плиева З. В., старший преподаватель,
Плиева А. Ю., преподаватель
Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
janna.kochieva@yandex.ru

Введение. В исследовании дискутируются проблемы государственного управления социально-экономическим развитием Республики Южная Осетия. Стратегической целью социально-экономического развития Республики является достижение устойчивого повышения качества и уровня жизни населения, темпов экономического развития за счет эффективности использования экономического потенциала Республики.

Основная часть. Экономика и государство очень тесно взаимосвязаны, это взаимосвязь проявляется в том, что государство осуществляет управление, регулирование и стимулирование экономики. Экономика – можно сказать это своего рода «лакмусовая бумажка», которая показывает уровень развития того или иного государства.

Эффективная система управления социально-экономическим развитием того или иного региона должна соответствовать определенным критериям.

В результате влияния внешнеполитических факторов основные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Республики Южная показывают следующую динамику.

Основные показатели социально-экономического развития Республики Южная Осетия как видно за последние годы остаются на низком уровне. В частности, за период с 01.01.2020 по 01.01.2022 года:

– объем ВВП составил 6601,14 тыс. руб., на 01.01.2022 г. что на 434,5 тыс. руб. больше, чем за соответствующий период предыдущего года;

– среднемесячная заработная плата работников, занятых в отраслях экономики РЮО составила 24 042 руб. на 01.01.2022 г., что на 4369 руб. больше, чем за соответствующий период предыдущего года;

– численность населения Республики составила 56 520 чел., в 2021 году, что на 115 чел. больше в 2020 г.

Несмотря на некоторые положительные результаты, достигнутые за последние годы, в Республике Южная Осетия существует ряд проблем социально-экономического характера: высокий уровень безработицы,

жилищные проблемы, отсутствие собственных энергогенерирующих мощностей и др. Для решения имеющихся проблем и повышения условий жизни в республике необходимо создать условия для улучшения демографической ситуации; развить уровень образования, физической культуры и спорта, а также культурного и духовно-нравственного потенциала; обеспечить рабочими местами и улучшить жилищные условия населения.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития Республики Южная Осетия за 2019–2021 гг.

Показатели	Ед. изм.	2019г.	2020г.	2021г.	Темпы роста (%) 2020 г. к 2019 г.	Темпы роста (%) 2021 г. к 2020 г.
Численность населения	чел.	57095	56405	56520	98,8	100,2
в т.ч. – мужчины	чел.	28033	27891	27735	95,5	99,4
– женщины	чел.	29062	28514	28785	98,1	100,9
Численность родившихся	чел.	496	492	482	99,2	97,9
– умерших	чел.	507	419	600	82,6	143,2
Естественный прирост (убыль) населения	чел.	- 11	73	- 118	х	х
Население трудоспособного возраста	чел.	32095	32078	32402	99,9	101,0
Численность зарегистрированных безработных	чел.	1875	1637	2449	87,3	149,6
Численность занятых в отраслях экономики	чел.	20876	21098	20734	101,1	98,3
Среднемесячные денежные доходы на душу населения	руб.	10576	10852	13949	102,6	128,5
Среднемесячная зарплата работников, занятых в отраслях экономики	руб.	18925	19673	24042	104,4	122,2
Прожиточный минимум на душу населения	руб.	10465	11556	13320	110,4	115,3
ВВП (приближенно)	млн.руб.	6016,2	6166,6	6601,1	102,5	107,0
Государственный бюджет:						
– доходы	млн.руб.	8873,3	7674,4	8795,7	86,5	114,6
– расходы	млн.руб.	9024,9	7911,3	8795,7	87,7	111,1
Финансовая помощь РФ	млн.руб.	7447,6	6302,2	7290,4	84,6	115,7
Собственные доходы	млн.руб.	1390,6	1372,2	1505,3	98,6	109,7

Успехи экономики Республики Южная Осетия и повышение ее конкурентоспособности во многом зависят от эффективности и планомерности развития сектора малого и среднего бизнеса. Особенно важна роль МСП в РЮО, где отсутствие крупных производств должно в значительной части компенсировать деятельность именно малых и средних предприятий.

В этой связи государство оказывает систематическую поддержку субъектам МСП, в виде льготного кредитования под 5% годовых, из средств Фонда содействия льготному кредитованию малого и среднего предпринимательства РЮО в 2022 году.

Государственная финансовая поддержка была предоставлена 55 субъектам малого и среднего предпринимательства. Кредитные средства были распределены по следующим сферам деятельности: сфера сельского хозяйства – 44 (72,7%) проектов, сфера услуг – 5 (9,1%), сфера производства – 7 (12,7%), сфера торговли – 3 (5,4%) проект.

Льготное кредитование осуществляется в различных приоритетных сферах и видах деятельности субъектов малого предпринимательства.

Существующая структура органов государственного управления Республики Южная Осетия нуждается в некоторых изменениях необходимых для решения стоящих перед республикой задач по развитию конкурентоспособной экономики республики, привлечению инвестиций, созданию благоприятного делового климата и повышения уровня реальных доходов населения. Для решения комплекса проблем по всем направлениям социально-экономического развития РЮО важным условием является наличие развитой финансово-кредитной системы Республики.

Государство обеспечивает «предоставление государственных гарантий по кредитам, привлекаемым для реализации преференциальных инвестиционных проектов; осуществление приватизации государственного имущества» и т.д. Также иностранным инвесторам предоставляются налоговые льготы, в т.ч. освобождение от налога на прибыль, налога на имущество и т.д.

Заключение. Таким образом, комплексная реализация мероприятий в промышленности, сельском хозяйстве, в сфере малого и среднего предпринимательства, строительстве и финансовой сфере приведет к всестороннему развитию экономики и обеспечит стабильный экономический рост.

Хотелось бы обратить внимание на укоренение в современной проблематике необходимости формирования собственного имиджа и усиление моментов узнаваемости, что в конечном итоге будет способствовать привлечению внимания, даст возможность более эффективно лоббировать свои интересы, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы для развития экономики

Список литературы

1. Бодров, В.Г. Государственное регулирование экономики и экономическая политика: учеб. пособие. / В. Г. Бодров, О. М. Сафронова, Н. И. Балдыч. – К.: Академвидав, 2010. – 520 с.
2. Закон Республики Южная Осетия «О льготном кредитовании субъектов малого предпринимательства РЮО № 157 от 21.07.2010 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ugo-osetia.ru/politika/dokumenty/o-lgotnom-kreditovanii-subektov-malogo-predprinimatelstva-v-respublike-yuzhnaya-osetiya
3. Статистический ежегодник Республики Южная Осетия 2019-2021 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ugosstat.ru/statisticheskij-sbornik-za-2019-g/
4. Данные Министерства экономического развития Республики Южная Осетия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rsogov.org/node/22
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 г. Осетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ugo-osetia.ru/politika/ofitsialno/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-yuzhnaya-osetiya-do-2030-goda

УДК 338.242; 658.8.012.12

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Кочина С. К., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород
swetakochina@yandex.ru

Введение. Маркетинг в общем понимании представляет собой совокупность мероприятий и действий, направленную на активное продвижение товаров (услуг) по классической цепочке «продавец (производитель) – покупатель». Но современные тренды и реалии в контексте рыночной экономики, выражаемые, набирающим обороты процессом социализации экономических отношений, вносят определенные коррективы, а именно позиционированием государства, как инициативного бизнес-участника, характер действий которого носит социальный оттенок. При этом с государства не снимается реализация функций по контролю и регулированию рыночных отношений. В конечном счете, государство в лице различных учреждений и структур предстает перед нами как производитель социальных товаров (услуг), программ и проектов, для успешной и эффективной деятельности которого требуется применить современный арсенал приемов и методов, относящихся к государственному маркетингу.

Основная часть. Целесообразность развития и применения государственного маркетинга в России на региональном уровне обоснована несколькими обстоятельствами: непростым социально-экономическим положением в стране, отставанием некоторых субъектов по уровню жизни населения, необходимостью роста авторитета государственных и муниципальных властей, излишним зарубежным санкционным давлением, потребностью в налаживании эффективных коммуникационных каналов между властью и обществом.

Современная система государственного и муниципального управления вынуждена подстраиваться под изменяющиеся условия, учитывать новые факторы и тенденции. В этой связи научными интересами среди экспертов и исследователей данной предметной области являются определение принципов государственного маркетинга, конкретизация его функций и целей, разработка инструментария его реализации и прочие теоретико-методологические аспекты. Несмотря на то, что не так давно государственный маркетинг стал обособленной частью комплексной маркетинговой деятельности, существует определенный научно-

прикладной базис в отношении раскрытия его сущности и особенностей. В этом случае можно сослаться на работы следующих авторов: Д. В. Кислов, Е. А. Романенко, И. В. Чаплай, Т. Е. Файзуллина, Е. М. Гробер, О. В. Жидкоблинова, А. А. Рабаданова, Я. С. Матковская, Х. А. Константиниди, Е. А. Романенко, С. М. Белозерова, И. Н. Рассказова.

Отправной точкой, на которую опирался государственный маркетинг, являлась концепция социального маркетинга, предусматривающая фокусировку на решении социально значимых проблем в области экологии, культуры, политики, здравоохранения, науки и др. сферах общественной деятельности, а также оказание помощи отдельным группам населения [4]. Эти аспекты учитывает и современный государственный маркетинг, добавляя еще расширение списка разнонаправленных социальных программ и проектов, осуществление контроля за их реализацией.

Но на этом маркетинговая деятельность государственного и муниципального управления не ограничивается – пройдя своего рода трансформацию и преображение, в данные концепции включается решение приоритетных экономических задач. Таким образом, мы можем утверждать, что под государственным маркетингом понимается совокупность мер и методов по поддержке населения, содействию активной деятельности предприятий и организаций, что в комплексе будет нацелено на достижение устойчивого социально-экономического развития региона и страны в целом [1].

Государственный маркетинг может рассматривать как систему реагирования на возможные изменения в процессе достижения целей и задач в рамках стратегии экономического развития региона или страны [5]. Отметим основные факторы подобных вариаций:

– изменение потребительского спроса в результате колебаний платежеспособности населения и предпочтений, актуальности товара;

– реформирование системы государственного контроля и регулирования рыночных отношений;

– ценовые «потрясения» на рынке факторов производства, рынке сырья и материалов, находящие отражение в себестоимости продукции первой необходимости и социально значимых товаров, услуг;

– разнообразные колебания в финансовом секторе на национальном и мировом уровне;

– недостаточный уровень технологического суверенитета национального промышленного сектора;

– необходимость реализации экологических проектов и соблюдения принципов экологического менеджмента, а также «зеленой экономики».

Исходя из того, что в рамках концепции государственного маркетинга товаром являются социальные программы, государственные услуги и продукция, ключевыми целями такого маркетинга будут являться реализация и распределение данных благ [3].

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъекта государственный маркетинг должен тщательным образом исследовать потребности общества и субъектов хозяйствования. В этом контексте отметим его основные задачи:

– анализ рыночной ситуации, оценка и прогнозирование общественного спроса на товары и услуги;

– повышение инвестиционной привлекательности регионов страны;

– стимулирование инновационной активности предприятий;

– формирование социально положительного имиджа страны;

– обеспечение промышленных отраслей критически значимыми технологиями;

– создание конкурентных преимуществ для отечественных производителей, защита внутреннего рынка;

– снижение социальной напряженности;

– активное развитие социальной рекламы;

– формирование современного и эффективного коммуникационного канала между государством и населением, бизнес-структурами (например, цифровой политический менеджмент, цифровой маркетинг) [2].

Заключение. В текущих социально-экономических и геополитических условиях важной целью является обеспечение устойчивого положения регионов страны. В связи с этим государственному и муниципальному уровню властей необходимо применять современный маркетинговый инструментарий (государственный маркетинг) с целью консолидации общества и рыночных участников для решения острых социально-экономических проблем и реализации значимых национальных программ и проектов.

Список литературы

1. Гречихина, П. М. Маркетинг государственных услуг / П. М. Гречихина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5 (81). – С. 231–236.

2. Кочина, С. К. Цифровой политический менеджмент: теория и практика / С. К. Кочина, Е. В. Солодова // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Алчевск, 2023. – С. 209–211.

3. Крикунов, Р. А. Особенности маркетинговой деятельности в государственном секторе / Р. А. Крикунов, М. С. Шевченко, К. Ю. Боева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 79–81.

4. Кровш, С. Ф. Роль социального маркетинга в развитии системы государственного управления / С. Ф. Кровш, Н. В. Серебряков // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 2 (66). – С. 59–62.

5. Сыскова, А. В. Применение принципов маркетинга в государственном управлении / А. В. Сыскова // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 11 (38). – С. 308–312.

УДК 615.849

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кравец Е. О.[1], канд. экон. наук, доцент
Буцкая А. Н.[2]
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
[1]*butskaya23@mail.ru*, [2]*o.kravets@donnu.ru*

Введение. Управление рисками в проектном финансировании является актуальной темой, поскольку проектное финансирование, как правило, связано с высокими степенями неопределенности и риском. Проекты могут быть сложными, дорогостоящими и требовать значительных вложений, которые могут быть утеряны в случае неудач.

В контексте проектного финансирования, риск может возникать из различных источников, включая финансовые, стратегические, технические, экологические и политические факторы. Умелое управление рисками позволяет предотвратить потери, связанные с проектами, и минимизировать негативные последствия для всех заинтересованных сторон. Управление рисками в проектном финансировании является ключевым фактором для успешной реализации проектов, привлечения инвестиций и обеспечения финансовой стабильности. Управление рисками помогает минимизировать потери, повышает уровень доверия инвесторов и способствует устойчивому развитию

Основная часть. Проектное финансирование – это форма финансирования, которая осуществляется для реализации конкретного проекта. В отличие от обычного финансирования, которое осуществляется для обеспечения текущих или постоянных потребностей, проектное финансирование предназначено для специфических целей и требует подробного планирования и контроля.

В ДНР проектное финансирование проводится государственными и частными инвесторами, а также с привлечением средств из бюджета и других источников. Основные направления, в которых ведется проектное финансирование, включают строительство и развитие инфраструктуры (дороги, энергетика, водоснабжение), модернизацию и развитие производства, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие образования и науки, культуры и туризма.

Одним из примеров проектного финансирования в ДНР является строительство и реконструкция дорог и мостов. В рамках этого проекта привлекаются финансовые ресурсы для строительства и модернизации транспортной инфраструктуры региона, что способствует улучшению мобильности населения и развитию экономики.

Проектное финансирование также поддерживает развитие малого и среднего предпринимательства путем предоставления финансовых средств и консультационной поддержки. Это позволяет молодым предпринимателям осуществлять свои идеи и стимулирует развитие экономики региона.

Проектное финансирование ДНР сталкивается со следующими видами рисков:

Политический риск. Ввиду сложной политической ситуации в ДНР и ее непризнанного статуса международным сообществом, инвестиции могут подвергаться политическому риску. Изменения в политической обстановке, конфликты или санкции могут существенно влиять на проекты и их финансирование.

Экономический риск. ДНР является экономически нестабильным и рискованным регионом. Ограниченные ресурсы, неполная инфраструктура и высокая степень неопределенности могут повлиять на финансирование проектов и их выполнение.

Валютный риск. При использовании финансирования из-за рубежа валютный риск может стать проблемой. Изменения курса валюты могут значительно повлиять на стоимость финансирования и результативность проектов.

Юридический риск. Юридическая система в ДНР может быть неустойчивой и непредсказуемой. Нежелательные правовые изменения или нарушение договорных обязательств могут влиять на финансирование и реализацию проектов.

Операционный риск. В связи с конфликтной обстановкой в ДНР могут возникать операционные риски, связанные, например, с безопасностью персонала, доступом к ресурсам, транспортом и коммуникациями.

Репутационный риск: инвесторы, занимающиеся проектным финансированием в ДНР, также могут столкнуться с репутационным риском в результате ассоциации с непризнанным регионом или негативными событиями, связанными с конфликтом.

Управление рисками в проектном финансировании – это процесс и разработка стратегий и методов для идентификации, анализа, оценки и управления рисками, связанными с проектами, финансируемыми каким-либо источником финансирования.

Для эффективного управления рисками в проектном финансировании необходимыми являются следующие шаги:

1. Идентификация рисков: определение всех потенциальных рисков, связанных с проектом, включая финансовые, технические, социальные и экологические риски.

2. Анализ и оценка рисков: определение вероятности и возможных последствий каждого риска. Оценка рисков может включать экспертные оценки и использование статистических методов.

3. Разработка стратегии управления рисками: определение подходов и инструментов, которые будут использоваться для управления рисками.

4. Отслеживание и контроль рисков: регулярное отслеживание и контроль рисков, чтобы обеспечить их своевременное обнаружение и принятие соответствующих мер по управлению ими.

5. Мониторинг эффективности управления рисками: оценка эффективности управления рисками и корректировка стратегий и методов, если это необходимо.

Заключение. Эффективное управление рисками в проектном финансировании является ключевым элементом успешной реализации проектов. Важно отметить, что риски проектного финансирования в ДНР могут быть уникальными и зависят от конкретных условий и требований проектов. Перед принятием решения о финансировании необходимо провести тщательный анализ рисков и разработать соответствующие стратегии для их управления.

Для эффективного управления рисками в проектном финансировании необходимо использовать различные инструменты и методы. Также важным фактором является компетентность и опыт управляющей команды и специалистов, ответственных за управление рисками. В целом, эффективное управление рисками в проектном финансировании способствует снижению потерь и повышению вероятности успешной реализации проекта. Результатом такого управления является улучшение финансовых показателей проекта, увеличение доверия со стороны инвесторов и других заинтересованных сторон, а также увеличение конкурентоспособности компании на рынке.

Список литературы

1. Катасонов, В. Ю. Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование / В. Ю. Катасонов, Д. С. Морозов. – М.: Анкил, 2000. – 270 с.

2. Кравец, Е. О. Анализ методологий управления проектами и их инструментов / Е. О. Кравец // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Шестой международной научно-практической конференции (12–13 ноября 2021 г.) / редкол.: А. Н. Гуда (пред.) [и др.]; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2021. – С. 45-48.

3. Кравец, Е. О. Проектный менеджмент: учебное пособие / Е. О. Кравец. – Донецк: ДонНУ, 2019. – 211 с.

4. Крутова, И. Н. Принципы проектного финансирования / И. Н. Крутова // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 356-359.

Ярушкина, Н. А. Проектное финансирование: оценка состояния и перспектив развития / Н. А. Ярушкина, Э.Г. Матюгина. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2019. – 115 с.

УДК 657.9

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ОЦЕНКЕ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кувалдина Т. Б., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»,
г. Омск
kuvaldina2004@mail.ru

Введение. При составлении финансовой отчетности одним из ключевых факторов является оценка активов и обязательств. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) определяют различные стоимостные показатели для этой цели: первоначальную стоимость, стоимость замещения, балансовую стоимость и др. Особо стоит выделить справедливую стоимость, которая также вошла в российский бухгалтерский учет в связи с введением новых федеральных учетных стандартов. Значение этого вида оценки в настоящее время возрастает. По мнению Е. М. Сорокиной, С. А. Макаренко «оценка объектов бухгалтерского учета по справедливой стоимости позволяет повысить информационную функцию бухгалтерской информации» [3].

В ходе оказания услуг, аудиторы настаивают при раскрытии информации об активах в бухгалтерской отчетности применять справедливую стоимость. В случае её не применения, они модифицируют аудиторское заключение, выдаваемое аудируемому лицу. Справедливая стоимость для российского бухгалтера, как впрочем, и для управленцев, собственников бизнеса является новацией и трудно понимаемой категорией.

Основная часть. Необходимость оценки активов и обязательств продиктована международными стандартами, а базовые принципы, которых должны придерживаться составители отчетности, при использовании справедливой стоимости задекларированы в МСФО 13 «Оценка по справедливой стоимости».

В результате взаимодействий, происходящих на рынке между продавцом и покупателем, возникает цена сделки, т.е. справедливая стоимость, которая отражает ожидания участников рынка относительно потенциальной выгоды от актива. При этом полезность неразрывно связана с функционированием рынков. Если отсутствует активный рынок объектов, подлежащих купли-продажи, то рыночные цены на них недоступны. В этом случае концепция МСФО предусматривает применение альтернативных методов оценки, в результате чего, справедливая стоимость не будет отражать ожидания многих, она будет ограничиваться оценкой одного человека, а именно оценщика. Именно здесь становится очевидной дилемма учета по справедливой стоимости. Как считают многие исследователи, если

активный рынок отсутствует или функционирует в недостаточной степени, то возникает риск получения ошибочных, искаженных результатов оценки. Как, считает Н. А. Одегова «при отсутствии активного рынка заменителями справедливой стоимости выступают субъективные оценки, предполагающие профессиональное суждение оценщика» [2].

Принимая во внимание соответствующие соображения, Совет по международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО), по-видимому, согласен с такой потерей объективности в надежде на более высокую релевантность решений.

В последнее время проблемы нефункционирующих, неликвидных рынков особенно ярко проявились в результате кризиса финансовых отношений. Как итог справедливая стоимость как базовая концепция международных стандартов стала подвергаться все большей критике, а противники дальнейшей эскалации учета по справедливой стоимости стали еще жестче высказываться о её применении в учете.

МСФО 13 «Оценка по справедливой стоимости» устанавливает три иерархии в установлении справедливой стоимости (рис. 1). Изучив их, экономист Э. С. Дружиловская констатирует, что из требований международного регулятива, неясно, как именно установить баланс между использованием всей обоснованно доступной информации и проведением изнуряющего поиска всех возможных рынков для расчета справедливой стоимости [1].

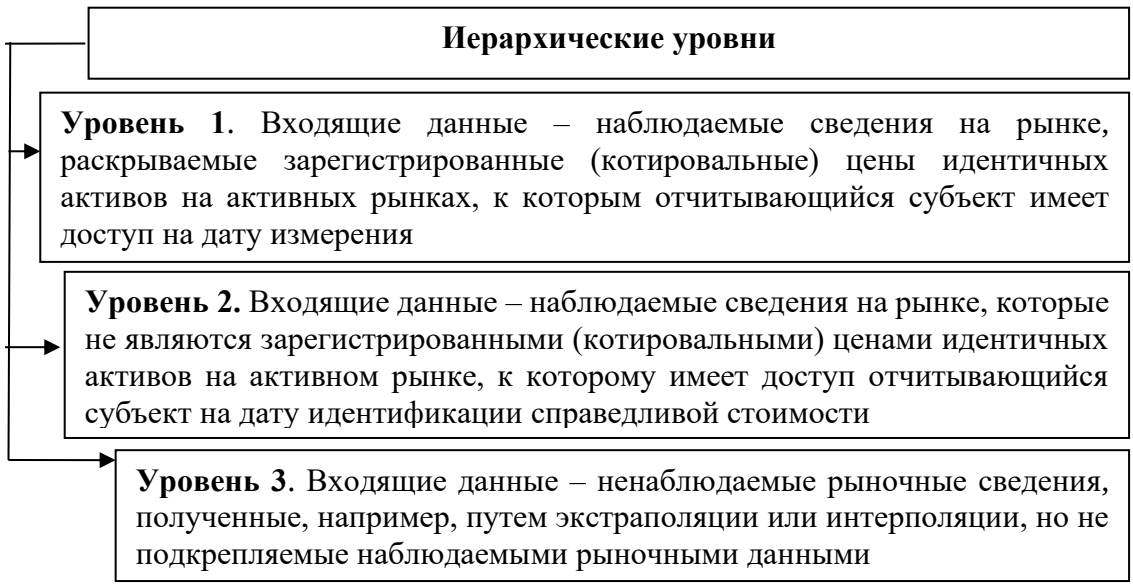


Рисунок 1 – Иерархические уровни в идентификации справедливой стоимости

При учете объединения бизнеса в соответствии с МСФО (IFRS) 3 оценка нематериальных активов занимает центральное место. Но поскольку в отношении нематериальных активов, как правило, проблематично найти активный рынок, при их оценке у составителей отчетности возникают проблемы. Определение справедливой стоимости нематериальных активов

по своей сути относится к третьему уровню так называемой иерархии справедливой стоимости, который характеризуется наивысшей степенью субъективного влияния оценщика.

Актуальность оценки нематериальных активов в настоящее время вызвана тем, что этот вид имущества компании в последние десятилетия неуклонно растет и, в зависимости от отрасли, приобретают все большее значение. Для многих компаний нематериальные активы даже являются основными факторами стоимости их бизнес-модели. Соответственно, их удельный вес в итоге баланса по МСФО, относительно велик. На фоне описанных выше трудностей с оценкой, доля искаженных данных бухгалтерского учета, очень высока. Для того чтобы нивелировать недостаточную достоверность учетных данных, профессиональным сообществом приветствуется внедрение единых стандартов оценки по нематериальным активам.

Заключение. Справедливая стоимость, несмотря на свою сложность в восприятии составителями и пользователями финансовой отчетности, прочно вошла в МСФО, а также закрепилась и в наших отечественных стандартах (например, ФСБУ 5/20109 «Запасы», ФСБУ 26/2022 «Капитальные вложения» и др.). Отказа от справедливой стоимости не произойдет. Поэтому на практике нужно определить алгоритм действий по установлению справедливой стоимости, если возникнет такая необходимость. В связи с тем, что Совет по МСФО в целом допускает определение справедливой стоимости на основе соответствующих моделей, возникает вопрос о том, какие существуют возможности противостоять недостаточной объективности предполагаемого таким образом учета справедливой стоимости. Одна из возможностей заключается в изменении предпосылок и параметров, используемых в модели оценки. Целенаправленная реализация анализа неопределенностей оценки может быть обеспечена с помощью имитационного моделирования методом Монте-Карло.

Список литературы

1. Дружиловская, Э. С. Проблемы применения справедливой стоимости в российском и международном бухгалтерском учете / Э. С. Дружиловская // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 17. – С. 2–11.

2. Одегова, Н. А. Теоретические аспекты применения справедливой стоимости в бухгалтерском учете долговых финансовых вложений / Н. А. Одегова // Аудитор. – 2014. – № 8. – С. 72–78.

3. Сорокина, Е. М. Справедливая стоимость в российской практике бухгалтерского учета: необходимость и возможность определения / Е. М. Сорокина, С. А. Макаренко // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 7. – С. 766–778.

УДК 330.341

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Кузьменко Р. В., канд. экон. наук, доцент
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
office@econri.org

Введение. Проблема сохранения и развития институциональной платформы приобретает все большую актуальность в современных условиях. Мировые политические, экономические и социальные трансформации требуют от государства поиска новых подходов к решению комплекса задач, связанных с поддержанием социально-экономической стабильности, определению перспективных направлений развития и повышением уровня жизни населения. Целью научного исследования является определение основных факторов институциональной составляющей, связанной с развитием социально-экономического потенциала.

Основная часть. В последнее десятилетие в мировом экономическом пространстве происходят глобальные изменения, связанные с пересмотром глобальной концепции однополярного мироустройства.

Возникающая новая реальность требует глубоких изменений на всех уровнях институциональной составляющей потому, что она представляет собой совокупность базовых экономических, политических и социальных институтов, которые оказывают существенное влияние на процессы состояния и перспективного развития государства и региона [1].

Следовательно, для построения наиболее эффективной и работоспособной модели экономического развития, на основе социально-экономического потенциала государства, необходимо определить сущностное содержание институциональной составляющей с учетом новых условий мировой экономики. Для этого целесообразно рассматривать институты, в соответствии с несколькими основными направлениями: экономическая безопасность; управление и регулирование, законодательная и нормативно-правовая база; промышленное развитие; социально-экономический аспект; отраслевые и региональные особенности и приоритеты. Таким образом, опираясь на основные векторы институционального развития, следует определить основные факторы институциональной составляющей в развитии социально-экономического потенциала государства.

Основные факторы, оказывающие непосредственное влияние на развитие институциональной составляющей, следует разделять на

внешние и внутренние, по степени воздействия на процессы формирования и состояния социально-экономического потенциала, а также с точки зрения их влияния во временном диапазоне.

К внешним факторам следует отнести изменения текущей мировой политической повестки, которая оказывает влияние на формирование повестки экономической. С учетом влияния внешних факторов формируется парадигма институционального развития, основу которой составляет защита и продвижение интересов государственной экономики на мировом рынке, а также решение задач, связанных с наращиванием социально-экономического потенциала. Внутренние факторы, формирования институциональной составляющей, отражают множество особенностей и характеристик социально-экономического потенциала государства. В соответствии с институциональными направлениями, включающими экономическую безопасность, управление и регулирование, промышленное развитие, социально-экономический аспект, а также отраслевые приоритеты развития, внутренние факторы также целесообразно классифицировать. Данную классификация можно выстроить по двум составляющим, которые включают общие факторы влияния и факторы, определяемые особенностями направлений институционального развития. К внутренним общим факторам, оказывающим влияние на состояние институциональной среды, следует отнести ресурсный потенциал, состояние и уровень развития государственной законодательной базы, общую концепцию стратегии социально-экономического развития государства, уровень научного потенциала, географическое месторасположение. Факторы, определяемые особенностями институционального развития, можно определить следующим образом: традиции и региональные особенности; отраслевая направленность региона; уровень промышленного развития в регионе; инфраструктурная составляющая; уровень развития местного самоуправления; национальный состав и плотность населения; особенности состояния природно-ресурсной составляющей; ведения военных действий на территориях и ряд других факторов. В научных исследованиях, посвященных данному вопросу, следует обратить внимание на то, что институциональные факторы могут отражать изменения качественных и количественных параметров развития региона; определять формы взаимодействия, аккумулирования, применения и распределения ресурсов и производственных мощностей региона, а также оказывают влияние на развитие отношений между экономическими субъектами региона [2]. Это обстоятельство приобретает важное значение, когда речь идет о необходимости проведения интеграционных процессов, в частности, на региональном уровне. Например, для экономики Донецкой Народной Республики интеграция является кратчайшим путем, встраивания в общее экономической пространство Российской Федерации. Актуальная задача

для Республики заключается в сохранении определенного социально-экономического потенциала, а также в повышении уровня его развития. Для этого необходима трансформация институциональной платформы, с учетом всех основных направлений и факторов на всех уровнях территориального развития. Создание новых институтов на базе прежних институтов, используя накопленный научный опыт других регионов, является важной вехой современной экономической региональной политики [3]. Социально-экономический потенциал Донбасского региона, традиционно представлен многоотраслевым вектором, который включает промышленную составляющую, научные школы во многих сферах народнохозяйственной деятельности, объекты инфраструктуры, сельское хозяйство, производство продовольственных товаров и многое другое. Поэтому развитие институциональной составляющей, позволит эффективно решать первоочередные задачи по развитию социально-экономического потенциала Донецкой Народной Республики, вместе с проведением интеграционных процессов.

Заключение. Институциональная составляющая, в современных условиях экономического развития, приобретает все большую значимость в процессах, связанных с развитием социально-экономического потенциала государства, на фоне глобальных трансформаций и изменений мирового экономического пространства. Влияние региональных особенностей на социально-экономический потенциал государства тесно связано с состоянием институциональной составляющей и с перспективами ее развития. Определение институциональных факторов может способствовать созданию основы методологии развития организационно-экономических ресурсов и институциональной платформы в регионе с многоотраслевой составляющей. Поэтому в дальнейшей разработке, предложенной научной гипотезы, следует обратить внимание на детальное рассмотрение и изучение отдельных, наиболее значимых факторов институционального развития по степени их влияния на экономические процессы.

Список литературы

1. Коваленко, Н. В. Особенности управления конкурентоспособностью регионов с особым статусом / Н. В. Коваленко, Ю. А. Оникийчук // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 77–83. – EDN ZBQLNZ.

2. Зинич, Л. В. Институциональные условия развития сельскохозяйственных территорий, обеспечивающие формирование локальных зон производства сельскохозяйственной продукции / Л. В. Зинич, Н. А. Кузнецова // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 433–444. – DOI 10.18334/ppib.9.4.116360. – EDN LVYBQO.

3. Коваленко, Н. В. Особенности управления конкурентоспособностью регионов с особым статусом / Н. В. Коваленко, Ю. А. Оникийчук // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 77–83. – EDN ZBQLNZ.

УДК 338

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Кузьмич Н. П., канд. экон. наук, доцент,
Якимова А. С.
ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный аграрный университет»,
г. Благовещенск
kuzmiz@list.ru

Введение. Рынок недвижимости в настоящее время влияет на все стороны жизни. Вопрос устойчивого развития сельских территорий, обеспечение их социальной инфраструктурой особенно актуален. Конечно, в сельской местности высока необходимость в досуговых учреждениях, объектах школьного и дошкольного образования, медицинских учреждениях и т.д. Магазины, как объект социальной инфраструктуры, также влияют на жизнедеятельность человека [1]. На сегодняшний день достаточно сформирован рынок жилой недвижимости, но рынок коммерческой недвижимости, особенно объектов под магазины, развит недостаточно. К коммерческой недвижимости относят, кроме торговой недвижимости, офисную, складскую недвижимость, рестораны, гостиницы. Под магазины приобретаются различные объекты недвижимости: отдельно стоящие, встроенные (чаще всего на первых этажах жилых зданий) и т.д. Объекты недвижимости под магазины – это привлекательный способ сохранения и увеличения стоимости капитала. Цель данной статьи – исследование рынка коммерческой недвижимости, в части продажи объектов под магазины и формулировка вопросов, из которых можно составить анкету, чтобы провести маркетинговое исследование для выявления макроэкономических факторов, влияющих на рынок магазинов.

Основная часть. На объекты рынка коммерческой недвижимости, в частности, магазины – спрос прямого назначения, который напрямую зависит от платёжеспособности клиентов. Спрос меняется очень медленно, большое влияние на него в целом, оказывают макроэкономические факторы.

В основном, магазины, как объект недвижимости, приобретаются для частного пользования. Качество и количество клиентов зависит от назначения помещения под магазины. Сделка на приобретение торговой недвижимости происходит напрямую с пользователем, это упрощает процесс купли–продажи, а также сохраняется максимальная цена продажи без посредников.

Покупатели подходят рационально к покупке объекта недвижимости под магазин, так как покупатель целенаправленно приобретает данный товар для определённых нужд. Чаще всего такие здания приобретают компании и предприниматели. Причем, они с большей охотой покупают помещения свободного назначения, в связи с этим растет спрос на универсальные помещения небольшой площади (до 150 квадратных метров) на первых этажах в проходных местах [2].

Объект торговой недвижимости должен быть правильно представлен покупателю. Для этого необходима информация с глубокими уточнениями. При таком подходе к делу, данный объект будет продаваться быстрее.

Цена на рынке магазинов может очень варьироваться в зависимости от местоположения, вида строения, площади и наполненности оборудованием. Например, ларёк для продуктов будет стоить значительно меньше, чем помещение под гипермаркет. Не менее важно иметь дополнительные атрибуты, такие как холодильники (для магазина продуктов).

Очевидно, что реальная цена значительно отличается от официальной. В первую очередь, это зависит от района, размера помещения и удобства подъезда (чем проще подъехать к магазину, тем больше будет посетителей).

Цена устанавливается по договору, а также на аукционах. Что касается финансирования, приобрести объект недвижимости на рынке торговой недвижимости можно как из собственных средств, так и с помощью кредитов.

Рынок торговой недвижимости недостаточно развит потому, что информации о продажах недостаточно, но, с другой стороны, не так часто и много они продаются, поэтому реклама и продвижение особо не требуется. Канал распределения – ультракороткий и кратковременный, а выбор на рынке – ограниченный. В основном средствами информации об объекте торговой недвижимости являются СМИ, Интернет, газеты и уличные баннеры. Найти нужную информацию об объекте на рынке коммерческой недвижимости не составит труда.

Ниже представлены десять наиболее значимых критериев для потребителей на рынке торговой недвижимости, по степени важности:

1. Цена;
2. Местоположение;
3. Размер помещения;
4. Наличие стоянок для машин и удобные подъездные пути;
5. Высокая проходимость;
6. Наличие мест для рекламы и баннеров;
7. Наполненность нужными атрибутами (холодильники и стеллажи для продуктов, манекены и вешалки для одежды и другие);
8. Хороший качественный ремонт;

9. Хорошее освещение;

10. Благоприятный район.

Макроэкономические факторы, такие как научно-технические, политические, социальные и другие влияют на рынок коммерческой недвижимости и делают его неустойчивым. Следует проводить опросы для того, чтобы выявить влияние внешней среды на рынок коммерческой недвижимости. Примерные вопросы, для изучения различных макроэкономических факторов приведены ниже.

1. Как роботизированные грузоперевозки повлияют на развитие рынка торговой недвижимости?

2. Увеличится ли стоимость объектов торговой недвижимости, если в зданиях будут применять технологию быстрого возведения?

3. Останется ли таким же спрос на рынке, если оставить онлайн-площадки продажи?

4. Какова вероятность того, что российские производители полностью будут выпускать аналоги зарубежной продукции из–за введённых санкций?

5. Как политическая ситуация в стране на данный момент скажется на рынке торговой недвижимости?

6. Как повлияла пандемия коронавируса на спрос на объекты торговой недвижимости?

7. Как влияет уровень инфляции на рынок торговой недвижимости?

8. Как воздействует миграция населения на спрос на рынке торговой недвижимости?

9. Как изменения в налоговой системе страны скажутся на рынке торговой недвижимости?

Заключение. Таким образом, для определения тенденций на рынке торговой недвижимости следует проводить маркетинговые исследования, и вышеперечисленные вопросы использовать для составления анкет для опроса потребителей. В целом, изучение рынка торговой недвижимости необходимо собственниками и инвесторам для расширения своего бизнеса.

Список литературы

1. Кобелева, В. М. Формирование имиджа территории / В. М. Кобелева, Н. П. Кузьмич// Комплексный подход к научно–техническому обеспечению сельского хозяйства: материалы международной научно–практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАСХН и НАНКР академика МАЭП и РАВН Бочкарева Я. В. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ. – 2020. – Часть I. – С. 363–367.

2.Котович, И. О. Исследование рынка офисных помещений / И. О. Котович, Н. П. Кузьмич // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. – Красноярск: ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. – 2022. – С. 137–139.

УДК 657.6

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Легасова И. В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел
inga.legasova@remiling.ru

Введение. Любой бизнес подвержен рискам и должен быть оценен на предмет дальнейшего функционирования. В системе финансового менеджмента анализ показателей деятельности организации является одним из значимых слагаемых. Если ранее оцениванию подвергались в основном финансовые показатели, то в последнее время экономисты все активнее высказываются за анализ нефинансовых показателей. Поскольку без учета показателей финансовой и нефинансовой направленности процедура оценки является неполной и не дает желаемых результатов или правильного представления о хозяйственных процессах, особенно сегодня, когда рыночная среда характеризуется особой динамичностью и информационной турбулентностью.

Коллектив авторов под руководством М. А. Осиповой заключает, что с переходом к концепции устойчивого развития, появилась необходимость описывать в отчетности экономических субъектов не только финансовые, но и нефинансовые показатели её функционирования, в виде интегрированной отчетности [3]. А. В. Романенко связывает целесообразность применения нефинансовых показателей с нестабильностью внешней среды [4].

Ученые М. Ф. Сафонова, Ю. В. Марченко [5], а также М. В. Корягин, П. А. Куцык считают, что нефинансовые показатели предоставляют пользователям сведения о «скрытых» факторах создания или разрушения стоимости, не попадающих в состав объектов учета [2].

Основная часть. Информация в системе финансового менеджмента является средством обоснования управленческого решения, а для аналитика информационным продуктом, на основании которого производится анализ деятельности компании.

Показатели, которые могут характеризовать деятельность экономического субъекта в целях анализа, можно подразделить на две группы, в зависимости от источника получаемой информации (рис. 1). Как видим, система включает в себя, показатели как финансового, так и нефинансового характера. Конкретный их набор для анализа определяется руководством компании.

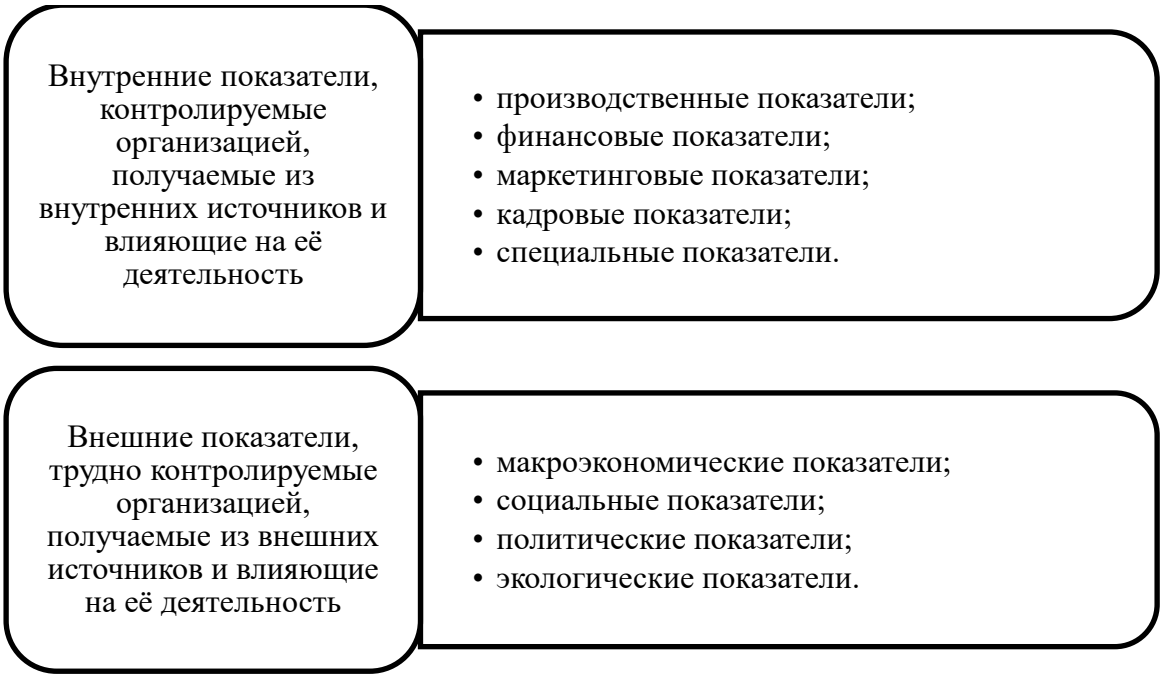


Рисунок 1 – Классификация показателей, в зависимости от источника получаемой информации

Обзор специальной литературы показал, что российские теоретики и практики идентифицируют разный набор финансовых и нефинансовых показателей (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень финансовых и нефинансовых показателей

Показатели	Романенко А. В. [4]	Казакова О. Н. [1]	Осипова М. А. [3]
Валюта баланса		+	
Денежный поток	+		
Объем активов			
Динамика активов			
Структура активов и пассивов		+	
Прибыльность	+	+	
Рентабельность	+		
Ликвидность		+	
Показатель собственных средств (капитала)			
Динамика собственных средств (капитала)			
Динамика заработанных страховых премий			
Уровень достаточности доступного капитала			
Уровень долговой нагрузки			
Уровень покрытия страховых резервов собственными средствами			
Уровень покрытия резерва заявленных, но неурегулированных убытков высоколиквидными активами			
Коэффициент текущей ликвидности			
Операционная эффективность			
Учредители		+	

История создания организации		+	
Возраст		+	
Структура		+	
Профессиональный уровень		+	
Имидж		+	
Использование энергии и водных ресурсов			+
Выбросы парниковых газов и загрязнение воздуха			+
Риски на окружающую среду, здоровье и безопасность			+
Социальные аспекты управления сотрудниками, политика по обеспечению гендерного равенства			+
Уважение прав человека			+
Антикоррупционная политика			+
Среднесписочная численность работников			
Площадь складских помещений, торговых залов, залов обслуживания			
Количество автотранспортных средств			
Число коек			
Число отправленных туристов			

Заключение. В настоящее время нет стандартов, которые регламентируют порядок проведения анализа деятельности экономического субъекта. Это дело добровольное. Не существует единых индикаторов, по которым можно было бы оценить компании и сравнить их между собой. Хотя все организации должны отчитываться по одним и тем же показателям (финансовым и нефинансовым), но они делают это с разной глубиной и степенью конкретизации информации. Поэтому, считаем, что со стороны регулятора нужно определить единые требования к раскрытию сведений о финансовых и финансовых показателях деятельности организации. Важно, предусмотреть как содержательную часть, так и формат таких отчетов. Тогда заинтересованным пользователям будет легче анализировать деятельность компаний и производить их сравнение.

Список литературы

1. Казакова, О. Н. Механизм оценки качества межбанковских кредитов / О. Н. Казакова // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2010. – № 2. – С. 54–71.

2. Корягин, М. В. Качество бухгалтерской отчетности как информационного продукта учетной системы / М. В. Корягин, П. А. Куцык // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 2. – С. 34-48; Все для бухгалтера. – 2016. – № 3. – С. 15–25; Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2019. – №16. – С. 33–44.

3. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. д-ра экон. наук, проф. М. А. Осипова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 209 с.

4. Романенко, А. В. Система ключевых показателей эффективности (KPI) в общественном питании / А. В. Романенко // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 4. – С. 409–429.

5. Сафонова, М. Ф. Дискуссионные аспекты бухгалтерского учета отражения организацией-застройщиком операций по счетам эскроу / М. Ф. Сафонова, Ю. В. Марченко // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 4. – С. 438–458.

УДК 339.138:658

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Лизогуб Р. П., канд. экон. наук, доцент
Дячкова М. А., магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», Донецк
rimma-lizogub@rambler.ru

Введение. В настоящее время современные политические и экономические условия требуют совершенствования и изменения в элементах стратегического планирования на предприятии, выявления четких связей между стратегией и операционными технологиями управления маркетинговым потенциалом на промышленных предприятиях, направленных на разработку задач для подразделений предприятия и их сотрудников. Повышение эффективности управления маркетинговым потенциалом предприятий является актуальным вопросом всей системы менеджмента.

Основная часть. Популярным и наиболее эффективным инструментом стратегического управления является система комплексных показателей, которая одновременно считается и маркетинговым потенциалом на промышленных предприятиях с учетом маркетингового подхода и направлена на повышение возможности в достижении стратегических целей позволяющая обеспечивать интегрированную работу предприятия по достижению поставленных целей и задач к выполнению. Поэтому при намерении применять и внедрять данную систему комплексных показателей на предприятии необходимо осуществить требования с учетом всех особенностей деятельности предприятия в отрасли.

Если предприятие в своей деятельности стремится к достижению цели, направленной на получение высоких показателей в работе, опираясь на имеющийся маркетинговый потенциал и возможности предприятия использовать менеджмент, недостаточно рассматривать только монетарные показатели, необходимо использовать также индикаторы, которые позволят измерить и нематериальные ценности. Такими ценностями могут выступать:

– квалификация сотрудников;
– качество выпускаемой продукции;
– доступность предоставляемых услуг для потребителей;
– внедрение инновационных технологий;

– лояльное отношение к покупателям продукции;

– атмосфера скоординированной работы специалистов на предприятии;

– система мотивации персонала и др.

На основе проведенных исследований было выявлено, что применение системы комплексных маркетинговых показателей, отражающих маркетинговый потенциал предприятия стало необходимым вследствие негативного опыта управлением предприятием на основе расчета традиционной системы показателей, которые отражали только финансовый аспект и базировались на данных с учетом краткосрочных целей. Использование системы комплексных маркетинговых показателей предприятию позволит связать операционные задачи каждого сотрудника с достижением стратегической цели по улучшению показателей деятельности и имеющегося на предприятии маркетингового потенциала.

Такой подход, в свою очередь, позволяет максимально использовать имеющиеся ресурсы и имеющийся маркетинговый потенциал предприятия, который позволит свести к минимуму непродуктивные и ненужные действия предприятия в момент трудностей и неопределенности.

Использование в маркетинговом менеджменте системы комплексных маркетинговых инструментов и маркетингового потенциала позволит проследить за выполнением ранее запланированной стратегии предприятия и выявить менее эффективные элементы в управлении всей производственной деятельности.

Комплексные показатели управления маркетинговой деятельностью базируется на основе рациональной структуры производственного процесса и включает компоненты – финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и развитие.

Улучшение показателей финансовой деятельности являются важными целями для каждого предприятия и образуют исходный пункт всей системы маркетингового потенциала предприятия.

Показатель рентабельности всегда относится к показателям финансово-экономической перспективы. С помощью этих показателей могут быть определены, например, сумма наличных денежных средств, сумма дохода от собственного капитала, коэффициенты рентабельности и другие. Поэтому, финансовые показатели, которые являются своеобразными ориентирами при определении задач и параметров предприятия, должны отражать взаимосвязь с маркетинговой стратегией и информировать, как стратегия влияет на общий результат деятельности предприятия и способствовать установлению взаимосвязи между стратегией предприятия и финансовыми целями.

Как известно, работа с клиентами сконцентрирована на требованиях и желаниях потребителей услуг. Включение этой перспективы в систему маркетинговых показателей необходимо, так как достижение финансовых

целей зависит от поведения и желания клиентов приобрести товар предприятия. Доход, полученный в результате продажи товаров или предоставления услуг, является одним из условий для выполнения поставленных финансовых задач предприятия.

Большое значение для определения маркетингового потенциала и показателей маркетингового менеджмента имеет учет перспективы влияния происходящих внутренних процессов, которые оказывают непосредственное влияние на достижение целей финансовой и клиентской перспектив.

Процесс инноваций включает определение потребности клиента в товарах, предоставленных услугах и создание на их основе необходимого ассортимента продуктов/услуг.

Организационный процесс включает процесс производства продукции, оказания услуг, а также возможность транспортной их доставки клиентам. Далее осуществляется сервисное обслуживание клиентов.

Учет этих перспектив очень важен, так как отношение с клиентом не всегда заканчивается после приобретения клиентом товара и услуги.

Заключение. Рассматривая маркетинговый потенциал и имеющиеся на предприятии маркетинговые инструменты как возможность достижения стратегических целей предприятия необходимо обратить внимание на процесс обучения и развитие предприятия в перспективе. Данные цели должны отражать желаемый потенциал, необходимый предприятию для достижения целей трех предыдущих перспектив, то есть: финансы, клиенты и внутренние процессы.

Таким образом, одним из важных вопросов концепции моделирования оценки и выявления факторов маркетингового потенциала является определение темпа роста потенциала и потери ценности (инфляционных ожиданий) динамики факторов, определяющих маркетинговый потенциал. При оценке маркетингового потенциала необходимо учитывать анализ и рыночных возможностей, также определяющих маркетинговый потенциал, различное влияние факторов внешней среды на маркетинговые ресурсы предприятия.

Список литературы

1.Искяндерова, Т. А. Формирование модели трансформации системы управления маркетингом инновационно-ориентированных организации и оценка ее результативности / Т. А. Искяндерова. – Текст : электронный // Экономика и управление: проблемы, решения – 2017. – Т. 1. № 5. – С. 95–104.

2. Назарова, Э. А. Трансформация комплекса маркетинга в региональном аспекте как инструментальный базис формирования маркетингового потенциала региона / Э. А. Назарова. – Текст : электронный // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского – 2022 – № 2(84). – С. 75–84

3. Созинова, А. А. Модель управления реорганизацией предпринимательских структур на основе методологии маркетинга / А. А. Созинова. – Текст : электронный // ВЕСТНИК НГИЭИ – 2017. – № 3(70). – С. 82–91.

УДК 332.1

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Лопатина Н. Д., преподаватель
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Rhtlbnjh46@rambler.ru

Введение. Инвестиции представляют собой основу развития любой экономической системы. Активность инвестиционной деятельности экономически хозяйствующих субъектов позволяет создавать рабочие места, модернизировать производства, внедрять инновации, открывать новые рынки экономического развития, решать стратегические задачи.

На наш взгляд, наиболее точным и объемным определением инвестиций является его понимание как вложений капитала во всех его формах в различные объекты с целью последующего увеличения или достижения экономического или внеэкономического эффекта [1].

Инвестирование осуществляется не только в форме денежных средств, но и в формах движимого или недвижимого имущества, использования различных финансовых инструментов, товарно-материальных ценностей, драгоценных металлов, нематериальных активов [2]. Последние используются наиболее часто в периоды кризисов или упадка экономического развития.

Раскрытие инвестиционного потенциала в региональном прогрессе представляет собой залог его успешного развития, как в настоящее время, так и в перспективе. Инвестиционная привлекательность региона представляется сложным и многомерным понятием, которое может характеризоваться через систему смежных понятий: инвестиционные риски, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, инвестиционный риск.

Инвестиционный потенциал включает в себя ряд предпосылок, которые обуславливаются совокупностью объективных факторов, влияющих на принятие решения об инвестировании в тот или иной регион. Важной отличительной чертой этих факторов должно являться наличие количественных показателей, подвергающихся объективной оценке.

Основная часть. На сегодняшний день существует большое количество подходов, которые позволяют производить оценку инвестиционного потенциала регионов Российской Федерации [3]. Одни основываются на совокупной стоимости объектов капитального строительства, другие производят интегральную оценку региона по совокупности числа показателей, третьи учитывают многомерную среднюю. Данный перечень не является исчерпывающим.

Условия и факторы, которые оказывают влияние на инвестиционный потенциал региона, могут быть оценены с точки зрения трех основных групп методов, представим их на рис. 1.

Рисунок 1 – Группы методов, оказывающие влияние на и факторы и условия регионального развития [4]

К математическим моделям относится три группы методов, представим их краткую характеристику в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристика группы экономико-математических методов [5]

Наименование метода	Содержание метода
Метод суммы мест	Дифференциация регионов в соответствии с показателями, которые характеризуют инвестиционный потенциал региона. Лидирующие позиции занимает регион, получивший наивысший балл
Метод бальных оценок	В соответствии с установленными показателями регионам присваиваются баллы
Метод многомерной средней	Устанавливается средняя величина показателей для страны в целом и в соответствии с полученным показателем соотносятся итоговые оценки регионов. Каждый регион имеет свой коэффициент относительно величины средней по стране

В качестве основного преимущества экономико-математических методов выступает простота использования, так как в расчетах используются простейшие математические модели.

При использовании методов факторного анализа включается два вида моделей: непосредственно факторные и регрессионные. При использовании регрессивного анализа акцент делается на выявлении веса факторных признаков, а также на количественную оценку воздействия данного фактора при элиминировании остальных. При использовании непосредственно факторных методов акцент делается на комплексной характеристике явления, что выражается во взаимосвязи его признаков.

Факторный анализ используется для явлений, которые сложно оценить с точки зрения одномерной модели. Информация о взаимосвязи переменных показателей позволяет достигать наилучших результатов при кластеризации регионов и разделении их на группы.

Метод экспертных оценок предполагает использование статистических и временных показателей, а также нерегулярной информации сугубо качественного характера. Данная оценка характеризуется на аргументированных суждениях специалистов в соответствующей отрасли и количественных характеристиках объекта исследования.

Принцип использования метода заключается в выведении среднего показателя, используемого для последующей оценки, и принятия его в качестве единицы и в последующем сравнение с ним показателей, характерных для каждого субъекта Российской Федерации. Сложность использования метода связана в субъективности оценок. Использование метода экспертных оценок позволяет объединять в группы регионы со сходными условиями инвестиционной деятельности. Иными словами, каждому региону присваивается ранг, который соответствует его месту в общем ряду.

Заключение. Подводя итог сказанному, можно отметить, что при принятии решения о реализации инвестиционного проекта в том или ином регионе, инвестору следует провести анализ уже существующих оценок инвестиционного потенциала региона. При этом, следует рассмотреть тот методический подход, который наиболее полно учитывает значимые в рамках конкретного инвестиционного проекта факторы. Наличие уже имеющихся подходов к методам оценки инвестиционного потенциала региона также свидетельствует о том, что может быть разработан «симбиозный», системный подход, который позволял бы учитывать положительные и отрицательные стороны каждого метода.

Список литературы:

1. Блюм, Е. А. Обзор методик оценки инвестиционного потенциала региона / Е. А. Блюм. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 137–141. – URL: https://moluch.ru/archive/54/7388/ (дата обращения: 14.09.2023).

2. Игошин, Н. В. Инвестиции. Организация управления и финансирования: Учеб. для вузов / Н. В. Игошин. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. − 542 с.

3. Лопатина, Н. Д. Проектное управление в региональном развитии / Н. Д. Лопатина, С. С. Лопатин // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления: материалы V всероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием (г. Воронеж, 10-12 ноября 2022 г) / Под общ. редакцией Р. Е. Рогозиной. – Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2022. – С. 658–661. ISBN 978-5-907669-04-8

4. Лопатина Н.Д. Развитие государственного сектора экономики в современных условиях. Умаровские чтения – 2022 [Текст]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – С. 189–194. ISBN 978-5-00212-221-9 DOI: 10.33580/ 978-5-00212-221-9

Пшиканокова, Н. И. Региональная инвестиционная политика: институционально-экономический механизм стратегического управления // Вестник АГУ. Адыгея, № 4 (19) 2005. – С. 33–61.

УДК 65.011.8

ДОГОВОРНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ГРУППОЙ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Лопатина Н. Д., преподаватель
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Rhtlbnjh46@rambler.ru
Глобина А. С., преподаватель колледжа коммерции, технологий и сервиса
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
a.moskaleva872@yandex.ru

Введение. На сегодняшний день в предпринимательской деятельности в Российской Федерации широкое распространение получили холдинги (группы компаний). Они характеризуются как формы предпринимательских объединений.

Следует отметить, что на законодательном уровне отсутствует четкое определение как такого понятия, как «группа компаний». В законодательстве упоминается лишь о трактовке такого понятия, как холдинг. Оно закреплено положениями Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.

Такой термин, как «группа компаний» содержится лишь в экономической литературе [1]. Трактовка данного термина аналогична с определением холдинга и многие экономисты и правоведы считают, что данные понятия являются взаимозаменяемыми. Однако, если авторы, которые придерживаются совершенно иной позиции и отмечают, что эти понятия нельзя считать тождественными. Они считают, что в рамках холдинга должна существовать доминирующая компания, которая осуществляет управление всеми процессами, а в группе компаний наличие доминирующей компании не является существенным условием.

В целом, образование холдингов связано с тем, что субъекты предпринимательской деятельности стремятся к объединению своих активов, и, консолидируя их, они образуют холдинги. В результате, этот процесс приводит к тому, что количество субъектов, которые осуществляют свою предпринимательскую деятельность независимо в рамках рынка, сокращается.

Основная часть. Управленческие отношения в рамках группы компаний характеризуются тем, что участники холдинга представляют собой различные объекты управления. Отношения между руководителями и подчиненными в рамках группы компаний рассматриваются через призму юридически-уставной структуры группы компаний. В этой связи, осуществляя управление группой компаний, вне зависимости от организационно-правового статуса юридических лиц, входящих в него,

следует различать договорные основы управления дочерними обществами группы компаний.

Особенность группы компаний в отличие от деятельности самостоятельных хозяйственных обществ заключается в том, что самостоятельность с правовой точки зрения, а также полномочия, установленные законодательством, гарантируют для дочерних предприятий холдинга минимальные функции управления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дочерние предприятия, входящие в группу компаний, характеризуются самостоятельностью с юридической точки зрения, не смотря на то, что фактически, зачастую, они находятся в зависимом положении от материнской компании.

Ранее, в 2002 году был отклонен проект Федерального закона «О холдингах». В рамках этого нормативно-правового акта управление холдингом предполагалось осуществлять головной компанией. Недостатком данного законопроекта, на наш взгляд, является то, что он не отражает все многообразие управления холдингом. В этой связи наиболее актуальным является фиксация основ управления группой компаний с помощью договорного регулирования. Оно позволит наиболее четко произвести разделение полномочий головной компании и дочерних.

При разработке концепции договорного регулирования следует, прежде всего, установить степень необходимой автономии каждой компании, которая входит в группу. В этой связи компании, которые нуждаются в автономии с экономической точки зрения, должны иметь договор с головным обществом. Такой договор должен определять независимость принятия решений, а также функции дочерней компании, которые она будет осуществлять независимо, обособлено, самостоятельно.

Управление всей группой компаний осуществляется при использовании приемов интеграции. Данные инструменты имеют значение с юридической точки зрения. В качестве примера можно привести договоры купли-продажи долей, присоединение и т.д. Также осуществляется и управленческо-структурная регламентация с помощью следующих приемов:

– коммуникация;
– мотивация;
– санкция;
– разделение труда [3].

В рамках групп компаний договорные отношения осуществляются с помощью корпоративных договоров. Их появление было вызвано потребностью общественной жизни и необходимостью договорного регулирования между хозяйственными обществами.

На сегодняшний день российское законодательство содержит информацию о двух видах корпоративных договоров:

– акционерное соглашение;

– договор об осуществлении прав участников общества [2].

Практически зачастую заключается такой тип корпоративных договоров, как неформальные договоры. Они заключаются без учета формы, установленной на законодательном уровне. Условия, на которых они заключаются, могут противоречить действующему законодательству и Уставам групп компаний [4].

В целом, можно говорить о том, что существование договорных отношений в рамках групп компаний позволяет их участникам соблюдать баланс экономических интересов. При этом, правоведы и экономисты говорят о том, что саморегулирование должно носить вспомогательную роль, и воля группы компаний и отдельных юридических лиц, входящих в нее, не должны находиться в противоречии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с положениями закона, корпоративный договор является обязательным только для его сторон. Фактически же, корпоративный договор затрагивает интересы и юридических лиц, входящих в группу компаний. В этой связи, о заключении корпоративного договора должны быть осведомлены все участники, входящие в группу компаний.

Заключение. Подводя итог, можно говорить о том, что для группы компаний тематика, связанная с договорными основами управления ею, представляет особый интерес, так как заключение корпоративных договоров оказывает влияние на деятельности всей совокупности юридических лиц, которые входят в структуру группы компаний. Наличие корпоративного договора для лиц, входящих в группу компаний, может также предполагать одобрение сделки с заинтересованностью или крупной сделки, а в ряде случае и предполагать согласование корпоративных договоров с государственными органами (ФАС).

Список литературы

1. Карпачев, С. И. Отраслевые холдинги: основное: содержание и организационно-экономические особенности / С. И. Карпачев // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 157–158.

2. Савкин, С. Ф. Судебно-арбитражная практика по спорам, связанным с защитой права собственности и других вещных прав / С. Ф. Савкин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2018. – №10. – С. 60-62.

3. Петухов, В. Некоторые вопросы административно-правового регулирования организации и деятельности корпораций в России/ В. Петухов // Право и экономика. – 2017. – № 4. – С. 23–26.

4. Лопатина, Н. Д. Выбор стиля руководства организацией как залог ее успешного функционирования. Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 10-11 ноября 2022 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДОННУ, 2022. – Т. 2. – С. 43–46.

УДК 614.2

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ

Мармыш А. Д.,
Яковлева М. В.
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
г. Екатеринбург
mrlnk@ya.ru

Введение. Статья посвящена исследованию проблем и перспектив развития российского здравоохранения. Отмечено, что здоровье населения является важнейшим ресурсом национальной экономики. Дана оценка эффективности проведённой оптимизации отрасли здравоохранения, стартовавший в стране в 2010 году. Допущенные управленческие ошибки должны быть учтены и исправлены в ходе реализации национального проекта «Здравоохранения 2019-2024 гг.

Основная часть. На современном этапе общественного развития среди наиболее актуальных проблем выступает необходимость сбережения здоровья населения.

Актуальность этого вопроса более чем наглядно подтверждена начавшейся мировой пандемией COVID-19, заставившей по-новому взглянуть на проблему готовности общественного здравоохранения противостоять такой глобальной угрозе. На фоне потерь мирового ВВП становится очевидным, что здоровье граждан – это не просто декларация благой цели государства, а жесткая необходимость сохранения экономической стабильности, поддержания конкурентоспособности национальной экономики на мировом уровне. В связи с этим защита здоровья населения должна являться приоритетной стратегической задачей социально-экономического развития страны.

В сложившихся условиях финансовых ограничений для оптимизации государственных расходов с 2010 года в России запущен процесс масштабного реформирования системы здравоохранения. Намеченные преобразования были в первую очередь направлены на ликвидацию неэффективных медицинских служб путем укрупнения и слияния медицинских организаций, на расширения использования высокотехнологичных медучреждений, что в свою очередь должно было способствовать повышению качества предоставляемых услуг. Однако, такое управленческое решение было реализовано без учета территориальных особенностей страны, ее региональной специфики, сложившегося неравномерного расселения населения.

На основании данных Росстата (табл. 1) можно судить о неуклонной динамике сокращения числа больничных организаций и фонда больничных коек в отечественном здравоохранении в обозначенный период.

Таблица 1 – Динамика медицинских учреждений и коечного фонда в РФ за 2012 – 2021 гг.

Год	Число больничных организаций (тыс.)	Число больничных коек		
		Всего, тыс	На 10000 чел	Амбулаторно-поликлинические
2012	6,3	1339,5	93,8	15,7
2013	6,3	1347,1	94,2	16,3
2014	6,2	1332,3	92,9	16,5
2015	5,9	1301,9	90,6	16,5
2016	5,6	1266,8	86,6	17,1
2017	5,4	1222,0	83,4	18,6
2018	5,4	1197,2	81,6	19,1
2019	5,7	1182,7	80,5	20,2
2020	5,3	1152,4	79,5	20,8
2021	5,2	1124,0	78,4	21,4
2022	5,2	1116,0	77,3	20,2

Источник: составлено автором по данным Росстата [3]

Если рассматривать данную динамику с начала 90-х гг., то картина выглядит еще более удручающей. Снижение количества больниц с 1990 по 2022 год составило 2,5 раза, число больничных коек сократилось практически в 2 раза [3]. Для достижения национальной цели, которую указал Президент РФ в своем от 21.07.2020 № 474, – увеличение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) до 78 лет к 2030 г. [1], необходимо, чтобы снижалась смертность населения. Но на данном этапе, смертность в России растет, во многом виной тому стала короновирусная инфекция. Ожидаемая продолжительность жизни в России сократилась до 71,5 года.

Снижение государственного финансирования охраны здоровья в условиях увеличения потока больных и нарастания острейших проблем отечественной системы здравоохранения (дефицит кадров, нехватка бесплатных лекарств, недостаточные объемы бесплатной медицинской помощи, низкие тарифы и др.) приведет к усугублению кризиса в отрасли. Как следствие, будут снижаться доступность бесплатной медицинской помощи и нарастать социальное недовольство населения. В результате национальная цель по увеличению ОПЖ до 78 лет к 2030 г. выполнена не будет. В такой ситуации сокращение расходов на здравоохранение недопустимо. На наш взгляд, необходимо в 2023 г. увеличить государственные расходы на здравоохранение минимум на 500 млрд руб. дополнительно и далее каждый год прибавлять по 500 млрд руб., чтобы к 2025 г. довести их до 5% ВВП (по прогнозам Минфина России, 3,7% ВВП в 2024 г.). Причем это должны быть средства федерального бюджета, так

как бюджеты регионов дефицитны, а средства ФОМС (взносы на работающее и неработающее население) жестко нормируются.

Дополнительные средства должны пойти на увеличение оплаты труда и привлечение дополнительных кадров в отрасль; на расширение объемов бесплатного лекарственного обеспечения населения в амбулаторных условиях; на увеличение недостаточных объемов бесплатной помощи.

На фоне большой дискуссии, развернувшейся по вопросам реализации национального проекта «Здравоохранение», на наш взгляд следует еще раз заострить внимание на продуманность мер практической реализации намеченных целей и задач. Развитие отечественного здравоохранения безусловно должно идти в ногу со временем, отвечать всем технологическим требованиям, масштабироваться в крупные медико-диагностические центры, имеющие в своём арсенале весь комплекс достижений мировой медицины. Однако необходимо учитывать реально сложившиеся региональные особенности отрасли, пока не преодолённую территориально-региональную дифференциацию по доступности медицинских услуг населению. Поэтому обеспечение первичной медицинской помощи является, на наш взгляд, базовым вопросом, без решения которого невозможно достичь национальные цели проекта: обеспечение устойчивого развития численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году и до 80 лет к 2030 году [2].

Заключение. Суммируя все вышесказанное, следует подчеркнуть, что отечественное здравоохранение накопило большой комплекс проблем, требующих повышенного внимания государства, взвешенных и конструктивных управленческих решений. Важно, чтобы реализация национального проекта «Здравоохранения», начавшегося в 2019 году, стала поистине действенной мерой на пути качественного излечения запущенных недугов отечественной медицины, а не превратилась лишь в комплекс поддерживающих витаминов.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 июля 2020 г.

2. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://futurerussia.gov.ru/zdravoohraneni e (дата обращения 08.09 2023).

3. Сайт Росстат в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosinfostat.ru/zdravoohranenie/ (Дата обращения: 09.09.2023).

УДК 332.12

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Маслова И. А., д-р экон. наук, профессор
Иванов М. И., аспирант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел
tera_27@mail.ru

Введение. Люди, их компетенции в современных экономических отношениях, базирующихся на знании, являются главным фактором динамичного развития национальной экономики. Поэтому, улучшение человеческого капитала – это не только задача самих работников и работодателей, но, прежде всего, задача государства. Невзирая на то, что знания, умения и навыки человека являются стимулом экономического роста, не так просто привести убедительные аргументы в пользу инвестиций в него. Работник и работодатель аффилированы межу собой посредством трудового договора. Инвестиции, осуществляемые в развитие своих работников, порой могут быть неэффективными. Те дополнительные знания, умения, деловые качества, которые приобретает специалист, остаются его собственностью и не принадлежат работодателю. Поэтому многие руководители не стремятся вкладывать дополнительные средства в развитие своего персонала, считая его «неликвидным активом» с ограниченным инвестиционным потенциалом. А те, кто несет расходы по его обогащению новыми знаниями и образованию, получают лишь очень малую часть цены за его услуги. Вместе с тем, вопросы человеческого капитала не теряют своей актуальности, поскольку характеристики рабочей силы быстро меняются под влиянием технического прогресса.

Основная часть. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в людей, в их образование, профессиональную подготовку, оздоровление и т.д. Значительная часть этих инвестиций в нашей стране, ложится на плечи государства. В публичном сообщении Всемирного банка «Меняющаяся природа труда» задекларировано, что на рынке трудовых ресурсов все больше ценность приобретают работники с лучшими социально-поведенческими навыками, такими как «способность к командной работе, к сопереживанию, разрешению конфликтов и управлению взаимоотношениями».

Показателем, характеризующим экономический и профессиональный потенциал граждан страны или региона, является индекс человеческого капитала (ИЧК), который включает в себя три составляющих: 1) выживаемость детей от появления на свет до школьного возраста;

2) уровень образования; уровень образования (измеряется ожидаемым количеством лет обучения с учетом качества этого обучения).

Расчет этих показателей происходит по определенной методике. Важно отметить, что в России официальная статистика не собирает сведения по замедлению роста. Как результат, в мировом рейтинге Россия оказалась только на 34-ой позиции. Лидерами в этом перечне являются Сингапур, Республика Корея, Япония, Гонконг. Последние строчки занимают беднейшие страны Африки.

По мнению чиновников из Всемирного банка, человеческий капитал отнесен к одному из важнейших факторов гармоничного экономического роста. Более тридцати лет назад концепция устойчивого развития провозгласила удовлетворение «потребностей нынешнего поколения без ущерба для него».

Важно отметить, что Россия выбрала путь устойчивого развития экономики еще 20 лет назад, что нашло отражение в ряде официальных документов. Вместе с тем, принципы такого развития еще не получили широкого распространения в практических политических решениях. Однако некоторые вполне конкретные шаги в этом направлении уже сделаны. Например, Росстат ведет активное наблюдение за национальными показателями, информация о которых раскрывается на веб-портале Росстата в разделе Правительство Российской Федерации (Индекс развития человеческого потенциала в России: Региональные Disparities, 2021). При расчете данного индекса Аналитический центр при Правительстве РФ применил методологию Программы развития ООН «Индекс человеческого развития» (табл. 1).

Все федеральные округа по данным 2019 года сохранили позиции 2018 года. Лидером по ИЧК является Уральский округ, за ним следует Центральный федеральный округ и третье место занимает Северо-Западный округ. Аутсайдерами в рейтинге являются Северо-Кавказский федеральный округ и Дальневосточный округ. В 2019 году в региональном разрезе лидерами по величине индекса человеческого развития как всегда стали г. Москва (0,940), г. Санкт-Петербург (0,918) и Ханты-Мансийский АО (0,914). Существенно отстают в своем развитии по ИЧК Чеченская Республика (0,793), Еврейская автономная область (0,788) и Республика Тыва (0,787). При этом, в Чеченской Республики невысокий ИЧР, прежде всего, вызван низким индексом дохода, на 24% ниже, чем в целом по России.

Заключение. Несмотря на предпринимаемые попытки со стороны государства по поддержке субъектов РФ, реализации национальных проектов и государственных программ, существуют значительные различия по душевому ВВП, индексу доходов и образования, и как следствие, индексу человеческого капитала.

Таблица 1 – Индекс человеческого развития по федеральным округам Российской Федерации, 2019 год [1]

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	Индекс образования	ИЧР 2019	Местов в 2019
Центральный федеральный округ	32 727	0,875	74,5	0,826	99,8	0,900	0,965	0,887	2
Северо-Западный федеральный окру	32 433	0,873	73,7	0,812	99,8	0,892	0,963	0,881	3
Южный федеральный округ	19 176	0,794	73,7	0,812	99,7	0,865	0,953	0,850	6
Северо-Кавказский федеральный округ	11 108	0,712	76,6	0,861	99,2	0,707	0,897	0,819	8
Приволжский федеральный округ	24 309	0,830	72,9	0,799	99,6	0,870	0,954	0,858	4
Уральский федеральный округ	50 506	0,940	72,5	0,792	99,7	0,871	0,955	0,893	1
Сибирский федеральный округ	26 057	0,840	71,1	0,769	99,6	0,882	0,958	0,852	5
Дальневосточный федеральный округ	28 804	0,855	70,2	0,754	99,7	0,822	0,939	0,846	7
Россия	29 189	0,857	73,3	0,806	99,7	0,862	0,952	0,870	

Хотя все жители страны имеют одинаковые права и обязанности, но проживая на территории субъекта РФ с низким уровнем развития человеческого капитала, они ограничены в получении качественного образования, теряют здоровье от чрезмерного загрязнения окружающей среды, имеют небольшой доход.

Список литературы

1. Аналитическая записка. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/-analitika/2022/_2021_long.pdf. – Текст электронный (дата обращения 14.10.2023).

2. Балашова, Ю. Г. Оценка человеческого капитала в интересах инновационного развития / Ю. Г. Балашова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – № 5 (113). – С. 138–142.

3. Кувалдина, Т. Б. Человеческий капитал и человеческий ресурс: сущность и возможные варианты учета / Т. Б. Кувалдина // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 4 (18). – С. 42–50.

4. Кобзистая, Ю. Г. Роль человеческих ресурсов в организации: теория и практика: монография / Ю. Г. Кобзистая, Т. Б. Кувалдина. – Омск: Амфора, 2017. – 209 с.

5. Коростелкина, И. А. Оценка факторов, формирующих человеческий капитал: инвестиции цифровой экономики / И. А. Коростелкина // Управленческий учет. – 2019. – № 11. – С. 43–55.

УДК 658.14.012.2

ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИИ

Маслова И. А., д-р экон. наук, профессор
Пилипенко А. В., канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел
tera_27@mail.ru

Введение. Причиной банкротств большинства предприятий является их неплатежеспособность, а не убытки, как считают многие настоящие и потенциальные инвесторы. Если в учете затрат компании основное внимание уделяется учету используемых факторов производства, то в финансовом планировании пытаются спрогнозировать денежные средства и их эквиваленты. Поэтому финансовое планирование важнее, чем учет затрат, так как в нем делаются заявления об общекорпоративном риске, а именно о риске неплатежеспособности. Финансовое планирование рассматривается как вспомогательный, но очень важный инструмент в системе управления компании.

Основная часть. Планирование финансового состояния бизнеса – это интеллектуальное предварительное осуществление мер политики ликвидности. Оно представляет собой творческий процесс высокой сложности, который осуществляется в финансовом департаменте через регулярные промежутки времени, чтобы избежать опасных «узких мест» ликвидности или для использования привлекательных инвестиционных альтернатив. В этом отношении финансовое планирование служит достижению целей, как политики риска, так и политики доходности.

В общем случае под финансовым планом понимается любое представление предпринимательских или иных экономических процессов. Финансовый план является статичным, если в нем не используется начисление процентов по периодам.

Финансовый план может формироваться в целом по предприятию, он называется полным, а также в отношении хозяйственных процессов. При подготовке полного финансового плана компания отображается с точки зрения эффективности использования денежных средств.

Полный финансовый план пригоден для составления балансов, счетов прибылей и убытков, отчетов об изменениях капитала и других показателей на основе исходных данных или с минимальными дополнительными допущениями. Поэтому полный финансовый план, чаще всего, называют бюджет, но он отличается от бюджета тем, что он содержит, по крайней мере, только переменные, связанные с платежами, а не данные о стоимости,

количестве или расходах. Тем не менее, такие переменные часто могут быть объединены с финансовым планом, поэтому финансовое планирование и бюджетирование могут стать близкими друг к другу.

Частичное финансовое планирование осуществляется в отношении частичных предпринимательских явлений. Например, финансовым планом могут быть подкреплены процессы внедрения (нового) продукта или реализации инвестиционного проекта. Он будет содержать только то, что касается объекта, требующего финансирования.

Финансовое планирование выполняет обслуживающую, а не руководящую функцию оно предоставляет лицам, принимающим решения, лишь цифры, необходимую информацию. Финансовое планирование можно назвать вспомогательным инструментом, используемым в управлении компании. Финансовое планирование может предоставлять отчеты и основы для принятия решений, изображенные на рис. 1.

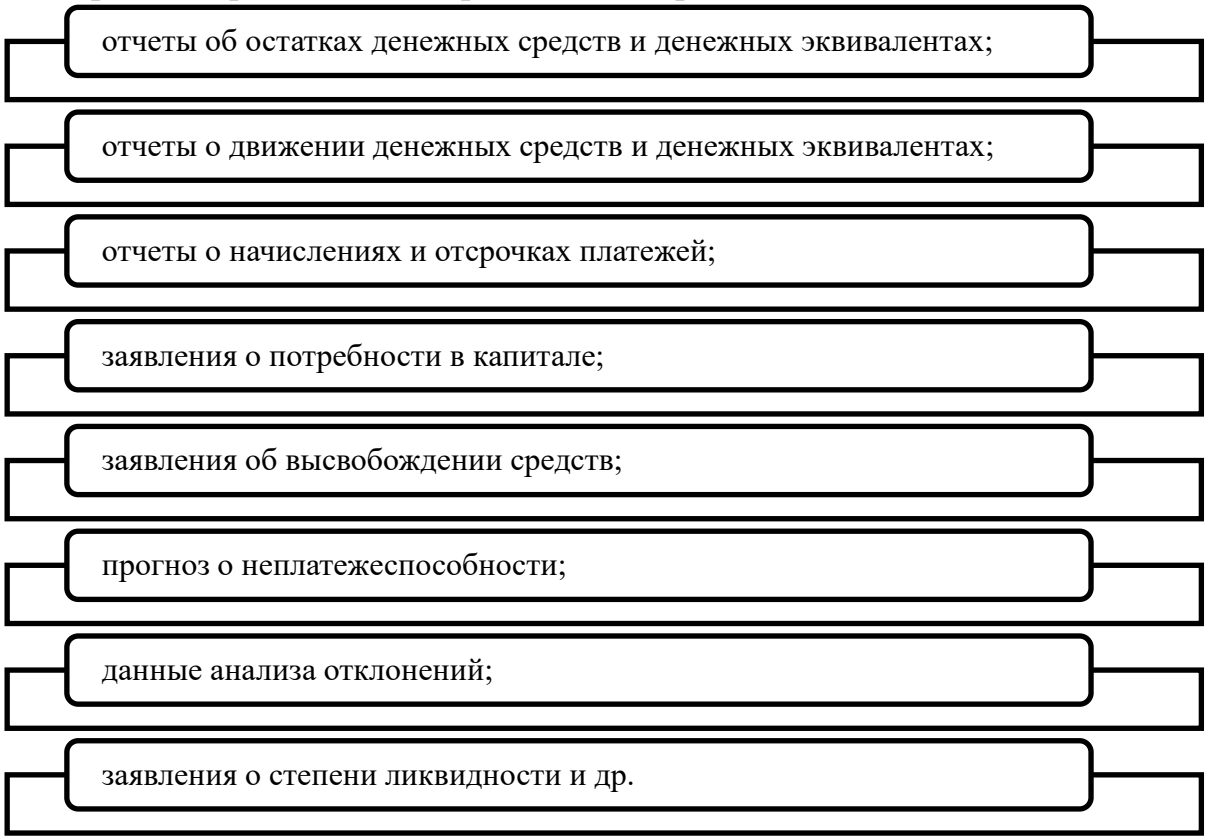


Рисунок 1 – Отчеты, создаваемые в ходе финансового планирования

Поскольку финансовое планирование позволяет прогнозировать финансовый результат, притоки и оттоки денежных средств, то оно может способствовать расчету важных ключевых показателей, например, коэффициентов ликвидности. Различают три коэффициента ликвидности, каждый из которых может быть спрогнозирован в рамках финансового планирования. Первый коэффициент ликвидности – это отношение денежных средств и их эквивалентов к текущим обязательствам. Если для данного коэффициента не может быть установлен абсолютный нижний

предел, то, тем не менее, верно, что объем средств, включая имеющиеся кредитные линии, всегда должен быть больше текущих обязательств.

Вторая ликвидность относится к краткосрочной дебиторской задолженности компании. Этот коэффициент всегда должен быть выше 1, если это не так, то это верный признак плохого финансового состояния компании.

Третья ликвидность предполагает наличие общей суммы оборотных активов. Если эта величина слишком высока, то это свидетельствует о плохом использовании капитала, низком уровне оборачиваемости и проблемах с ассортиментом продукции.

С помощью финансового планирования можно спрогнозировать денежный поток, т.е. приток или отток денежных средств, генерируемых компанией в течение отчетного периода. В то время как отчет о прибылях и убытках отражает разницу между доходами и расходами, которая часто искажается мотивами налоговой оптимизации, то отчет о движении денежных средств показывает фактическое движение денежных средств, которое обычно не фальсифицируется. Поэтому отчет о движении денежных средств является более значимой формой отчетности для анализа деятельности компании.

Финансовое планирование показывает сбалансированность в средствах, т.е. потребность в капитале. При этом сумма всех сбалансированных потребностей в средствах является общей потребностью в капитале. Эта величина, полученная в ходе финансирования, является основой для предпринимательского решения о привлечении средств. Таким образом, финансовый план содержит в предварительном виде информацию о том, какой объем капитальных средств требуется в целом, для успешного ведения бизнеса или реализации проекта.

Заключение. Финансовый план является инструментом, который позволяет спрогнозировать будущее. Он может оказать существенное влияние на принятие управленческих решений и помочь избежать опасностей, минимизировать риски. Поскольку финансовое планирование позволяет прогнозировать финансовый результат, притоки и оттоки денежных средств, то оно может способствовать расчету важных ключевых показателей, например, коэффициентов ликвидности. Поэтому, финансовое планирование по праву считают вспомогательным, но очень важным инструментом в системе управления компании.

Список литературы

1. Исраилов, Т. М. Роль финансового планирования в деятельности предприятия / Т. М. Исраилов, А. А. Курманбекова, Ч. К. Досбаев // Вестник Ошского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 1. – С. 136–144.

2. Кузнецов, Л. Д. Теоретические основы процесса финансового планирования / Л. Д. Кузнецов // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 10. – С. 4–6.

УДК 330.12

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПЕРИОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ

Матюшин А. В., канд. экон. наук
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
matyushin.a.v@econri.org

Введение. Интеграция Донецкой Народной Республики состав Российской Федерации ставит на повестку дня вопросы развития региональной финансовой системы, её качественных и количественных характеристик, соответствия принимаемых мер правовому полю РФ, адаптации российского опыта с учётом существующих экономических реалий. В этой связи целесообразным представляется дальнейшее углубление анализа интеграционных процессов в направлении повышения финансовой доступности, как ключевой характеристики региональной финансовой системы.

Основная часть. Научная проблематика финансовой доступности не теряет своей актуальности на протяжении последних лет и ею занимаются многие учёные-экономисты и специалисты-практики. Так в работе [1] проведен сравнительный анализ существующих подходов, применяемых к определению финансовой доступности российскими и международными организациями, индикаторов её оценки. Авторы приходят к выводу, что определение финансовой доступности, представленное Центральным банком Российской Федерации (Банком России) является наиболее точным. Так финансовая доступность трактуется как полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны, а также субъектов малого и среднего бизнеса. К такому набору традиционно относятся страхование, кредитование, формирование сбережений и платёжные услуги.

Вопросам правового регулирования в области предоставления финансовых услуг, посвящена работа [2]. Её автор убедительно показывает, что повышение доступности финансовых услуг приведёт к развитию технологий финансирования, стимулированию предпринимательской деятельности для широких слоев населения. Положительными эффектами будут также увеличение налогооблагаемой базы, повышение сберегательной активности населения, создание возможностей для накопления и инвестиций; снижение социальной изоляции малоимущих слоев общества, улучшение материального положения населения и повышению его финансовой грамотности.

Среди приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 гг. отмечаются следующие: цифровизация финансовой доступности, её повышение для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, для людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения, использование инструментов финансового рынка для повышения благосостояния граждан, а также для субъектов МСП [3].

Специальное эмпирическое исследование в отношении финансовой доступности для субъектов МСП и уровня информационной открытости финансовых организаций, проведенное специалистами аналитического центра НАФИ в 2017 г. показало следующие основные результаты [4]:

68% субъектов МСП не обращались за кредитами, а каждый третий – получал отказ;

58% субъектов МСП, получивших кредит, основной целью его оформления назвали пополнение оборотных средств;

75% субъектов МСП основными факторами при выборе финансового продукта назвали его приемлемую цену и минимальный набор документов для оформления;

30% субъектов МСП в большей степени ориентированы на формирование знаний в сфере финансирования бизнеса и финансового планирования.

Интеграция ДНР в состав Российской Федерации потребовала формирования соответствующих правовых основ. Так организация банковской деятельности на территории ДНР определяется статьей 17 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». Первой кредитной организацией Российской Федерации в ДНР стало ПАО «Промсвязьбанк» (далее ПСБ) – крупнейшая кредитная организация, входящая в ТОП-10 по объёму активов. На территории республики ПСБ представлен 84 отделениями в 25 городах республики.

Основной банковской услугой, которая отсутствовала в ДНР до принятия в состав Российской Федерации, слало кредитование. На начальном этапе оно будет доступно для жителей ДНР, которые являются гражданами РФ и обслуживаются в рамках зарплатных проектов. Этим клиентам доступны потребительские кредиты на срок до 5 лет. В спектре предоставляемых услуг открытие текущих, накопительных счетов и депозитов, оформление банковских карт, ежедневный банкинг для клиентов, а также удобная сеть банкоматов и платежных терминалов в точках продаж. ПСБ предоставил комплексное банковское обслуживание

в ДНР, выстроив платежную инфраструктуру и обеспечивая бесперебойные расчеты и банковское сопровождение социальных и пенсионных выплат.

За май 2023 г. жители ДНР открыли в ПСБ более 100 тысяч новых счетов для получения зарплат и пенсий, безналичной оплаты коммунальных услуг и товаров в торговых точках. Для хранения сбережений – на депозитах и накопительных счетах Донецкого филиала ПСБ сейчас размещено около 18 млрд рублей сбережений розничных клиентов.

В рамках повышения финансовой доступности банковских услуг для жителей ДНР ПСБ расширил до шестидневного график работы в 48 отделениях, расположенных в крупных населенных пунктах. Расширение графика работы офисов ПСБ в ДНР позволит жителям своевременнее и удобнее осуществлять банковские операции и получать финансовые услуги.

Заключение. Под обеспеченностью доступа к удовлетворению потребностей в банковских услугах понимается общее число структурных подразделений кредитных организаций на данной территории по отношению к численности населения и/или площади территории. В них входят: головной офис, филиалы, представительства, дополнительные офисы, операционные кассы вне кассового узла, кредитно-кассовые офисы, операционные офисы, передвижные пункты кассовых операций. Для численности населения ДНР до начала СВО количество кредитных организаций должно быть больше в 4-5 раз для соответствия среднероссийскому уровню обеспеченности доступа к банковским услугам. В перспективе целесообразным представляется разработка стратегических мер повышения финансовой доступности в ДНР в соответствии с Приоритетными направлениями повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации.

Список литературы

1. Калачева, Е. А. Понятие финансовой доступности и критерии ее оценки / Е. А. Калачева, Е. А. Кириенко // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 1. – С. 131–138.

2. Макина, С. А. Доступность финансовых услуг в России как необходимое условие инновационного роста / С. А. Макина // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 6. – С. 38–41.

3. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

4. Финансовая доступность для субъектов МСП и уровень информационной открытости финансовых организаций. Данные по результатам исследований [Электронный ресурс] // Сайт Группы компаний НИСИПП. – URL: https://nisse.ru/upload/iblock/6c8/Брошюра Исследование МСП Конференция СИТИ.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 332.14

УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Медведева Л. С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
milla1988@mail.ru

Введение. Сложившиеся с настоящее время условия социально-экономической неопределенности предопределяют необходимость развития инструментов управления с учетом территориальных признаков развития. В рамках данного исследования будут изучены особенности управления территориями муниципальных образований с учетом пространственных факторов. Цель исследования состоит в систематизации знаний и опыта пространственного управления муниципальными образованиями. В исследовании будут решены следующие основные задачи:

– сформулирована ключевая цель управления пространственным развитием;

– определены основные способы достижения целей пространственного развития территорий;

– выявлены наиболее эффективные инструменты, которые следует использовать в процессе управления пространственным развитием муниципальных образований.

Основная часть. Управление пространственным развитием в системе социально-экономических преобразований на уровне муниципалитетов заключается в создании и реализации стратегий и программ преобразования территорий, а также координации деятельности государственных и муниципальных органов власти, бизнес-структур, общественных организаций и населения, проживающего на конкретной территории. То есть это целый комплекс мер и инструментов, направленных на эффективное использование территориальных ресурсов и обеспечение устойчивого развития (на уровне экономики, экологии, социальной сферы, культуры) данной местности [1].

Если сформулировать основную цель, на достижение которой ориентировано управление пространственным развитием – сбалансированное развитие муниципальных образований, которое будет проявляться в улучшении качества жизни населения, развитии инфраструктуры, привлечении дополнительного финансирования и инвестиций и создании комфортных условий для жизни и трудовой

деятельности [2].

Для достижения данной цели необходимо:

– разрабатывать и реализовывать стратегии и комплексные программы преобразования муниципалитетов, которые бы учитывали экономические, природные, географические и социальные особенности территориального развития;

– выделение приоритетных направлений развития территории и определение ключевых целей и задач для их достижения;

– координация деятельности всех заинтересованных сторон, участвующих в процессах управления муниципальными образованиями (государственные и муниципальные органы власти, предпринимательские структуры, общественные организации и население);

– создание условий для привлечения финансирования и инвестиций, что будет способствовать созданию новых рабочих мест и развитию бизнес-инфраструктуры;

– развитие социальной инфраструктуры – образование, здравоохранение, культура, спорт и туризм – комплексное улучшение жизни населения;

– управление земельными и градостроительными ресурсами с учетом баланса между различными функциями территорий;

– мониторинг и оценка эффективности реализации стратегий и программ развития муниципалитетов, включая анализ основных показателей социально-экономического развития, как в системе операционного, так и стратегического анализа.

Одним из основных элементов управления пространственного развития является разработка и реализация генерального плана, определяющего перспективы преобразований территории, который обязан включать приоритетные проектные решения. Такой план должен учитывать территориальные особенности функционирования муниципального образования и главное его потенциал, который требует оценки на разных стадиях [3]. Именно в условиях повышенных рисков необходимо выявлять потенциальные возможности территорий на краткосрочную и долгосрочную перспективы.

По нашему мнению, для успешной реализации плана пространственного развития необходима система выстроенного взаимодействия между государственной и муниципальной властью, которая включает выявление новые глубоких межтерриториальных взаимосвязей.

Кроме того, управление пространственным развитием требует также соблюдения законодательных основ в области защиты окружающей среды, земельного и градостроительного права, использования экологически чистых и энергетически эффективных технологий.

Система управления пространственным развитием муниципальных образований строится на использовании широкого набора инструментов,

которые ориентированы на регулирование и организацию развития территории. Так, основные инструменты должны включать:

1. Генеральные планы и схемы территориального планирования – документ, определяющий основные направления развития территории, включая размещение объектов инфраструктуры, жилых и коммерческих зон, зон охраны природных объектов и т.д.

2. Зонирование территории – разделение местности на конкретные зоны с определенными функциональными обязанностями (промышленные, сельскохозяйственные, рекреационные и т.д.).

3. Регулирование использования земельных участков: выдача разрешений на строительство и использование с учетом норм и правил.

4. Архитектурные и градостроительные стандарты.

5. Инструменты экологического регулирования – охрана природы и минимизация рисков от климатических изменений.

6. Финансовые инструменты – эффективное использование бюджетных средств, привлечение дополнительного финансирования муниципальных образований, причем важно, чтобы инвестиции были как государственные, так и частные.

7. Система мониторинга качества исполнения программ территориального развития, которая должна включать постоянную оценку эффективности существующих программ.

Заключение. Управление пространственным развитием в социально-экономической системе муниципальных образований является сложным и многогранным процессом, который требует системного подхода, учета интересов различных стейкхолдеров и внедрения современных инструментов.

Если в условиях современной неопределенности не применять эффективные инструменты управления, то даже те территории, которые имеют огромный социально-экономический потенциал развития, будут подвержены влиянию внешних кризисов и внутренних угроз, что отрицательно отразится на качестве жизни граждан.

Список литературы

1. Дворядкина, Е. Б. Механизм управления экономико-пространственным развитием муниципальных районов: выводы из пост-НГМ тенденций / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова // Управленец. Т. 11, № 3. – 2020. – С. 2–17

2. Медведева, Л. С. Роль муниципальных образований в пространственном развитии региона / Л. С. Медведева // Новые направления научной мысли : Сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 декабря 2022 года. – Ростов-на-Дону: ООО «АзовПринт», 2022. – С. 216–219.

3. Гринберг, Р. С. Стратегия социально-экономического развития России: разговор на перспективу / Р. С. Гринберг // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 224 – № 4 – С. 28–33.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Микаева А. С., канд. экон. наук, доцент,
Клюев А. В.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
г. Москва
mikaeva_a@inbox.ru

Введение. В обществе, где технологический прогресс стремительно набирает обороты, необходимо разрабатывать и внедрять нововведения, которые появляются с целью усовершенствования прежних государственных институтов.

В 2019 году на Петербургском международном экономическом форуме были сформулированы и запущены в разработку национальные проекты [7], способствующие устойчивому развитию Российской Федерации как внутри страны, так и за её пределами [4].

Также, следом был выпущен указ Президента № 474 от 14.07.2020 г. в котором окончательно были сформулированы национальные цели развития России до 2030 года в котором была представлена цифровая трансформация всех отраслей Российской экономики.

Основная часть. Для начала стоит понимать, что цифровая трансформация – процесс многоуровневый. Для его осуществления необходимо затронуть многие аспекты, связанные с общественной жизнью, государственным управлением, осуществлением предпринимательской деятельности и так далее.

На данный момент единое определение «цифровая трансформация» отсутствует. Это может быть, потому что окончательная его формулировка будет связана с тем, какие достижения и результаты Россия покажет в исполнении данной цели [2]. Однако, изучив несколько определений [3] на разных уровнях было составлено определение: цифровая трансформация – это процесс, в ходе которого используются цифровые технологии и инновации для модернизации и улучшения организации государственных и публичных сервисов, процедур и процессов. Цель такой трансформации – повысить эффективность, прозрачность, доступность и качество государственного управления, а также улучшение взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. В качестве примера того, что цифровая трансформация – процесс неоднозначный и субъективный, предлагается рассмотреть опыт зарубежных стран.

В Германии с 2014 года активно внедряли цифровую трансформацию в промышленный сектор. Как итог, в 2021 году Германия заняла 18 место

в рейтинге экономик, активно внедряющих и применяющих цифровые технологии. Ставка была сделана на систему образования и последующее повышение квалификации непосредственно на предприятиях. Результатом стало то, что, начиная с 2021 года на предприятиях страны стало действовать 134 715 германских патента [5].

Япония пересмотрела подход в данному явлению. Её цифровая трансформация коснулась всего общества в целом. Поэтому, согласно концепции социума, предложенной Японской ассоциацией по бизнесу, цифровая трансформация должна привести к новому (пятому) этапу социального развития человека (идущего вслед за человеком постиндустриального общества) [6]. Согласно указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» приоритетом цифровой трансформации является реализация сквозных проектов [1]:

- по переводу государственных услуг в электронный вид;
- по цифровизации контрольно-надзорной деятельности;
- по внедрению и развитию платформы обратной связи (ПОС);
- развитие центров управления регионами (ЦУР).

Необходимо понимать, что цифровая трансформация в первую очередь связана с изменением подхода к взаимодействию государства, бизнеса и граждан.

Для этого необходимо отдельно обратить внимание на 2 следующих вопроса, ведь именно с помощью них процесс цифровой трансформации можно будет сделать более качественным, глубоким и защищённым с точки зрения национальной безопасности: 1. Импортозамещение ключевых цифровых решений. 2.Решение вопроса квалификации кадров.

Это очень важно, так как перевод основных государственных процессов в цифровое пространство влечет за собой риск для национальной безопасности Российской Федерации как с технической стороны (неполадки оборудования, нестабильно работающая система и т.д.), так и со стороны третьих лиц (риск кражи данных или влияния заинтересованных лиц). Цифровая трансформация будет оказывать огромное влияние на развитие России и может значительно повлиять на ее будущее. Она поменяет экономику, общество и государственное управление, создавая новые возможности и справляясь с новыми вызовами. Отметим несколько основных областей, в которых цифровая трансформация может оказать наибольшее влияние на будущее России:

1. Экономика [8]: цифровизация процессов производства и бизнеса позволит усовершенствовать воздействие государства на экономику страны.

2. Общество: цифровые технологии меняют способы коммуникации и взаимодействия людей. к 2024 году 95 % массовых социально значимых услуг должны будут предоставляться полностью в электронном виде.

3. Государственное управление. При помощи ВПЦТ снизится транзакционные издержки и экономические лаги, поскольку работы государственных ведомств будут отражаться в единой системе и корректироваться с применением цифровых технологий.

4. Безопасность. Так как выполнение целей подразумевает практические полное импортозамещение в сфере технологий, воздействие внешних угроз на процессы, происходящие на территории нашей страны после цифровой трансформации.

Заключение. Подводя итог, хотелось бы отметить, что цифровая трансформация имеет большой потенциал для развития России, но требует серьезных усилий и инвестиций со стороны государства, бизнеса и общества. Необходимо создать благоприятную экосистему для развития цифровых технологий, а также обеспечить доступность и безопасность их использования для всех слоев населения.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Мальцев, А. А. Устойчивое развитие российской экономики в контексте глобальных вызовов / А. А. Мальцев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-rossiyskoy-ekonomiki-v-kontekste-globalnyh-vyzovov (дата обращения: 14.10.2023).

3. Зайченко, И. М. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение / И. М. Зайченко, П. Д. Горшечникова, А. И. Лёвина, А. С. Дубгорн // Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-podhody-i-opredelenie (дата обращения: 13.10.2023).

4. Национальные цели развития: главные вопросы по итогам первого года работы [Электронный ресурс]. – URL: https://forumspb.com/news/news/natsionalnye-tseli-razvitija-glavnye-voprosy-po-itogam-pervogo-goda-raboty/

5. Рымкевич, Я. А. Основные направления цифровой трансформации в Федеративной Республике Германия / А. Я. Рымкевич // Образование и право. – 2023. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-tsifrovoy-transformatsii-v-federativnoy-respublike-germaniya (дата обращения: 15.10.2023).

6. Коринна, С. К. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта / С. К. Коринна // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-tsifrovoy-transformatsiya-yaponii-na-primere-razvitiya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 15.10.2023).

7. Национальные цели развития России [Электронный ресурс]. – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/nacionalnye-celi-razvitiya-Rossii/.

8. Микаева, А. С. Обеспечение экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики / А. С. Микаева, М. В. Кукина // Безопасность: Информация, Техника, Управление. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 47-49.

УДК 004:002

МЕСТО КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Микаева А. С., канд. экон. наук, доцент,
Сенькина В. А.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
ООО «А-БЕТОН», г. Москва
mikaeva_a@inbox.ru

Введение. Кибербезопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности России. В современном мире, где все больше информации передается и храниться в электронном виде, защита от киберугроз становится критически важной задачей для государства. Мировые тенденции указывают на рост числа кибератак на важную информационную инфраструктуру и стратегические отрасли экономики. Основные угрозы способны нанести ущерб обороне, здравоохранению, транспортной инфраструктуре, кредитно-банковским системам и энергетическому сектору.

Основная часть. Анализ глобальных процессов свидетельствует о том, что данное явление набирает обороты и представляет серьезную угрозу для международной и национальной безопасности. Постоянное развитие технических средств, используемых злоумышленниками для осуществления атак, обусловливает необходимость активного и комплексного подхода в реализации защитных мер для обеспечения стойкости и безопасности информационной инфраструктуры.

Для России, как одной из ведущих кибердержав мира, проблема кибербезопасности имеет стратегическое значение как фактор обеспечения суверенитета обороны и безопасности государства, а также эффективного развития экономической и социальной сферы. Приоритетным направление в стратегии национальной безопасности Российской Федерации является защита информации [2].

Главной цель государственного регулирования кибербезопасности, является защита общественной безопасности, национальной безопасности и национального интереса путем предотвращения и реагирования на кибератаки, кражу персональных данных, распространение вредоносного программного обеспечения и другие киберпреступления.

На расширенном заседании коллегии МВД, было извещено о том, что в 2022 году преступления, связанные с ИТ-сферой, составили 25 % от общего числа уголовных правонарушений в России, и выросли до полумиллиона. Отмечено главой государства, что приоритетом

в деятельности МВД России является борьба с преступностью, включающая применение информационных технологий (рис. 1) [4].

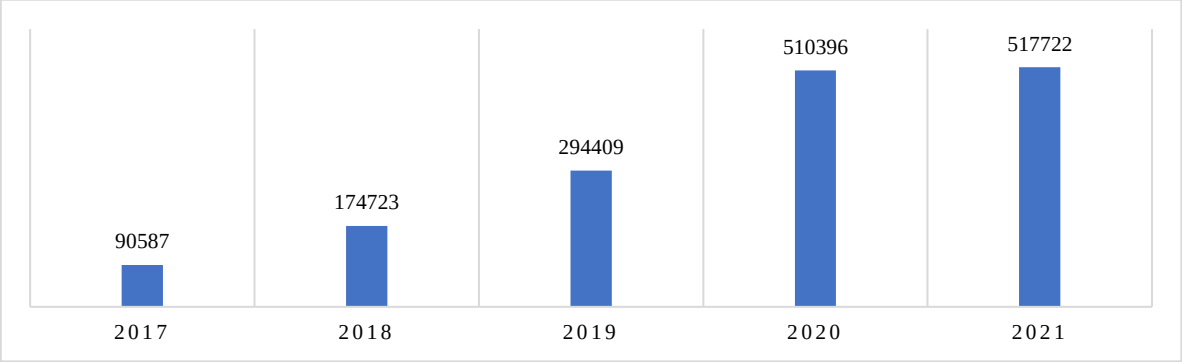


Рисунок 1 – Динамика киберпреступлений

Согласно статистическим данным, в 2021 году количество преступлений, связанных с использованием информационных технологий (ИТ), достигло отметки в 517 722 случая. Это число на 1,44% превышает показатель предыдущего года, когда было зарегистрировано 510 396 преступлений. Тем не менее, стоит отметить, что оно практически вдвое превышает результаты 2019 года, где было зафиксировано лишь 294 409 преступлений [5].

Хищения в сети Интернет характеризуются высокой латентностью [6] и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения преступлений. Общая раскрываемость по данной категории дел составляет в среднем 20% (в 2021 году было раскрыто 94 942 дела).

Финансовые потери от киберпреступности в России сложно точно определить, так как многие случаи несанкционированного доступа к данным или взлома систем остаются незарегистрированными или незамеченными. Однако, некоторая информация позволяет приблизительно оценить размеры этих потерь (рис. 2).

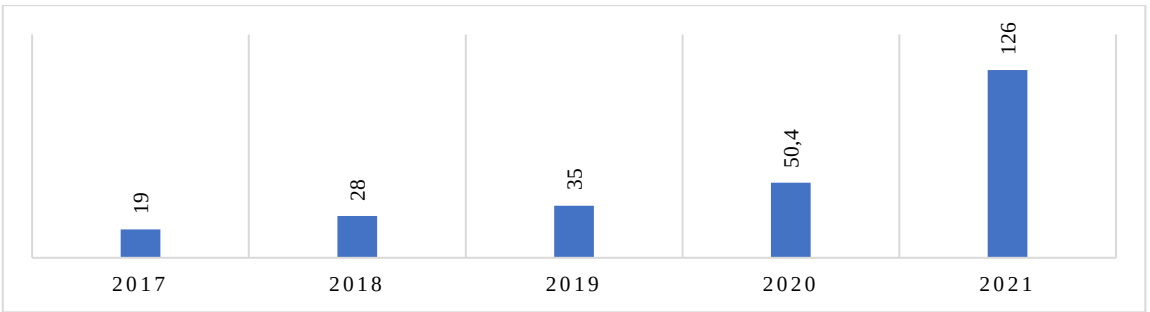


Рисунок 2 – Финансовые потери (млрд. дол.)

Также следует отметить, что финансовые потери не являются единственными последствиями киберпреступности. К ним можно отнести и репутационный ущерб, влияющий на доверие к компаниям и государству, а также потерю личных данных и нарушение приватности граждан.

Россия активно разрабатывает и внедряет меры по защите своей кибербезопасности [7]. Это включает в себя создание специализированных структур, коммуникаций и массовых коммуникаций, а также разработку и усовершенствование законодательства в области кибербезопасности.

Противодействие угрозам кибербезопасности на уровне государства включает в себя ряд мероприятий, которые направлены на предотвращение, обнаружение и реагирование на возможные атаки в сети.

К основным мерам можно отнести следующие: разработка национальной стратегии кибербезопасности; создание центра управления кибербезопасностью; установка требований к защите информационной инфраструктуры [1, 3]; развитие системы обнаружения и реагирования на кибератаки; улучшение квалификации и образования в сфере кибербезопасности; ужесточение наказания за киберпреступления; международное сотрудничество (анализ и обмен информацией); разработка и внедрение технических средств защиты [3].

Выводы. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что кибербезопасность играет особую роль в системе национальной безопасности, так как она является неотъемлемой частью обеспечения защиты государства и его граждан от киберугроз и угроз информационной безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // «Консультант плюс»: справочно-правовая система.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Консультант плюс»: справочно-правовая система.

3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Консультант плюс»: справочно-правовая система.

4. Отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации о преступлениях, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий / Официальный сайт Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=84860550 (дата обращения: 13.10.2023).

5. Состояние преступности / МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 13.10.2023).

6. Микаева, А. С. Совершение мошеннических действий в сети Интернет и их влияние на экономическую безопасность / А. С. Микаева, Т. А. Пенчукова // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 1. URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/5b0/5b07c8eb0c3bfe9d32bbccd245e1bb60.pdf

7. Экономическая безопасность: учебник / К. Б. Беловицкий, М. А. Булатенко, Н.Ф. Кузовлева, А. С. Микаева. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 586 с.

УДК 332.012.2

ИННОВАЦИОННЫЙ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

Моисеева Т. В., д-р техн. наук, доцент
Зайцева Н. Ю.
ФГБУН Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, ФГБУН Институт проблем управления сложными системами Российской академии наук, г. Самара
nat.polyaeva@yandex.ru

Введение. Региональное управление является важной составляющей государственной политики и направлено на создание благоприятных условий для проживания граждан в определенных территориально-административных единицах. Оно включает в себя регулирование и организацию деятельности государственных органов в данном регионе.

Основные цели регионального управления заключаются в упорядочивании процессов на территории региона, обеспечении его устойчивого развития, повышении качества жизни населения и создании благоприятной социально-экономической среды. Для этого проводятся мероприятия по развитию социальной инфраструктуры, включающей образование, здравоохранение, социальную защиту, культуру, спорт и др., а также по стимулированию развития экономики региона.

Инновационные подходы к управлению развитием регионов выполняют как экономическую, так и социальную функцию, охватывают все стороны жизни общества, затрагивают личностные вопросы [1]. Зачастую учитывается большим образом экономическая сторона, а социальная часть остается недостаточно проработала. Этого недостатка в какой-то степени лишены субъектно-ориентированные подходы к управлению, которые могли бы быть использованы при разработке программ развития регионов. Среди этих подходов выделим следующие:

- гомеостатика – Горский Ю. М. – Конец XX в.;
- концептуальные кибернетики третьего и четвертого порядков – Kenny V., Mancilla R., Umpleby S. – 1990-2010-е;
- неокибернетика – Соколов Б. В., Юсупов Р. М. – 2000-е;
- неокибернетика – Крылов С. М. – 2000-е;
- кибернетика третьего порядка – Лепский В. Е. – 2000-е;
- новая кибернетика, посткибернетика – Теслер Г. С. – 2000-е;
- методология управления – Новиков Д.А. –2000-е;
- субъектно-ориентированное управление в ноосфере: Hi-Hume Cybernetics – Харитонов В. А., Алексеев А. О. – 2010-е;
- теория интерсубъективного управления – Виттих В. А. – 2010-е.

Авторами разрабатываются вопросы применения инновационного подхода к управлению развитием региона – интерсубъективного подхода к управлению разрешением проблемных ситуаций, предложенного В. А. Виттихом [2-4].

Основная часть. Интерсубъективный подход к управлению разрешением проблемных ситуаций предполагает включение в процесс принятия решений всех заинтересованных сторон – граждан, представителей бизнеса, экспертов и т.д. При этом акцент делается на поиске общих интересов и конструктивном диалоге, а не на противостоянии интересов.

Для внедрения интерсубъективного подхода необходимо разработать соответствующие методы и средства, которые позволят эффективно организовать процесс управления разрешением проблемных ситуаций [5]. Одним из таких средств может быть использование цифровых информационных технологий, которые позволяют привлечь наибольшее количество заинтересованных сторон и обеспечить их активное участие в процессе принятия решений.

В качестве средства информационной поддержки интерсубъективного подхода к управлению разрешением проблемных ситуаций предлагается использовать систему поддержки принятия решений (СППР). Архитектура и основные особенности системы описаны в [6-9].

Предлагается представить данную СППР в виде веб-сайта, поэтому становится важным реализовать грамотный, интуитивно понятный, простой интерфейс, чтобы сайтом смогли пользоваться любые граждане региона. Навигация по веб-сайту – это система ссылок и меню, которая позволяет пользователям перемещаться по различным разделам и страницам сайта, поэтому важно организовать эффективную навигацию, которая обеспечит удобство использования, экономию времени, повышение удержания пользователя на веб-сайте (рис. 1).

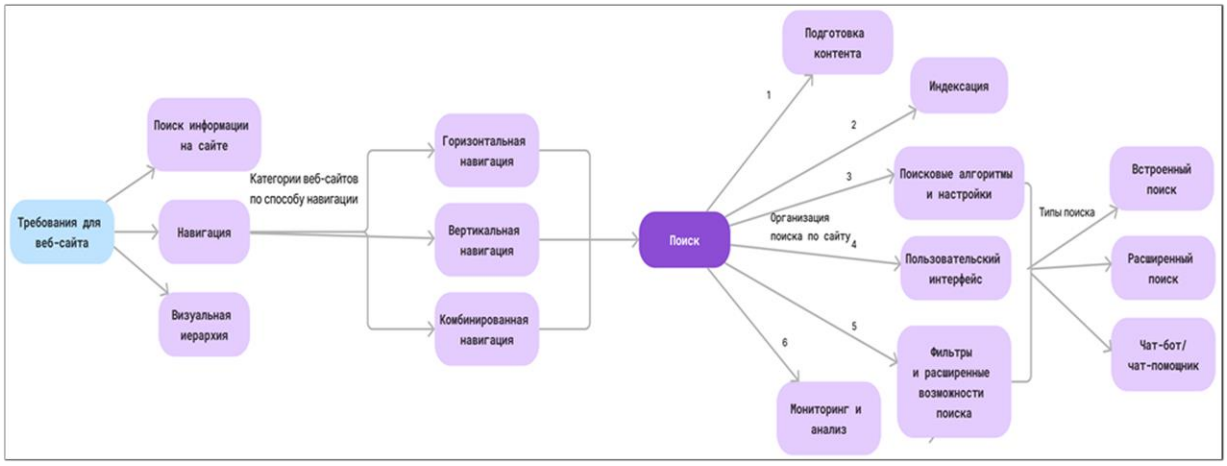


Рисунок 1 – Выбор способа организации поиска по веб-сайту

Таким образом, использование СППР в процессе разрешения проблемных ситуаций с помощью интерсубъективного подхода способствует более эффективному и структурированному принятию решений, а также улучшению в первую очередь социальных, а также экономических результатов развития регионов.

Заключение. Внедрение интерсубъективного подхода к управлению разрешением проблемных ситуаций может стать эффективным инструментом совершенствования социально-экономических аспектов развития государства, региона и субъектов хозяйствования. Оно позволит учесть мнение граждан, снизить уровень коррупции и неэффективного использования бюджетных средств, а также создать условия для устойчивого и сбалансированного развития.

Список литературы

1. Маркин, А. Стратегии и принципы инновационного управления компанией [Электронный ресурс] / А. Маркин. – Режим доступа: http://www.moluch.-ru/conf/econ/archive/10/783/

2. Vittikh, V. A. Introduction to the theory of intersubjective management / V. A. Vittikh // Group Decision and Negotiation. – 2015. – Issue 1, Vol. 24. – P. 67–95.

3. Vittikh, V. A. Evergetics: Science of Intersubjective Management Processes in Everyday Life / V. A. Vittikh // International Journal Management Concepts and Philosophy. – 2016. –Vol. 9, №.2. – P.63–72.

4. Vittikh, V. A. Heterogeneous Actor and Everyday Life as Key Concepts of Evergetics / V. A. Vittikh // Group Decision and Negotiation. – 2015. – Vol. 24, No. 6. – P. 949–956.

5. Моисеева, Т. В. Методологические основы поддержки принятия решений по управлению инновационным развитием социотехнических объектов на основе интерсубъективного подхода / Т. В. Моисеева // Системная инженерия и информационные технологии. – 2023. – Т. 5. № 2 (11). – С. 66-95.

6. Поляева, Н. Ю. Разрешение проблемных ситуаций: архитектура системы поддержки принятия решений / Н. Ю. Поляева // Эргодизайн. – 2023. – № 2 (20). – С. 117–124.

7. Исаева, Е. М. Структура систем поддержки принятия решений по разрешению проблемных ситуаций / Е. М. Исаева, Т. В. Моисеева, Н. Ю. Поляева, К. А. Точильникова // В сборнике: XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. Материалы конференции. Под общей редакцией Д. А. Погонышева. Нижневартовск. – 2022. – С. 81-84.

8. Поляева, Н. Ю. Анализ СППР как средства поддержки интерсубъективного подхода к управлению / Н. Ю. Поляева // VII Международная научно-практическая конференция «Современная наука: проблемы и перспективы развития». – Омск. – 2023. – С. 54–57.

9. Исаева, Е. М. Достоинства и недостатки системы поддержки принятия решений при интерсубъективном подходе к управлению / Е. М. Исаева, Н. Ю. Поляева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия и мировые тенденции развития». – Омск. – 2023. – С. 395–403.

УДК 336.051

РАЗРАБОТКА ИНДИКАТОРА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПО УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ

Моносзон Д. Е., главный специалист информационного центра
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск
d.e.monoszon@nsuem.ru

Введение. В настоящее время финансовая грамотность становится важным аспектом успешной адаптации в современном обществе. В условиях сложной экономической ситуации, нестабильности финансовых рынков и быстро меняющихся технологий, умение эффективно управлять своими финансами и принимать обоснованные финансовые решения является ключевым навыком для будущего успеха. Обратная сторона вопроса заключается в том, что при активном внедрении и использовании виртуальных валют, неумение пользоваться которыми может привести к серьезным проблемам [1]. При этом доказано, что существует взаимосвязь образования и финансового поведения [5]. Однако, процесс получения образования сопровождает человека большую часть жизни, а также делится на уровни. Автор данных тезисов делает предположение, что потребность в финансовой грамотности неравномерна.

В данном исследовании рассматриваются уровни образования: основное общее образование (7-9 класс), среднее общее образование (10-11 класс), среднее профессиональное образование (после 9 класса, после 11 класса), высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура).

Для проведения исследования были проведены опросы людей о важности финансовой грамотности, включая школьников, студентов, аспирантов, что позволяет выявить уровень осведомленности и понимания финансовых вопросов на разных уровнях образования.

Основная часть. Для вычисления числового значения индикатора востребованности финансовой грамотности для уровня образования использован следующий подход:

1. Определены компоненты востребованности финансовой грамотности: отсутствие навыка по управлению личными финансами, необходимость в понимании финансовых рынков, востребованность в рекомендациях о принятии финансовых решений, планирование будущего, защита от финансовых мошенничеств.

2. Заданы веса для каждого компонента от 1 до 5 каждому компоненту (экспертно), где 1 означает низкую важность, а 5 – высокую важность.

3. Проведено тестирование школьников, студентов и аспирантов. База респондентов 1500 человек в равных долях на каждый исследуемый уровень. Оценка каждого компонента по пятибалльной шкале.

4. Оценка каждого элемента мультиплицирована с его весовым коэффициентом, а затем суммирован результат в разрезе образовательного уровня и нормализован для удобства интерпретации и сравнения.

5. Определено максимальное и минимальное значение и приведено значение к стандартной шкале (диапазон от 0 до 100, где 0 соответствует наименьшей оценке, а 100 – наивысшей оценке).

Нормализованное значение = ((значение – минимальное значение) / (максимальное значение – минимальное значение)) * 100, где:

Значение – полученное числовое значение индикатора востребованности финансовой грамотности для конкретного образовательного уровня.

Минимальное значение – наименьшее числовое значение индикатора для всех образовательных уровней.

Максимальное значение – наивысшее числовое значение индикатора для всех образовательных уровней.

6. Результаты востребованности финансовой грамотности в разрезе образовательных уровней приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Востребованность финансовой грамотности в разрезе образовательных уровней

Образовательный уровень	Востребованность, %
Основное общее образование, 7-9 класс	20
Среднее общее образование, 10-11 класс	35
Среднее профессиональное образование, после 9 класса	50
Среднее профессиональное образование, после 11 класса	65
Высшее образование, бакалавриат, специалитет	90
Высшее образование, магистратура	10
Высшее образование, аспирантура	5

Пиковая востребованность среди студентов бакалавров и учащихся среднего профессионального образования. Именно в возрастной период люди сталкиваются с тем, что им самим приходится управлять своими финансами, так как происходит сепарация и студенты сталкиваются с кучей финансовых проблем взрослой жизни, в связи с этим и вырастает востребованность на изучение финансовой грамотности. Меньший спрос показали учащиеся магистратуры и аспирантуры. Это объясняется тем, что к этому уровню студенты уже изучили основы финансовой грамотности и получили практический опыт работы с финансовыми проблемами, в связи с чем падает востребованность на финансовую грамотность.

Отдельно рассмотрим учеников школ, так как в данном возрасте нет полной сепарации от родителей и большую часть проблем решают они, но

полученные деньги от родителей нужно грамотно использовать, чтобы в будущем быть более финансово независимым и уметь распоряжаться своим финансовым капиталом.

Заключение. Предложенный подход к расчету индикатора востребованности финансовой грамотности в разрезе уровней образования позволяет получить числовые значения, которые необходимы для управления процессами в эпоху индустрии 4.0 [2]. При этом определение весов, на втором шаге подхода, является дискуссионным моментом и требует дальнейшей проработки.

Спрос со стороны студентов первой ступени высшего образования на основы финансовой грамотности находит свое подтверждение в федеральных образовательных стандартах, где фигурирует компетенция «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» [6]. Учитывая динамику по увеличению числа студентов в ближайшие 10 лет, в силу демографических процессов [3], руководству высших учебных заведений стоит сделать акцент на дисциплины, которые изучают студенты всех специальностей, тем самым, сформировать преданное отношение к организации, так как вопрос личных финансов относится к чувствительным, а следовательно, позволит увеличить студенческий капитал высшего учебного заведения [4] за счет капитала лояльности.

Список литературы

1. Крылова, Л. В. Криптовалюты vs цифровые валюты центральных банков: роль финансовой грамотности населения / Л. В. Крылова, И. В. Лукашенко // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 5. – С. 220–232.

2. Ломоносов, А. В. Интеллектуальный капитал в период цифровой трансформации / А. В. Ломоносов // Финансовая экономика. – 2022. – № 8. – С. 49–52.

3. Ломоносов, А. В. Особенности формирования регионального рынка высшего образования (на примере Сибирского федерального округа) / А. В. Ломоносов // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 76–80. – DOI 10.25683/V0LBI.2023.63.619.

4. Ломоносов, А. В. Оценка стоимости клиентского капитала высшего учебного заведения : специальность 08.00.10 "Финансы, денежное обращение и кредит" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ломоносов Александр Викторович. – Новосибирск, 2022. – 24 с.

5. Попова, Т. А. Взаимосвязь образования и финансового поведения / Т. А. Попова, А. В. Ломоносов // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3-2. – С. 252–274. – DOI 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-252-274.

6. УК-9 «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» внесена во все ФГОС ВО 3++ подготовки бакалавров и специалистов, утвержденные до 2020 г. // Финансовая грамотность в вузах. Федеральный сетевой методический центр. : официальный сайт. – 2023. - URL: https://fingramota.econ.msu.ru/News.20210531170704_1552/ (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 332.012

КОНВЕРСИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБОРОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ РЕГИОНЫ: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Овчинникова А. В., д-р экон. наук, директор института,
Зимин С. Д., мл. науч. сотрудник, аспирант
Удмуртский филиал ФГБУН «Институт экономики Уральского регионального отделения Российской академии наук», г. Ижевск, Удмуртская Республика
ovchinnikova.av@uiec.ru

Введение. Современный оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации (далее – ОПК-РФ) – это один из крупнейших, экспортоориентированных секторов отечественной экономики: около трех триллионов рублей ежегодного выпуска товарной продукции; 1 353 высокотехнологичных предприятия отрасли в 64 субъектах Российской Федерации; более двух миллионов человек рабочих, инженеров, ученых высочайшей квалификации (3% всего занятого населения в России).

В настоящий момент вопрос устойчивого развития ОПК приобретает небывалую актуальность. Авторы определяют устойчивое развитие ОПК РФ – целенаправленный процесс наращивания технологического, производственного потенциала и роста производства продукции высокого качества совокупностью региональных интегрированных экономических субъектов, выпускающих продукцию специального, двойного и гражданского назначения, в целях долгосрочного и динамичного равновесия в условиях внешнего геополитического давления и внутренних конверсионных процессов.

Основная часть. В настоящий момент ОПК имеет по-настоящему стратегическое значение для будущего страны и регионов. Подтверждает это то, что по данным МФ РФ с 2019 года расходы ФБ по статье «национальная оборона» имеют тенденцию к повышению: в 2019 г. они составили 2,997 трлн. рублей (2,74% от ВВП), в 2020 г. – 3,169 трлн. руб. (2,96% ВВП), в 2021 г. – 3,41 трлн. рублей (2,52% ВВП).

На рис. 1 представлено количество предприятий ОПК по субъектам РФ. Согласно рис. 1 можно констатировать, что в западной части РФ существует концентрация оборонно-ориентированных регионов, то есть регионов, в которых существует крупных кластер предприятий ОПК, оказывающих существенное влияние на объем промышленного производства. К примеру, в Удмуртской республике с начала 2022 г. фиксируется рост объемов производства промышленными предприятиями ОПК на 28%, что привело к росту ВРП региона минимум на 3% [3].

Рисунок 1 – Территориальная концентрация ОПК в РФ (источник: Зацепин В. П., 2014)

При объективном росте расходов федерального бюджета на национальную оборону в отрасли продолжают разворачиваться процессы по наращиванию выпуска изделий гражданского назначения, что особенно актуально в свете развернувшегося импортозамещения.

В декабре 2016 года в своем ежегодном послании Федеральному собранию президент РФ поставил задачу довести к 2025 году долю гражданской продукции до 30 % от общего объёма производства предприятий ОПК, а к 2030 году – до 50 %. В 2019 году Президент РФ сообщил о росте доли гражданской продукции в общем объеме производства ОПК в среднем уже до 24,1%. При этом ряд отраслей в составе ОПК (авиастроение, производство боеприпасов) в 2019 г. сообщали о фактическом выполнении поручения президента. Однако, таких успехов достигли далеко не все оборонные предприятия.

В 2018 г. специалисты оценивали, что конверсия в ОПК может затронуть интересы порядка 1300 предприятий ОПК и около двух миллионов высокообразованных рабочих и специалистов, занятых на них. При этом, предприятия ОПК в разной степени готовы к такой диверсификации. Так, Л. М. Типнер говорит о том, что предприятия ОПК по отношению к конверсии можно разделить на три типа [Типнер, Л. М. 2017]: Предприятия, принципиально не вписывающиеся в рынки гражданской продукции в связи со спецификой производимой продукции; Предприятия, которые легко диверсифицируются. Прежде всего, это предприятия, у которых традиционно доля производимой высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения составляет более 25%; Предприятия, у которых традиционно доля гражданской продукции незначительна, не превышает 10%.

Задача по диверсификации оборонного производства актуальна. Так, о необходимости выполнения поручения президента и доведения доли гражданской продукции до 30% к 2025 г. заявили председатель комитета Госдумы РФ по промышленности и торговле В. В. Гутенёв, заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации В.В. Шпак.

Исследователям данной тематики очевидны барьеры перехода предприятий ОПК к выпуску гражданской продукции: большие издержки, связанные с использованием специализированного оборудования для мелкосерийного производства, отсутствие компетенций в маркетинге, недостаточная гибкость в принятии решений в условиях высокой конкуренции на рынках гражданской продукции.

В этих условиях одним из факторов устойчивого развития ОПК РФ является развитие эффективного механизма интеграционного взаимодействия экономических субъектов на всех стадиях производственного цикла от зарождения технологической «идеи продукта» до вывода готового изделия на рынок. Основой интеграционного механизма экономических субъектов может стать концепция региональной предпринимательской экосистемы, объединяющая в себе высокую личную инициативу участников, интенсивные инновационные, деловые связи между участниками, а также интеграцию предприятий ОПК, государства, институтов развития, крупного регионального бизнеса, субъектов МСП.

Предпринимательская экосистема – это сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов, обеспечивающих эффективное использование трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов в рамках региона в процессе производства товаров и услуг и удовлетворения общественных потребностей.

Заключение. Современное построение социально-экономического «пространства» промышленности и предпринимательства требует перехода к принципиально новым схемам хозяйственной кооперации между субъектами производства и к формированию качественно новой институционально среды и инфраструктуры. Новым механизмом, который в состоянии обеспечить эффективное протекание и координацию данного процесса, является предпринимательская экосистема, а ОПК, функционирующий на принципах конкуренции и специфической кооперации, станет тем самым базисом, на основе которого произойдет катализация внедрения предпринимательской экосистемы на уровень региона.

Список литературы

1. Зацепин, В. Российский оборонно-промышленный комплекс выходит из тени / В. Зацепин // Экономическое развитие России. – 2014. – Т. 21, № 8. – С. 70–72.

2. Типнер, Л. М. Факторы успеха конверсии предприятий оборонно-промышленного комплекса / Л. М. Типнер, А. Д. Мурукина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 12. – С. 177–182.

3. Аналитический центр Эксперт. Исследовательское подразделение медиахолдинга «ЭКСПЕРТ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://expert-ural.com

УДК 005.2:338.24:657.3

ESG-ОТЧЕТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Окомина Е. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
ekaterina.okomina@novsu.ru

Введение. В середине прошлого столетия идеи корпоративной социальной ответственности получили широкое распространение, и бизнес пришел к пониманию необходимости и целесообразности глобального внедрения мер по устойчивому развитию, включающих введение в практику компаний мероприятий в области поддержки экологии, внедрения социальной и корпоративной ответственности. В 2015 году в международной практике были сформулированы и документально оформлены «Цели в области устойчивого развития», что послужило толчком активной интеграции основных концепций устойчивого развития в стратегии финансово-хозяйственной деятельности не только корпоративного сектора, но и государств в целом. Финансовые рынки активно приняли и применяют эту концепцию, так как экологическим, социальным и управленческим (ESG) инвестициям уделяется все большее внимание, что связано с ростом их популярности и значимости для инвесторов.

ESG-повестка – это современная концепция устойчивого развития компаний. Ее принципы основаны на трех взаимосвязанных составляющих – экологии (Environmental), социальной политике (Social) и корпоративном управлении (Governance). На сегодняшний день она очень популярна как во всем мире, так и в России.

Следование ESG-принципам стало одним из ключевых факторов устойчивого развития субъектов хозяйствования [1].

Основная часть. Пик развития ESG-практик в России приходится на 2020-2021 годы. Хотя крупнейшие организации начали уделять внимание ESG еще пять – десять лет назад, для небольших компаний ESG-трансформация стала новым вектором развития, который с высокой вероятностью приведет к успеху.

По результатам внедрения ESG-практики организации формируют нефинансовую отчетность, в которой раскрывают данные, характеризующие экологические, социальные и управленческие показатели, дающие возможность измерения инвесторами устойчивости своих инвестиций и связанных с ними рисков, тем самым отражая уровень устойчивого развития организации.

Многие крупные российские компании уже на протяжении более чем одного десятка лет формируют отчеты об устойчивом развитии, отчитываясь по достигнутым ESG-показателям, раскрывая планы по достижению устойчивого развития, основные тенденции и проблемы, используемые инструменты и реализуемые проекты. И хотя большинство российских организаций только начинает применять в своей деятельности ESG-концепцию, но уже сейчас наблюдаются особенности в ее применении на практике:

– наибольшее внимание уделяется, как правило, такому аспекту как корпоративное управление, при этом менее популярен – экологический аспект;

– крупнейшие компании имеют больше возможностей для реализации направлений ESG-повестки, чем малый и средний бизнес, так как располагают необходимыми ресурсами, как финансовыми, так и трудовыми;

– существенное различие уже внедренных ESG-практик по отраслям: наиболее часто в России их используют в металлургической, энергетической и горнодобывающей промышленности;

– наибольший интерес к внедрению и развитию ESG-практик характерны для организаций строительной отрасли, пищевой промышленности, связи и телекоммуникаций.

Из-за событий 2022 года все составленные прогнозы стали неактуальны, и в России начались переоценка и изменение ESG-повестки. Но, не смотря на это, можно отметить ее развитие:

– были выпущены «зеленые» облигации, но в меньшем объеме (на 30% в сравнении с 2021 годом);

– сохранился объем банковских ESG-кредитов;

– больше компаний стало раскрывать нефинансовую отчетность;

– большая часть организаций, получавших рейтинг ESG в прошлом году, подтвердили его;

– все эмитенты, которые привлекали деньги через зеленые, социальные, переходные облигации, разместили на Московской бирже отчеты о целевом использовании средств;

– были пересмотрены методологии рейтинговых агентств в России, и внесены существенные поправки в их работу;

– совершилась первая сделка с углеродными единицами, и был организован первый верифицированный климатический проект;

– органы власти продолжали поддерживать концепцию ESG;

– возрос спрос на высококвалифицированных специалистов по ESG.

Крупнейшие российские компании активно участвуют в ESG-программах:

– АК «АЛРОСА». Организация уже десятки лет финансирует социальные и экологические проекты, тратя на это миллиарды рублей.

Генеральный директор компании утверждает, что ситуация в мире и ее изменения не повлияют на деятельность компании в этой сфере, и она продолжит придерживаться поставленных целей по экологическим программам;

– ПАО «Норникель». Компания выполняет все свои ESG-программы и социальные обязательства, участвует в федеральном проекте «Чистый воздух» с флагманской Серной программой. Уже есть некоторые результаты: сведены на ноль выбросы серы на границе с Норвегией. В дальнейшем планируется снижение выбросов диоксида серы в Норильском промышленном районе на 90% (к 2025 году по сравнению с 2015 годом).

– ПАО «Полюс». Компания считает ESG-программы долгосрочным стратегическим приоритетом, и не собирается от них отказываться, несмотря на изменившуюся обстановку в мире и экономике.

Эксперты составили различные прогнозы будущего развития российских компаний в этом направлении. Существует мнение, что принципы ESG в скором времени постепенно станут обязательны и будут закреплены законом, потому что необходимо стимулирование ответственного ведения бизнеса. Укрепление экономических связей со странами Востока, не должно заморозить развитие ESG-повестки в России, так как страны Азии также активно ее развивают, как и Европа. Тема зелёного финансирования, ESG и углеродной нейтральности при сложившихся обстоятельствах имеет большое экономическое значение, так как Российская Федерация активно участвует в мировой экономике, и это невозможно без общих ESG-целей, приоритетов, показателей и включенности в международный контекст данной проблематики. Тем более, для России достаточно актуальна проблема парниковых газов. Кроме того, существует проблема снижения спроса на углеродоинтенсивные товары, что может привести к значительному уменьшению объема экспортируемой российской продукции, и негативно отразиться на экономике нашей страны. В свою очередь, если развивать ESG-финансирование и организовать внутренний рынок углеводородных единиц, то полученная выручка станет новым доходом государственного бюджета.

Заключение. Таким образом, в ближайшие несколько лет ESG-повестка будет развиваться и совершенствоваться, а значимость нефинансовой (ESG) отчетности существенно возрастет с точки зрения оценки устойчивого развития бизнеса.

Список литературы

1. ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. – Материал подготовлен Дирекцией по ESG, ПАО Сбербанк, 2022. – 40 с. – URL: https://sber.pro/digital-/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

УДК 332.02

ИННОВАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Осыченко Е. В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова», г. Белгород
ekaaterinam93@mail.ru

Введение. Вопросы, связанные с достижением социально-экономического устойчивого развития регионов, всегда были актуальными и значимыми в контексте реализации территориальной экономической политики. Целесообразно понятие «устойчивость региона» рассматривать как многокритериальную категорию, включающую кадровую, ресурсную, производственно-технологическую, социально-экономическую, деловую компоненты. Но в условиях новой экономики, выражаемые усилением инновационного и цифрового развития рыночных отношений на первый план выходит инновационная устойчивость. Указанное обстоятельство заставляет региональные предприятия и организации проводить комплекс мер по усилению инновационной деятельности, привлечению инвестиций для реализации инновационных проектов, повышению инновационной привлекательности.

Основная часть. Достижение устойчивого положения в инновационной деятельности на региональном уровне предоставляет ряд преимуществ, как для самого субъекта, так и для национальной экономики в целом: производство актуальной и востребованной продукции (услуг); формирование отличительных конкурентных преимуществ предприятий; усиление конкуренции в разрезе макро- и мезо- уровней; обеспечение рабочих мест; повышение социально-экономического уровня жизни населения; рост научно-технологического потенциала; снижение импортозависимости секторов экономики и т.д. [1].

Раскрытие сущности инновационной устойчивости региона предусматривает не только определение ее характерных особенностей, стратегий и принципов достижения, ее слабых и уязвимых мест (барьеров к достижению), но и методов и критериев ее оценки, способов ее сохранения, направлений развития инновационной деятельности субъекта. В этом контексте в научных кругах существует немало теоретико-методологических и практических наработок и предложений, и, исходя из этого сошлемся на труды таких авторов, как Ф. А. Казакова, А. П. Плотников, И. Р. Руйга, А. С. Воронов, Е. В. Захарова, О. И. Митякова, Т. Н. Савина, О. Н. Замотаева, Л. А. Пониматкина, Э. Г. Матюгина, А. А. Клабукова, Г. А. Акжанова, Ю. К. Акчулпанов и др.

Под инновационной устойчивостью региона подразумевают способность субъекта создавать, внедрять и развивать инновации в различных областях экономики, социальной сфере и экологии, что обеспечивает его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [2]. На достижение региональной инновационной устойчивости влияет ряд факторов:

– способность региональных кадровых ресурсов эффективно и грамотно устранять комплекс разнонаправленных проблем, стоящий перед субъектом, а также минимизировать их последствия и риски;

– способность региональных властей создавать благоприятную бизнес-среду для поддержки инновационных инициатив;

– возможность региональных властей расставить приоритетные цели и задачи в области инновационной деятельности субъекта в плане социально-общественного, экономического и отраслевого развития;

– способность субъекта создавать, развивать, поддерживать необходимые условия для осуществления эффективной новаторской деятельности на разных уровнях, путем их институционального оформления (например, формирование государственно-частных симбиозов) [3].

Для достижения инновационной устойчивости субъекта необходима определенная организационно-управленческая система, включающая региональные инновационные советы, органы муниципальной и региональной власти, представителей частного бизнеса, научно-образовательные структуры, бизнес-инкубаторы и сообщества и пр. В конечном счете, данная система формируется на основе совокупности законодательных, финансово-экономических, информационных, инновационных и кадрово-интеллектуальных ресурсов самого субъекта при поддержке федерального центра [4]. Однако обеспечение инновационной устойчивости территории зависит не только от мезоуровня, но и от федерального уровня, итогов и содержания организационно-управленческих и контролирующих процессов в рамках инновационной деятельности, заинтересованности местных властей.

Следовательно, процесс к достижению устойчивости инновационной деятельности субъекта предусматривает гармоничное встраивание и развитие отношений всех уровней государственной власти, общества и бизнеса, формируя, тем самым, благоприятный инновационный климат для всех заинтересованных участников. Далее обозначим ключевые проблемы (преграды) инновационной устойчивости региона и возможные пути их решения:

1) недостаточный объем финансирования НИОКР. Решить данную проблему можно путем создания условий для привлечения масштабных инвестиций в инновационные проекты, предусматривая финансовые вливания из других субъектов и государств.

2) недостаточен уровень квалификации научно-технических кадров, поэтому необходимо повышать их квалификацию и компетентность, привлекать талантливых специалистов.

3) отсутствует эффективная система управления инновационными процессами. Для ликвидации этого слабого звена целесообразно наладить управленческие процессы по созданию и внедрению инноваций в массовый сегмент, а также за их контролем.

4) слабое развитие инфраструктуры инновационного предпринимательства. В данном случае необходимо прилагать максимальные усилия для создания востребованных объектов инфраструктуры на основе эффективного взаимодействия властей и бизнеса. Примером успешного решения такой проблематики может являться создание различного рода инновационных кластеров, экосистем и других коллаборативных бизнес-структур [5].

5) общество недостаточно готово к инновациям (позиционируют себя как консерваторы), поэтому нужно проводить работу по повышению осведомленности о значимости инноваций и их роли в устойчивом развитии субъекта.

Заключение. Для достижения инновационной устойчивости региона необходимо принимать комплексные меры и решать множество проблем. Создание благоприятных условий для развития инновационной экономики может способствовать устойчивому развитию региона в перспективе на длительный срок. Один из перспективных подходов для обеспечения инновационной устойчивости региона, по праву, может считаться создание инновационных кластеров, объединяющих предприятия, НИИ и образовательные учреждения, инвесторов и государственные органы.

Список литературы

1. Барсукова, М. А. Управление экономической устойчивостью в условиях инновационного развития / М. А. Барсукова, Е. А. Боркова, Л. В. Ватлина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 2 (116). – С. 54–57.

2. Беляев, Ю. М. Анализ факторов и механизмов региональной инновационной стратегии / Ю. М. Беляев, С. Г. Буряк // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37 (2). – С. 48–50.

3. Воронов, А. С. Направления трансформации региональной инновационной системы территорий / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 92. – С. 101–115.

4. Новосельцева, Г. Б. Устойчивость территориальных систем в контексте экономических показателей / Г. Б. Новосельцева, И. В. Палаткин, Н. В. Рассказова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 467–483.

5. Осыченко, Е. В. Современные инструменты инновационного менеджмента / Е. В. Осыченко // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Алчевск, 2023. – С. 150–152.

УДК 338

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Палий Н. С., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
nata_paliy@yahoo.com

Введение. Развитие цифровой экономики, распространение инновационных технологий значительно влияют на динамику доходов населения, степень экономического неравенства. Во-первых, процессы цифровизации существенно меняют структуру экономики, как на макро-уровне, так и на уровне регионов, корпораций, частных лиц. Во-вторых, доходы от цифрового бизнеса перераспределяются к более бедным слоям населения за счет механизма занятости и налогообложения. В-третьих, цифровые сервисы расширяют возможности для перелива капитала, доступности и эффективности финансовых операций, генерируют сверхдоходы, которые можно направлять на борьбу с бедностью. Проблематика экономического неравенства давно привлекает внимание общественности и широких академических кругов [1]. Цель исследования – анализ взаимосвязи между развитием цифровизации и экономическим неравенством.

Основная часть. Согласно данным ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, разрыв между самыми низкими и самыми высокими средними зарплатами в 2023 г. составил 13,1 раза, и за последние 20 лет неравенство в заработной плате снизилось в три раза [2]. Исследования в области экономики применяют эконометрическое моделирование для поиска взаимосвязей между развитием цифровизации и неравенством доходов. Ряд исследований обнаруживают нелинейную зависимость между развитием цифровизации и благосостоянием граждан [3, 4]. Изучение того, как рост цифровизации может изменить экономическое неравенство, в значительной степени опирается на эконометрические модели, которые не учитывают изменения окружающей среды, такие как экзогенные факторы или сдвиги в политических процессах. В модель открытой экономики включены три основных агента, принимающих экономические решения: государственный сектор, корпоративный сектор и домохозяйства. Благодаря изучению влияния цифровизации на доходы можно спрогнозировать изменения в экономической среде.

Бизнес является основным поставщиком материальных благ и услуг в экономике. Современный бизнес продуцирует как материальные, так и цифровые продукты и сервисы. Модель открытой экономики основывается

на решениях участников, которые свободно взаимодействуют для достижения равновесия на рынках в условиях неопределенности.

Структурный подход для анализа связей между объемами денежных потоков и неравенством доходов выбран на основе исследовательского интереса. Хотя некоторые из факторов, влияющих на взаимосвязь между развитием цифровой экономики и неравным распределением доходов, уже, в некоторой степени, выявлены. Анализ эмпирических данных о сложном влиянии цифровизации на неравенство имеет важное макроэкономическое значение.

Вклад цифровизации в экономический рост изучался в ряде исследований, но вопрос о том, может ли развитие, вызванное внедрением IT-технологий, способствовать борьбе с бедностью и сокращению неравенства доходов, еще остается открытым. Установлено, что развитие цифровизации влияет на неравенство доходов, а экономические результаты цифровизации могут как уменьшать, так и увеличивать неравенство [4].

Механизмы, благодаря которым, проблемные социальные группы получают относительно большую выгоду от онлайн-деятельности, могут сокращать неравенство в доходах. Безработица усугубляет неравенство из-за потери доходов и лишает граждан средств к существованию. В первую очередь, сектор цифровых сервисов сокращает неравенство в доходах за счет создания новых рабочих мест, так как при росте инвестиций возникает потребность в дополнительной рабочей силе. Но перераспределительный эффект цифровизации в большей степени благоприятствует богатым слоям населения, что ведет к дальнейшему неравенству доходов.

Также экономическое неравенство привлекает внимание исследователей в области государственной политики и управления. Богатство относится к ценностной категории, как, например, дома или финансовые активы, в то время как доход относится к категории приобретенных активов, таких как заработная плата или рента. Богатство распределяется более неравномерно, чем доход, и создается больший разрыв между экономическими классами. Неравенство в перераспределении богатства, создаваемого новыми цифровыми технологиями, может усилить неравенство между классами, а также привести к еще большему расслоению общества.

Значимым проявлением экономического неравенства является уровень потребления. При анализе неравенства в потреблении можно сделать вывод, что основную роль играет неравенство доходов: изменение доходов отражает как временные, так и постоянные шоки, в то время как изменение неравенства потребления должно отражать только постоянные. Поэтому стоит уделить особое внимание неравенству в доходах и богатстве, чтобы отразить общую картину экономического неравенства.

Результаты макроэкономического моделирования, основанные на концепции «эффекта мультипликатора» помогают понять, как IT-бизнес

взаимосвязан с другими отраслями экономики. Для анализа цифровой экономики следует применять различные макроэкономические модели. Модель «затраты-выпуск» исследует межотраслевые отношения между компонентами экономики путем анализа потоков продуктов в различных секторах и оценивает прямое, косвенное и индуцированное воздействие цифровизации. Модель общего равновесия, которая включает несколько уравнений, применялась в экономических прогнозах для описания поведения потребителей и производителей в соответствии с принципами микроэкономической оптимизации. Так, экономическая активность повышает цены на жилье (в пользу более обеспеченных слоев населения) при одновременном снижении заработной платы квалифицированных работников (в ущерб бедным). Рост цен на жилье увеличивает капитал богатых, а рост стоимости жизни уменьшает располагаемые доходы бедных, что приводит к еще большему имущественному неравенству. Хотя IT-бизнес в ряде стран (США, Китай, Индия и др.) способствовал развитию экономики и смягчил некоторые последствия кризисов.

Заключение. Таким образом, рассмотрение взаимосвязи развития цифровой экономики и экономического неравенства представляет собой перспективное направление в области государственного планирования. Результаты исследования свидетельствуют о неравномерности в изменениях доходов и увеличении имущественной дифференциации граждан при развитии цифровых трендов.

Список литературы

1. Alvaredo F. et al. (ed.). World inequality report 2018. – Belknap Press, 2018.

2. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: Взаимовлияние, особенности и тенденции развития// ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда. URL: https://vcot.info/blog/cifrovaa-ekonomika-i-rynok-truda-cifrovye-tehnologii-i-trudovye-otnosenia-vzaimovlianie-osobennosti-i-tendencii-razvitia (дата обращения: 08.10.2023).

3. Торопова, Н. В. Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации / Н. В. Торопова, Е. С. Соколова, Ш. Г. Гусейнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 8А. – С. 456–463. DOI: 10.34670/AR.2020.37.94.052

4. Мальцев, А. А. Цифровизация экономики в контексте реализации Целей устойчивого развития: обзор ключевых экспертных докладов 2019 г. / А. А. Мальцев, В. А. Мальцева // Вестник международных организаций. – Т. 15. – № 4. – С. 189–195 (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-09

5. Джураева, А. Цифровые технологии как основа оптимизации социально-экономического развития территорий / А. Джураева // Умная цифровая экономика. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-osnova-optimizatsii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-territoriy (дата обращения: 09.10.2023).

УДК 338.4

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАНОМАТЕРИАЛОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТОВАРОВ ЛЁГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Петров А. Д., аспирант
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва
petr_cech97@mail.ru

Введение. Современные нанотехнологии играют колоссальную роль в развитии науки и являются одними из самых перспективных областей научного исследования.

С того момента, как нанотехнологии только начали своё развитие и по сей день, невооруженным глазом виден фундаментальный прогресс – сейчас практически каждая отрасль промышленности занимается своими разработками. По началу, подобные технологии предполагалось постепенно внедрять в электронную и медицинскую сферы, но с течением времени они проникли и стали активно использоваться в лёгкой промышленности для создания более совершенной продукции для населения и упрощения их жизнедеятельности.

Последовательное и активное внедрение инновационных материалов в отрасли лёгкой промышленности способствует значительному повышению качества товаров народного потребления, удобству использования продукции, а также снижению экологического следа и уменьшению экономических издержек на ресурсы и энергию, которые необходимы для производства. Важным будет отметить, что любые нано- и биотехнологии подвергаются тщательному анализу и экспериментам – это способствует своевременному и перманентному совершенствованию материалов, из которых создаётся продукция, разрабатываются и применяются новые уникальные материалы, обладающие исключительными свойствами.

Основная часть. Прежде чем углубиться в данную тему, важным аспектом работы будет представить лексическое значение понятия «нанотехнология». Правовое законодательное регулирование России по нанотехнологиям гласит, что нанотехнология – это структура частиц с совершенными свойствами для модификации материалов, размером как минимум 1 нм. Такая технология привлекает огромное внимание во всём мире, так как, по мнению многих квалифицированных исследователей и учёных, она имеет колоссальный потенциал для развития новейших, экологически чистых продуктов [1].

Как утверждает немецкая газета Sueddeutsche Zeitung «нанотехнологии никто не видел, но они окружают нас повсюду» [3]. С этим

сложно не согласиться. Проецируя эти слова конкретно на лёгкую промышленность, важно отметить, что нанотехнологии действительно в неё активно внедряются – создаются новые виды тканей, которые обладают антибактериальными и водоотталкивающими свойствами.

Для того, чтобы эффективно и экономически выгодно использовать нанотехнологии в лёгкопромышленном производстве, постоянно проводятся исследования, которые позволяют совершенствовать существующие технологии и разрабатывать новые [2].

В табл. 1, расположенной ниже, подробно расписаны те проблемы, которые могут препятствовать благополучному развитию и внедрению инновационных материалов в лёгкую промышленность.

Таблица 1 – Потенциальные проблемы использования наноматериалов в отраслях лёгкой промышленности

Проблема	Возможные последствия
Токсичность наноматериалов для человека	Негативное воздействие на организм человека: аллергия, различные заболевания
Утилизация отходов от использования наноматериалов	Накопление отходов и загрязнение окружающей среды из-за специфических свойств наноматериалов, размеров, и, как следствие, сложности процесса утилизации
Добавление новых экологических проблем к уже существующим	Нарушение экологического баланса, негативное влияние на флору и фауну
Высокая стоимость разработки и внедрения наноматериалов	Недоступность производства и развития наноматериалов для малых и средних предприятий из-за необходимости вливания больших инвестиций
Сокращение рабочих мест	Увеличение безработицы из-за автоматизации производственных процессов с использованием наноматериалов

В последние 20-30 лет развитие и внедрение нанотехнологий в лёгкую промышленность идёт с колоссальной скоростью. Все те проблемы и их последствия, расписанные выше, играют негативную роль в совершенствовании лёгкой промышленности и мешают реализации Целей устойчивого развития [4].

Заключение. В итоге, стоит отметить, что современные инновационные нанотехнологии имеют огромный потенциал для планомерного развития как науки, так и промышленности и решения значительного количества проблем, стоящих перед обществом. Но важно не забывать и всегда держать в уме потенциальные риски, которые связаны с созданием и использованием наноматериалов, в т.ч. и в контексте устойчивого развития – высокая стоимость наноматериалов, проблема утилизации отходов производства наноматериалов, негативное влияние на человека, и т.д.

Перспективы использования наноматериалов в лёгкой промышленности имеют как положительные, так и отрицательные тенденции развития. Поэтому, крайне необходимо досконально учитывать возможные риски, а также проводить лабораторные исследования наноматериалов на предмет токсичности, опасности для окружающей среды и человека и сочетания с другими материалами.

Также, правительству стоит обсудить и разработать эффективные механизмы контроля и регулирования использования наноматериалов в легкой промышленности на законодательном уровне.

Данные цели развития нанотехнологий стимулируют отрасли лёгкой промышленности к непрерывному развитию и совершенствованию производственных процессов, а также повышают конкурентоспособность, эффективность и доверие потенциальных покупателей. В результате, организации, которые последовательно следуют актуальной повестке, способны достигнуть ошеломительного успеха в социо-эколого-экономическом аспекте деятельности.

Список литературы

1. Баллыев, С. Б. Применение нанотехнологий в легкой промышленности / С. Б. Баллыев, Р. Р. Хабиров, Ф. С. Шарифуллин // Инновационные материалы и технологии : материалы докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых, Минск, 9-11 января 2019 г. – Минск : БГТУ, 2019. – С. 200–203. (дата обращения: 11.10.2023).

2. Маслова, А. А. Материалы для одежды: тенденции и перспективы развития / А. А. Маслова // Молодежь и XXI век – 2022 : Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17–18 февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 4. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 367–270. – EDN AWSATG. (дата обращения: 09.10.2023).

3. Сетевое издание «BusinessFM» // Нанотехнологии полезны, но очень вредны. 2016. URL: https://www.bfm.ru/news/33707 (дата обращения: 09.10.2023).

4. United Nations. Department of Economic and Social Affairs // THE 17 GOALS. 2018. (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 658.14.012.2

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Пилипенко А. В., канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел
a@pilipenko.info

Введение. Финансовое планирование последнее время подвергается критике со стороны практиков по поводу соотношения затрат и результатов планирования. Некоторые вообще подвергают его использование сомнению. Вместе с тем, достижение краткосрочных и долгосрочных целей невозможно без разработки и реализации финансовых планов. Теоретики предлагают различный методический инструментарий для финансового планирования, начиная с методов экономического анализа и заканчивая экономико-математическим моделированием. Считаем, что только понятные практикам процедуры, а также их содержание и структура могут сделать планирование полезным для работников компании.

Основная часть. Финансовое планирование обеспечивает направление и смысл финансовым решениям экономического субъекта. Оно позволяет понять, как каждое принятое руководством компании финансовое решение влияет на другие сферы её финансовой деятельности. Например, покупка определенного инвестиционного продукта может помочь быстрее расплатиться с долгами.

Финансовое планирование осуществляется через составление плана, т.е. документа, описывающего инструменты достижения целей компании и сбалансированности доходов и расходов. С помощью финансового планирования: 1) определяются финансовые цели и ориентиры компании (стратегическое планирование); 2) устанавливается соответствие этих целей текущему положению компании (анализ и прогнозирование); 3) разрабатываются инструменты и методы достижения поставленных целей.

В зависимости от временного лага выделяют, как правило, два вида финансовых планов (рис. 1).

Рисунок 1 – Типология финансовых планов

В финансовом плане составляется профиль организации с подробным описанием его финансовых целей, текущих доходов, допустимом риске, расходах и др.

Финансовое планирование включает несколько этапов. Так, например, Е. Приходько выделяет: 1) постановку целей и задач; 2) составление программы действий; 3) выявление необходимых ресурсов и их источников; 4) доведение планов до их непосредственных исполнителей и контроль за их исполнением [2].

Комплексный процесс финансового планирования можно изобразить в виде определенного алгоритма действий должностных лиц (рис. 2).

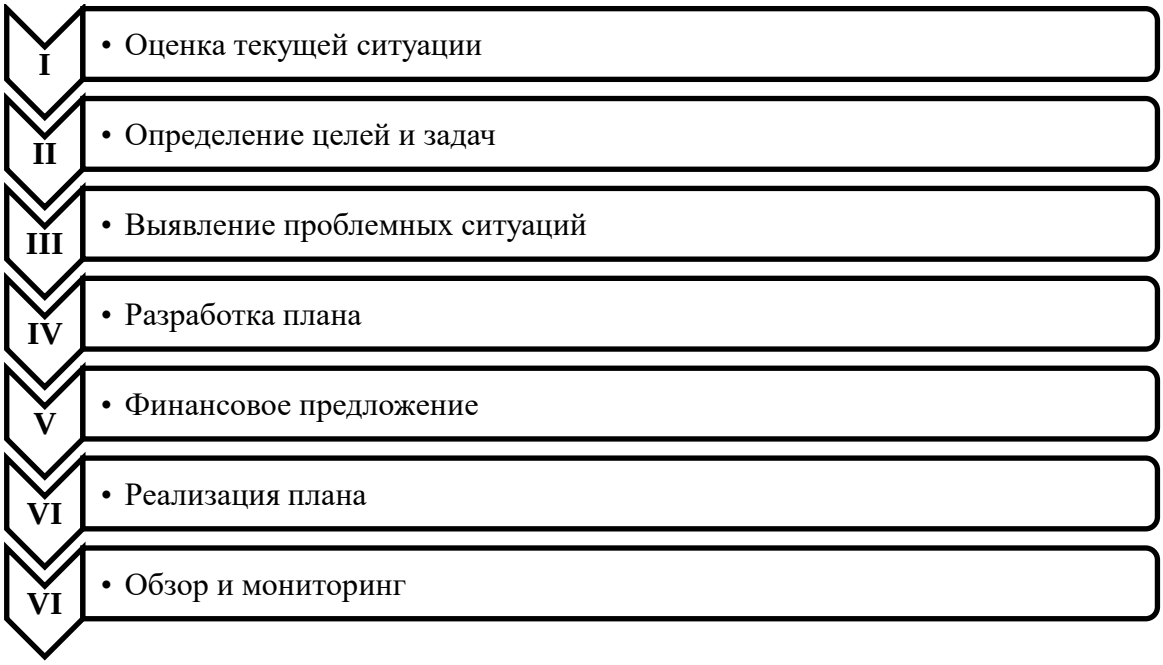


Рисунок 2 – Процесс финансового планирования на современном предприятии

На первом этапе выясняется текущее положение организации, путем сбора и оценки всей необходимой финансовой информации, включая отчеты о чистых активах и движении денежных средств, страховые полисы, инвестиционные портфели и другие качественные показатели. По существу, на этом этапе подводятся итоги того, в каком состоянии находится экономический субъект сегодня. Текущая ситуация организации – это результат совокупного воздействия всех финансовых решений и операций, которые были совершены в прошлом до текущего момента.

Через подготовку финансового плана можно идентифицировать не только показатели, планируемые к получению в будущем, но и определить цели и задачи собственников бизнеса, а они могут быть различными. Например, расширение производства, обновление основных фондов, освоение новых географических сегментов, выплата дивидендов и др. Эти соображения важны для определения оптимальной стратегии финансового планирования.

В ходе финансового планирования выявляются проблемы и препятствия, которые мешают гармонично развиваться бизнесу, сохраняя свою финансовую независимость. Чаще всего, организациям не хватает ресурсов, наблюдается отрицательных поток денежных средств, отсутствует конкретная поддержка на местах и др. Все эти проблемные ситуации должны быть выявлены ответственными лицами задолго до того, как будут найдены соответствующие решения.

Подготавливаемый финансовый план должен включать в себя рекомендации по его реализации и альтернативные решения. Объем интерпретаций зависит от сложности конкретной ситуации, но они всегда должны быть структурированы таким образом, чтобы удовлетворить потребности инвесторов. План может включать в себя изменение первоначально принятых целевых установок, изменение сроков и объемов значимых денежных потоков, получение дополнительных кредитов или погашение текущих обязательств.

После составления финансового плана, с ним должны ознакомиться собственники бизнеса, а также все должностные лица, кому нужно будет воплощать задуманное в жизнь. Финансовый план будет полезен только в том случае, если его рекомендации будут реализованы в ходе деятельности экономического субъекта. Для получения максимального эффекта, нужно, чтобы специалист по финансовому планированию проводил периодический обзор и пересмотр плана.

Заключение. Успех бизнеса невозможен без финансового планирования. Нельзя приумножить капитал, увеличить стоимость компании, не планируя свои перспективы развития. Планирование в сфере финансов сегодня усложняется, за счет появления новых финансовых инструментов, цифровой валюты. Но, несмотря на это, сам процесс планирования на предприятии должен быть несложным, понятным для всех работников. Трудоёмкость работ, связанных с финансовым планированием, можно снизить через использование новых информационных технологий. Например, информационная система Project Expert, предназначенная для создания и анализа финансовой модели, программы Business Plan PL и «Бизнес План М» и др. Как считает В. В. Кожанова система финансового планирования работает эффективно, опираясь не только на опыт конкретных менеджеров и руководителей, но и на технические достижения постоянно совершенствуемых программных продуктов [1]. Важно их правильно подобрать для своей организации.

Список литературы

1. Кожанова, А. В. Практические аспекты бюджетирования бизнес-процессов в системе финансового планирования развития холдинга / А. В. Кожанова // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 7. – С. 779–800.

2. Приходько, Е. Реализация финансового планирования в компании / Е. Приходько // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2009. – № 16. – С. 14.

УДК 332.1:338.45+330.4

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Полшков Ю. Н., д-р экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru

Введение. Историческое прошлое России как государства-цивилизации предоставляет нам большое количество примеров мобилизации экономических ресурсов вкупе с консолидацией общества перед лицом проблем, угрожающих существованию страны и её публичных институтов. По-видимому, именно такое время сейчас переживает Российская Федерация, присоединяя новые регионы, защищая права их русскоязычного населения, борясь с национал-экстремизмом локального и мирового масштабов.

На наших глазах формируется новый образ российской государственности, подлинная независимость которой невозможна без наличия мощной индустрии. Экономическая наука откликается на этот факт поступательным становлением парадигмы промышленного развития регионов Российской Федерации, сопутствующей росту продуктивности управления хозяйственными отношениями и социальной сферой административно-территориальных единиц.

В этой области научно-практического поиска трудится ряд отечественных учёных, а именно Д. А. Ендовицкий, Ю. И. Трещевский, П. А. Канапухин, А. Ю. Кособуцкая [1], А. Н. Макаров, М. К. Шакибаев, Б.А. Жунусов, Э. Ф. Назмиев, Э. И. Абдуллина, Т. Г. Мансурова, А. Р. Нагимова, А. В. Кифяк и др. Задачи повышения качества публичного управления в комплексе с реализацией региональной промышленной политики решают донецкие экономисты Я. В. Хоменко, М. В. Проскурина, О. Л. Некрасова, Т. В. Ибрагимхалилова, Е. Г. Кошелева [2], Р. Н. Лепа, Н. В. Шемякина, С. Н. Гриневская, А. Ф. Ялунер, К. И. Синицына, А. В. Матюшин, М. Ю. Терентьева, А. В. Половян [3] и др., на результаты которых, в значительной мере, повлияла деятельность научных школ Государственного бюджетного учреждения «Институт экономических исследований» (в прошлом Научно-исследовательского института экономики промышленности).

Зарубежный опыт парадигмиального свойства формируется на основе идей A. Arundel, F. Bastida, B. Benito, A. Cantini, F. De Carlo, E. Garbarino, J. Enders, L. Leoni, E. Liu, C. Martini, F. Martini, G. Orveillon, M. Remig, A. M. Rios, M. Salvio, H. G. M. Saveyn, N. A. Torugsa и др., квинтэссенция

коих, наряду с активным использованием инструментальных и математических методов, наблюдается в работе K. Aiginger, D. Rodrik [4].

В силу вышесказанного, **цель** данного исследования может быть очерчена в рамках формирования современной парадигмы промышленного развития российских регионов. Сопутствующий интерес при этом представляют прикладные экономические аспекты публичного менеджмента.

Основные результаты. Достижение поставленной цели и решение задач требует задействования фундаментальных [3] и прикладных [1] научно-практических методик абстрактно-логического анализа, интегральной критеризации, понятийно-категориального эволюционизма, системной структурности, а также эконометрического моделирования.

Реализация промышленной политики регионального уровня должна проводиться, наряду с преодолением социальных проблем. Экономика региона сильна поддержкой предпринимательства, развитием местной индустрии, формированием транспортных коридоров, активизацией промышленного и гражданского строительства, модернизацией жилищно-коммунального хозяйства, что в совокупности с иными задачами требует совершенствования качества публичного менеджмента.

Анализ социально-экономических показателей промышленных регионов России [5] показал, что эффективность регионального управления находится в тесной корреляционной зависимости с уровнем развития местной индустрии. При этом наблюдается близость к единице модуля коэффициента множественной корреляции, который статистически значим по критерию Стьюдента.

Фактическая продуктивность реализации промышленной политики y регионального уровня зависит от переменных $x_{i1}, x_{i2}, ..., x_{im}$, характеризующих:

– долю промышленной продукции в общем выпуске региональных товаров и услуг;

– стоимость основных производственных фондов на одного занятого в экономике региона;

– среднегодовой размер оплаты труда на индустриальных предприятиях в регионе и т. п.

Парадигмизация промышленного развития региона привела к необходимости эконометрического анализа эффективности финансово-хозяйственных мероприятий территориального уровня, что отражается в прикладной модели:

$$y_i = a + b_1 x_{i1} + b_2 x_{i2} + ... + b_m x_{im} + \varepsilon_i . \quad (1)$$

Линейная регрессионная многофакторная модель (1) использует в качестве номеров наблюдений $i = 1, ..., n$ промышленные регионы Российской Федерации [5]. Предлагаемый подход зародился на основе

новых концепций регионального управления, которые направлены на решение проблем т. н. «новой индустриализации» российского бизнеса

Цифровая трансформация в условиях вызовов внешней среды (международные санкции, специальная военная операция и пр.) выступает в качестве ведущего фактора, влияющего на прикладные экономические аспекты публичного менеджмента. Грядёт смена взглядов на деятельность региональных органов управления, обусловленных изменением экономических реалий.

Заключение. Формирование парадигмы реализации промышленной политики в будущих исследованиях видятся автору данной публикации с позиций адаптации методов публичного менеджмента к особенностям осуществления экономической деятельности в конкретном регионе. Базисом парадигмиальных взглядов является многомерный статистический анализ и эконометрическое прогнозирование показателей промышленного развития региона, что актуально в отношении новых территорий России, в том числе Донецкой Народной Республики.

Внедрение парадигмы, по нашему мнению, должно благотворно сказаться на объективности экономических шагов, исходящих от публичного менеджмента. Снижение административной нагрузки на региональный бизнес не противоречит оптимизации управленческих отношений в регламенте процедур реализуемых социально-экономических стратегий территориального масштаба с превалированием, прежде всего, государственных интересов России.

Список литературы

1. Ендовицкий, Д. А. Эмпирический анализ и прогнозирование динамики инновационного развития регионов России / Д. А. Ендовицкий, Ю. И. Трещевский, П. А. Канапухин, А. Ю. Кособуцкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 51–64. – DOI: 10.17308/econ.2023.1/10932.

2. Кошелева, Е. Г. Экономические предпосылки взаимодействия субъектов интеллектуального предпринимательства и государства в рамках реализации проектов государственно-частного партнёрства / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 84–92.

3. Половян, А. В. Проблематика инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности: теоретический базис / А. В. Половян, М. Ю. Терентьева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 240–249.

4. Aiginger, K. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century / K. Aiginger, D. Rodrik // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2020. – Vol. 20. – Pp. 189–207. – DOI: 10.1007/s10842-019-00322-3.

5. Региональная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 336.64

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Пономаренко Н. Ш., д-р экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
n.ponomarenko@donnu.ru

Введение. Трансформационные условия хозяйствования характеризуются сложностью и неопределённостью, а наиболее актуальной проблемой для большинства предприятий является острая нехватка оборотного капитала, которая также сопровождается низким уровнем его использования.

Наличие достаточного объема оборотного капитала является неотъемлемым фактором как для начала предпринимательской деятельности, так и для дальнейшего успешного ведения бизнеса всех видов предпринимательских структур.

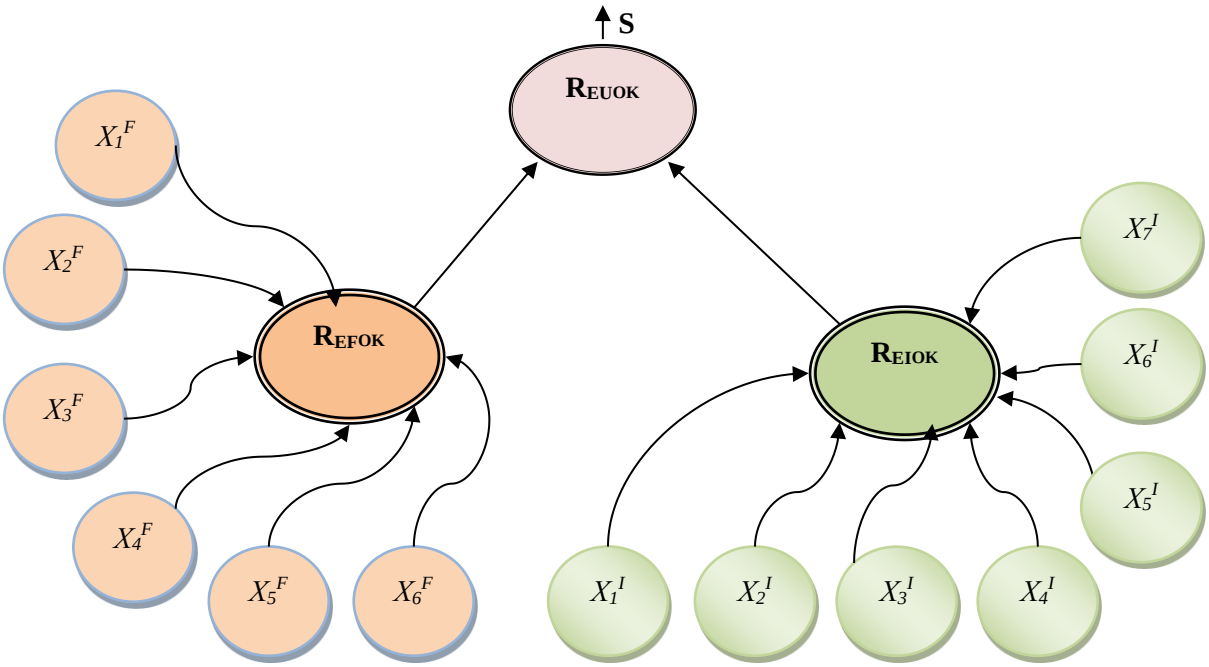
В процессе управления оборотным капиталом предприятий обеспечивается решение двух главных проблемных вопроса: за счет каких источников следует формировать оборотный капитал и в каком объеме, чтобы обеспечить оптимальное управление его текущей деятельностью. Решение первого вопроса связано с их достижением тактической цели управления формированием оборотным капиталом – поддержание ликвидности и платежеспособности предприятия, то есть способности своевременно рассчитываться по краткосрочной кредиторской задолженности. Второй вопрос связан с формированием такого объема оборотного капитала, которого было бы достаточно для формирования необходимого объема и структуры оборотных активов, что является залогом надлежащего финансового обеспечения запасов, высвобождением денежных средств и других элементов оборотных активов, необходимых для нормального функционирования деятельности предприятий. Для таких предприятий достаточно остро стоит вопрос об оптимизации объема запасов для обеспечения бесперебойного производственного и торгового процесса, а также обеспечения эффективности управления ими в звене товародвижения. Исходя из этого, весьма актуальными являются практические аспекты интегральной оценки эффективности использования оборотного капитала.

Проблемам исследования различных аспектов управления оборотным капиталом посвящены исследования многих отечественных и зарубежных авторов. Вместе с тем, сущность существующих подходов к оценке управления оборотным капиталом раскрывается исключительно с позиций либо источников формирования, либо использования оборотного капитала.

На наш взгляд, решение проблемы управления оборотным капиталом должно рассматриваться с позиций комплексного подхода.

Целью исследования является разработка методики интегральной оценки эффективности использования оборотного капитала предприятия.

Основные результаты. Рациональное использование оборотного капитала активно влияет на ход торгово-коммерческого процесса, на финансовые результаты и финансовое состояние предприятия, позволяя добиваться успеха. Поэтому необходимым условием эффективной деятельности предприятий является комплексный подход к оценке эффективности использования оборотного капитала предприятия (рис. 1).



Условные обозначения:

S – конечная вершина иерархии; R_{EFOK}, R_{EIOK} – обобщающие признаки, характеристики общей эффективности управления оборотным капиталом; X_1, X_2, …, X_i – частичные факторы влияния: X_1^F – коэффициент оборачиваемости оборотного капитала; X_2^F – коэффициент оборачиваемости товарных запасов; X_3^F – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности; X_4^F – коэффициент обеспеченности товарооборота собственным оборотным капиталом; X_5^F – коэффициент обеспеченности оборотных активов собственным капиталом; X_6^F – коэффициент мобильности оборотного капитал; X_1^I – коэффициент рентабельности оборотного капитала; X_2^I – коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей; X_3^I – коэффициент финансовой независимости; X_4^I – коэффициент манёвренности собственного оборотного капитала; X_5^I – коэффициент покрытия; X_6^I – коэффициент автономии; X_7^I – коэффициент срочной ликвидности.

Рисунок 1 – Иерархическая классификация индикаторов интегральной оценки эффективности управления оборотным капиталом предприятия (*разработано автором*)

Система отдельных показателей не позволяет дать однозначную оценку эффективности управления оборотным капиталом, поскольку одни

показатели могут иметь достаточно высокое значение, а другие наоборот низкое. Это усложняет процесс разработки и принятия управленческих решений. С целью повышения основательности управленческих решений по управлению использованием оборотного капитала разработана модель интегральной оценки, которая агрегирует в себе отдельные показатели.

Для мониторинга эффективности использования оборотного капитала предприятия предлагается применить алгебру кортежей и теорию графов. Эффективность системы управления использованием оборотным капиталом предприятия (R_{EUOK}) можно представить следующим кортежем:

$$ESU_{OK} = \langle EF_{OK}; EI_{OK} \rangle \quad (1)$$

где EUF_{OK} – кортеж показателей, характеризующих эффективность формирования оборотного капитала предприятия

EUI_{OK} – кортеж показателей, характеризующих эффективность инвестирования оборотного капитала.

В свою очередь каждый из кортежей содержит ряд компонентов. Так, кортежи EF_{OK} и EI_{OK} характеризуются отдельными индикаторами оценки, которые образуют:

$$EF_{OK} = \langle X_1^F; X_2^F; X_3^F; X_4^F; X_5^F; X_6^F \rangle \quad (2)$$

$$EI_{OK} = \langle X_1^I; X_2^I; X_3^I; X_4^I; X_5^I; X_6^I; X_6^I; X_7^I; X_8^I \rangle \quad (3)$$

Интегральный показатель эффективности формирования (R_{EIOK}) и инвестирования оборотного капитала (R_{EIOK}) рассчитывается по формулам:

$$R_{EF_{OK}} = 1 - \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^{n} (\omega_{ij}^F \times (1 - Z_{ij}^F)^2); \sum_{i=1}^{n} \omega_{ij}^F = 1 \quad (4)$$

$$R_{EI_{OK}} = 1 - \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^{n} (\omega_{ij}^I \times (1 - Z_{ij}^I)^2); \sum_{i=1}^{n} \omega_{ij}^I = 1 \quad (5)$$

где ω_{ij}^F; ω_{ij}^I – значимость i-го индикатора оценки эффективности формирования и инвестирования оборотного капитала предприятия;

Z_{ij}^F; Z_{ij}^I – стандартизированные значения i-го индикатора оценки эффективности формирования и инвестирования оборотного капитала, рассчитываемые по формуле:

$$Z_i^{F(I)} = \frac{X_{ij} - M_j}{\sigma_j} \quad (6)$$

где X_{ij} – значение j-го индикатора оценки эффективности формирования и инвестирования оборотного капитала предприятия;

$M_j = \overline{X_{ij}}$ – *математическое ожидание индикатора оценки эффективности формирования и инвестирования оборотного капитала предприятия* X_j*:*

$$\overline{X_{ij}} = M_j = \frac{1}{m}\sum_{1=1}^{m} X_{ij}; j = 1,\ldots,n \quad (7)$$

σ_j – *оценка среднеквадратичного отклонения индикатора оценки эффективности формирования и инвестирования оборотного капитала предприятия* X_j*:*

$$\sigma_j = \left[\frac{1}{m}\sum_{i=1}^{m}(X_{ij} - M_j)^2\right]^{0,5} \quad (8)$$

Учитывая направленность предприятия на эффективную реализацию процессов управления оборотным капиталом, как основного стратегического ресурса оптимизации его финансовых возможностей, а также то, что экономическая деятельность любого предприятия осуществляется в условиях риска и неопределенности, повышаются требования к обеспечению его бесперебойной текущей деятельности, что зависит от качества управленческих решений по управлению оборотными средствами.

Заключение. Предложенный подход к интегральной оценке эффективности управления оборотным капиталом в отличие от предыдущих агрегирует алгебру кортежей индикаторов оценки эффективности формирования и инвестирования оборотного капитала, учитывающего частные факторы влияния на эффективность управления определенного признака, что создает возможность формирования информационной основы для разработки стратегии управления оборотным капиталом предприятия.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является построение теоретико-игровой экономико-математической модели для прогнозирования возможных вариантов изменения политики управления оборотным капиталом в плановом периоде.

Список литературы

1. Абелова, Л. А. Анализ эффективности использования оборотного капитала предприятия / Л. А. Абелова, Р. А. Захаркина, Н. Н. Катайкина, А. А. Маркова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5–2. – С. 175–183.

2. Жамбалов, Ж. Ч. Оборотный капитал на производстве: анализ и эффективное использование / Ж. Ч. Жамбалов, Н. Я. Головецкий // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №2. – URL: https://esj.today/PDF/67ECVN219.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

УДК 615.849

РЕСУРСНАЯ БАЗА САМОДОСТАТОЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДОНБАССА

Попов М. И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск,
Лузганов В. И., действительный член Международной академии экологии,
г. Астана, Республика Казахстан
pmi0108@gmail.com

Введение. Цель данного исследования состоит в том, чтобы собрать имеющиеся научные наработки в единую «Программу развития депрессивных территорий Донбасса», в которой должна быть представлена целостная картина возможностей развития Донбасса на современном этапе, исходя из имеющихся на территории сырьевых ресурсов и их состоянии, а также наличие технологических разработок и технических средств для их осуществления, а именно, добычи сырьевых ресурсов и дальнейшей их переработки в постоянно востребованную широкими слоями населения продукцию.

Основная часть. Завершается срок, отведенный на выполнение Указа Президента Российской Федерации В. В. Путина от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], но до настоящего времени не начаты работы по развитию депрессивных территорий Донбасса, и даже не предложены пути их развития, исходя из национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

В мире возрастает дефицит энергетического сырья. До 1964 года, СССР вкладывал большие средства в наращивание объёмов добычи угля. Ввод в эксплуатацию газопровода «Западная Сибирь – Центр» впервые поставил задачу по переориентации энергетики с угля на газ метан. И, как следствие этого, в 1965 году, в Донбассе ввели запрет на строительство новых шахт и начали закрытие нерентабельных. В Донбассе, практически во всех угледобывающих районах, начали создаваться, на базе имеющейся инфраструктуры, высокотехнологические предприятия. Развал СССР и разрушение финансовой системы, кооперационных связей между предприятиями, а также ликвидация отраслевого планирования, для Донбасса, работавшего практически два века на развитие страны, оказалось не только концом его лидерства в обеспечении страны углём, но и потерей большей части машиностроительного комплекса.

И в то же время, промышленные запасы угля шахтных полей действующего шахтного фонда составляют порядка 6800 млрд тонн. Запасы

газа метана в угольных пластах на неотработанных шахтных полях действующего шахтного фонда, как на действующих, так и на закрытых шахтах составляет порядка 490 млрд $м^3$. В перспективе при 40-50 % извлечения объёмов газа из угольных пластов составит порядка 200-245 млрд $м^3$. Запасы газа метана на не введенных в разработку шахтных полях действующего шахтного фонда составляет порядка 590 млрд $м^3$, что при выше приведенных нормах извлечения добыче газа метана в перспективе может составить порядка 240-300 млрд $м^3$. И наконец, ресурсы свободного газа метана во вмещающих породах составит порядка 38 млрд $м^3$, что при 70% извлечения позволит добыть еще порядка 20 млрд $м^3$ газа метана.

Современная технология планетарно-долотного бурения, по сравнению с роторной, турбинной и роторно-турбинной технологиями, обеспечивает, за счет создания условий перехода на режим объёмного разрушения горных пород на забое скважины, повышение более чем в два раза производительность бурения со значительным снижением энергоёмкости и материалоёмкости процесса бурения и, как следствие этого, снижение финансовых затрат и сроков бурения скважин. За счёт повышения более чем в 2 раза производительности бурения, значительного снижения себестоимости бурения и мобильности буровых установок эта технология позволяет возродить на новой технологической основе подземную газификацию углей, которая, исходя из имеющихся триллионов тонн углей, невостребованных современными технологиями добычи, и углей, оставшихся в шахтных полях закрытых угольных шахт, внесёт огромный вклад в энергетическую мощь РФ.

Однако, помимо приведенных огромных запасов углеводородного сырья, на территории Донбасса были созданы, за счёт варварского закрытия около 200 угольных шахт, хранилища для миллиардов $м^3$ непригодных для использования шахтных вод, которые, находясь в выработанных пространствах закрытых угольных шахт, оказывают влияние на динамику перетока этих вод в недрах земной поверхности этих территорий, что в свою очередь, приводит к ухудшению качества воды в водозаборах используемых для социальных нужд проживающего на этих территориях населения.

Такое состояние значимых сырьевых ресурсов, как вода и земля, естественно ставят перед учёными задачу искать решение, которое позволяет естественным путём очищать шахтные воды.

Современным способом решения данной проблемы является использование технологии эффективных микроорганизмов (ЭМ-технология). Запущенный ЭМ-концентрат одновременно с необходимой органикой в непригодную шахтную воду закрытой шахты создаёт в ней лидерство регенеративных микроорганизмов, обеспечивающих переориентацию дегенеративных микроорганизмов в регенеративные и, как следствие этого, происходит подавление патогенной флоры и поглощение

регенеративными микроорганизмами металлов, их солей и других веществ, находящихся в шахтной воде и перевод её в водный раствор ЭМ-препарата. При внесении ЭМ-препарата в почву, в зависимости от интенсивности применения новых технологий и степени зараженности почв, урожай увеличивается в 1,5-4 раза. Однако, главным достоинством ЭМ-технологии стала возможность за 3-5 лет, практически полностью исключив применение химических удобрений и пестицидов, вернуть почвам естественное высочайшее плодородие.

Полученные результаты практически решают очистку непригодных шахтных вод во внутренних шахтных отстойниках, так как в выработанных пространствах глубоких угольных шахтах без дополнительных затрат соблюдаются условия особой биосферы.

И, как следствие всего вышесказанного, на базе предлагаемых технологий предлагается, создание в Донбассе на территориях закрытых угольных шахт многопрофильных производственных комплексов, которые расширят экономику Донбасса, а на конечную продукцию будут работать по внутрипроизводственной себестоимости на энергоносители и технологические материалы, что естественно приведёт создаваемые комплексы в разряд высокорентабельных производств.

Заключение. Представленные сведения о количестве и качестве местного сырья и местах его нахождения указывают на необходимость более тщательного осмысления решений, предлагаемых для выполнения поставленных целей. Предлагаемая «Программа развития депрессивных территорий Донбасса» раскрывает возможности рачительного и разумного развития Донбасса, располагающего огромными запасами сырьевых ресурсов невостребованных современными технологиями добычи. Новейшие технологические наработки и технические средства, обеспечивают не только экономическую и экологическую целесообразность добычи невостребованных сырьевых ресурсов Донбасса, но и предлагают способы восстановления утраченных полезных природных свойств непригодной шахтной воды и чернозёмных полей.

Список литературы

1. Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Комплексная государственная программа «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» от 27.04.2023 г.

3. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2022 г. № 2377 «Об особенностях составления, рассмотрения и утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов и формирования бюджетной отчетности на 2023 – 2025 годы».

УДК 658.1

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В НОВОМ МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Попова Л. В., д-р экон. наук, профессор
Умавов Ю. Д., докторант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел
lvp_134@mail.ru

Введение. Работа с будущим компании становится сложной в результате все более быстро меняющихся рынков и общих экономических и политических событий. Кроме того, все большее значение приобретают краткосрочные задачи, текущие проблемы и обилие трудностей при осуществлении операционной деятельности. Более долгосрочные соображения для наблюдательных советов, предпринимателей и руководства очень часто отходят на второй план, хотя и являются частью их должностных обязанностей. Именно поэтому на первый план выходит стратегическое управление – как основная задача совета директоров, менеджмента, предпринимателей, руководителей и ключевых сотрудников. Идентифицировать стратегическую ориентацию компании, вывести определение стратегических целей и их реализацию на основе систематического планирования, являются сложными предпринимательскими задачами.

Основная часть. Современные условия хозяйствования поставили непростую задачу перед менеджментом компаний – выбрать правильную стратегию развития бизнеса. Сложность заключается в том, что предприятие и его окружение представляют собой сложные, динамичные системы, и сбор и оценка данных для формирования стратегии часто оказываются очень трудоемкими. Процесс выработки стратегии может включать в себя несколько этапов (рис. 1).

На первом этапе нужно зафиксировать, проанализировать и понять исходную ситуацию, например, стратегические направления бизнеса, анализ окружающей среды и деятельности компании. При этом важно изучить сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы внешней среды, применяя SWOT-анализ. На основании этого можно определить стратегические возможности и проблемы предприятия. На втором этапе идентифицируются долгосрочные принципы деятельности компании (видение, миссия, значение, программное заявление). Нужно найти ответы на вопросы, куда следует двигаться и какие ценности необходимо для этого создать и/или развивать? На III этапе формируется стратегия (базовая стратегия, рыночная стратегия, функциональная

стратегия), с конкретизацией целей и инструментария её достижения. При этом ответственные лица должны опираться на результаты анализа, проведенного на первом этапе, и придерживаться принципов, установленных на втором этапе. На этапе IV обеспечивается реализация стратегии и её закрепление в повседневной операционной деятельности в соответствующей документации.

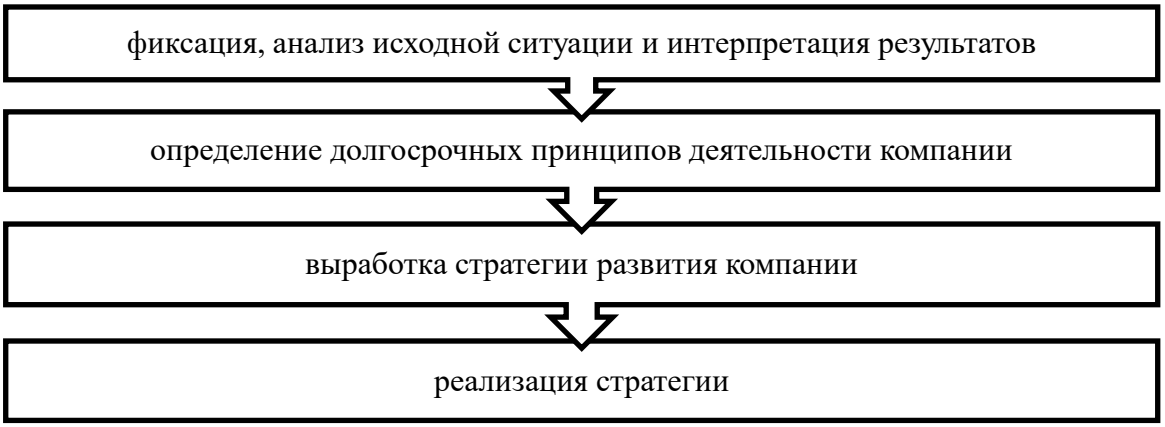


Рисунок 1 – Этапы в выработке стратегии развития предприятия

При разработке стратегии развития предприятия сегодня можно порекомендовать следующие основополагающие допущения:

1. Достижение организационной простоты компании, путем её рационализации, повышения гибкости и оперативности, для того чтобы оперативно реагировать на изменения динамики рынка. Однако конкретные подходы зависят от размера и географического охвата бизнеса. Так, например, малым и средним компаниям необходимо найти способы более эффективного функционирования и конкуренции в разных географических сегментах.

2. Развитие новых возможностей. Быстрые темпы изменений в большинстве отраслей промышленности предъявляют все более высокие требования к организационному потенциалу компаний. К числу основных факторов, определяющих необходимость создания новых возможностей, можно отнести: а) внедрение технологических решений в традиционные продукты и услуги; б) использование больших данных, прогнозного моделирования и искусственного интеллекта; в) использование интегрированной логистики и выполнение заказов через Интернет и др. Важным моментом является стратегия компании в области НИОКР и инноваций. Однако для того чтобы использовать революционные технологии, не обязательно находиться на передовой или вкладывать значительные средства в НИОКР. Промышленные компании могут развивать стратегическое партнерство со специализированными технологическими компаниями, не вкладывая значительных средств во внутренние НИОКР.

3. Привлечение и удержание талантливых сотрудников, что на сегодняшний день является весьма актуальным для промышленных предприятий. Конкуренция за таланты в отрасли не только обострилась, но и приобрела новые формы. Многие организации сегодня нуждаются в привлечении специалистов по новым топовым профессиям, например, дизайнер виртуального мира, инженер-роботехник, проектировщик новых тканей и т.д. По мере того как цифровизация становится все более важной для бизнеса, менеджмент компаний находит способы привлечения и удержания технически подкованных специалистов, которые помогают им пройти через эту трансформацию. Промышленные предприятия также активно ищут специалистов по продажам, маркетингу и работе с клиентами.

4. Трансформация коммерческих подходов. Многим промышленным компаниям нужно трансформировать свои коммерческие стратегии через: а) углубление знаний о каналах сбыта и клиентах; б) разработку четкой сегментации и таргетирования потребителей; в) концентрацию ресурсов продаж и маркетинга на направлениях с наибольшим коммерческим потенциалом; г) усиление возможностей стратегического ценообразования.

Заключение. Жизнь динамичная, как впрочем, и жизненный цикл предприятия, поэтому менеджменту вновь созданных организаций нужно разрабатывать новую стратегию, учитывая условия меняющегося мира, а действующим компаниям следует на регулярной основе пересматривать существующую. Процесс от разработки стратегии до ее реализации делится на четыре фазы: 1) анализ ситуации; 2) установление принципов; 3) разработка стратегии; 4) реализация стратегии. К процессу разработки стратегии нужно подходить творчески, используя структурированный подход, обеспечивающий рассмотрение соответствующих тем и вопросов в целостном виде. При этом стратегическое мышление и действия ответственных за разработку стратегии лиц становятся проще и успешнее, что позволяет добиться успеха.

Список литературы

1. Жариков, Р. В. Стратегия развития промышленного предприятия и её инвестиционное обеспечение / Р. В. Жариков // Организатор производства. – 2007. – № 3 (34). – С. 30–33.

2. Некрасова, О. Л. Стратегия интеграционного развития предприятия / О. Л. Некрасова, К. Б. Макаров // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 2. – С. 178–183.

УДК 658.1

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ

Попова Л. В., д-р экон. наук, профессор
Фоменко Т. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел
lvp_134@mail.ru

Введение. В связи с растущей деглобализацией мировой экономики всё большая доля отечественных компаний подвергается международной конкуренции. Вместе с тем не все отраслевые сегменты затрагиваются в одинаковой степени. Важным фактором, влияющим на степень интернационализации видов экономической деятельности, является уровень международных трансакционных издержек. К ним относятся, например, издержки международной торговли (расходы на связь и транспорт, таможенные пошлины, нетарифные торговые барьеры) и затраты на развитие рынка (создание дистрибьюторской сети). В настоящее время усиливается актуальность исследования вопросов разделения отраслей по трансакционным издержкам, а также учета и контроля такого рода затрат. Связано это с вопросами конкурентной политики.

Основная часть. Трансакционные издержки достаточно хорошо изучены учеными в направлении экономической теории, макроэкономики и микроэкономики. С позиций учета и контроля можно выделить научные публикации Т. Б. Кувалдиной, Н. Т. Лабынцева, А. Н. Параценко, Т. Н. Лебедевой, Е. В. Вобденко и др., поэтому эта тема требует дальнейших исследований.

Теоретиками и практиками доказано, что с позиций макроэкономики высокие транзакционные издержки потенциально приводят к сегментированным рынкам, а низкая их величина – к глобализации. Если рассматривать транзакционные издержки на микроуровне, то они препятствуют развитию бизнеса, приводят к излишнему отвлечению средств, увеличению коррупционных правонарушений.

В международной торговле транзакционные издержки можно разделить на четыре направления (рис. 1). В случае развития рынка или его поддержания трансакционные издержки осуществляются в основном в области маркетинга. Они возникают главным образом до фактической внешнеторговой сделки, когда начинается продажа и заключения контракта. Это, прежде всего, информационные и коммуникационные издержки. При этом, информационные издержки – это расходы, которые компания несет в целях оптимального предоставления информации лицам, принимающим

решения (затраты на сбор и интерпретацию). С другой стороны, коммуникационные затраты связаны с передачей информации о продукции или компании потенциальным клиентам.

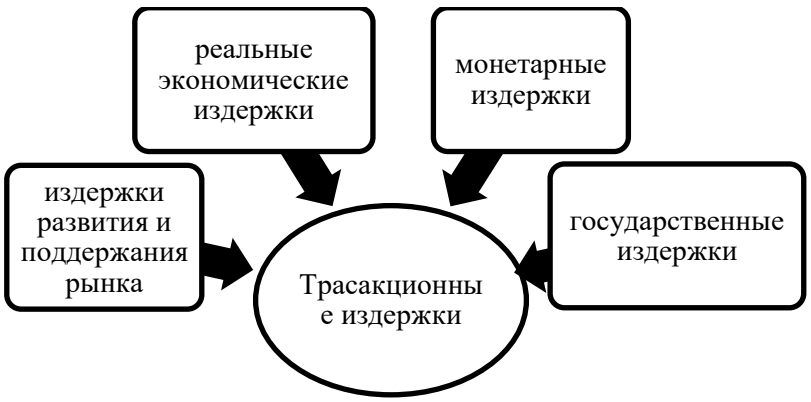


Рисунок 1 – Классификация транзакционных издержек

Реальные экономические трансакционные издержки сопряжены, прежде всего, с транспортом. К ним относятся, например, расходы на перевозку и упаковку, а также транспортное страхование. Кроме того, могут возникнуть затраты на адаптацию продукции, если возникает необходимость изменить внешний вид, характер или качество продукции для продажи на зарубежных рынках.

К монетарным издержкам относятся затраты по проведению финансовых операций, связанных с оплатой товаров, услуг. Как правило, они имеют место после фактической сделки с материальными и нематериальными благами и состоят из комиссий, взимаемых банками за перевод средств за границу, издержек по хеджированию возможных колебаний валютного курса. Они могут привести к значительным финансовым рискам, особенно при выставлении счетов в иностранной валюте.

Трансакционные издержки государства – это издержки, возникающие в результате препятствий для международной торговли, обусловленных политическими барьерами. Например, тарифные и нетарифные торговые барьеры, специальные налоги на внешнюю торговлю или контроль над движением капитала. Кроме того, существуют страновые риски, зависящие от страны назначения экспорта, которые связаны с риском дефолта частных или государственных должников, объявлением экономических санкций.

В системном бухгалтерском учете трансакционные издержки обособленно не учитываются. Не закреплено в нормативных актах и определения этих видов затрат. Со стороны отечественных ученых предпринимаются шаги по систематизации правил их учета. Например, Т. Н. Лебедевой предложено несколько вариантов учета таких издержек: 1) учитывать только в управленческом учете без отражения

на синтетических счетах; 2) учет вести на счете 44.03 «Трансакционные издержки»; 3) для промышленных предприятий рекомендован счет 30 «Трансакционные издержки», для предприятий торговли – счет 47 «Трансакционные издержки» [4]. Профессор Т. Б. Кувалдина предлагает к счету 44 «Расходы на продажу» открыть субсчета 44/1 «Явные трансакционные издержки» и 44/2 «Неявные трансакционные издержки» [5]. Н. Т. Лабынцев, А. Н. Паращенко ограничиваются ведением управленческого учета на счетах: 30 «Трансакционные издержки», 31 «Трансформационные издержки» [3]. Как видим, у экономистов не сложилось единого мнения по ведению учета трансакционных издержек, нет предложений и по организации внутреннего контроля.

Заключение. Трансакционные издержки являются неотъемлемой частью бизнеса. Традиционно, большая их часть, находит свое отражение в системном бухгалтерском учете. При этом организации самостоятельно определяют порядок их учета. Но существуют затраты, которые не фиксируются в учете и отчетности. Например, выплаты, осуществляемые предпринимателями за решение какого-то вопроса, приобретение подарков чиновникам и т.д. Такие совершаемые факты хозяйственной жизни порождают коррупционные правонарушения, и не отражение их в учете искажает информацию, раскрываемую в бухгалтерской отчетности. Сегодня есть смысл вновь обсудить вопросы учета трансакционных издержек с профессиональным сообществом в рамках проводимой научно-исследовательской конференции, чтобы не делать дорогостоящих ошибок и оптимизировать учетный процесс.

Список литературы

1. Кувалдина, Т. Б. Учет трансакционных издержек в процессе создания и жизненного цикла продукта / Т. Б. Кувалдина // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета и налогообложения организаций. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 155–164.

2. Кувалдина, Т. Б. Издержки обращения в торговле: бухгалтерский и налоговый учет : учеб.-практ. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалт. учет, анализ и аудит» / Т. Б. Кувалдина, Л. Н. Гончаренко. – Москва : Приор-Издат, 2005 (Подольск (Моск. обл.) : Фил. ОАО Чехов. полигр. комб.). – 112 с.

3. Лабынцев, Н. Т. Трансакционные издержки и методика их учета / Н. Т. Лабынцев, А. Н. Паращенко // Учет и статистика. – 2011. – № 3 (23). – С. 5–10.

4. Лебедева, Т. Н. Учет коммерческих расходов как одной из основных составляющих трансакционных издержек организации / Т.Н. Лебедева // Modern Science. – 2019. – № 12-3. – С. 67-70.

5. Лебедева, Т. Н. Бухгалтерский учет трансакционных издержек организации / Т. Е. Лебедева // Дискурс. – 2018. – № 5. – С. 62–65.

6. Попова, Л. В. Учет трансакционных издержек в агроформированиях / Л. В. Попова, Е. В. Вобленко // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2011– № 3 (23). – С. 285–290.

7. Попова, Л. В. Учет трансакционных расходов в сельском хозяйстве: новые подходы / Л. В. Попова, Е. В. Вобденко, Е. Б. Жемерикина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – № 48. – С. 305–316.

УДК 330.15

РОЛЬ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Пучкова Н. В., канд. экон. наук, доцент
Курбаева В. П.
БУ ВО Сургутский Государственный Университет, г. Сургут
gvp.159@yandex.ru

Введение. В настоящее время как никогда стала очевидной невозможность достижения эффективности без обеспечения безопасности. Современные климатические изменения представляют глобальную проблему, находящуюся в сфере пристального внимания ученых, а с недавнего времени и широкой общественности. Концепция устойчивого развития реализуется на всех уровнях – начиная с микроуровня, отдельного человека, на уровне субъекта хозяйственной деятельности, региональном, государственном и международном. Мировая общественность пришла к пониманию, что текущие изменения климата тесно связаны с экономическими, социальными и политическими проблемами глобального масштаба.

Основная часть. В основе Концепции устойчивого развития лежит идея развития, при котором воздействие на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, таким образом, что сохраняется природная основа для воспроизводства жизни человека. В 2015 году была принята резолюция, в которой были одобрены 17 целей устойчивого развития, достижение которых, в свою очередь, позволит приблизиться к главной цели – переходу человечества к устойчивому развитию, возможному лишь при равенстве трех элементов: социальная ответственность, экономический рост и экологический баланс.

В настоящее время для целей регулирования выбросов CO2 разработаны два типа инструментов (рис. 1).

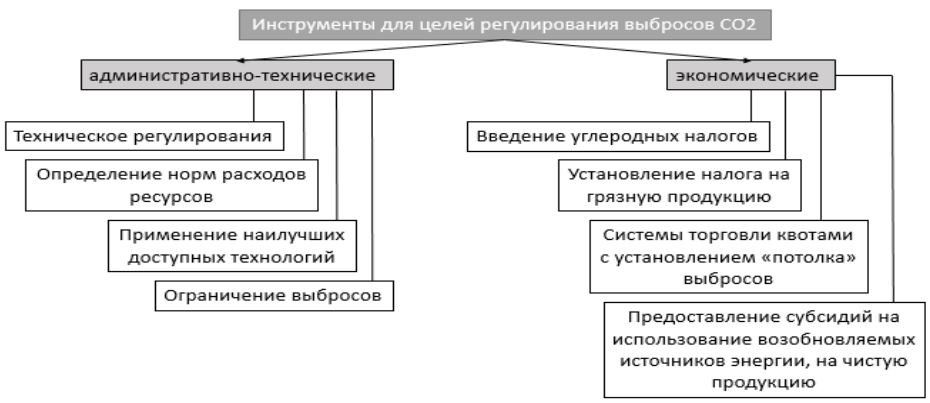


Рисунок 1 – Инструменты для целей регулирования выбросов CO2

Прим.: составлено авторами на основе [1, с. 52]

Реализация климатических проектов предусмотрена международными стандартами Verified Carbon Standard (VCS), Gold Standard, American Carbon Registry (ACR), а также Федеральным законом от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», что способствует реализации одной из целей устойчивого развития – борьбе с изменением климата и его негативными последствиями.

Под климатическим проектом понимают комплекс мероприятий, которые обеспечивают сокращение, либо предотвращение выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов [2].

Основной целью климатических проектов является достижение углеродной нейтральности при сохранении устойчивого роста показателей экономики. Путем реализации климатических проектов компании снижают выбросы парниковых газов.

На основании данных, представленных Федеральной службой государственной статистики, можем отметить тенденцию снижения выбросов парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта в млн. руб. в период с 2010 по 2020 гг. [5]. Это связано, в первую очередь, с повышением энергоэффективности при потреблении (рис. 2).

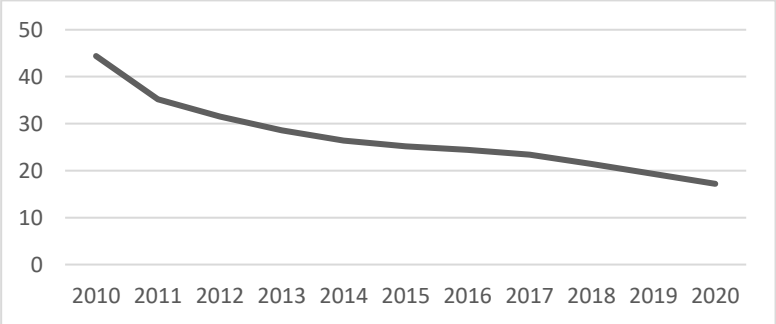


Рисунок 2 – Объем выбросов парниковых газов (тонн CO2-экв.) на единицу валового внутреннего продукта (в текущих ценах, млн. руб.)

С 1 сентября 2022 года в Российской Федерации введен в действие реестр углеродных единиц. Первым зарегистрированным проектом стало строительство станции в Сахалинской области. На сегодняшний день зарегистрировано 7 климатических проектов, выпущено 84 471 углеродных единиц и еще 2 468 603 углеродных единиц подлежит выпуску. [3]

Согласно Реестру углеродных единиц к климатическим проектам относятся климатические проекты в области низкоуглеродной энергетики, экономии ресурсов, эффективного обращения с отходами, устойчивого сельского хозяйства, лесовосстановительные проекты и др. [3]

Критерии, которым должны соответствовать климатические проекты: отсутствие противоречия федеральному законодательству и законодательству региона, в котором осуществляется климатический проект; климатический проект не должен приводить к увеличению

выбросов парниковых газов или снижению уровня их поглощения за его пределами; климатический проект не может быть следствием сокращения производства. [4]

Отличительным преимуществом реализации климатических проектов является будущий доход от продажи углеродных единиц. Также снижение углеродного следа выгодно для экспортных компаний после введения «углеродного налога» для продукции, ввозимой из-за рубежа.

Реализация климатических проектов способствует улучшению ESG-показателей, что как следствие открывает доступ к «зеленому» финансированию.

Помимо выполнения своей первоочередной цели в сокращении выбросов парниковых газов, климатические проекты вносят вклад в развитие экономики. Так, например, внедрение возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий способствует развитию новых отраслей, созданию дополнительных рабочих мест, а также увеличению конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Заключение. Климатические проекты имеют большой потенциал в решении задач по сокращению эмиссии и увеличению поглощения парниковых газов, а их реализация способствует достижению целей устойчивого развития экономики.

Нормативно-правовое регулирование в области реализации климатических проектов в РФ, основанное на положениях Федерального закона от 06.03.2022 №34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», предполагает проведение соответствующих мероприятий до 31.12.2025 года только на территории Сахалинской области, однако законопроект позволяет в дальнейшем расширить географию его применения и на другие субъекты РФ.

Список литературы

1. Пучкова, Н. В. Экономика углеродной нейтральности в парадигме устойчивого развития: сущность, особенности, предпосылки формирования [Текст] / Н. В. Пучкова, Е. С. Молчанова // Экономика и предпринимательство – 2023. – № 5 (154). – С. 48–53.

2. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ // Консультант плюс. – 2021. – № 296. – Ст. 2.

3. Реестр углеродных единиц: сайт. – URL: https://carbonreg.ru/ru/ (дата обращения: 17.10.2023).

4. Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта: Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248 // Консультант плюс. – 2022. – № 68642. – Ст. 2.

5. Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 615.849

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Пучкова Н. В., канд. экон. наук, доцент
Мелюхина К. А.
БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут
ksenyawm@gmail.com

Введение. В настоящее время всё большую актуальность приобретают вопросы энергетической безопасности России. Топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является экономической основой нашей страны, обеспечивающей жизнедеятельность всех отраслей, регионов, объединяя их в единое экономическое пространство. Электроэнергетика, как составная часть ТЭК, также обеспечивает становление, развитие субъектов России, благополучие людей, следовательно, минимизация рисков и угроз в данной отрасли позволит сохранить качество жизни населения и благосостояние регионов.

Состояние защищенности субъектов России характеризуется уровнем национальной безопасности. Одним из основных аспектов защищенности, отраженным в Стратегии национальной безопасности, является обеспечение устойчивого энергоснабжения населения и субъектов [1]. Проблемой, возникающей во время реализации данной задачи, выступает недостаточное развитие энергетической инфраструктуры в следствие географической дифференциации субъектов страны [2].

Основная часть. Электроэнергетика, представляя собой одну из ключевых инфраструктурных отраслей России, оказывает прямое влияние на национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны, следовательно все внутренние и внешние изменения в отрасли влияют не только на ее функционирование, но и на экономику страны в целом. [9, С.88] В соответствии с Энергетической стратегией факторами риска в электроэнергетике являются несвоевременность платежей потребителей на розничном рынке электроэнергии, несовершенная модель ценообразования, связанная с недостатком конкуренции.

Цены на электроэнергию в России различаются: выделяют два вида зон. Первая зона вводит тарифы, основанные на ценах оптового рынка энергетических ресурсов, которые никак не регулируются государством, т.е. в данной зоне тарифы определяются конкурентным путем. При этом данная ценовая зона подразделяется на первую, к которой относится европейская часть России и Урал (1 ЦЗ), и вторую – Сибирь (2 ЦЗ).

Вторая зона – неценовая, где стоимость, как обычно, регулируется уполномоченными организациями – структурными подразделениями

региональных органов власти. К этой зоне относятся такие субъекты РФ, как Калининградская, Архангельская области, Хабаровский край, Дальний Восток, Приморье и др. Тарифы регулируются Постановлением Правительства РФ №1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», а также нормативными актами субъектов РФ [3]. Динамика тарифов на электроэнергию отражена в табл. 1.

Таблица 1 – Средние тарифы на электроэнергию для населения России за период с 2020 по 2022 годы, руб.

Зона	2020 год	2021 год	2022 год	Относительное изменение, %	
				2020/2021	2021/2022
Ценовая зона 1, кВт*ч	1,183	1,346	1,395	113,78	103,64
Ценовая зона 2, кВт*ч	0,857	0,889	1,096	103,73	123,28
Неценовая зона, кВт*ч	5,082	5,343	5,764	105,14	107,88

Источник: рассчитано автором по данным [4, 5]

В целом по всем зонам России отмечается рост цен на электроэнергию за исследуемый период. В 2021 году рост цен на 13,8% в 1 ценовой зоне связан с осуществлением перехода ряда станций на более дорогое резервное топливо в связи с введением ограничений (в том числе ремонтных) на поставки газа. Причинами увеличения тарифов в 2022 году стало повышение цен на стройматериалы, оборудование, топливо, связанное с введением санкций. Вместе с тем, нерегулируемая цена электрической энергии на оптовом рынке совокупно по ценовым зонам в 2021 году выросла на 7,55%, а в 2022 году – 11%, что не превышало темпы инфляции (в 2021 году инфляция составила 8,39%, в 2022 году – 11,94%).

Так, задолженность населения Якутии по электроснабжению на 1 июня 2023 года превысила 1,2 млрд рублей. [6] Из-за высоких тарифов в неценовых зонах и постоянного их роста, даже в рамках инфляции, потребители не могут своевременно оплачивать высокую стоимость жилищно-коммунальных услуг, что, в свою очередь, приводит к увеличению дебиторской задолженности предприятий отрасли и снижению показателей ликвидности. Так же электроэнергетические компании часто сталкиваются с проблемой бездоговорного или неучтенного потребления, следствием которого являются убытки предприятий. Наибольшее количество таких нарушений было выявлено в Республике Дагестан и Республике Ингушетия, где активно развивается майнинг. Так, компания «Россети Северный Кавказ» в 2019 году выявила случай несанкционированного подключения майнинг-фермы к электросетям, ущерб от которого составил более 130 млн рублей. [7]

Аварийность на предприятиях электроэнергетики в 2022 году сократилась на 7%, что связано с эффективной реализацией программы надежности электроснабжения потребителей. Наиболее уязвимыми

к климатическим условиям регионами являются Республика Карелия, Архангельская область, Республики Дагестан, Чечня и Ингушетия, Приморский край и Сахалинская область. Так, в 2023 году нагрузка на систему электроснабжения Республики Дагестан увеличилась на 25% от чего более сотни тысяч человек остались без света и воды в летний период.

На исполнение данной программы власти регионов планируют выделить от 5 до 7 млрд рублей, кроме Сахалинской области, где стоимость реализации программы составит около 35 млрд рублей. [8]

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что с точки зрения географических аспектов на обеспечение экономической безопасности электроэнергетики влияют различные факторы, такие как неравномерное распределение предприятий отрасли, приводящее к дифференциации регионов по тарифам на услуги по передаче электроэнергии, платежная дисциплина потребителей, бездоговорное потребление и майнинг, а также климатические условия, влияющие на надежность работы энергосистемы. Выявленные факторы позволят определить пути решения проблем обеспечения экономической безопасности электроэнергетики.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400

2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 № 208

3. Постановление Правительства РФ № 1178 (ред. от 08.06.2023) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» от 29.12.2011.

4. Информация о прогнозных свободных (нерегулируемых) ценах на электрическую энергию (мощность) на следующий период регулирования // Ассоциация НП Совет рынка URL: https://www.np-sr.ru/ru/activity/prognozy-cen/prognozy-optovyh-cen-na-god/index.htm (дата обращения: 29.09.2023).

5. Распоряжение Правительства РФ № 3965-р «О тарифах на электрическую энергию (мощность) для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, на 2022 год» от 29.12.2021

6. Якутяне задолжали за электричество более 1,2 млрд рублей // Республиканская общественно-политическая газета «Якутия daily». – URL: https://yakutia-daily.ru/yakutyane-zadolzhali-za-elektrichestvo-bolee-12-mlrd-rublej/?read&ysclid=lo1u9v199g972310657 (дата обращения: 10.10.2023).

7. Официальный веб-сайт ПАО «ФСК-Россети» URL: https://www.rosseti.ru (дата обращения: 31.09.2023).

8. Болевые точки России: регионы занялись электросетями // Электронная газета «Энергетика и промышленность России». – URL: https://www.eprussia.ru/epr/467-468/2459831.htm?ysclid=lo1wudg17k793241916 (дата обращения: 11.10.2023).

9. Пучкова, Н. В. Импортозамещение в электроэнергетике: проблемы и перспективы / Н. В. Пучкова, К. А. Мелюхина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 88–92.

УДК 911.9; 332.36

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ПЕРСПЕКТИВНЫМ ВИДАМ ЭКСПОРТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ РЫНКА КИТАЯ

Радикевич А. В., аспирант
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва
radikevich1998@mail.ru

Введение. Сельское хозяйство на сегодняшний день является одной из важнейших отраслей экономики России. Значимость сельского хозяйства подтверждается реализуемыми мерами государственной поддержки, направленными на обеспечение продовольственной безопасности и формирование экспортного потенциала регионов как фактора сохранения положительного внешнеторгового баланса [6].

Наиболее перспективным направлением развития сельского хозяйства восточных регионов является увеличение объемов экспорта тех видов агропромышленной продукции, производство которой в их пределах конкурентно относительно мирового рынка. Предполагается, что основным потребителем таких видов продукции станет КНР, которая в настоящий момент испытывает дефицит некоторых видов сельскохозяйственной продукции [7, 12].

В данной работе с помощью теоретически обоснованной модели впервые выявляется и оценивается агропромышленный потенциал восточных регионов России.

Основная часть. Ввиду новизны исследования, в первоочередном порядке были проанализированы источники, посвященные определению термина «агропромышленный потенциал» и методике его нахождения. Лишь в небольшой части проанализированных работ было дано определение термина «агропромышленный потенциал» [1, 2, 3, 4, 5]. Выявленной закономерностью данных исследований является трактовка агропромышленного потенциала через ресурсную составляющую и отсутствие прикладного применения приведенных теоретических изысканий.

Самые современные исследования посвящены оценке возможностей экспорта отечественной агропромышленной продукции на рынок КНР. Отмечается, что в ближайшей перспективе ориентация на растущий китайский рынок сыграет важнейшую роль в достижении целевых показателей экспорта данной продукции – $45 миллиардов к 2024 г. [7]. Известно, что до 4% ВВП КНР ежегодно тратится на решение проблем, вызванных недоеданием и плохим качеством пищевой продукции [12].

Импорт безопасного и сравнительно более дешевого зарубежного продовольствия является одним из главных способов решения проблемы продовольственной обеспеченности [11]. Могут ли восточные регионы России помочь в решении продовольственной проблемы в КНР?

Под восточными в данной работе понимаются все регионы Восточно-Сибирского и Дальневосточного экономических районов – всего 15 регионов.

Какие виды отечественной агропромышленной продукции являются востребованными на рынке КНР? Наибольшую долю в структуре импорта КНР в 2018 г. занимали масличные семена и плоды. Значительную долю также занимает импорт рыбы и ракообразных. Совокупная доля мяса и растительных жиров в импорте превышает 13% [10]. Заметную роль играют зерновые культуры, которые используются на корм скоту и обеспечивают кормовую базу активно развивающемуся животноводству [7, 12].

Являются ли данные группы товаров конкурентоспособными на мировом рынке при условии их производства восточными регионами России? Для ответа на этот вопрос была использованы данные из работы Р.А. Ромашкина – LFI-индекс [7]. Согласно данному индексу, наиболее конкурентоспособными на мировом рынке являются следующие виды продукции восточных регионов России: пшеница (LFI 0,838), ячмень (LFI 0,103), соя (LFI 0,036), а также гречиха (LFI 0,002) [7].

В данной работе потенциал рассчитывается по следующей формуле (гравитационная модель):

$$A_j = P_i + \sum \frac{Pj}{kDij}, \quad (1)$$

где A_j – агропромышленный потенциал территории,

P_i – разность производства и потребления индикативного вида сельскохозяйственной продукции в пределах данной территории,

Pj – разность производства и потребления индикативного вида сельскохозяйственной продукции в пределах каждой прочей территории рассматриваемого участка страны,

k – коэффициент логистического трения пространства,

Dij – расстояние напрямую между точками, расположенными на территории сравниваемых субъектов.

В целом, потенциал восточных регионов России по производству яровой пшеницы, гречихи, не удовлетворяет внутренних потребностей населения в данном виде продукции.

По сравнению с зерновыми культурами, агропромышленный потенциал восточных регионов по производству сои позволяет удовлетворить потребности жителей данных регионов практически повсеместно. Очаги положительного агропромышленного потенциала (очаги возможного экспорта) расположены в Амурской области.

Заключение. Использованная впервые методика расчета агропромышленного потенциала и авторская трактовка данного термина позволили оценить перспективы и целесообразность экспорта конкурентоспособных и востребованных в КНР видов агропромышленной продукции, производство которых возможно на территории восточных регионов России и в дальнейшем может стать драйвером их социально-экономического развития. Полученные результаты позволяют выделить перспективные территории и направления развития сельского хозяйства в традиционно считающейся «несельскохозяйственной» части России, которая обладает преимуществом – выгодным ЭГП по отношению к КНР.

Список литературы

1. Горкин, А. П. География России: энциклопедический словарь / А. П. Горкин – Смоленск: Ойкумена, – 2013. – 328 с.

2. Даньшин, А. И. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока / А. И. Даньшин. // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2018. – №. 4. – С. 101–108.

3. Ильиных, В. А. Сельское хозяйство Восточной Сибири в конце 1980-х – 1990-е гг.: динамика, отраслевая и организационно-правовая структура / В. А. Ильиных // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19. – №. 1. – С. 59–78.

4. Кожевникова, Л. М. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства России и Восточной Сибири в рыночных условиях / Л. М. Кожевникова. // Регионология. – 2011. – №. 2 (75). – С. 81-91.

5. Першукевич, П. М. Социально-экономическое развитие АПК Восточной Сибири / П. М. Першукевич, Л. В. Тю //Достижения науки и техники АПК. – 2011. – № 5. – С. 4–7.

6. Петриков, А. В. Роль сельского хозяйства в современной экономике / А. В. Петриков. // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2013. – №. 2. – С. 2–5.

7. Ромашкин, Р. А. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая / Р. А. Ромашкин, Д. Седик, М. В. Авдеев. – Текст: электронный // Электронное издательство «Перо» Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2020. – С. 1–52. – URL: https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/China_Report.pdf (дата обращения 27.10.2021)

8. Степанько, А. А. Потенциал сельскохозяйственных земель и его использование в районах Дальнего Востока России / А. А. Степанько //Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – №.12. – С. 53–59.

9. Тюрин, А. Н. Динамика потребления и производства основных сельскохозяйственных товаров в Китае / А. Н. Тюрин // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – №. 4. – С. 296–298.

10. Статистика Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН – FAOSTAT Database: [сайт]. – 2021. – URL: http://www.fao.org/faostat/en (дата обращения 14.11.2021)

11. Cui K., Shoemaker S. P. A look at food security in China //npj Science of Food. – 2018. – Т. 2. – №. 1. – С. 4.

12. Lam H. M. et al. Food supply and food safety issues in China //The Lancet. – 2013. – Т. 381. – №. 9882. – С. 2044–2053.

УДК 338.48

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Саакян М. А., канд. экон. наук, доцент
ГНКО «Армянский государственный экономический университет»,
г. Ереван, Республика Армения
Антамошкина Е. Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет,
г. Волгоград, Россия
antamoshkina@mail.ru

Введение. В современных условиях политической и экономической нестабильности, стремительного развития науки и технологий, в условиях глобализации и влияния глобальных сил, воздействующих на государственную и региональную политику, особенную важность приобретают проблемы равномерного развития регионов.

Политика сбалансированного развития регионов позволяет снизить уровень безработицы, обеспечить оптимальный приток инвестиций во все регионы страны и повысить уровень социально-экономической эффективности государственной политики. В данном разрезе особую важность приобретает сфера туризма, как инструмент решения региональных проблем и сфера экономики, позволяющая привлекать инвестиции в регион, развивать инфраструктуру и обеспечивать занятость населения.

Современные исследования индустрии туризма показывают, что развитие международного туризма во многом зависит от национальной экономической политики в этой сфере. Для разработки эффективной политики регионального развития, для повышения конкурентоспособности национальной экономики на международном рынке необходимо рассмотреть не только традиционные подходы стимулирования сферы туризма, но и возможности развития туристского потенциала, формирования туристических кластеров и экосистем.

Основная часть. Использование механизмов формирования и продвижения туристских кластеров позволит комплексно развивать туристическую отрасль, учитывая не только вопросы экономического развития, но и охраны окружающей среды и обеспечения сбалансированного развития регионов. Изучая классические и современные подходы регионального развития, мы приходим к выводу, что большинство из них связывают экономическое сотрудничество и эффективное управление с доступностью регионов именно с географической точки зрения. Если представители классической экономической мысли

подчеркивали географическую близость для повышения эффективности производства, приобретения сырья, человеческих ресурсов и снижения транспортных расходов, то современные авторы все больше подчеркивают наличие знаний, технологических возможностей и инноваций. При этом следует отметить, что в современных условиях наука и средства телекоммуникаций настолько развиты, что позволяют быстро преодолевать расстояния между регионами, странами и даже континентами и обеспечивают не только быстрое распространение знаний и инноваций, но и наличие материальных ресурсов в любой точке планеты.

А. Аскани, Р. Крещенци и С. Ямарино в своей работе, опубликованной в 2012 г., выдвинули идею о том, что географического компонента недостаточно для распространения инноваций внутри регионов, а также предлагают следующие компоненты, которые могут стимулировать распространение инноваций: организационные связи и взаимоотношения; социальные отношения и сети, основанные на взаимном доверии; институциональные факторы, начиная с законодательных и правовых норм и заканчивая культурными нормами [1] .

Таким образом, в современном мире значение географического фактора формирования кластеров в связи с глобализацией снижается, поэтому возникает необходимость формирования новых концептуальных моделей кластеров. Кластеры «нового поколения» призваны способствовать развитию и прогрессу экономики, основанной на знаниях. В то же время они продвигают новые структуры построения и развития национальной, государственной и местной экономики, что фундаментально меняет роль и степень участия частных коммерческих организаций, правительственных и других органов в повышении конкурентоспособности национального продукта [2].

Главными преимуществами развития региональных, трансграничных кластеров и кластеров нового строя являются: распространения и стимулирование инноваций; повышение конкурентоспособности; синергический эффект; эффективный маркетинг и система управления; стимулирование научно-исследовательского потенциала; кооперация и продуктивное сотрудничество между участниками кластера; привлечение инвестиций, рост национальной экономики; рост занятости и доходов населения. Собранная на основе экспертных оценок информация и проведенный на ее основе анализ доказывают, что создание и развитие кластеров как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе позволит минимизировать возможные риски и будет способствовать развитию туристической отрасли в Армении [3]. Таким образом, необходимо разработать и реализовать политику кластеризации в сфере туризма, используя инструментарий успешных кластерных инициатив международного бизнеса как в сфере туризма, так и в других областях.

Наиболее действенным принципом создания эффективной системы управления внутри кластера, в частности в туристическом кластере, является сетевая структура управления, основанная на совместной работе представителей индустрии туризма и смежных секторов, преследующих общие цели, хотя и одновременно конкурирующих между собой. В частности, для туристического кластера республики Армения необходимо сформировать коллегиальный орган управления и координации деятельности участников, но не с акцентом на государственные исполнительные и региональные органы власти, а преимущественно на представителей туристических организаций. Одним из важнейших элементов системы управления туристским кластером в Армении будет выступать, так называемый, «фасилитатор» или координирующий орган, который является связующим звеном между всеми участниками кластера.

Заключение. В современных условиях развития науки, техники и технологий кластерный подход претерпел принципиальные эволюционные изменения, проявившись в виде неокластеров, т.е. кластеров нового типа, а более развитая форма современных бизнес кластеров выступает в виде бизнес-экосистем. В условиях современной глобализации конкурируют не отдельные организации, а целые экономические комплексы, которые создаются с целью снижения издержек, совершенствования технологических процессов, повышения конкурентоспособности и продвижения инноваций. В этих условиях все чаще географический фактор становится неважным и второстепенным, что зачастую меняет портеровское классическое представление о кластерах, предполагавшее географическую концентрацию организаций.

Таким образом, можно утверждать, что физическое расстояние между экономическими единицами, их концентрация в пределах одного региона или страны больше не являются необходимыми фактором для обмена знаниями и инновациями.

Список литературы

1. Рассохина, Т. В. Реализация принципов устойчивого развития в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристских дестинаций / Т. В. Рассохина // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т.10. №2(63). – С. 87–100.

2. Токарева, Е. В. Оценка рисков и потенциала развития экологического туризма в природных парках Волгоградской области / Е. В. Токарева, Е. Н. Антамошкина, И. С. Корабельников // Туризм: право и экономика. – 2021. № 4. – С. 16–20. (https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47388776)

3. Sahakyan, M., Antamoshkina, E. (2022). Managerial Decision-Making in the Sphere of Tourism Under the Conditions of Risk and Uncertainty. In: Gibadullin, A. (eds) Digital and Information Technologies in Economics and Management. DITEM 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 432. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-97730-6_11

УДК 332.02

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДНР И ЛНР

Салита С. В., д-р экон. наук, профессор,
Черныш Т. А.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
t_bychkova@mail.ru

Введение. Цифровизация постепенно меняет все направления, процессы, институты и инструменты развития экономики. В жизнедеятельность человека внедряются новые технологии, появляются новый язык и платформы общения между людьми, что требует кардинального изменения всей системы управления при принятии любых решений. «Цифровые» возможности развития порождают качественно новые проблемы, а это, в свою очередь, способствует поискам их решения и выходу на более качественный мировой уровень экономического и социального устройства государства [1]. Следовательно, обуславливается необходимость исследования процессов цифровизации региональной экономической политики Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР).

Основная часть. Существующая система статистической информации дает весьма ограниченное представление об уровне информатизации региональной экономики и в основном отражает количество компьютеров, телефонов, а также степень охвата сети Интернет хозяйствующих субъектов и населения на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик. Процессы цифровизации социально-экономической системы происходят достаточно динамично, как с качественной, так и с количественной точки зрения. Однако это не позволяет получить объективную оценку, отталкиваясь только от формальных данных, так как обычно они становятся доступны для анализа с существенной задержкой, иногда более чем на год. Само понятие «уровень цифровизации» в течении времени меняется, следовательно, оценивать его, отталкиваясь от устаревших данных и формальных подходов, методологически и экономически не целесообразно, так как может привести к неточным оценкам [1, с. 371].

В этой связи проведено анкетирование руководителей предприятий и граждан Донецкой и Луганской Народных Республик. На уровне отрасли и домохозяйств было проведено анкетирование 70 руководителей предприятий и организаций ДНР и ЛНР разной форм собственности и масштабов бизнеса.

Половина опрошенных отмечают высокий уровень использования в деятельности предприятий и организаций современных цифровых технологий (50%). При этом, следует отметить, что ни один эксперт не выбрал ответ «Цифровая активность отсутствует».

Результаты опроса респондентов о максимально заявленной скорости доступа к интернету на предприятии или в организации свидетельствуют о том, что 20% имеют очень высокую (свыше 100 Мбит в секунду) скорость доступа в сеть Интернет. Следует отметить, что 27% опрошенных не знают о скорости доступа в сеть Интернет на своих предприятиях, что свидетельствует о недостаточной осведомленности и цифровой грамотности руководителей предприятий и организаций региона.

Вопрос об удовлетворенности представителей хозяйствующих субъектов качеством предоставления приоритетных цифровых государственных услуг и сервисов позволяет оценить непосредственное влияние цифровизации государственного управление на развитие IT-сферы (64% полностью удовлетворены качеством).

Вопрос об уровне доверия к цифровому взаимодействию с государственными органами оценивает, в какой степени представители хозяйствующих субъектов считают цифровое взаимодействие с государственными и муниципальными органами надежным и безопасным (большая часть опрошенных (70%) отметили высокий уровень безопасности и надежности).

По результатам исследования цифровизации региональной экономической политики ДНР и ЛНР на уровне отрасли и домохозяйств можно сделать следующие выводы:

– исследование использования в деятельности предприятий и организаций современных цифровых технологий и заявленной скорости доступа к интернету на предприятии или в организации позволили выявить понимание руководством необходимости использования цифрового потенциала предприятий и организаций для повышения конкурентоспособности бизнеса;

– результаты опросов об удовлетворенности качеством предоставления приоритетных цифровых государственных услуг и сервисов свидетельствуют о повышении качества государственных и муниципальных услуг для хозяйствующих субъектов, что свидетельствует о положительном эффекте цифровизации региональной экономической политики.

Для исследования цифровизации ДНР и ЛНР на уровне граждан, жителям задан ряд вопросов, направленных на определение уровня компьютерной грамотности населения региона, цифровой готовности населения региона, уровня и качества взаимодействия населения с государственными цифровыми сервисами. Респондентами выступили граждане ДНР и ЛНР возрастом от 16 до 72 лет. В анкетировании приняли

участие 500 респондентов, различных социально-демографических групп населения ДНР и ЛНР.

По результатам проведенного социологического исследования, установлено, что две трети опрошенных жителей Донецкой и Луганской Народных Республик высоко оценивают доступность сервисов и инфраструктуры в регионе, лишь 20% отметили частичную и 12% низкую доступность.

На вопрос об уровне доступности государственных и муниципальных услуг (административных услуг) в цифровом виде в регионе половина опрошенных (52%) отмечают высокую доступность. Отметим, что 39% оценили доступность государственных и муниципальных услуг в цифровом виде частично и лишь 9% отметили низкую доступность.

По результатам исследования цифровизации региональной экономической политики ДНР и ЛНР на уровне граждан можно сделать следующие выводы:

– результаты опроса оценки доступности цифровых сервисов и инфраструктуры в регионе свидетельствуют о высоком развитии цифровых компетенций граждан;

– открытость возможностей повышения цифровой грамотности населения региона;

– почти половина населения региона обладает низким уровнем цифрового доверия при взаимодействии с органами государственной и муниципальной власти на основе использования цифровых ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Заключение. Таким образом, цифровизация региональной экономической политики Донецкой и Луганской Народных Республик характеризуется динамичным развитием, что отражается в активном внедрении современных цифровых решений и технологий в различные сферы регионального хозяйства. Следовательно, динамичное развитие цифровизации открывает перед регионом новые перспективы в сфере инноваций, повышения производительности и привлечения инвестиций, что способствует устойчивому развитию экономики в целом.

Список литературы

1. Ангелина, И. А. Мониторинг процессов цифровой трансформации экономик Донецкой и Луганской Народных Республик / И. А. Ангелина, П. Ю. Ткачук // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы VII Международной научно-практической конференции, Горловка, 25 марта 2022 года. – Горловка: Донецкий национальный технический университет, 2022. – С. 370–379.

2. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава [и др.]; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. цифр. конс. И. А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, - 2017. - 28 с.

3. Урасова, А. А. Особенности развития экономики региона в эпоху цифровизации / А. А. Урасова, Е. Д. Баландин, Д. А. Баландин // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 6. – С. 150–155.

УДК 338.246.83

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ

Секирина Н. В., канд. экон. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
natroma-sekirin@mail.ru

Введение. Факт мошенничества, в том числе в сфере бухгалтерского учета и отчетности, наносит вред компании, он затрагивает все основные сферы ее деятельности, ее внешние и внутренние контуры, часто отдаляет негативные последствия, масштаб которых не всегда предвидится. В то же время ущерб, причиненный такими злоупотреблениями (по результатам расследования), является более важным, чем ущерб, причиненный незаконным присвоением имущества или использованием коррупционных схем. Преступления, связанные с искажениями бухгалтерской (финансовой) отчетности, занимают одно из первых мест среди экономических преступлений.

Цель данного исследования заключается в выявлении факторов, способствующих возникновению мошеннических действий с целью их предотвращения.

Основная часть. Мошенничество, как и любой другой процесс, не происходит само по себе, и этому способствуют определенные предпосылки. Так, Мухаметшин Р. Т. отмечает, что большинство мошенничеств осуществляется из-за возникновения возможных мошеннических действий и их дальнейшего сокрытия [1]. Бычкова С. М., Филатова О. Н в своей работе акцентируют внимание на возможном давлении внешних факторов, которые вынуждают сотрудников совершать мошенничество [2]. Дуденок А. Д., Мананкова А. В. подходят к этому вопросу с другой стороны и подчеркивают, в первую очередь, психологическую предрасположенность к мошенничеству коллег [3]. Резюмируя мнение авторов, стоит различать 3 группы факторов, которые побуждают субъекта к совершению преступления. Способность к совершению экономических преступлений – этот фактор проявляется при отсутствии служб внутреннего контроля на предприятии. Умение оправдывать себя является условным, оно подразумевает отношение человека к совершению мошенничества как к законному, естественному действию. Эти факторы составляют «треугольник мошенничества», разработанный американским исследователем Дональдом Кресси (рис. 1).

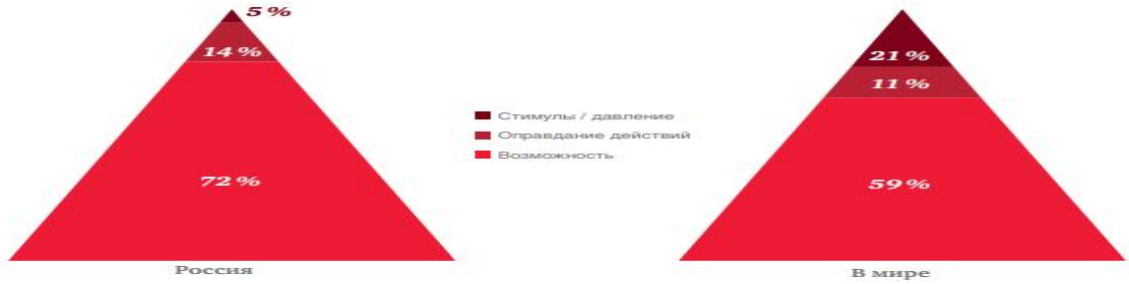


Рисунок 1 – Треугольник мошенничества

Изучение факторов, побуждающих сотрудников к мошенничеству, представляет особый интерес не только среди отечественных, но и среди зарубежных ученых. Эксперты международной сети компаний, предоставляющих аудиторские и консалтинговые услуги «Pricewaterhouse Coopers» провели обзор экономических преступлений в России и мире за последние несколько лет, в ходе которого были проведены расследования по фактам мошенничества. Респондентами, участвовавшими в опросе, были сотрудники, занимающие руководящие должности. Как видно из рисунка, способность к совершению мошенничества является наиболее важным фактором, по мнению респондентов, и, согласно полученным результатам, давление внешних обстоятельств играет наиболее важную роль, когда мошенники принимают решения о совершении противоправных действий. Стоит отметить, что понимание мотивов и стимулов для совершения мошенничества поможет выстроить эффективную систему борьбы с экономическими преступлениями. Способность оправдать совершенные экономические преступления также была отмечена как решающий фактор – 14% в России и 11% в мире. Однако контролировать этот фактор практически невозможно, поскольку он связан с психологией личности. В связи с этим изучение психологического аспекта личности как глубинного фактора, способствующего мошенничеству, имеет особое значение.

В книге «Психология обмана и мошенничества» автора В. П. Шейнова, отмечается, что согласно современным исследованиям, наиболее характерными психологическими чертами мошенника являются жажда наживы, жадность, стремление к приобретению материальных благ, самооправдание и внутреннее освобождение от ответственности за совершенное преступление происходит на этой почве, поэтому чтобы полностью понять причины мошенничества, необходимо учитывать личностные особенности мошенника и его поведенческие реакции.

Профессиональные источники информации по психологии среди факторов, определяющих психологические особенности человека, выделяют влияние даты рождения человека на его характер. Многие психологи и криминологи отмечают, что некоторые люди склонны к мошенничеству с рождения. Астрологи разделяют это мнение,

предполагая, что людей определенных созвездий чаще всего можно увидеть в мошеннике. Поэтому во многих публикациях, посвященных астрологии, среди всех знаков зодиака выделяются созвездия стрельца, скорпиона и близнецов, и, по мнению астрологов, они, как правило, более склонны к авантюризму и обману, чем другие знаки Зодиака.

Психолог высшей категории Ермолаева Ю. Н. отмечает, что среди скорпионов чаще всего встречаются те, кто может пойти на мошенничество и вымогательство. Люди, рожденные под знаком стрельца, внешне кажутся спокойными, но среди них большинство преступников, специализирующихся на экономических махинациях. Козерог может пытаться нажиться на других, используя свои навыки и склонности ума в корыстных целях, но, исходя из этого их аналитического склада ума, психологи рекомендуют при приеме на работу проводить определенные тесты для выявления тенденций к мошенничеству. Американский ученый-психолог Марк Гамильтон разделяет это мнение и подчеркивает взаимосвязь между психологией и астрологией. Поэтому, исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, психологический аспект должен быть выбран в качестве еще одного приоритета, и, как следствие, это должна быть глубокая группа факторов, побуждающих человека к совершению преступления, поскольку именно психологическая предрасположенность наиболее существенно влияет на способность осуществлять мошенничество.

Заключение. Таким образом в ходе проведенного исследования было установлено, что возникновению мошенничества способствуют определенные предпосылки, которые следует разделить на три группы: наличие возможности совершить мошеннические действия, определенный стимул или внешнее давление, способность к самооправданию. Глубинную роль в возникновении фактов мошенничества играют психологические аспекты.

Список литературы

1. Мухаметшин, Р. Т. Мошенничество в финансовой отчетности / Р. Т. Мухаметшин // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-finansovoy.

2. Бычкова, С. М. Аудиторский словарь / С. М. Бычкова, М. В. Райхман, В. Я. Соколов и др.; под ред. В. Я. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 192 с. – ISBN 5-279-02508-9 // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. – URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5279025089.html.

3. Дуденок, А. Д. Мошенничество с бухгалтерской (финансовой отчетностью): причины возникновения, мотивы и возможности выявления мошенничества / А. Д. Дуденок, А. В. Мананкова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-s-buhgalterskoy-finansovoy-otchetnostyu-prichiny-vozniknoveniya-motivy-i-vozmozhnosti-vyyavleniya-moshennichestva.

4. Шейнов, В. П. Психология обмана и мошенничества: Библиотека практической психологии / В. П. Шейнов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. – 512 с. – ISBN 985-13-1813.

УДК 338.439

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Стельмах Е. В., канд. геогр. наук., доцент
ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Биробиджан
stelmahlena69@mail.ru

Введение. Устойчивое развитие как комплекс мер, обеспечивающих человеческие потребности, на сегодняшний день представляет один из ведущих факторов развития экономики. Говоря о потребностях человека, следует отметить собственно процесс физиологического развития, который невозможен без потребления пищи. Соответственно, чтобы жить, человеку нужно есть. Роль субъектов в продовольственном производстве разная, по той простой причине, что располагаются они в разных агроклиматических условиях. Однако, считаем, что в условиях современных экономических и политических реалий каждый регион на уровне субъекта должен вносить вклад в формирование продовольственного рынка государства. Тем более, если он располагает достаточными площадями сельскохозяйственных земель.

Основная часть. Если до 1990 года область была житницей Хабаровского края, то за период реформирования произошло чётко выраженное снижение сельскохозяйственного производства. Например, в 1990 году в области было произведено зерна 63,8 тыс. тонн, картофеля 141,0 тыс. тонн, овощей 22,0 тыс. тонн. На примере Еврейской автономной области (далее ЕАО) рассмотрим важность производства продовольствия регионами в этом устойчивом развитии.

В табл. 1 приводятся показатели по собственному производству сельскохозяйственной продукции, с учётом товарных позиций, которые рассматривает Доктрина продовольственной безопасности [1]. Несложно понять, что с 1990 по 2021 года по всем товарным позициям отмечается значительное падение производства [2,3]. Данные по собственному производству приводятся с учетом показателей для сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств. Рассматривая данные табл. 2, мы видим, что по зерну; мясу и мясопродуктам; молоку и молокопродуктам в области отмечается недостаток производства. Производство сахара, соли, чая и специй в области отсутствует. Отмечается достаточно высокие показатели производства по картофелю, однако следует отметить, что большая доля производства – 92 % (31, 8 тыс. тонн) приходится на хозяйства населения.

Эта же ситуация касается товарных позиций – яйцо и овощи и бахчевые. Считаем, что стратегически неправильно делать упор на роль хозяйств населения на обеспечение продовольственной независимости, поскольку производство продукции ими не является стабильным, носит избирательный характер и не закрепляется законодательно. Как отмечалось ранее, такие показатели самообеспечения области пищевыми продуктами характеризуют его, как субъект с высокой степенью продовольственной зависимости [5]. Территория области характеризуется достаточными земельными площадями и агроклиматическими ресурсами, позволяющими производить значительное количество продовольствия. Данные табл. 2 показывают, что площадь сельскохозяйственных угодий остаётся в 2021 году остаётся на прежнем уровне по сравнению с 2015 годом. Соответственно, одной из причин падения производства следует считать наличие невостребованных земель в категории сельскохозяйственные земли.

Таблица 1 – Собственное производство сельскохозяйственной продукции в ЕАО с 1990 по 2021 года (тыс. тонн)

Товар	Период		
	1990	2015	2021
Зерно	63,8	10,9	8,8
Скот и птица на убой	16,6	2,0	1,2
Картофель	141	56.9	34,6
Молоко	105,0	9,6	9,4
Яйцо (млн. шт)	49,0	16,7	12,8
Плоды и ягоды	-	1,1	-
Овощи	22,0	20,3	9,3

Таблица 2 – Земельные площади ЕАО по видам угодий (тыс. га)

Вид угодий	2015	2021
Сельскохозяйственные земли	537,2	537,2
Лесные земли	1783,9	1783,9
Поверхностные воды, включая болота	949,8	949,8
Итого	3270,9	3270,9

Рассматривая показатели собственного производства сельскохозяйственной продукции, мы чётко видим, что в 2021 году по отношению к 2005 имеет место рост производства [4]. Но при сравнении с 2010 годом чётко определяется падение показателя с 514,2 млн. рублей до 441,8 млн. рублей (табл. 3).

Заключение. Таким образом, исследуя состояние сельскохозяйственного производства в ЕАО с 1990 по 2021 года, мы пришли к выводу, что в целом, существует устойчивая динамика к снижению производства продовольственных товаров при наличии достаточных сельскохозяйственных угодий.

Таблица 3 – Собственное производство сельскохозяйственной продукции в ЕАО за 2005 – 2020

Единица измерения	Период							
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Показатель производства (млн.руб)	275,8	514,2	575,1	548,6	521,6	577,2	334,4	441,8

Как уже писалось ранее, одним из факторов устойчивого развития области считаем необходимым закрепление за регионом сельскохозяйственной специализации [4]. Сельскохозяйственная специализация позволит определить те отрасли растениеводства и животноводства, которые позволят развивать свой продовольственный потенциал и обеспечивать продовольствием не только себя, но и другие территории. Мы чётко видим, что область располагаем значительными сельскохозяйственными землями, продуктивность которых позволяет производить большее количество продовольственных товаров. Соответственно, можно сделать вывод о необходимости внедрения мероприятий, направленных на обеспечение продовольственной независимости, что будет способствовать устойчивому развитию области.

Особо следует отметить важность юридического аспекта в этом вопросе, что позволит обеспечивать законодательные гарантии производства той продукции, выращивание которой возможно в агроклиматических условиях субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.01.2020. № 4. ст. 345.

2. Еврейская автономная область в цифрах: краткий стат. справочник. – Биробиджан: Комстат ЕАО, 2001. – 130 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. – М. : Росстат, 2022. – 1122 с.

4. Стельмах, Е. В. Правовые аспекты продовольственной независимости субъектов Российской Федерации / Е.В. Стельмах // Финансовый бизнес. – 2022. – № 10. – С. 130–134.

5. Stelmakh, E. V. Agricultural specialization of the Jewish Autonomous Region as a factor in ensuring food independence // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 723 (2). URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/723/2/022054/pdf (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 332.05

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Супрунова Е. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»,
г. Омск
suprunova06@mail.ru

Введение. Экспортный потенциал региона является важным фактором его социально-экономического развития. Для успешной реализации экспортного потенциала в регионах осуществляется анализ социально-экономических показателей; выявляются резервы увеличения рынков сбыта продукции, производимой региональными предприятиями; разрабатываются программы стимулирования экспорта, к которым можно отнести создание условий применения предприятиями-экспортерами налоговых и кредитных льгот, возможность получения информационно-консультационной помощи. Реализации региональных программ стимулирования экспорта позволяет создавать благоприятные условия для развития региона и создания преимуществ в его хозяйственной деятельности.

Основная часть. Правительство Омской области всегда приоритетным направлением считала экспортный потенциал региона, поэтому еще в 2013 году была утверждена государственная программа «Развитие экономического потенциала Омской области», которая действует до 2025 года и предусматривает объем финансирования 13 554 млн. руб. из областного бюджета, при этом в последние годы объем финансирования по программе существенно сократился и составил в 2024 году – 774 млн. руб., а в 2025 году – 416 млн. руб. [3].

В Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года сформулирована необходимость стимулирования экспорта продукции омских предприятий на международный рынок [4]. Для реализации стратегических задач в рамках стимулирования экспорта, прежде всего, необходимо не только удержать существующие позиции, но и расширять рынки сбыта продукции омских предприятий в условиях существующей санкций, а также рисков, которые прогнозируются при построении возможных сценариев стимулирования экспорта в регионе. Для решения проблем, возникающих при оценке экспортного потенциала региона, в рамках данной Стратегии выстроены основные направления:

– увеличения поставок продукции региона на международных рынок посредством содействия и оказания различных мер государственной

поддержки через субсидии, организацию участия в выставках, льготное кредитование и другие формы поддержки;

– необходимость заключения двухсторонних международных соглашений с регионом на основе анализа потенциальных сфер сотрудничества с иностранными контрагентами путем проведения не только международных выставок в Омской области, но и участие региональных предприятий в международных выставках на территории других государств;

– совершенствование инфраструктуры экспорта региона через продвижение системы «Одно окно экспортера», расширения перечня экспортных услуг Центра поддержки экспорта Омской области;

– продвижение культурного бренда Омской области с позиции узнаваемости потенциальными зарубежными партнерами.

Анализируя статистические данные по экспорту в Омской области следует отметить, что в 2021 году внешнеторговый оборот региона составил 1 411 млн. долларов США, превышая более чем на 16% показатели 2020 года, где ситуация с экспортом усложнялась распространившейся короновирусной инфекций [2]. При этом наибольший прирост во внешнеторговом обороте составил экспорт, увеличение которого более чем на 30% (в 2021 году – 996,8 млн. долларов США) привело к росту внешнеторгового оборота и значения коэффициента покрытия экспорта импортом. Рассматривая товарную структуру экспорта региона в 2021 году можно отметить, что более 43% составляет продукция химической промышленности, при этом большим преимуществом является то, что почти 78% данной продукции экспортируется в страны дальнего зарубежья. Вторым по значимости показателем в товарной структуре экспорта являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, которые занимают более 30% (около 50% экспортируется в страны дальнего зарубежья). Таким образом, до 2022 года была сформирована положительная динамика экспорта в Омской области и он был высоко концентрирован. В последние два года увеличение санкций в отношении России способствовало снижению темпов роста экспортного потенциала региона, поэтому без государственной и региональной поддержки предприятия Омской области могут существенно сократить объемы экспортируемой продукции. Наиболее перспективным направлением в области стимулирования экспорта также целесообразно считать создание в Омской области производств, выпускающих инновационную продукцию, а также создание под нее новой ниши и разработки различных механизмов поддержки продвижения этой продукции, что бы уйти от сырьевой составляющей экспорта региона.

Н. К. Борисюк и Р. М. Прытков отмечают, что в настоящее время стимулирование экспортного потенциала возможно в условиях активной интеграции экономики региона во внешнеэкономические связи [1].

С учетом геополитической ситуации наиболее перспективными странами для экспорта продукции омских предприятий на сегодня считаются страны Азии, к которым можно отнести: Китай, Южную Корею, Казахстан, Киргизию, Монголию, Вьетнам. Также ключевыми странами-партнерами остаются Турция, Беларусь. Сегодня еще одной значимой для экспорта страной становиться Индия, поэтому налаживание партнерских контактов для Омской области сегодня может сформировать перспективы увеличения экспорта из региона. Существенную поддержку по налаживанию партнерских отношений предприятиям-экспортерам оказывают Торгово-промышленная палата Омской области, Центр поддержки экспорта Омской области. Так благодаря Центру поддержки экспорта Омской области региональные экспортеры могут участвовать в конкурсе на частичную компенсация транспортных расходов за счет федерального или регионального бюджета. Софинансирование может составить до 80% от суммы транспортных расходов по экспортному контракту.

Заключение. Таким образом, развитие экспортного потенциала для Омской области, представляется значимым элементом, поскольку отражает конкурентоспособность продукции, производимой омскими предприятиями на международном рынке. Дальнейшее стимулирование экспорта в регионе возможно только при условии модернизации транспортно-логистической инфраструктуры, предложения новых форм финансовой поддержки предприятий, налаживание производств инновационной продукции, выхода на международные электронные площадки, расширения перечня стран, которые заинтересованы в продукции омских предприятий.

Список литературы

1. Борисюк, Н. К. Основные направления развития экспортного потенциала региона. / Н. К. Борисюк, Р. М. Прытков. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 64–70.

2. Внешнеэкономическая деятельность. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области : официальный сайт. – Омск. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 17.10.2023) – Текст: электронный.

3. Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» : Постановление Правительства Омской области №266-п от 16 октября 2013 г. (редакция от 21 сентября 2023 г.). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

4. О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года : Постановление Правительства Омской области №543-п от 12 октября 2022 г. (редакция от 2 марта 2023 г.). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа : локальный; по договору.

УДК 327.7; 332.1

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сысоева О. В., канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва
ovzaytseva@mail.ru

Введение. В настоящее время одной из основных целей государства является обеспечение устойчивого развития национальной безопасности. В соответствии с поставленной целью, государство приняло ряд важных нормативно-правовых документов, одним из которых является Концепция (2023 г.) [1], в которой учтены основные принципы устойчивого развития.

Однако о необходимости развития данного направления было закреплено в Указе Президента РФ еще в 1996 г. [3], в котором, в частности, указывается, что:

(1) реализация поставленной цели зависит только от самостоятельной и независимой политики государства;

(2) фактическое отсутствие эффективных механизмов и инструментов для практического использования имеющихся потенциалов: научного, технико – технологического, природного, кадрового и др.

Как видно из представленных выдержек, несмотря на то, что прошло с момента подписания Концепции практически 30 лет, «болевые точки» остаются теми же и требуют серьезных структурных изменений. Следующий шаг к достижению устойчивости зафиксирован в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4].

Понятие национальной безопасности является комплексным и содержит различные виды безопасности; цели устойчивого развития комплементарны видам безопасности и подразделяются на кластеры: экономический, социальный и экологический. В статье проведем анализ некоторых целей, относящихся к экономическому кластеру.

Основная часть. Как известно, на международном уровне разработаны и реализуются 17 основных целей устойчивого развития [5]. В настоящее время 166 стран следуют данной траектории.

Однако каждая страна самостоятельно устанавливает целевой перечень важных для страны показателей. Российская Федерация также провела выборку наиболее актуальных целей за исключением ЦУР-7[2] и

[2] Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех

ЦУР-14[3] [2]. В итоге общее количество показателей стало равно 59 по 15 целям.

В контексте данного исследования проведем анализ показателей двух целей устойчивого развития – ЦУР-9 и ЦУР-12. Данный выбор обусловлен наибольшим соответствием достижения технологического развития страны согласно Концепции. Анализ проводился по 85 регионам за 2022 год (рис. 1) [2].

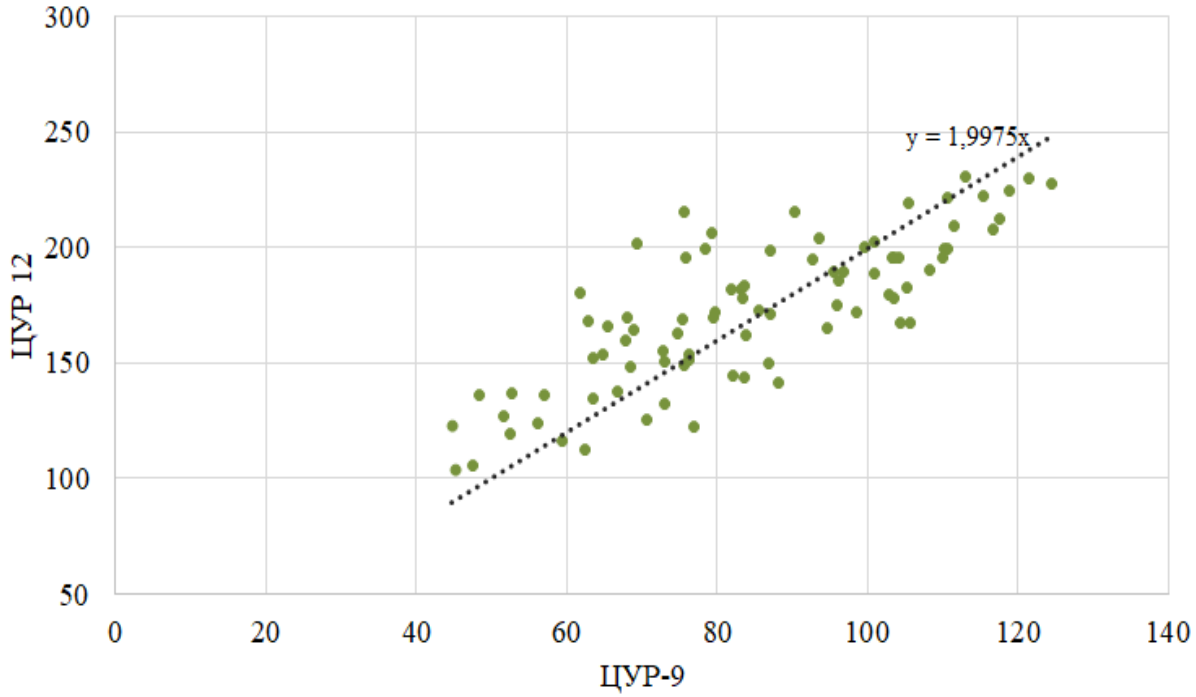


Рисунок 1 – Трендовый анализ ЦУР 9 и ЦУР 12 по регионам Российской Федерации за 2022 год

На основе представленного рис. 1 можно сделать следующие выводы:

(1) ЦУР-9 – наибольшая концентрация регионов находится в середине графика, в диапазоне от 60 до 100 баллов (51 регион или 60 %); со значением 60 баллов и менее представлено 10 регионами или 11,8 %; регионы – лидеры составляют 28,2 % (24 региона). Таким образом, данные результаты свидетельствуют о том, что регионы, в своем большинстве, поддерживают данную цель и стремятся к достижению высоких показателей.

Также необходимо отметить, что доля отстающих регионов составляет самое наименьшее значение. Регионом – лидером по достижению ЦУР-9 является Пензенская область (124,36 баллов), а регионом – аутсайдером является Ненецкий АО (44,71 баллов).

(2) ЦУР-12 – наибольшая концентрация регионов находится в середине графика, в диапазоне от 150 до 200 баллов (46 регионов или 54 %);

[3] Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

со значением 150 баллов и менее представлено 22 регионами или 26 %; регионы лидеры составляют 20 % (17 регионов).

Таким образом, данные результаты свидетельствуют о том, что регионы, в своем большинстве, поддерживают данную цель и стремятся к достижению высоких показателей.

Также необходимо отметить, доля регионов-лидеров составляет наименьшее значение (максимальное количество баллов у Белгородской области – 230,83). Регион с наименьшим значением – Забайкальский край (104,00 баллов).

Общим выводом является положительный тренд к увеличению количества регионов по анализируемым целям.

Заключение. На основании проведенного теоретического и аналитического исследований, можно сделать следующие выводы:

– государство заинтересовано и активно способствует высоким результатам на региональным уровень посредством как прямых, так и косвенных инструментов;

– регионы стремятся к выполнению поставленных целей, в том числе разрабатывая свои нормативно – правовые акты, учитывающие имеющиеся отличительные особенности и локальные «проблемные точки»;

– необходимо сфокусировать особое внимание на регионах, демонстрирующих низкие показатели достижения целей.

Список литературы

1. Концепция технологического развития на период до 2030 года. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf (дата обращения: 19.10.2023)

2. Отчет по проекту Ренкинг регионов РФ в достижении целей устойчивого развития в соответствии с показателя ми ЦУР ООН. URL: ranking-regionov-rf.pdf (дата обращения: 19.10.2023)

3. Указ Президента российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: http://pravo.gov.ru/proxy-/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102040449 (дата обращения: 19.10.2023)

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/3b2c6f0709cf5640388f606e66a03ed2cff6188b/ (дата обращения: 19.10.2023)

5. Устойчивое развитие: что это такое и в чем его значимость. URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-chto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost (дата обращения: 19.10.2023)

УДК 338.436.33

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК

Талах Н. Д., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
talah.natalia@yandex.ru

Введение. В государственных программах экономического развития регионов и субъектов хозяйствования неоднократно затрагивается вопрос о стимулировании притока инвестиционных вложений, то есть увеличении инвестиционной активности в инновационную деятельность предприятий, отраслей и регионов.

Основой устойчивого развития предприятий и отраслей АПК является постоянный приток инвестиций и формирование благоприятного инвестиционного климата, что возможно реализовать благодаря повышению инвестиционной активности.

Таким образом, вопрос исследования является актуальным, так как АПК находится в переходном состоянии на инновационный путь развития, а инвестиционная активность является одним из основных методов достижения данной цели.

Основная часть. Понятие инвестиционной активности содержит в себе большую часть абстрактных характеристик, в следствие чего единая его трактовка отсутствует. Анализируя различные формулировки определения [2], отметим, что инвестиционная активность:

– в первую очередь характеризует уровень активизации инвестиционной деятельности. Процесс активизации отражает многофакторную динамику категории интенсивности инвестиционной деятельности;

– во-вторых, это процесс, который характеризует движение инвестиционных вложений под влиянием внешних и внутренних факторов, включающий НТП и воспроизводственный процесс;

– в-третьих, это взаимозависимая и взаимосвязанная компонента инвестиционной привлекательности и соответственно инвестиционного климата.

Отметим, что инвестиционная деятельность имеет ряд сдерживающих факторов, которые в последствие в сумме провоцируют снижение потенциальных резервов и источников инвестиционных ресурсов, снижение объемов инновационных процессов: низкий уровень экономического роста; ограниченные темпы роста производства; неустойчивое финансовое положение предприятий; высокая степень налоговой нагрузки на инвестиции.

Выше говорилось, о том, что инвестиционная активность является результатом сложно-динамичного взаимодействия внешних и внутренних факторов (объективных характеристики окружающей среды). К внешним факторам в данном случае относят инвестиционный климат, который характеризуется инвестиционными рисками и потенциалом предприятий и отраслей. К внутренним факторам относят инвестиционные возможности самого предприятия и отрасли [1].

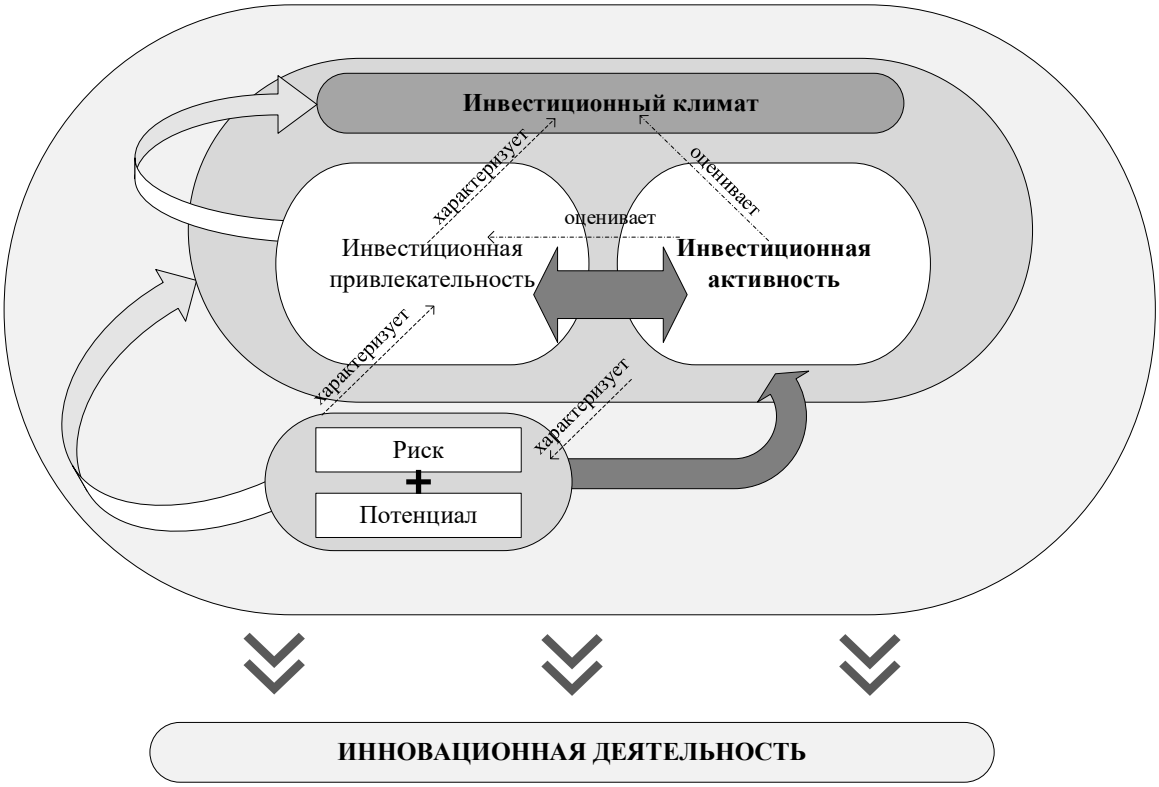


Рисунок 1 – Место инвестиционной активности в структуре инвестиционного климата и влиянии на инновационную деятельность

Низкий уровень инновационного потенциала предприятий и отраслей АПК способствует снижению конкурентных преимуществ. Так прослеживается взаимосвязь между тремя компонентами: инвестиционная активность, инновационная деятельность и конкурентоспособность.

Опираясь на рис. 2, отметим, что отрасли и предприятия АПК так или иначе стремятся накопить финансовые средства для расширения производства и направить в дальнейшем их на создание и внедрение инновационных новшеств, которые в свою очередь позволят нарастить конкурентные преимущества в сравнении с другими предприятиями агропромышленного комплекса, а также получить прибыль выше первоначальных капитальных затрат.

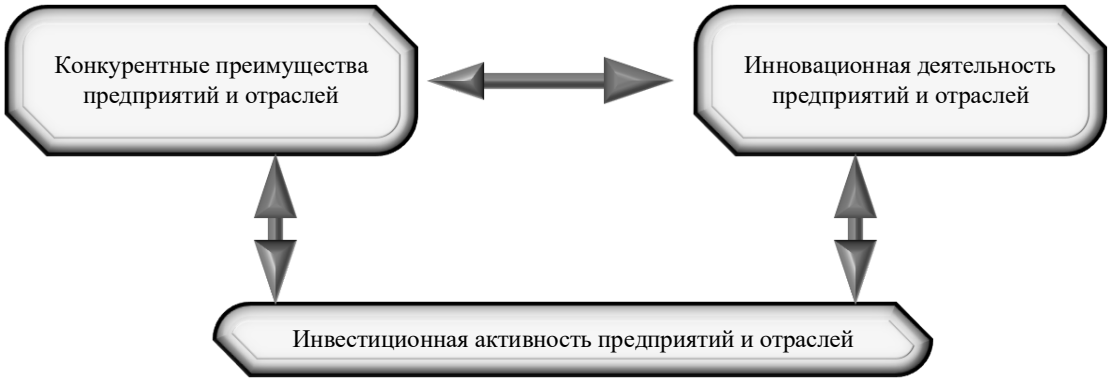


Рисунок 2 – Схема взаимосвязи конкурентных преимуществ, инвестиционной активности и инновационной деятельности предприятий и отраслей [2]

Параллельно с этим процессом происходит приток источников инвестиционных ресурсов. Это открывает пути к увеличению уровня инвестиционной активности, которая формирует благоприятный климат для роста производства с помощью роста конкурентных преимуществ предприятий и отраслей АПК.

Заключение. Агропромышленный комплекс является сложной интегрированной структурой с достаточно большим количеством особенностей осуществления инвестиционно-инновационной деятельности.

Ключевым фактором устойчивого развития АПК в контексте инвестиционно-инновационной деятельности является рост инвестиционной активности. Именно она запускает процесс формирования благоприятного инвестиционного климата, который в свою очередь способствует притоку инвестиций. Описанная цепочка приводит к возможности внедрения инновационных решений.

Таким образом, между инвестиционной активностью и инновационным развитием формируется прямая зависимость.

Список литературы

1. Мостовщикова, И. А. Инвестиционная активность и инвестиционный профиль организации / И. А. Мостовщикова, И. А. Соловьева. – Текст : электронный // Научный диалог. – 2013. – № 7 (19). – С. 58–70. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/-investitsionnaya-aktivnost-i-investitsionnyy-profilorganizatsii (дата обращения: 10.10.2023).

2. Павлюк, Н. А. Инвестиционная активность: теоретический и методический аспекты / Н. А. Павлюк. – Текст : электронный // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. – 2004. – №2 (15). – С. 85-92. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-teoreticheskiy-i-metodicheskiy-aspekty (дата обращения: 10.10.2023).

3. Пахомова, Т. А. Роль инвестиций в инновационном процессе / Т. А. Пахомова. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11–2. – С. 286–289. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33115 (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 658.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТРАТЕГИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Умавов Ю. Д., докторант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел
lvp_134@mail.ru

Введение. На деятельность промышленных предприятий огромное воздействие оказывают внешние факторы, что заставляет менеджеров сокращать затраты, пересматривать свои бизнес-модели, создавать новые возможности и работать с современными технологиями.

Российско-украинский конфликт и сложная ситуация на Ближнем Востоке усугубляют мировую экономику. Начали формироваться и новые парадигмы корпоративной собственности. Крупные азиатские инвесторы приобретают западные компания, чтобы получить доступ к технологиям и новым рынкам. В то же время промышленные предприятия ощущают на себе влияние разрушительных технологий и цифровизации экономических отношений. С одной стороны эти процессы открывают возможности для значительного повышения эффективности, а с другой, меняют характер спроса, модифицируют взаимоотношения с клиентами, что негативно сказывается на распределении прибыли во многих цепочках создания стоимости. Все эти факторы заставляют советы директоров пересматривать свои стратегии, особенно если им нужно обосновать необходимость сохранения своей независимости.

Основная часть. Промышленные предприятия признаются двигателями экономического развития и вносят существенный вклад в производство материальных и нематериальных благ. В настоящее время промышленные предприятия в России функционируют в достаточно сложных условиях, испытывая нехватку финансовых, материальных, трудовых ресурсов.

Динамика промышленного производства и численности работников, представленная на рис. 1, свидетельствует о замедлении развития предприятий. Если до 2019 года промышленное производство росло, то после наметился его спад. Начиная с 2017 года, наблюдается ежегодное сокращение численности работников, занятых производством продукции, работ и услуг. В таких непростых условиях менеджмент компании вынужден менять способы достижения уставных целей.

Предприятия промышленности тщательно анализируют свое участие в цепочке создания стоимости и концентрируют внимание на тех видах деятельности, которые имеют наибольший потенциал в этом направлении.

Это коренным образом меняет характер деятельности этих компаний. Некоторые производители успешно развивают свои бизнес-модели, используя индивидуальный подход к своим покупателям и заказчикам. Другие создают новые партнерские отношения и внедряют аутсорсинг для расширения своих возможностей без привлечения дополнительного человеческого капитала. Третьи переходят на выборочную интеграцию, чтобы стать ближе к конечному потребителю.

Кроме того, чтобы повысить свою гибкость и улучшить способность реагировать на быстро меняющиеся условия ведения бизнеса, многие компании упрощают свои организационные структуры. Например, внедряют принципы бережливого и гибкого организационного проектирования.

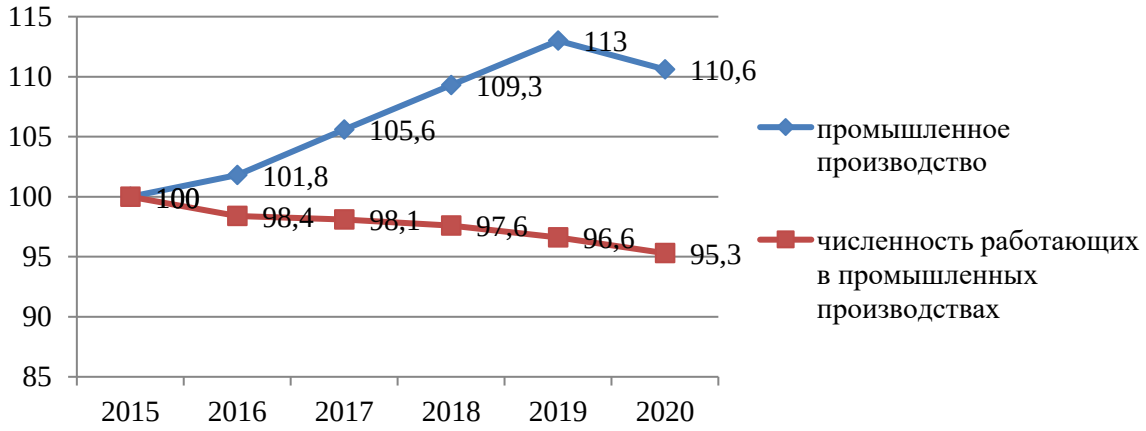


Рисунок 1 – Динамика промышленного производства и численности работающих в организациях (2015=100), в % [3]

Для того, чтобы справиться с существующими трудностями и сохранить свою конкурентоспособность в меняющемся мире, существует несколько стратегий. Так, например, Ш. А. Шокирова выделяет две базовые стратегии:

– стратегия развития (с различными темпами роста);

– стратегия выживания [4].

Большинство отечественных авторов поддерживают стратегию развития. По мнению Е. А. Ильиной «устойчивое развитие промышленных предприятий – одна из актуальных задач стоящих как перед самим предприятием, так и государством в целом, ведь правильно выбранная стратегия развития будет способствовать стабильному развитию промышленного комплекса и функционированию страны» [2].

Исследовав зарубежный опыт ведения бизнеса, можно рекомендовать для развития промышленных предприятий, принять следующие меры:

– пересмотр применяемой модели продаж. Например, использовать инженерный подход к решению проблем клиентов, разрабатывая идеи, выходящие за рамки основного продукта или услуги компании. Следует

отметить, что путь к коммерческой трансформации для многих промышленных компаний оказывается непростым. Адаптация требует фундаментальных изменений в организации компании, в развитии новых возможностей и подходе к партнерству;

– переоценка участия в цепочке создания стоимости и его оптимизация. Ужесточение экономических санкций в отношении отечественных компаний со стороны ряда недружественных стран, разрыв деловых связей с ними ослабили их положение на мировом рынке. Изменилась и цепочка создания стоимости. Всё это подталкивает руководство промышленных предприятий к пересмотру своих взглядов на ведение бизнеса. При этом крайне важно определить свое место в конкурентной борьбе, выявить привлекательные возможности для роста и идентифицировать потенциальные угрозы для основной деятельности. Особо нужно остановиться на исследовании своего участия в цепочке создания стоимости и сосредоточиться на тех видах деятельности, которые обладают наибольшим потенциалом для этого. Такая стратегическая направленность коренным образом меняет характер деятельности компаний.

Заключение. В целом, промышленный сектор находится в тяжелом положении, и потребуются годы, чтобы наметились положительные тенденции в его развитии. Тем не менее, в то время как некоторые руководители предприятий настроены не слишком оптимистично относительно среднесрочных перспектив, другая часть предпринимателей видят новые возможности развития на российском рынке через внедрение в производство инновационных решений и извлечения большей пользы из рационализации цепочки поставок. Как заключает И. К. Горячев «залогом успеха любой компании является правильно продуманная стратегия его развития. Она же и является фундаментом в управлении предприятием, обеспечивающим рост, повышение конкурентоспособности производимой продукции, товаров и оказываемых услуг» [1]. Следует заключить, что те компании, которые проведут преобразования, смогут уверенно вступить в следующую промышленную революцию.

Список литературы

1. Горячев, И. К. Разработка конкурентной стратегии промышленного предприятия в условиях цифровой экономики / И. К. Горячев // Факторы успеха. 2018. № 2 (11). С. 23–27.

2. Ильина, Е. А. Концептуальные положения формирования стратегии устойчивого развития промышленных предприятий / Е. А. Ильина // Организатор производства. – 2021. – Т. 29. – № 2. – С. 31–38.

3. Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. – М., 2021. – 305 с.

4. Шокирова, Ш.А. Стратегия развития промышленного предприятия: теория и концептуальные аспекты / Ш. А. Шокирова // Мировая наука. – 2020. – № 1 (34). – С. 589–592.

УДК 339.371

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ

Фадеева Т. В., канд. экон. наук
ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
г. Омск
kuzn83@mail.ru

Введение. Актуальность темы состоит в том, что товарооборот является важным элементом экономики страны, и его развитие является важнейшей задачей. Через розничную торговую сеть население обеспечивается продуктами питания и потребительскими товарами. Уровень жизни населения также зависит от него: растет товарооборот – улучшается жизнь населения.

Целью данного исследования является изучение путей повышения товарооборота в условиях инфляции.

Основная часть. Товарооборот и инфляция являются важными макроэкономическими показателями, которые могут иметь точки соприкосновения в определенных контекстах. Товарооборот (или объем торговли) отражает общую стоимость товаров и услуг, которые были проданы в рамках экономической системы за определенный период времени. Он может отражать внутренние и международные операции и служить показателем экономической активности.

Инфляция, с другой стороны, представляет собой повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике.

Одна из точек соприкосновения между товарооборотом и инфляцией заключается в том, что обе категории могут быть использованы для анализа и прогнозирования экономического роста и стабильности. Например, быстрый рост товарооборота может указывать на сильную экономическую активность, а в условиях стабильного уровня инфляции это может привести к устойчивому экономическому росту.

Однако необходимо принимать во внимание, что между товарооборотом и инфляцией также могут быть противоречия. Например, если спрос на товары и услуги растет быстрее, чем предложение со стороны продавцов и производителей, то это может привести к инфляции спроса, даже если товарооборот также увеличивается. В этом случае увеличение товарооборота может и не отражать здоровое состояние экономики, а скорее указывать на инфляционное давление.

Улучшение товарооборота без сопутствующей инфляции возможно только в краткосрочной перспективе и может быть результатом случайных или искусственных факторов, таких как спекулятивные операции или

манипуляции с валютным курсом. В долгосрочной перспективе, рост товарооборота обычно приводит к инфляции, поскольку он отражает увеличение совокупного спроса, что в свою очередь приводит к росту общего уровня цен.

Инфляционные ожидания и их влияние на товарооборот проявляется в том, что экономические субъекты могут менять свое поведение в ответ на предполагаемое движение цен.

Ожидания играют важную роль, поскольку определяют решения экономических субъектов и, следовательно, динамику товарооборота. Когда инфляционные ожидания высоки, экономические агенты могут начать корректировать свои решения, учитывая предполагаемый уровень инфляции. Например, предприятия могут начать повышать цены на свою продукцию, что может привести к снижению спроса на товары и услуги и, как следствие, к снижению товарооборота.

С другой стороны, если инфляционные ожидания низкие, то экономические агенты могут быть более склонны к принятию долгосрочных инвестиционных решений, что может способствовать экономическому росту и увеличению товарооборота [2].

Товарооборот прямо зависит от покупательской способности населения: чем она выше, тем больше становится и товарооборот.

В последнее время товарооборот имеет тенденцию к росту, так как в современных условиях потребность в новых товарах увеличилась, претерпевает изменения сама структура потребления населения, что приводит к желанию приобрести больше хороших и качественных товаров. Подобные структурные изменения способствуют развитию и дальнейшему формированию розничной торговой сети.

Для конкретного магазина имеет значение общий объем проданных товаров. Фиксация показателей розничного и оптового товарооборота и их анализ дает право оценить эффективность работы магазина и любого продавца, правильно прогнозировать продажи, определять оптимальный объем закупок.

Розничный товарооборот – это выручка от проданных товаров населению за наличный или безналичный расчет (в том числе оплаченных по кредитным карточкам).

На макроуровне на розничный товарооборот могут влиять социально-демографические, экономические факторы, климатические условия, национальные особенности региона.

К основным направлениям по увеличению товарооборота большинство исследователей выделяют: расширение ассортимента товаров; улучшение обслуживания покупателей; проведение регулярных скидок; бонусная и дисконтная программы; удержание клиентов за счет подержания хорошего качества товаров; снижение розничных цен и торговых надбавок.

В процессе управления товарными запасами необходимо проведение инвентаризации товарных запасов с целью выявления залежалых запасов и реализации их со скидкой, что позволит высвободить оборотные средства, вложенные в товарные запасы, снизить потери товаров. Кроме того, необходимо постоянно поддерживать должный уровень качества товаров, реагировать на поступающие предложения и не допустить ухода клиентов. Важным также является проведение дисконтной программы, направленной на повышение лояльности клиентов, на привлечение внимания к продуктам и на ускорение продаж.

При снижении покупательской способности и утрате реальной стоимости сбережений населения вектор сбыта смещается в сторону краткосрочных товаров и услуг, потребление которых ранее откладывалось.

Среди современных тенденций развития товарооборота можно назвать в первую очередь цифровую трансформацию [1].

Второй тенденцией является экологичность, поскольку в последние годы растет спрос на экологически чистые товары и услуги, а покупатели все больше заботятся о том, чтобы их покупки не наносили вреда среде. Третья тенденция – это быстрая доставка и бесконтактные покупки (это стимулирует развитие сервисов доставки и онлайн-торговли) и четвертая тенденция – это персонализация и адаптация товаров под потребности клиентов.

Заключение. Основными факторами, напрямую оказывающими влияние на товарооборот в инфляционных условиях, являются уровень цен на основные виды товаров, условия доставки и послепродажного обслуживания, скорость обновления, свежесть продукции (для продовольственных товаров) и порядок их хранения.

Учитывая, что инфляционный процесс в целом отрицательно влияет на доходы основной массы населения, необходимо таким образом перестроить розничный ассортимент продаваемой продукции, чтобы для покупателя было больше выбора среди сравнительно недорогих товаров.

Таким образом, торговое предприятие должно обеспечить рациональное товародвижение от производства до потребителей с учетом современных тенденций в области развития товарооборота.

Список литературы

1. Завьялов, Д. В. Проблемы и перспективы развития сферы товарного обращения в условиях цифровой экономики / Д. В. Завьялов, Н. Б. Завьялова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 6. – С. 1701–1720. – doi: 10.18334/epp.10.6.110533.

2. Петрова, Д. А. Оценка инфляционных ожиданий домохозяйств / Д. А. Петрова, П. В. Трунин // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26. – № 3. – С. 48–51.

УДК 338.24.01

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Харченко Е. В.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск
Finance-ieb@yandex.ru

Введение. Система индикаторов устойчивого развития государства является важным инструментом моделирования и оценки уровня человеческой деятельности и характеризует различные стороны и аспекты устойчивого развития на всех уровнях. Необходимость введения индикаторов устойчивого развития объясняется большим разнообразием первичной информации об экономических, социальных и экологических процессах и невозможностью сравнения данных для принятия управленческих решений. В общем, индикаторы – это часть информации (данных), которая используется для оценки ситуации и принятия решений и адаптируется таким образом, чтобы большой объем первичной информации был более доступным и понятным. Таким образом большой объем количественной информации сводится к единому значению.

Основная часть. Целями разработки индикаторов устойчивого развития является: взаимосвязь между различными типами человеческой деятельности, природной и культурной окружающей средой; функции окружающей среды и природно-ресурсной базы по процветанию и постоянству человеческой деятельности; влияние экономической деятельности и процесса индустриализации на окружающую среду; эффективность мер по ограничению негативного антропогенного воздействия или смягчению ущерба окружающей среде; показать управленцам основные параметры экономического, социального и экологического состояния по обеспечению устойчивости развития [1].

Функции индикаторов заключаются в обеспеченности: надежного измерения чувствительности и взаимосвязанности компонентов окружающей среды, включая его биофизические особенности, а также социокультурную и экономическую связь с окружающей средой; состояния окружающей среды и природно-ресурсной базы; критических уровней антропогенной деятельности, вызывающих деградацию окружающей среды; фактического измерения биофизического влияния антропогенной деятельности; социальных и экономических последствий такого воздействия; уровней реагирования окружающей среды на существующие или потенциальные воздействия с точки зрения определенных стратегий, нормативов, юридических ограничений, финансовых рычагов и стимулов,

расходов на защитные меры и прочее; эффективности принятия действий и мер.

Каждая из этих функций представляет различные типы индикаторов, которые удовлетворяют различным управленческим потребностям. Источники информации для индикаторов устойчивости самые разнообразные – включая экологические, биофизические, экономические, социальные и культурные данные. Многие ключевые индикаторы основаны на первичной информации различных отраслей, что затрудняет их разработку.

Конкретная характеристика индикаторов устойчивости определяет, что они являются не только сводом экологических, экономических и социальных показателей, но и включают в себя так называемые интегральные индикаторы, соединяющие в себе два или более простых индикатора. Разработка более комплексных интегральных индикаторов сталкивается с целым рядом методологических проблем, связанных с вопросом корректного агрегирования, замещения и стандартизованности подходов. Несмотря на эти проблемы, интегральные индикаторы представляют значительный интерес при моделировании устойчивого развития территорий как на государственном, так и на международном уровнях [2].

Вторая важная характеристика индикаторов устойчивости заключается в том, что они должны быть дальновидными, чтобы их можно было использовать в качестве меры прогресса при достижении равенства поколений. Существует несколько различных подходов в формировании индикатора как перспективного.

Первым типом является «индикатор тенденций», который описывает тенденции в прошлом и предоставляет косвенную информацию о будущем постоянстве. Свойство индикаторов тенденций представлять перспективу может быть усилено, если они связаны с точками отсчета, определяющими промежуточные или конечные шаги в направлении целей. Есть два основных типа точек отсчета – цели и пороговые значения.

Цели – это уровни, на которые необходимо выйти в будущем для достижения стабильности пороговых значений - это уровни, которые не могут быть превышены (они определены с научной точки зрения и известны как стандарты, если они имеют нормативный статус). Цели могут быть выражены довольно произвольно и основаны на юридических нормах (например, национальных или местных законодательных актах) или на соотношении целей и социальных норм. Что касается природы самих целей, то чаще бывает труднее достичь консенсуса между целями, чем определить непосредственно индикаторы постоянства. Каждый индикатор имеет одну или несколько целей, установленных до какой-либо конкретной даты в будущем и, в некоторых случаях, включающих так называемый «уровень

устойчивости», который является научно определенным пороговым значением.

Вторым типом перспективного индикатора является «прогнозный индикатор» постоянства, который основывается на математических моделях пригодных для описания будущего состояния и тенденций развития переменных, касающихся окружающей среды, экономики, общества и взаимосвязей между ними.

Третьим типом перспективного индикатора устойчивости является «индикатор условия», который зависит от вида сценария развития и отвечает на вопрос: «если данный индикатор достигнет или установится на заданном уровне, каким будет в будущем показатель связанного с ним индикатора?». Этот тип индикаторов признает, что существует значительная неопределенность в будущих значениях прогнозных индикаторов, и поэтому лучше разработать более широкий ряд прогнозов [3].

Важной чертой индикаторов является и то, что они должны определять не только равенство между поколениями, но также и равенство в середине самого поколения. Они должны учитывать распределение социальных, экономических и экологических условий среди населения различных географических регионов, поскольку пространственно-агрегированные индикаторы не способны учитывать этот распределительный эффект.

Заключение. Эффективность индикаторов определяется их интегрированностью в процесс принятия решений. Целевое использование индикаторов позволит управленцам оценивать риски и воздействия на окружающую среду, а также экологическое постоянство экономической деятельности. В свою очередь, лучшему использованию индикаторов в процессе принятия решений будет способствовать совершенствование сбора первичной информации и отчетности всех видов, которые связаны с глобальным антропогенным воздействием и взаимодействием человека с окружающей средой, создание простых и эффективных индексов благополучия человека и постоянства экономического развития, а также понимания ограниченности и обусловленности каждого отдельного индикатора.

Список литературы

1. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С. Н. Бобылев. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.

2. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов; под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.

3. Захаров, В. М. Устойчивое развитие: экология и экономика: учеб. пособие / В. М. Захаров, И. Е. Трофимов. – М. : Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2021. – 228 с.

УДК 338.984

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАРУБЕЖОМ

Харченко Н. П., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь
hnp78@rambler.ru

Введение. Технологическая трансформация бизнес-процессов всё больше обеспечивает замену когнитивных функций человека искусственным интеллектом. В то же самое время, модернизация экономического развития в условиях цифровой модели требует всё более глубоких знаний и компетенций, концентрированных навыков, технологий и производств. Дуализм цифровой экономики обеспечил всплеск интереса к цифровым технологиям нового поколения, в том числе к искусственному интеллекту. Горизонты массового внедрения ИИ в корне меняют отношение бизнеса к трудовым ресурсам и кадровому обеспечению в вопросах устойчивого развития современных компаний.

Основная часть. Искусственный интеллект практически во всех секторах жизнедеятельности человека пришел на смену рутинной работе, не требующей интеллектуального вовлечения. Особенно широко это наблюдается в журналистской среде: зарубежные издания массово готовят прогнозы погоды и региональные новости, применяя искусственный интеллект. Например, медиакомпания Reach, издающая британские газеты Daily Mirror и Daily Express, сообщила о том, что «теперь заметки об автомобильном трафике будут выполняться чат-ботом ChatGPT». Журналисты, ранее выполнявшие данную работу, предположительно смогут сосредоточиться на СМИ-skill, журналистских компетенциях или станут кураторами искусственного интеллекта. Аналогичные тенденции в иных областях жизнедеятельности человека являются предвестниками того, что к 2025 году 85 млн рабочих мест займут роботы, к 2035 г. 50-70% производственных рабочих мест в процессе автоматизации перестанут существовать. Согласно прогнозам экспертов на Всемирном экономическом форуме «на смену роботизации откроется 97 млн новых рабочих мест, обучающих искусственный интеллект».

Устремленный курс на вымещение человеческих ресурсов роботами обостряет необходимость проведения исследований с целью определения как изменится качество работы, если вместо специалиста работа будет выполнена искусственным интеллектом. Научный интерес вызывает проведенный лабораторией антидисциплинарных исследований Массачусетского технологического института эксперимент**,** участниками

которого стали полтысячи специалистов с опытом работы и высшим образованием.

В рамках эксперимента контрольную группу попросили выполнить два задания на написание текстов, похожих на те, что они создают на своей работе. Так, задания включали написание пресс-релизов, коротких отчетов, аналитических планов и писем. Большинство участников подтвердили, что предложенные задания реалистично отражают их рабочие задачи. Чтобы мотивировать испытуемых выполнить задания максимально качественно, им предложили денежное вознаграждение.

Качество выполнения заданий вслепую оценивалось другими опытными профессионалами на тех же должностях, что у испытуемых. Судей попросили выставлять оценки максимально внимательно и строго.

Половину участников – экспериментальную группу – попросили после выполнения первого задания зарегистрироваться в чат-боте с искусственным интеллектом по генерированию различных типов текстов ChatGPT. Им объяснили, как использовать эту нейросеть и разрешили (на их усмотрение) применить ее для выполнения второго задания. 92% участников группы успешно зарегистрировались в ChatGPT, 81% решил использовать нейросеть для выполнения второго задания.

Контрольная группа для написания текстов в обоих случаях использовала стандартный текстовый редактор.

По результатам первого испытания экспериментальная группа (с ChatGPT) справилась со вторым заданием быстрее на 10 минут. Эта же группа получила за качественные индикаторы (оригинальность, содержание и качество написания) более высокие оценки.

Участники ChatGPT-группы, которые получили низкие оценки за качество первого задания, после использования нейросети во втором задании увеличили свои показатели. У работников, которые и за первое задание получили высокие оценки, разница после использования ChatGPT была только в скорости выполнения.

Контрольная («обычная») группа показала большой разброс в оценках: те, кто хорошо справился с первым заданием, так же хорошо справились и со вторым; люди с низкими оценками плохо выполнили оба задания. В ChatGPT-группе разница в оценках была вдвое уменьшена после использования нейросети.

Результаты многоэтапного эксперимента показали, что в будущем стоит ожидать широкого распространения нейросетей для решения прикладных задач.

До эксперимента около 30% участников уже использовали ChatGPT в своей обычной работе. Через две недели после прохождения исследования этот показатель вырос: 33% участников ChatGPT-группы и 18% контрольной группы. Впервые после исследования этот инструмент стали применять 26% участников ChatGPT-группы и 9% – контрольной группы.

С помощью нейросети респонденты генерируют IT-идеи, составляют адресные письма для работников, осуществляют обратную связь с клиентами, ищут информацию, формулируют текст электронных писем и так далее. Те, кто не используют искусственный интеллект в своей работе, в основном объясняют это тем, что виртуальным помощникам не хватает знаний в специфических контекстах.

Заключение. Таким образом, потенциальные последствия для рынка труда предопределены следующими статистическими фактами: в крупных зарубежных компаниях (Amazon, Google, IBM, McKinsey, Nike) 43% сотрудников уже используют инструменты искусственного интеллекта для решения повседневных рабочих задач. Более половины из них скрывают это от руководства, опасаясь неодобрения или негативных последствий. С другой стороны, некоторые компании, наоборот, открыты к применению новых технологий цифровой трансформации. Так, каждый пятый российский работодатель связывает устойчивое развитие своей компании с искусственным интеллектом и ищет сотрудников, которые разбираются в ChatGPT. В качестве неоспоримого преимущества применения искусственного интеллекта при выполнении профильных зданий топ-менеджеры отмечают продуктивность и скорость исполнения поставленных задач, а также улучшения качества выполнения работы сотрудниками со слабо развитыми компетенциями. Научная экспертиза свидетельствует о том, что в настоящее время складывается ситуация, в которой 80% заданий уже выполняется искусственным интеллектом, а это в свою очередь способствует сокращению потребности в большом количестве работников на многих рабочих позициях. Искусственно интеллектуальные инструменты продолжают внедряться в повседневную работу современных компаний, но способствуют ли они устойчивому развитию. Для работодателей сокращение времени выполнения рутинных задач и повышение производительности выполненных работ определенно выгодны. В долгосрочной перспективе с целью усиления позиций для устойчивого развития компаний высвободившийся кадровый потенциал необходимо сфокусировать на планировании карьерной траектории и дальнейшем обучении для развития мастерства и компетенций.

Список литературы

1. Умные решения для цифровизации HR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mirapolis.ru/. – Дата доступа: 01.10.2023.

2. Май-Борода, Г. Н. Влияние искусственного интеллекта на развитие кадровых технологий / Г. Н. Май-Борода, Е. Ю. Шацкая, Н. П. Харченко, В. Ф. Журавель, Е. В. Ефимова // Tools for interaction between government and business structures in russia and belarus in the context of digitalization: Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies, LNNS 200. – Springer International Publishing, 2021. – P. 1024–1032.

УДК 338

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Шалимов И. В.
Бабаев Р. Р.
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск
ekagms@bk.ru

Введение. Развитие сельских территорий выступает ключевым условием обеспечения национальной и продовольственной безопасности Российской Федерации. По данным мониторинга ситуации, сложившейся в социально-экономической сфере сельских территорий, можно сделать вывод об отсутствии в настоящее время эффективного механизма программно-целевого управления развитием сельских территорий. В этой связи формирование благоприятных условий для устойчивого развития затруднено [1].

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что на фоне глобальных проблем общества устойчивое развитие сельских территорий является одним из приоритетных направлений современных государственных реформ для качественного преодоления ряда социальных проблем.

Основная часть. Социально-экономическое развитие представляет собой совокупность эндогенных процессов, которые протекают в социальной системе и приводят к ее качественным положительным изменениям [2]. Развитие включает экономические, социальные, политические и духовные процессы, но детерминирующая роль принадлежит экономическим процессам [3].

Своеобразным «драйвером» устойчивого развития сельской территории может выступать поиск, обоснование и активизация видов экономической деятельности, смежных сельскому хозяйству.

В настоящее время развитие российских сельских территорий строится без продуманного, научно-обоснованного механизма управления развитием [4]. В то же время эффективный механизм программно-целевого управления развитием сельских территорий отсутствует [5].

В качестве целей управления устойчивым социально-экономическим развитием сельской территории выступают: повышение инвестиционной активности и привлекательности; улучшение бюджетной устойчивости; повышение эффективности производственной деятельности на территории. Для достижения перечисленных целей требуется решить комплекс задач:

рационально использовать ресурсы сельской территории;

диверсифицировать сельскую экономику и расширить источники формирования доходов населения, проживающего на территории;

развить механизмы государственно-частного партнерства;

создать новые рабочие места;

нарастить налоговые поступления в бюджет;

создать благоприятные условия для сохранения и увеличения численности населения сельской территории, стабилизации демографической ситуации;

повысить качество оказания государственных и муниципальных услуг.

К системе управления устойчивым социально-экономическим развитием сельской территории предъявляется требование эффективности.

Реализуемая государственная программа Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» направлена на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, путем строительства (приобретения) жилья; обеспечение трудоустройства на сельских территориях граждан, прошедших дополнительное обучение (переобучение); обеспечение ввода в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к общественно значимым объектам населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, объектам производства и переработки продукции.

Заключение. Наличие на территории Курской области определенных предпосылок к развитию конкретных видов экономической деятельности дает основание предполагать целесообразность их создания, т.е. обосновывается приоритетная необходимость поиска и использования внутренних источников и точек роста территории.

Перспективами совершенствования социально-экономического развития сельских территорий Курской области могут выступать следующие направления:

1. Совершенствование методического подхода к развитию сельских территорий.

2. Обоснование стратегического подхода к управлению социально-экономическим развитием сельских территорий.

3. Совершенствование механизма управления развитием сельских территорий.

Таким образом, важнейшими направлениями повышения эффективности сельскохозяйственного производства Курской области также являются:

1. Повсеместное внедрение высоко продуктивных сортов пищевых, кормовых и технических культур в растениеводстве, пород скота и птицы – в животноводстве.

2. Постепенный отказ от химических средств защиты растений, антибиотиков в животноводстве и переход к использованию инновационных, биологически активных, экологически безопасных средств защиты растений и животных.

3. Переход на научно обоснованные виды кормов, приготовленные по отечественным технологиям, на отечественных предприятиях, включающие весь необходимый набор и объем витаминов, аминокислот, ферментов.

4. Постепенный переход на безотходные технологии переработки сельскохозяйственного сырья, внедрение современных инновационных технологий переработки сельскохозяйственной продукции для производства продукции с высокой добавленной стоимостью (новых видов питания, строительных материалов, энергетического сырья, сырья для легкой промышленности).

5. Возрождение на новой технологической основе кооперации крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей и крестьянско-фермерских хозяйств, индивидуальных производителей сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Золотарев, А. А. Современные тенденции и пропорции развития сельского хозяйства региона / А. А. Золотарев, О. В. Телегина, И. В. Шалимов // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1(3). – С. 26–30. – EDN TRTMAI.

2. Каблучков, Е. Ю. Методические основы исследования факторов экономической эффективности в сельском хозяйстве / Е. Ю. Каблучков, И. В. Шалимов // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1(1). – С. 19–22. – EDN TWHIIZ.

3. Шалимов, И. В. Политика импортозамещения сельскохозяйственной продукции в Курской области: перспективы развития и первые итоги / И. В. Шалимов, А. С. Рудых // Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на региональном уровне: проблемы и перспективы : Материалы научно-практической конференции, Курск, 20 мая 2015 года / Сост. Е.Ю. Каблучков. – Курск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Региональный открытый социальный институт», 2015. – С. 26–28. – EDN UUPUOZ.

4. Шалимов, И. В. Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции региона / И. В. Шалимов, О. В. Телегина // Интеграция науки и сельскохозяйственного производства : материалы Между-народной научно-практической конференции, Курск, 16–17 февраля 2017 года. Том Часть 2. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная-ная академия им. профессора И. И. Иванова, 2017. – С. 193–197. – EDN YQCAWZ.

5. Шалимов, И. В. Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции региона / И. В. Шалимов, О. В. Телегина // Интеграция науки и сельскохозяйственного производства : материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 16–17 февраля 2017 года. Том Часть 2. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2017. – С. 193–197. – EDN YQCAWZ.

УДК 387

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Шалимов И. В., старший преподаватель,
Головин Ар. А., канд. экон. наук, доцент
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск
ekagms@bk.ru

Введение. В настоящее время инновационная система России развивается неравномерно, ее региональные сегменты функционируют в основном недостаточно эффективно.

Ускоренный переход к инновационному принципу развития экономики является важнейшей стратегической целью экономической политики государства. Первостепенное значение начинает играть именно государственное регулирование инновационной деятельности на уровне регионов.

Для региональных экономик внедрение инноваций, развитие инновационной деятельности важны тем, что обеспечивают непрерывное обновление технической и технологической базы предприятий, освоение и внедрение новых, более эффективных технологий не только в промышленности, сельском хозяйстве, но и в социальной сфере.

Развитие инновационной деятельности невозможно без поддержки науки и образования. Задача перехода российской экономики к инновационному типу развития предусматривает взаимодействие разработчиков инновационных знаний и технологий с представителями предпринимательской среды, федеральными и региональными органами исполнительной власти, заинтересованными во внедрении инноваций. Этим и обусловлена актуальность настоящего исследования.

Основная часть. Происходящие процессы регионализации экономики повышают роль и ответственность региональных органов власти и управления в осуществлении соответствующей инновационной политики, которая должна способствовать ускорению социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, увеличению высокотехнологичного сектора в структуре региональных экономик, активизации научно-технической сферы деятельности, и, как следствие, повышение уровня жизни населения.

В настоящее время инновационная система России развивается неравномерно, ее региональные сегменты функционируют обособленно и в большинстве своем неэффективно [1]. Низка доля инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции, недостаточен спрос

на инновационные услуги формирующейся инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, призванной обеспечить непрерывность инновационного цикла. Эта инфраструктура представлена разрозненными организациями, не способными оказывать системные услуги. Недостаточно изучены региональные особенности и специфичность функционирования инновационных процессов в экономике регионов, особенно на начальном этапе построения региональных инновационных систем. Это обусловлено недостатком информации в области оценки инновационной деятельности в регионах, отсутствием концептуального и методологического обеспечения деятельности по повышению их инновационной активности.

Инновационное развитие требует организации конкурентов эффективной системы управления этим процессом, который будет способен объединить ее субъектов в единую структуру области для достижения поставленных целей. Также данная система производить должна обеспечивать эффективное планирование, организацию, мотивацию, контроль и координацию. Выбор приоритетов инновационного и долгосрочных прогнозов технологического должен осуществляться на государственном уровне [2].

Современные требования к наукоемкости, высокотехнологичности производства и выпуск товаров, которые будут способны конкурировать на мировых рынках, требуют создания региональных объединений предпринимателей, науки, местной власти. Именно такое объединение позволит достичь успеха. Соединение интеллектуального капитала, технологических ресурсов и возможностей бизнеса, которые становятся в этом процессе субъектами инновационной деятельности, инновационным является решающим для успеха инновационной деятельности.

Государственное правовое и финансовое регулирование инновационной деятельности необходимо выстраивать с учетом особенностей региональных экономик [3]. Особое значение принимает региональный менеджмент, системами который должен быть настроен, сориентирован на реализацию модели инновационного и устойчивого развития. Такая модель развития предполагает создание комфортных условий в регионе для эффективного функционирования высокотехнологичного и ресурсосберегающего производства, обмена знаниями и технологиями между участниками инновационной деятельности на разных уровнях, стимулирование инновационной активности, формирование и совершенствование инновационной инфраструктуры, создание эффективной системы коммуникаций между субъектами инновационной деятельности.

Модернизация экономики страны возможна через стимулирование инновационной деятельности регионов России [4]. Следовательно, для создания эффективной национальной инновационной системы предполагаются следующие шаги:

– распространить спрос на инновации с узких секторов на различные отрасли экономики;

– повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), интеграцию в мировую науку и мировой рынок инноваций;

– преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры, подсистема так среда как пока все же не поддерживается инновационный процесс на протяжении всего цикла – инфраструктуры от генерации до коммерциализации и внедрения инноваций.

К приоритетным высокотехнологичным секторам российской экономики относят авиационную и ракетно-космическую промышленность, двигателестроение, судостроение, радиоэлектронную промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, энергетическое машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, ядерную энергетику. На развитие этих секторов направлен ряд стратегий, долгосрочных федеральных государственных программ и комплексов мер, служб, подкрепленных необходимыми финансовыми и организационными ресурсами.

Заключение. Таким образом, инноваций для перехода России на инновационный путь развития необходимо уделить особое внимание управлению инновационным развитием на региональном исследований уровне, которое должно децентрализовать сложившуюся систему управления. инновационной Регион должен стать ближайших основным ядром координации науки, власти и бизнеса, площадкой для реализации государственной инновационной политики, наделенной необходимыми правами и инструментарием.

Список литературы

1. Шалимов, И. В. Специфика и особенности информационного обеспечения национальных инновационных систем / И. В. Шалимов // Провинциальные научные записки. – 2021. – № 1(13). – С. 79–82. – EDN ITTXSB.

2. Шалимов И.В., Телегина О.В. Глобализация экономики и ее влияние на Россию // Научный альманах центрального Черноземья № 3. 2014. С. 96-97.

3. Шалимов, И. В. Инновационное предпринимательство и цифровой капитал: первый опыт и перспективы развития / И. В. Шалимов, А. С. Рудых // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 14 апреля 2022 года. – Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт бизнеса и дизайна», 2022. – С. 212–216. – EDN CXFKFJ.

4. Шалимов, И. В. Разработка и особенности реализации целевых программ и инновационных проектов: региональный аспект / И. В. Шалимов // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции : Материалы между-народной научно-практической конференции, Липецк, 29 апреля 2022 го-да. Том Выпуск I. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 192–194. – EDN AKDXUA

УДК 338.2

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Шалимов И. В.,
Сотников И. Д.
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск
ekagms@bk.ru

Введение. Одной из преимущественно характерных особенностей прогрессивного экономического развития России является территориальная дифференциация уровня развития.

Усиление обусловлено включением механизма рыночной конкуренции, разделившего субъекты по их конкурентноспособным преимуществам и недостаткам;

со значительным ослаблением регулирующей значимости государства, что выразилось в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие, отмене большинства региональных экономических и социальных компенсаторов;

отразилось фактическое различие различных субъектов Федерации в экономических связях с центром.

Неравномерность социально-экономического развития регионов в различных государствах (включая индустриально-развитые) вынуждает правительства данных стран уделять все больше внимания вопросам территориального перераспределения экономических ресурсов в рамках бюджетного регулирования формирования территорий.

Углубление рыночных процессов объективно содействует преодолению диспропорций в экономике страны, территориальном развитии, во всех звеньях экономической системы, в межбюджетных отношениях [1].

Следовательно, проблема наращивания экономического потенциала региона охватывает аспекты регулирования районирования, вопросы финансово–бюджетной и налоговой политики в территориальном разрезе.

Основная часть. В условиях современной России изучение развития и конкурентоспособности экономического потенциала региона является многогранным и очень важным макроэкономическим аспектом [2].

К понятию «экономический потенциал» можно отметить несколько ключевых подходов:

– экономический потенциал, характеризующийся как итоговая способность экономики региона;

– как сумма имеющихся ресурсов региона;

– приравнивается к прочим категориям, в частности с «экономической мощи», «производственному потенциалу»;

– как результативный показатель экономических и производственных отношений.

Существуют два основных подхода к оценке регионального экономического потенциала региона:

– воспроизводственный, который предполагает анализ региона как сравнительно замкнутую систему;

– поведенческий, который предполагает рассмотрение региона как совокупность регионов и их взаимосвязей.

С учетом этого методика оценки величины экономического потенциала предполагает:

– определение доли добавленной стоимости в величине активов всех организаций региона в разрезе единичных секторов;

– определение в рамках федеральных округов и в разрезе секторов средних показателей доли добавленной стоимости в величине активов;

– корректировку (при необходимости) рассчитанных долей добавленной стоимости в величине активов по секторам регионов;

– расчет скорректированного значения валового регионального продукта как суммы произведений скорректированных характеристик доли добавленной стоимости в величине активов на величину активов по каждому из секторов региона.

Бюджет Курской области располагает достаточно высокую долю в налоговых и неналоговых доходах [3]. Для сравнения, в 2018–2022 годах усредненное отношение ННД и доходов бюджета (без учета субвенций) составило 75 %. преимущественно значительная часть налоговых поступлений в бюджет региона приходится на налог с прибыли (34–45 % ННД в 2016–2020 годах). НДФЛ составляет чуть меньшее количество (от 26 до 30 % ННД за тот же период).

В 2015 году регион вошел в тройку российских лидеров по количеству свинины и производству свинины (2-е место).

Доля молока и мяса крупного рогатого скота в структуре доходов сельскохозяйственных предприятий неуклонно снижается. Ранее самым важным подсектором животноводства в регионе было птицеводство, с 2012 года – свиноводство. В Горшеченском районе работает современный технологический птицеводческий комплекс, в том числе производство и переработка мяса птицы мощностью до 120 тыс. тонн в год.

Доля свинины в формировании доходов сельскохозяйственных предприятий региона выросла в 2000–2020 годах на 25 %. В настоящее время это крупнейший и важнейший сельскохозяйственный сектор региона, наряду с производством зерна [4].

Одним из основных способов регулирования темпов экономического развития региона является налоговая политика.

Заключение. Подводя итог характеристики экономической структуры Курской области, можно сказать, что регион Основной вклад в формирование валового регионального продукта в экономике Курской области лидирующие позиции занимают сельское хозяйство – 56,8 %, обрабатывающие производства 55,9 %, оптовая и розничная торговля – 27,0 %.

Тенденцию к снижению доли в структуре экономики региона имеют такие отрасли как добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь. Также регион располагает всеми факторами размещения, обеспечивающими развитие предприятий пищевой промышленности, ориентирующимися на сырье, потребителя и на сочетание этих факторов.

В регион вошел в число самообеспеченных по основной группе продуктов собственного производства, что остается важным показателем в условиях импортозамещения.

Важными направлениями растениеводства региона выступает производство зерновых культур, сахарной свеклы, масличных культур, картофеля, а также овощей. Большую часть внешней торговли составляют минеральные ресурсы.

Список литературы

1. Золотарев, А. А. Современные тенденции и пропорции развития сельского хозяйства региона / А. А. Золотарев, О. В. Телегина, И. В. Шалимов // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1(3). – С. 26–30. – EDN TRTMAI.

2. Золотарев, А. А. Современные особенности, факторы, индикаторы экономической безопасности региона / А. А. Золотарев, И. В. Шалимов // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : Материалы V международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 20 мая 2021 года / Отв. редакторы О.Б. Балакай, Е.В. Ковтун. Том 2. – Донецк : Цифровая типография, 2021. – С. 398–404. – EDN CQCXIA.

3. Шалимов, И. В. Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции региона / И. В. Шалимов, О. В. Телегина // Интеграция науки и сельскохозяйственного производства : материалы Между-народной научно-практической конференции, Курск, 16–17 февраля 2017 года. Том Часть 2. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная-ная академия им. профессора И. И. Иванова, 2017. – С. 193–197. – EDN YQCAWZ.

4. Шалимов, И. В. Особенности формирования системы обеспечения экономической безопасности региона / И. В. Шалимов, А. С. Рудых // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Донецк, 28 апреля 2022 года. Том 2. – Донецк: Цифровая типография, 2022. – С. 229–234. – EDN IMDTFA.

УДК 336.7

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРНЕТЕ. ТОП 3 ЭПС РОССИИ

Шацкая Э. Ш., канд. экон. наук., доцент
Ибрагимова Н. С.
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь
nursina1105@gmail.com, edelveys.79@mail.ru

Введение. Развитие электронной коммерции в мире с каждым годом набирает все большие обороты, но для эффективного его развития необходимы безопасные электронные платежные системы. В современном мире существует огромное количество различных платежных систем в Интернете. Развитие платежных систем прошло через несколько этапов, каждый из которых улучшил область электронных платежей.

Основная часть. Первый этап развития платежных систем начался в 1990-х годах. Коммерческие сайты предлагали свои покупателям вводить реквизиты кредитных карт для оплаты своих услуг. Данный метод является небезопасным, ведь во время передачи данных информация может быть легко перехвачена с помощью специальных фильтров. Этот способ заменили системы, использующие шифрование обмена – оплата производится путем передачи по Интернету информации о карте с использованием защищенных и безопасных протоколов связи. Одним из таких протоколов являлся SSL, который не являлся платежной системой, но обеспечивал безопасную передачу данных в Интернете. В настоящее время на смену ему пришел более безопасный протокол – SET [1, с. 257].

Второй этап связан с применением пластиковых карт. Технология SET позволяет зашифровать номер карточки, передаваемый по сети, с помощью электронной подписи клиента. SET состоит из 4 основных элементов (табл. 1).

Таблица 1 – Основные элементы SET

Бумажник владельца карты	Серверная часть продавца	Шлюз прохождения платежей	Центр выпуска сертификатов
Позволяет производить защищенные платья	Позволяет осуществить авторизацию и обработку платежных карт	Осуществляет авторизацию продавца и платежных инструкций	Выпуск и проверка цифровых сертификатов

Протокол SET призван устранить недостатки. В его основе лежит криптография, с использованием публичных ключей и цифровых сертификатов. В качестве российских платежных систем на базе пластиковых карт могут служить Instant, Assist, «Элит» и др.

Третий этап связан с появлением смарт-карт. Смарт-карты представляют собой пластиковые карты с встроенным микрочипом, который содержит информацию о пользователе и его счетах. Смарт-карты позволяют совершать безконтактные платежи, просто прикоснув карту к специальному считывающему устройству. Это удобно и быстро, что делает смарт-карты популярными среди пользователей. Кроме того, смарт-карты обеспечивают высокий уровень безопасности, так как информация на чипе защищена шифрованием и требует авторизации для доступа к ней.

Четвертый этап связан с внедрением электронных денег. Электронные деньги – цифровой эквивалент наличных денег, которые хранятся или обмениваются в цифровых компьютерных системах через Интернет. Пользователи могут пополнять свои электронные кошельки и использовать эти средства для совершения платежей и переводов. Электронные деньги обычно связаны с банковскими счетами или кредитными картами, что позволяет пользователям легко управлять своими финансами и осуществлять безопасные онлайн-транзакции. Электронные деньги стали популярными в последние годы благодаря своей удобности и доступности, а также возможности использования в различных сферах жизни, включая интернет-покупки, оплату услуг и т.д. [2, с. 210].

Каждый этап развития платежных систем в Интернете характеризуется улучшением технических возможностей, повышением безопасности и удобства использования для пользователей. Современные платежные системы предлагают широкий спектр возможностей и удобство использования, делая электронные платежи все более популярными и распространенными.

В современной России существует большое число платежных систем, рассмотрим наиболее популярные из них:

Яндекс.Касса: Наиболее популярная платежная система в Рунете, функционирующая с 2013 года, данную платежную систему использвуют более 120 тысяч магазинов. Сервис предоставляет свои услуги не только крупным торговым площадкам, но и маленьким интернет-магазинам. Подключить Яндекс.Кассу могут юридические лица, в том числе нерезиденты, а также индивидуальные предприниматели, физические лицо не может подключить данный сервис. Однако физическое лицо имеет в своем распоряжении другие функции Яндекс.Денег, предназначенными для сбора средств, например, специальными формами или кнопками, при этом электронные денежные средства будут зачислены на Яндекс.Кошелек. Яндекс.Касса предлагает 20 вариантов оплаты и выгодные тарифы. Абонентская плата отсутствует [3].

WebMoney – это система онлайн-платежей, которая с годами завоевала популярность и признание как надежный финансовый инструмент. Разработанная компанией WM Transfer Ltd, базирующейся в России, WebMoney стала одним из ведущих провайдеров электронных кошельков во всем мире. Первоначально WebMoney использовалась в основном на российском рынке. Однако по мере расширения интернета вещей и способов сетевых транзакций росла и потребность в универсальной цифровой платежке. Одной из определяющих особенностей WebMoney стала мультивалютная поддержка, позволяющая пользователям хранить и совершать операции в различных валютах, включая доллары США, евро, российские рубли и другие [4].

На третьем месте платежный агрегатор PayMaster. Он представляет собой банковский сервис для приема электронных платежей на сайтах. Сервис доступен для подключения юридическим лицам и ИП, зарегистрированным на территории РФ. Сервис предлагает прием платежей как на сайте потребителя, так и в мобильном приложении или на кассе, если речь идет о ресторанах либо магазинах. Платежная система включает 5 тарифов: СБП, Банковские карты, Qiwi, Мобильная коммерция и Юmoney. Платежный агрегат имеет более 40 платежных решений, 3 млн. успешных транзакций в месяц, 4500 интернет-магазинов на обслуживании [5].

Заключение. Таким образом, платежные системы эволюционировали от передачи данных кредитных карт без защитных мер до электронных денег, защищенных криптографическими методами. В России наиболее популярными электронными платежными системами являются Яндекс.Касса и Webmoney.

Список литературы

1. Кобелев, О. А. Электронная коммерция : учебное пособие / О. А. Кобелев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К, 2020. – 684 с. – ISBN 978-5-394-03474-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/230117 (дата обращения: 11.10.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Сковиков, А. Г. Электронная коммерция : учебно-методическое пособие / А. Г. Сковиков, Р. М. Байгулов. – Ульяновск : УлГУ, 2018. – 298 с. – ISBN 978-5-88866-719-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/314534 (дата обращения: 11.10.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Электронные платежные системы России [Электронный ресурс]. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/elektronnye-platezhnye-sistemy-rossii (Дата обращения 11.10.2023)

4. Web-money, система расчетов on-line [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/s/1254619-trafficcardinal/772349-kak-polzovatsya-webmoney-v-rossii-i-perevodit-dollary (Дата обращения 11.10.2023)

5. Сервис приема-платежей для бизнеса – PayMaster [Электронный ресурс]. – URL: https://info.paymaster.ru/ (Дата обращения 11.10.2023)

УДК 336.76

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шевцова В. В.
УО «Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь
nosicova@list.ru

Введение. В современной экономике рынок ценных бумаг (далее – РЦБ) является важнейшей частью финансового рынка и представляет собой многофункциональную систему, обеспечивающую перераспределение временно свободных денежных средств между субъектами рынка, отраслями и секторами экономики.

Основная часть. Проведенный анализ развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь позволяет выявить некоторые его проблемы и обозначить возможные направления развития РЦБ в Республике Беларусь.

1. Необходима дверсификация инфраструктуры РЦБ в Республике Беларусь. Подчеркнем, что инфраструктура современного рынка ценных бумаг представлена разнообразными организациями, которые обслуживают РЦБ и выполняют на нем самые разнообразные функции, кроме функции купли-продажи. Это прежде всего организаторы торговли ценными бумагами – фондовые биржи, фондовые отделы товарных бирж, внебиржевые организаторы(торговые системы, организующие проведение регулярных торгов по ценным бумагам). Ключевое отличие между ними – перечень требований, предъявляемый к участникам для допуска к торгам. Так, биржевая торговля подразумевает обязательную процедуру листинга и ранжирования ценных бумаг эмитента путем включения в соответствующие котировальные листы. Внебиржевая деятельность по организации торгов предполагает лишь определенные, менее жесткие требования к участникам и ценным бумагам, существенно расширяя объем совершаемых сделок. С момента вступления в силу Закона Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» в Беларуси появилась нормативно урегулированная возможность создания новых профессиональных участников - организаторов торговли ценными бумагами. Однако до настоящего времени сохраняется монополия на организацию торгов ценными бумагами со стороны ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». Между тем, появление новых организаторов торговли способствовало бы развитию конкуренции на РЦБ, привлекло дополнительных участников за счет упрощения процедуры выхода на рынок и снижения издержек, а также существенно расширило бы объем внебиржевого рынка в Республике Беларусь.

Отметим, что к инфраструктуре РЦБ, наряду с организаторами торговли ценными бумагами, относят также различные информационные (рейтинговые) агентства. Они обеспечивают участников рынка финансовой информацией, предлагают аналитические исследования, публикуют и оценивают информацию эмитентов. В Республике Беларусь регулирование деятельности рейтинговых агентств осуществляет Национальный Банк, а для ее осуществления обязательны аккредитация и согласование с регулятором методологических подходов к присвоению кредитных рейтингов. В настоящее время единственным аккредитованным рейтинговым агентством в нашей стране является рейтинговое агентство BIK Ratings. Считаем, что для принятия обоснованных инвестиционных решений на РЦБ важно обладать объективной информацией о финансовом состоянии эмитента и сопутствующих кредитных рисках, поэтому развитие специализированных информационных агентств можно рассматривать как важное направление развития инфраструктуры РЦБ в Республике Беларусь.

2. Необходимо поступательное формирование международного сотрудничества в сфере РЦБ. Имплементация прогрессивных наработок в сфере регулирования РЦБ и использование современных цифровых технологий на белорусском фондовом рынке повышают его прозрачность и доступность для иностранных инвесторов. С учетом текущих экономических реалий наиболее актуальной представляется интеграция рынка ценных бумаг Республики Беларусь в общий финансовый рынок ЕАЭС в рамках реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

3. В условиях цифровой экономики глобальное значение приобретает использование на РЦБ информационных технологий, направленных на цифровизацию финансовых процессов. В Республике Беларусь в настоящее время наблюдается достаточно острая конкуренция организаций банковского сектора за предоставление потребителям услуг удаленного доступа к финансовым продуктам и (или) услугам. Кроме того, в нашей стране началась работа по внедрению международной системы по присвоению ценным бумагам белорусских эмитентов международных кодов ценных бумаг ISIN (International Securities IdentificationNumbers), CFI (Classificationof Financial Instruments) и FISN (Financial InstrumentShort Name). При этом РУП «Республиканский центральный депозитарий», который выполняет функции Национального Нумерующего Агентства (ННА) в Республике Беларусь и наделен полномочиями присвоения международных кодов. Переход на использование международных идентификационных кодов на внутреннем рынке повысит прозрачность отечественного РЦБ и создаст предпосылки для его гармоничной интеграции в мировой финансовый рынок. Развитие цифровых технологий, а также систем удаленного доступа требует пересмотра и совершенствования технологического обеспечения корпоративного управления в акционерных обществах. Острую

актуальность приобретает вопрос осуществления корпоративных действий в акционерных обществах с использованием систем удаленного доступа, что позволит сократить издержки организаций на проведение общих собраний акционеров, создать комфортные и прозрачные условия участия в собраниях акционеров, получения корпоративной информации, регистрации, голосования и принятия решений с использованием мобильных устройств.

4.В текущей повестке функционирования РЦБ в Республике Беларусь практически полностью отсутствуют вопросы развития механизмов «зеленого финансирования». Между тем, именно проблема зеленого финансирования проходит магистральной линией при оценке приоритетов развития мирового финансового рынка, поэтому крайне злободневна для развитых и развивающихся экономик.

В Республике Беларусь утвержден План действий по развитию «зеленой» экономики на 2021-2025 годы», где к числу приоритетных направлений в обозначенной перспективе относится развитие сферы «зеленого финансирования». Однако до настоящего времени так и не сформирована система «зеленого финансирования»: не сформулированы единообразные законодательные критерии для верификации зеленого проекта; не выверены научнообоснованные направления использования финансовых инструментов для развития зеленой экономики, полностью отсутствует специализированная «зеленая» инфраструктура на финансовом рынке. «Зеленое» финансирование в Республике Беларусь в настоящее время носит инициативный характер и реализуется некоторыми банками страны посредством генерации «зеленых» банковских продуктов или кредитования зеленых проектов. Считаем, что фрагментарная деятельность в области «зеленой экономики» на уровне отдельных банков должна смениться формированием целостной системы «зеленого финансирования», необходимыми атрибутами которой являются законодательная база, в том числе в части дефиниций, стандартизации и верификации зеленых проектов; участники данной системы; финансовые инструменты; инфраструктурные институты и элементы(рейтинги кредитоспособности, индексы, методики, реестры, базы данных и другие); определение обоснованных мер государственной поддержки. Внедрение такой системы в будущем позволит получить доступ к дополнительным источникам финансирования «зеленых» проектов, что ускорит процесс перехода Республики Беларусь к «зеленой» экономике.

Заключение. Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь сформирован полноценный РЦБ с проработанной нормативно-правовой базой, с достаточно высоким уровнем институционального и технологического развития. Необходимо развивать и диверсифицировать институциональную инфраструктуру РЦБ в Республике Беларусь, а также сформировать целостную систему «зеленого финансирования».

УДК 338.12

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Эргашев И. И., д-р экон. наук, доцент,
Ризаев И. И., д-р филос. наук, доцент
Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий, г. Самарканд, Узбекистан
rizaldo@mail.ru

Инвестиции являются одним из основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие всей макроэкономической системы. В условиях модернизации экономики процесс формирования практического механизма инвестиционного развития осложняется не только тем, что нет возможности комплексно оценить деятельность отдельных регионов, отраслей, но и существующими дисбалансами в процесс формирования эффективной инвестиционной политики. Шу аснода турли усулларни қўллаш орқали ҳудудлар ривожланишини нисбатан тенг даражада ушлаб туриш имконияти юзага келади. При этом считается важным реализовать территориальную политику государства на практике, и она должна позволить формировать национальные социальные стандарты, чтобы облегчить реализацию инвестиционных процессов между различными территориальными структурами в рамках одной сети [1].

В настоящее время в процессе решения существующих финансовых проблем объемы производства и реализации продукции, пределы товарных потоков определяются самостоятельно. В дальнейшем целесообразно разработать целевые государственные программы по снижению негативных тенденций развития в этом направлении. При этом должна быть создана координирующая организационная структура, которая должна позволить сформировать единую правовую, информационно-аналитическую, организационную, инвестиционную среду в нашей стране и определить текущие тенденции в каждом регионе и секторе экономики страны [2].

На наш взгляд, меры, принимаемые в различных территориальных структурах, сетях и сферах деятельности, можно разделить на три основных направления: контроль финансовых потоков; контроль над рынком посредством управления ценами (регулирования); разработка различных программ и организация фондов. В этих условиях совершенствование инвестиционной политики, проводимой на государственном уровне, затруднено из-за существования различий в подходах к территориальному

развитию и повышению эффективности деятельности отдельных сфер услуг.

Таким образом, совершенствование инвестиционной политики должно основываться на следующем:

– регулирование деятельности организаций различных организационно-правовых форм;

– регулярный учет текущей рыночной ситуации;

– совершенствование форм и методов государственного регулирования экономической деятельности путем формирования институтов рыночной экономики и новых форм общественных отношений;

– прохождение закономерных этапов развития новой системы взаимоотношений хозяйствующих субъектов.

Поэтому в современных условиях социально-экономическое развитие отраслей экономики страны должно осуществляться на основе качественно новой системы, и эта система должна характеризоваться конкретными законами реализации и регулирования. Формирование специальной институциональной системы регулирования процесса оказания услуг и новых подходов позволяет достичь заданных стратегических показателей развития во всех отраслях и сферах деятельности [3].

Развитие рыночных отношений определяет необходимость направления крупных инвестиционных ресурсов, которые считаются необходимыми для развития экономики. В этом процессе государство должно создать необходимые условия для направления этих ресурсов в реальный сектор экономики, социальные и специальные образовательные программы. Реализация других инвестиционных проектов должна осуществляться частными инвесторами. Известно, что прямые иностранные инвестиции являются перспективным источником финансирования, в том числе в сфере услуг.

Увеличение объема иностранных инвестиций позволяет осуществлять технологическое обновление основных фондов хозяйствующих субъектов, экспорт услуг, импорт технологий и рост навыков практического опыта. Таким образом, в ближайшее время к основным задачам реализуемой на уровне государственной власти политики, направленной на привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику страны, следует отнести следующие:

- совершенствование нормативной базы;

- совершенствование региональной политики по привлечению иностранных инвестиций;

- разработка (создание) практического механизма страхования иностранных инвестиций;

- совершенствование межотраслевой системы распределения иностранных инвестиционных средств.

Также важно отметить, что эти меры должны быть комплексными. Это позволит создать необходимые условия для поддержки и развития приоритетных отраслей экономики страны за счет расширения международного сотрудничества в ближайшем будущем.

Отметим, что в настоящее время считается целесообразным, чтобы сфера услуг стала приоритетом для разработки мер по поддержке государства и иностранных инвесторов. Поскольку количество субъектов предпринимательства в этой сфере значительное, они предлагают оптимальные услуги по своему целевому направлению, нацелены на разные сегменты рынка и качественно удовлетворяют спрос [4].

Разработанные направления совершенствования инвестиционной политики хозяйствующих субъектов сферы услуг должны рассматриваться в связи с программой мер, принятой по реализации экономической политики на государственном уровне, и это позволит системно решить существующие проблемы. Инвестиционная деятельность и реализуемая инвестиционная политика не могут эффективно развиваться отдельно от макроэкономической системы всей экономики. Поэтому управленческие решения, принимаемые на уровне государственной власти, должны быть согласованы со структурами управления всех уровней и отвечать требованиям отдельных отраслей и сфер деятельности. В таких условиях возможно достижение высоких показателей социально-экономического развития не только в масштабах отдельных отраслей и региональных структур, но и в масштабах всей страны. Создание благоприятных инвестиционных условий определяется эффективностью деятельности хозяйствующих субъектов в различных отраслях и сферах деятельности и является важным фактором, активизирующим процесс привлечения имеющихся финансовых ресурсов иностранных инвесторов в местные организации, проекты и программы. Потому что для решения поставленной задачи важно повысить эффективность механизма предоставления иностранным инвесторам информации об инвестиционных возможностях в отдельных отраслях экономики страны.

Список литературы

1. Аликулов, С. А. Основы управления и оценки эффективностью предприятия / С. А. Аликулов, И. И. Ризаев // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики. – 2021. – С. 233–235.

2. Абдукадырова, Х. А. Оценка инвестиционной привлекательности акционерного предприятия / Х. А. Абдукадырова, А. А. Р. Латипов // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. – 2019. – №. 22. – С. 5–15.

3. Эргашев, И. И. Пути совершенствования инвестиционной политики хозяйствующих субъектов сферы услуг / И. И. Эргашев // Экономика. Управление. Право. – 2012. – №. 2-1. – С. 23–25.

4. Саматов, Х. У. Парадигмальная сущность социально-экономической системы Узбекистана / Х. У. Саматов // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика. – 2022. – С. 406–408.

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Абушенкова М. В., Смирнова М. А.** ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск **5**
   СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
2. **Агаркова Н. В.** ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк **8**
   ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СЛУЖБЫ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ
3. **Андреева О. В., Сонина А. О.** ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону **11**
   РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕСКОНТРОЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОХИМИКАТОВ И ПЕСТИЦИДОВ НА ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
4. **Антамошкина Е. Н.** ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград **14**
   Саакян М. А. ГНКО «Армянский государственный экономический университет», г. Ереван, Республика Армения
   ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ЮГА РОССИИ И АРМЕНИИ
5. **Ахметова Г. З.** ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва **17**
   РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
6. **Баетова Д. Р.** ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск **20**
   ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА
7. **Балашова Ю. Г.** ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск **23**
   ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
8. **Баранова И. С., Липухин Д. Н.** ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург **26**
   ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ДЕМОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО УРАЛА
9. **Белоусов А. В., Паршин Н. М.** АО Концерн «Созвездие», г. Воронеж **29**
   О РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
10. **Бужор Я. И.** ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Биробиджан **32**
    РОЛЬ ЖИВОТНОВОДСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

11. **Гайсин И. Т., Гайсин Р. И., Киямова А. Г., Саушкина О. С.** ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань **35**
ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
12. **Гафиатуллин В. А.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **38**
ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЛИНГА
13. **Головина С. Г.** ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург **41**
СЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
14. **Гончаров В. Н.** ФГБОУ ВО «Луганский национальный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова», г. Луганск **44**
Старикова О. С. ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
ИННОВАЦИОННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ
15. **Грошев И. Л.** ФГКВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова», г. Тюмень **47**
Грошева И. А. Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень
ОБРАЗ УСПЕХА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ
16. **Грошева Л. И.** ФГКВОУ ВО «Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова», г. Тюмень **50**
СВЕРХКВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ПЕРСОНАЛ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
17. **Давлианидзе Я. С.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **53**
ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА
18. **Давыдова Т. Е.** ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж **56**
«МЯГКАЯ СИЛА» ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
19. **Дариенко О. Л., Давыдова Л. А.** Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, Донецкая Народная Республика **59**
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ
20. **Дариенко О. Л., Ивлев И. В.** Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, Донецкая Народная Республика **62**
ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРИЗМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

21. **Дегтярева С. Г.** МБОУ «Школа №97 г. Донецка», г. Донецк **65**
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДНР
22. **Денисенко И. А., Пономарёв А. А.** ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск **68**
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ЕГО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
23. **Жигарь О. В., Захаренко А. Н.** ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск **71**
К ВОПРОСУ О МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
24. **Жигарь О. В., Самарина А. И.** ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск **74**
ИНФОЦЫГАНСТВО КАК НОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И НОВАЯ ФОРМА МОШЕННИЧЕСТВА
25. **Журавлева Л. Э.** ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва **77**
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
26. **Завьялова С. В.** Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» в г. Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород **80**
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
27. **Закирзянова С. Ф.** ГАПОУ «Камский строительный колледж имени Е. Н. Батенчука» г. Набережные Челны, Республика Татарстан **83**
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ И СООРУЖЕНИЙ
28. **Закотнюк О. Л.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **86**
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
29. **Залавская А. В.** ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк **89**
ТЕХНОЛОГИИ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ
30. **Иванников А. С.** ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени К. Е. Ворошилова», г. Луганск **92**
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА
31. **Иванов М. И.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **95**
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

32. **Киварина М. В., Куликов О. Д.** ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород **98**
ПРИРОДА И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ
33. **Киреев В. Б.** ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», г. Долгопрудный, Московская область **101**
Киреева А. В. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», г. Долгопрудный, Московская область, Институт экономической политики им. Е .Т. Гайдара, г. Москва
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БИОСФЕРНОЙ (ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ) ЦЕНЫ
34. **Кобызев Н. С., Агаева Е. А.** ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», г. Бийск, Алтайский край **104**
СПОСОБЫ УЛУЧШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ НАВИГАЦИИ В СИСТЕМЕ СЕТЕЙ МАРШРУТОВ ПО АЛТАЮ
35. **Кобызев Н. С., Тузикова С. А.** ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», г. Бийск, Алтайский край **107**
СПОСОБЫ УЛУЧШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ СЕТЕЙ МАРШРУТОВ ПО АЛТАЮ
36. **Козодой Л. П.** МБОУ «ЛИЦЕЙ № 2 «Престиж» города Макеевки», г. Макеевка, Донецкая Народная Республика **110**
КАК ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ СПОСОБСТВУЮТ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ДОНБАССА
37. **Козорез О. Ф.** МБОУ «Школа №60 г. Донецка», г. Донецк **113**
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
38. **Комарницкая Е. В.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **116**
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК АНТИКРИЗИСНАЯ МЕРА
39. **Конышев Е. В., Фадеева С. М.** ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь **119**
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ
40. **Коростелёва В. И.** МБОУ «Школа № 45 г. Донецка», г. Донецк **122**
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

41. **Кочиева, Ж. Г. Плиева З. В., Плиева А. Ю.** Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия **125**
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ
42. **Кочина С. К.** ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород **128**
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
43. **Кравец Е. О., Буцкая А. Н.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **131**
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
44. **Кувалдина Т. Б.** ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск **134**
СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ОЦЕНКЕ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ
45. **Кузьменко Р. В.** ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк **137**
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА
46. **Кузьмич Н. П., Якимова А. С.** ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный аграрный университет», г. Благовещенск, Амурская область **140**
МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
47. **Легасова И. В.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **143**
ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА
48. **Лизогуб Р. П., Дячкова М. А.** ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», Донецк **146**
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
49. **Лопатина Н. Д.** ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет, г. Курск **149**
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
50. **Лопатина Н. Д.** ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет, г. Курск **152**
Глобина А. С. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
ДОГОВОРНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ГРУППОЙ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
51. **Мармыш А. Д., Яковлева М. В.** ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», г. Екатеринбург **155**

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ

52. **Маслова И. А., Иванов М. И.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **158**
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
53. **Маслова И. А., Пилипенко А. В.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **161**
ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИИ
54. **Матюшин А. В.** ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк **164**
ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПЕРИОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ
55. **Медведева Л. С.** ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону **167**
УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
56. **Микаева А. С., Клюев А. В.** ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва **170**
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
57. **Микаева А. С., Сенькина В. А.** ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва **173**
МЕСТО КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
58. **Моисеева Т. В., Зайцева Н. Ю.** ФГБУН Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, ФГБУН Институт проблем управления сложными системами Российской академии наук, г. Самара **176**
ИННОВАЦИОННЫЙ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ
59. **Моносзон Д. Е.** ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск **179**
РАЗРАБОТКА ИНДИКАТОРА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПО УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ
60. **Овчинникова А. В., Зимин С. Д.** Удмуртский филиал ФГБУН «Институт экономики Уральского регионального отделения Российской академии наук», г. Ижевск, Удмуртская Республика **182**
КОНВЕРСИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБОРОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ РЕГИОНЫ: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
61. **Окомина Е. А.** ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород **185**
ESG-ОТЧЕТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

62. **Осыченко Е. В.** ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород **188**
ИННОВАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ
63. **Палий Н. С.** ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк **191**
ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
64. **Петров А. Д.** ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва **194**
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАНОМАТЕРИАЛОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТОВАРОВ ЛЁГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
65. **Пилипенко А. В.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **197**
ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ
66. **Полшков Ю. Н.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **200**
СТАНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
67. **Пономаренко Н. Ш.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **203**
ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ
68. **Попов М. И.** ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск **207**
Лузганов В. И. Международная академия экологии, г. Астана, Республика Казахстан
РЕСУРСНАЯ БАЗА САМОДОСТАТОЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДОНБАССА
69. **Попова Л. В., Умавов Ю. Д.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **210**
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В НОВОМ МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
70. **Попова Л. В., Фоменко Т. А.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел **213**
ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ
71. **Пучкова Н. В., Курбаева В. П.** БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут **216**
РОЛЬ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
72. **Пучкова Н. В., Мелюхина К. А.** БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут **219**
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

73. **Радикевич А. В.** ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва **222**
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ПЕРСПЕКТИВНЫМ ВИДАМ ЭКСПОРТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ РЫНКА КИТАЯ
74. **Саакян М. А.** ГНКО «Армянский государственный экономический университет», г. Ереван, Республика Армения **225**
Антамошкина Е. Н. ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград
ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА
75. **Салита С. В., Черныш Т. А.** ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск **228**
ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДНР И ЛНР
76. **Секирина Н. В.** ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк **231**
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ
77. **Стельмах Е. В.** ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Биробиджан **234**
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)
78. **Супрунова Е. А.** ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск **237**
ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)
79. **Сысоева О. В.** ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва **240**
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
80. **Талах Н. Д.** ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк **243**
РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК
81. **Умавов Ю. Д.** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел **246**
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТРАТЕГИИ ИХ РАЗВИТИЯ
82. **Фадеева Т. В.** ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет», г. Омск **249**
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ
83. **Харченко Е. В.** ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск **252**
ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

84. Харченко Н. П. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь **255**
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАРУБЕЖОМ
85. Шалимов И. В., Бабаев Р. Р. ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск **258**
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
86. Шалимов И. В., Головин Ар. А. ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск **261**
ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
87. Шалимов И. В., Сотников И. Д. ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск **264**
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
88. Шацкая Э. Ш., Ибрагимова Н. С. ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь **267**
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРНЕТЕ. ТОП 3 ЭПС РОССИИ
89. Шевцова В. В. УО «Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь **270**
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
90. Эргашев И. И., Ризаев И. И. Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий, г. Самарканд, Узбекистан **273**
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Научное издание

Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона

Материалы международной научно-практической конференции
(Донецк, 09-10 ноября 2023 г.)

Ответственный за выпуск
Ефимова Анна Юрьевна
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Оргкомитет конференции не несёт ответственности за достоверность информации, представленной в рукописях
Напечатано с оригинал-макета, предоставленного авторами

Под общей редакцией:
Кошелева Е. Г.
Ответственный за выпуск:
Ефимова А. Ю.

Адрес оргкомитета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186